

НАЯ ГЕЯРОВА

Сияние
ЛИЛЛИ

ИНСТИТУТ ПРОКЛЯТЫХ

Родители, которых я никогда не видела, наградили меня родовым проклятием. Я суккуб. Но главное моё проклятие в том, что я постоянно попадаю в ненужное время, в ненужное место. Именно так я и попала в Институт Проклятых. И здесь мне нужно не только научиться управлять своим проклятием, но и доказать, что я не убийца. А заодно разобраться, кто виноват в смерти сына советника. А тут еще и тайны ректора, в которые я не могла не ввязаться. А за мою голову уже назначена цена.

Волны плескались, пузырились на кальке, лизали мне пятки, окатывали лодыжки.

Я довольно потянулась и, смочив напоследок лицо, поднялась.

Холодная вода остудила разгоряченную кожу, но от жара продолжало давить виски. Барабанной дробью стучало в затылке. Перед глазамиплыли лиловые разводы.

— Найли!

Я обернулась, мокрые волосы хлопнули по спине. Тонкая рубаша облепила тело.

Мика стоял у деревьев, с немym восхищением на лице, смотря на меня. И с глумливой, если не сказать, похабной ухмылочкой.

Я быстрым движением выжала юбка, собрала волосы в пучок, закрепляя их на затылке деревянной заколкой. Встряхнула одежду и уверенно направилась к просеке. Мика сделал быстрый шаг наперерез, выставил руки преграждая путь. Как же, сын лорда Крэйка — канцлера короля Киллиана. И хотя, самого лорда я ни разу не видела, поговаривали, что он обладал удивительной силой и тайными магическими знаниями, а так же отличался высокой нравственностью и строгостью к сыну. Именно потому, Мика и прибывал в Арине. Поселке небольшом, хоть и вполне благосостоятельном. Вот только сын пошел не в отца. Он не перенял ни сил магических ни знаний, ни нравственности. Зато с удовольствием не пропускал ни одной юбки. По делам политическим и государственным сам лорд никогда не был в Арине, о жене его и вовсе ничего не было известно, пожилая нянюшка оставленная следить за отпрыском, только и успевала строчить письма в город. А соседки лупить своих дочерей.

Сейчас взгляд Мика, как судя по всему и недалекие желания, были направлены на меня. Смотрел он не только с похотью, но с собственным превосходством. А у меня в висках стучало так, что взор становился мутным, и весь мир казался переливающимся лиловыми оттенками.

— Уйди с дороги! — прошипела лоя обжигающий воздух.

Жар, непереносимый, ломающий тело. Мне исполнилось шестнадцать, когда он впервые прошелся по всему телу и больше не отпускал. Иногда казалось, будто кровь кипела, обжигающе стучала в виски, а воздух казался разгоряченным настолько, что я не могла дышать. Тогда я бежала к озеру, забиралась в холодную воду и лежала пока не становилось хоть немного легче.

Мика усмехнулся. Прыгнул вперед и схватил меня за руку привлекая к себе хозяйским жестом. В глазах моих полыхнуло, я успела упереться руками в его грудь.

— По-хорошему, уйди! — прохрипела срывающимся голосом, осознавая то, что произойдет дальше, внутренне содрогаясь, и желая одновременно. А потом... Потом жар пропадет на месяц, а может два, мир станет обычным, я смогу свободно дышать и жить. Вот только...

Мика притянул меня сильнее, пальцы с силой сжали талию, скользя под влажную рубашу, вторая рука схватила за волосы запрокидывая голову, не позволяя вырваться.

— Найли, я же сватов зашлю... Это другие так... А ты!.. — сообщил предыхающимся голосом.

Сватов? У меня голова закружилась. Зашлешь ты сватов, как же? А то, попусту по весне,

Римка редела в голос и чуть руки на себя не наложила, а после и подруга её Катарина. А уж сколько ещё было сломленных девичьих душ, поверившим и отдавшимся в руки Мика? Только Богам и известно.

— Не верь, никому не верь, — жарко шептал он, и все крепче меня к себе прижимал. — Я же тебя жду, мне никто не нужен.

— Уходи! — прошептала я, почти не слыша собственного голоса от внезапного звона в ушах.

Всё.

Еще минута и я уже не смогу контролировать себя. А он все стоит, в глаза заглядывает, руки ласкают разгоряченное тело, оставляя следы от жестких пальцев.

Я все-таки попыталась вырваться.

Мика резким движением толкнул меня к дереву и прижал к нему спиной.

— Не сопротивляйся, маленькая! Ты же знаешь, за мной как за стеной будешь, всю жизнь бед не знать. У меня дом в городе, отец купил. А если захочешь, здесь останемся, — он дрожал всем телом, осыпая моё лицо поцелуями.

Я держалась. Пыталась держаться. Но его губы коснулись моих губ. И мир взорвался фейерверком. Остались только лиловые разводы, видимые мною вокруг его тела. Яркие вспышки жизненной силы. Я задрожала, но не от страсти, а от внутреннего ужаса — чувствуя, как потянула от него жизненную силу, так требуемую моей сути. И остановиться я уже не могла. Я больше не сопротивлялась. Смотрела в глаза Мика и знала, что он в них видит просто с ума сводящую страсть, переливающуюся лиловыми разводами в глубине зрачка.

— У тебя самые прекрасные глаза в мире!

Последнее, что он успел шепнуть, прежде чем я ответила на его поцелуй.

«Ещё бы!»

Я сама обхватила его руками, крепко прижалась к безвольному телу и чувствуя его губы вдохнула. Торопливо стянула с него рубаху, чтобы ощущать кожу. Мне оно было так нужно. Я просто хотела его. Всего... До последней капли. Это было так восхитительно, прекрасно, вкусно! Не остановиться.

Жар прошелся по всему телу и стукнул в затылок. Я дышала Микой, чувствуя во рту туманящий разум вкус жизни. Его жизни.

Мика содрогнулся, теряя стойкость, руки уже не скользили по моему телу, а судорожно хватались за него. Я дышала! Я наслаждалась... Пока он не обмяк в моих руках. И только тогда отпустил его. Мика рухнул у моих ног. А я все еще не могла прийти в себя, голова кружилась от упоения его вкусом. Жар отступал медленно, даруя чувство полного удовольствия. А уж как хорошо и воздушно было в теле. Я облизнулась, снимая с губ последние искристые капли. Подняла взгляд на солнце. Яркие, лилово-оранжевые лучи меркли приобретая вполне обычный вид. И как только они стали блекло-желтыми, пришло осознания. Я успела зажать рот руками, приглушая собственный крик. Мика лежал на земле, потерянным взглядом смотря в затухающее солнце. На лице его блуждала растерянная улыбка.

Я отпрянула в сторону, пугливо озираясь. Сделала несколько боязливых шагов от дерева, подхватила юбку и бросилась к поселку. Пробежала околотками, перепрыгнула через невысокий заборчик на задах собственного дома и мышью юркнула в приоткрытые двери. Только бы тетушки не было. Она увидит и поймет, по ярким всполохам в зрачках. По разом

посвежевшему виду. Последний раз, поленом отходила. Если бы не Хилда бросившаяся на помощь, забила бы до смерти. Я метнулась в кухню, потом в залу, прислушалась к звукам в доме. Тетушки не было.

В этот момент, далеко у реки раздался крик, а следом утробный вой тетки Феоб, нянюшки Мика. И почти одновременно с этим в комнату вбежала Хилда. Бросила быстрый взгляд на меня. Я всхлипнула, прыгнула в кресло и оттуда смотрела на неё взглядом загнанного зверька.

— Я не хотела! Он приставал! — выкрикнула через слезы.

Хилда, мгновенно побледнев, всплеснула руками, не сказав ни слова кинулась наверх в комнату. Выбежала через минуту таща небольшую сумку и на ходу засовывая в неё плащ.

— Бери! — начала вытряхивать из кармана монеты. — Здесь до Дарина хватит. Уедешь к отцу. Я уже год с ним переписываюсь в тайне от матери.

Она бросилась к тумбе у окна, схватила перо и на вырванном из тетради листе начала быстро писать. Вернувшись, сунула написанное в мои дрожащие руки.

— Отдашь ему. Здесь и адрес записала.

Я вспыхнула от негодования.

— Но он же сам!

Хилда опустила у кресла. Тоскливо улыбнулась, заглянув в глаза.

— Лорд Крэйк за сына... — она сжала мою ладонь худыми пальцами. — Разбираться никто не станет. Второй человек в королевстве не считая самого императора. У него связи такие, — вздохнула. — Мать вернется, я скажу, что ты уехала в соседнее село на ярмарку. Она только рада будет, если ты пропадешь. Про отца она ничего не знает, даже и не подумает.

Меня затрясло. Я вскочила. Хилда права, разбираться никто не станет. Да и что значит слово простой девчонки против сына канцлера. А тетушка... Своего непереносимого отношения к внезапно свалившейся на голову племяннице она не скрывала. Никто не станет за меня заступаться. А значит, остаток жизни я проведу в лучшем случае за решеткой, в худшем... Мне даже думать не хотелось, что может со мной произойти в худшем случае. Впопыхах яхватила собранную сестрой сумку.

Хилда поднялась. Вытерла ладонью слезы с моего лица, поцеловала в щеку. Я не выдержала, порывисто обняла сестру.

— Уходи через задний двор. — напутствовала меня уже на пороге. — В посёлке двуколку не нанимай, по дороге с попутчиком до города добирайся, — быстро заморгала, на глаза накатились слезы. — Дай бог, все у тебя хорошо будет. А я свечку за тебя поставлю, и молится буду, — еще раз на прощание порывисто обняла и подтолкнула к ступеням.

Я слезы стоявшие в горле проглотила, едва смогла благодарно прошептать:

— Спасибо, Хилда. И прощай!

После чего бегом бросилась к западному лесу. Уже заходя в деревья оглянулась. Тихий поселок, с небольшими одно и двухэтажными домиками, с ухоженными дворами и довольно дружелюбными людьми. Синие крыши домов, лазурные берега озера. Сердце защемило, невыразимо боль сдавило душу. Сердце тоскливо стукнуло в ребра. В тяжелом предчувствии я махнула поселку рукой.

«Прощай, я буду скучать».

Развернулась и скрылась в деревьях.

День клонился к закату, когда я вышла к дороге. Оставалась слабая надежда поймать проходящую в город двуколку или на худой конец припозднившуюся телегу, идущую с поселковой ярмарки. Я посмотрела по сторонам и никого не увидев, побрела по краю дороги. Ветер теребил мне волосы, покачивал ветви огромных многовековых сосен разгоняя птиц. Солнце сонно клонилось к горизонту, светило рассеянными закатными лучами, окрашивая в розовый низкие кучковатые тучи. Чем ниже опускалось светило, тем быстрее был мой шаг. Я боязливо посматривала на затухающий горизонт. Дороги Девана славились мрачными историями. И были они отнюдь не о разгулявшихся в лесах разбойниках. Рассказывали поселковые про жутких монстров, выходящих из глубоких нор, о птицах, несущих за собой гром и молнии. Поговаривали о встающей по ночам нежити, жадной до плоти, о страшных упырях, желающих крови. И много еще чего, чему верить можно было с большой натяжкой. Куда как с большей вероятностью можно было наткнуться на дроу или озлобленного гоблина. Хотя и эти со времен правления семьи Киллиан поутихли, дороги находились под надзором стражей, а с приходом последнего наследника крови, лорда Истера, по поселкам потянулись дозорные. Он и сам не редко заглядывал в местные уголья. Его я помнила хорошо. Высокий мужчина с властными карими глазами, огненно-рыжим волосом и твердой уверенной походкой. Было в нем нечто не просто заставляющее трепетать, но даже испугано прятать взгляд. Странная словно волной следующая следом грозная мощь. Боялись нынешнего императора, если и были какие разговоры о нем, то только шепотом и в кругу семьи.

Я вздохнула. Какой бы порядок в стране не навел правитель Киллиан, а мне было страшно. Нет, я не ожидала, что на меня вдруг нападут, и уж тем более не думала о нечисти, возможно, прячущейся за тенями деревьев. Я впервые оказалась так далеко от родного поселка, одна. Да еще и ноги разболелись. Сквозь тонкую подошву замшевых туфель чувствовались острые придорожные камни. Я шла хромая, проклиная любвеобильность Мика и свой темный дар. Если бы не последний... Интересно, кто из родителей наградил меня им. А может это и не дар крови, а чье-то злое проклятие? Тогда почему оно передалось мне? Что сделала я, или мои родители? За что наказана?

Я прислушалась к себе, кроме усталости в ногах, чувствовала я себя вполне даже бодро. И это пройдя пешком не менее десяти миль. А ведь любая другая поселковая барышня уже легла бы в лесу от усталости. Но я иду. Вздохнула. Лучше бы тело грызла боль и от жара ломило суставы, но это бы происходило дома. В уютном кресле, с чашкой терпкого успокаивающего чая настоянного на травах и сладкой плюшкой выпеченной Хилдой. А что теперь? Дорога в чужой город, к дядюшке, которого я почти не помню. В кармане лежала записка Хилды, но мне это уверенности не придавало. С какой стати он должен принимать некую дальнюю родственницу? По просьбе дочери? Той самой с которой он общается не больше года? Нет. Не верилось мне, что я найду у дядюшки приют. И как то нехорошо сжималось в предчувствии сердце. Ведь если я права, то иду я никуда, и не найду я там для себя ничего. А все от того, что никому не нужна. Я даже носом шмыгнула. Осталось слезу пустить. Но та не наворачивались на глаза, не застилала взор, а застреляла горечью в горле и там стояла. Я даже как нормальная барышня выплакаться не могу. От самобичевания меня отвлек медленный перестук копыт позади.

Двуколка? Телега?

Я обернулась радостно обернулась. И тут же испуганно шарахнулась на обочину.

Две пегих лошадки понуро тянули черную словно гроб, зарешеченную, карету.

— Тпру! — извозчик, мужик в темной шляпе и черном плаще, натянул поводья останавливая копытных напротив меня. Цыкнул в седую бороду.

— В город? — проговорил на грубом северном диалекте.

— В город, — я на всякий случай посторонилась. Жутковатый вид был и у кареты и у извозчика. Последний, почувствовал мое замешательство, почтительно снял шляпу обнажая лысую голову. Кивнул и улыбнулся, во рту блеснули железные зубы. Ком стоящий у меня в горле провалился в желудок и оттуда испуганно икнул. Я отступила еще на пару шагов, запуталась в юбке и рухнула на землю

Улыбка у извозчика пропала, он шустро соскочил с козлов и одним широким шагом приблизился ко мне.

— Что же вы так неосторожно, барышня! — протянул крупную ладонь помогая мне подняться, — Вы меня не бойтесь, я только внешне страшный, — на красном лице снова растянулась улыбка, чуть растерянная.

Я молчаливо поднялась. Вблизи извозчик и правда не казался страшным, было в его лице даже что-то добродушное.

— Издалека? — продолжал он, неловко пытаясь помочь мне отряхнуться.

Я не ответила. Мало ли. Может меня уже ищут.

— Да, впрочем, мне все равно, — махнул он. — И так вижу, издалека, — сделал приглашающий жест в сторону траурно-черной кареты.

— Садись, подвезем!

— Не-не-надо!.. — голос мой задрожал. И в голову полезли самые малоприятные мысли. Я покосилась на карету, с ужасом представляя его пассажира.

Извозчик за моим взглядом проследил. И рассмеялся открытым, добрым смехом.

— Не кусается он, совсем безобидный. Как бы ты сама его не покусала. В город, в институт везу.

Я глаза недоверчиво сузила.

— А решетка зачем?

Извозчик потер усы и направился к повозке.

— Чтобы не сбег. Родитель желает, чтобы чадо училось.

— А чадо не желает? — тут уж я усмехнулась, разглядывая крепкую карету и толстые прутья решетки.

Извозчик похлопал пегую лошаденку по толстому крупу. Та головой качнула будто спрашивая «Чего стоим?». Мужик ко мне обернулся, почесал в затылке.

— Кто его знает, чего нынче молодежь желает, а чего нет. Вот ты чего хочешь?

Я растерялась. Промелькнули разом сквозь призрачные воспоминания все прожитые годы. Вечно недовольная Инди. Синяки от её побоев. Заступающаяся за меня Хилда, и иногда, по той же причине, тоже ходившая с синяками от тяжелой руки матери. Я, корчившаяся на полу в гостинной, ехидный смех Инди.

— Сдохнешь со своим даром, как и родичи твои!

Хилда плакала, поливала меня водой из старого ведра, накладывала мокрые тряпки на пылающее огнем тело.

А потом была первая жертва лилового дыхания. Нет, я не убила. Едва тронула. Какой-то заезжий, нечаянно встретившийся в переулке, он даже не заметил.

Зато заметила тетушка. Дикая злоба на её перекошенном лице, когда я вошла вся обновленная с сияющей кожей, и пылающими лиловым зрачками.

— Глаз-то не было, чтобы видеть с кем повелась! Дура, мать твоя... — с ненавистью выплонула она мне в лицо. И просто ушла, сжав руки в кулаки и трясясь от бессильной злобы. Это бы единственный раз когда Инди смогла сдержать ярость. Я машинально коснулась пальцами ребер, сколько раз по ним прошлись кнутом, поленом и всем что попадало под руки Инди. Оставались тонкие рубцы, неровные шрамы. Они проходили, стоило мне позаимствовать хоть немного чужой силы. Вот только проходили они с кожи, а в душе так и оставались, кровоточили и разрастались в один большой багряный рубец.

Что я хочу? В глаза мне светили последние лучи уходящего на покой солнца — бледные, тусклые, едва ли дающие тепло. Мертвые лучи. Уходящие на покой.

— Одиночество, — проговорила я чуть слышно. — Спокойствие. Свободы от... — осеклась, потупила растерянно взгляд. Надо же, расчувствовалась!

Извозчик кашлянул в руку. Нахлобучил шляпу на голову, из уже из-под широких полов бросил хмурый взгляд.

— Обидел что ль кто?

Я взгляда на него не поднимала, и уже сожалела о вырвавшихся словах. Сейчас расспрашивать еще, не дай, нечистые начнет.

— От того и в город подалась? — подтвердил мои опасения извозчик.

Я сунула руку в карман платья и крепко сжала тонкую бумагу с неровным подчерком Хилды.

— В поселках поганцев хватает, но и в городе их не мало, — продолжал мрачно.

— Некуда мне больше, — ответила тихо.

— Ну раз некуда, — извозчик вздохнул сочувственно, размашистым шагом прошел к двери, щелкнул ключ.

Я подняла взгляд, смотря ка открывается нутро кареты, столь же мрачное что и весь её внешний вид.

Мужчина сделал приглашающий жест.

— До города доведу. Денег не нужно. На колесах все скорее доберёшься.

Я оглянулась. В сумраке чудились в лесу неясные тени, слышались шорохи. Совсем рядом хрустнула ветвь. Я смелая... Ночью до озера бегала...

Вой разнесся близко за соседними кустами. С визгом пронесся в гуще лесной гонимый зверь. У меня ладони взмокли. Нет, я трусиха! Добежать по освещённым улицам до озера смелости не нужно.

Поторапливая меня всхрипнула рядом пегая лошадь и покосилась карим глазам. Я прижала к себе сумку и направилась к извозчику. Он протянул руку помогая мне взобраться на ступень. Я вошла и на секунду зажмурилась, ослепленная ярким фонарем внутри кареты. За спиной послушался щелчок ключа. Я молниеносно обернулась. Дверь за мной была заперта.

«Во же нечистые!» — выругалась.

— Пшла, родимая — послышалось за стеной. Качнулся фонарь разбрызгивая тени по черному бархату обивки. И в груди у меня испуганно, с трепетом, застучало.

«Дура! — обругала сама себя. — Так тебе и надо будет, если не выпустят. Ишь испугалась звуков лесных! А здесь тебе теперь не страшно? И отчего чужому человеку доверилась? Хотя какая теперь разница, по приезду видно будет. Если он вообще меня в город повезет».

Я попятилась, устало опустила на диванчик, рядом с ворохом тряпья. Вытянула ноги,

хоть они отдохнут. Да и мне бы не мешало. Куда бы меня не привезли, силы понадобятся. Я прикрыла глаза и опустила голову на тряпки.

— Осторожнее! — раздраженно буркнули из-под них.

Я вскрикнула и одним прыжком оказалась на диванчике напротив, поджав под себя ноги. Усталость молниеносно пропала. Я начала шарик рукой по сидению пытаюсь нащупать хоть что то чем могу себя защитить.

— Здравствуйте! — продолжили из угла.

— З-здравствуйте! — пролепетала не найдя ничего кроме собственной сумки, и от того крепко прижав её к груди.

Ворох тряпья зашевелился. Из-под него показалось худощавое конопатое лицо. Карие глаза пристально смерили меня взглядом. Потом сощурились, и тут же удивленно распахнулись. Тонкие губы растянулись в доброжелательной улыбке.

— Зак! — откинул тряпье, на деле оказавшееся серым бесформенным плащом. Протянул худую руку. — Зак Дюшон.

Я облегченно выдохнула. Совсем забыла, а ведь извозчик говорил, он везет чадо в институт. Вот это самое, рыжее, конопатое, взлохмаченное чадо.

— Найли, — не могла не улыбнуться в ответ от всего его несуразного и даже чуть диковатого вида. — Найли Сторм.

— Рад! Очень рад! — он с таким усердием тряс мне руку и заглядывал в глаза не переставая улыбаться, что я испугалась, не разыгрался ли во мне снова треклятый дар. Вот сейчас поднимется, нахлынет, и будет добродушное чадо валяться у моих ног. Вот тогда мне точно несдобровать. Горько усмехнулась, ишь как оно вышло, я практически сама загнала себя в камеру. Сбежать из запертой кареты с решетками на окнах, я не представляла себе возможным. Но тут Зак, наконец, отпустил мою руку. Начал суетливо озираться. Я облегченно выдохнула. Пронесло! Паренек встал. Роста он оказался невысокого, пожалуй, на полголовы выше меня. Он весело подмигнул мне, откинул седушку диванчика, под ним оказалась ниша, из неё он выудил полосатый платок.

— Расстилай, — подал мне с торжественным видом.

Я послушно раскинула платок на своем диванчике.

— Накрывай! — склонился над нишей доставая из неё продукты.

В руки мне легла круглая буханка хлеба. Потом кусок буженины, и головка желтого сыра. Фляжка с плескавшейся внутри водой.

У меня от одного вида еды слюна во рту появилась.

— Сейчас поужинаем, — Зак уселся напротив. — Одному кусок в горло не лезет.

Я усиленно закивала головой.

Зак вытащил из-за пояса ножик, вытер о штанину, отрезал кусок хлеба, шмякнул на него толстый кусок мяса, а сверху сыр.

— Держи! — протянул мне.

Я схватила бутерброд и вцепилась в него зубами. Но вдруг представила, как выгляжу со стороны, и покраснела. Зак не переставал улыбаться. А улыбка у него открытая и располагающая, будто мы знакомы всю жизнь. И мне стало спокойно с ним. Я отбросила всякие стеснения и с удовольствием начала жевать. Зак взял в руки фляжку, открутил крышку. И вот тут, только что откушенный кусок чуть не встал у меня в горле от удивления. Пальцы Зака стали раскалено-красными, он сжал фляжку в ладонях, а через минуту из тонкого горлышка пошел дымок. Вода забурлила! Руки Зака снова стали обычными, кожа

приобрела нормальный вид. Парень спокойно разлил кипяток по стаканам.

— Как ты это сделал? — кусок все же пришлось прожевать, прежде чем спросить.

Зак отпил из кружки.

— А ты думаешь, отчего меня в этот зверский институт отправили? — откусил от своего бутерброда, начал медленно жевать.

Зверский институт? Мне стало не по себе. Интересно и что за институт такой. Спрашивать дальше было неудобно. Я откусывала от бутерброда, а сама все наблюдала за Заком. Милый, лицо доброе, а вот глаза грустные будто тоска в них глубокая и болезненная.

— Смотреть на меня отец не может... — прервал он мои размышления. — Хотя, какой он отец, — произнес горько. — Мама изменила, сама при родах умерла, так и не сказав кто настоящий родитель. Убить младенца рука не поднялась. Только чем старше становился, тем сильнее от него отличался. Все во мне не так, лицо чужое, телом не вышел. Братья у меня знаешь какие? — прозвучала легкая зависть, следом тяжелый вздох. — Разве что и есть семейного — глаза. Мамины говорят — карие. А тут ещё и «странности». Отец долго старался терпеть мое присутствие рядом. Но видимо терпелка закончилась.

— И тебя отправили в институт?

В моем голосе было слишком много удивления.

Зак посмотрел на меня изучающе.

— Ты и правда не знаешь! — проговорил чуть скриви губы. — Это не просто институт. Это институт проклятых.

— Проклятых? — собственный голос показался мне глухим.

— Их самых, — кивнул Зак. — Там таких как я учат справляться со своими «странностями».

— А если не справляются? — есть мне совершенно расхотелось. Я положила надкушенный бутерброд обратно на платок.

— Не возвращаются, — зловеще прозвучало из уст Зака.

У меня под ребрами кольнуло и дыхание стало учащенным. Как так?

— Что значит, не возвращаются?

У Зака зрачки огненно-красным полыхнули.

— Мы прокляты. Таким как я нет места среди простого народа. Правительство не позволит. Так что можно считать, отец поступил благородно. Дал мне шанс.

Я в ужасе уставилась на Зака.

— А ты уверен, что твоя «странность» — проклятие?

Мне стало совсем неуютно. Я очень ясно видела себя на месте Зака. У меня тоже есть... «странность» — которую я считаю проклятием.

— Меня никто не спрашивал, считаю я это проклятием или даром. Ты видела, как я воду вскипятил? Я научился это делать за месяц, подчинять себе небольшие вспышки. — Он с гордостью на меня посмотрел. А я съёжилась под его взглядом. Сколько силы излучали глаза Зака, мне разом места в карете мало стало. Само лицо его изменилось став непроницаемо жестким с твердой уверенностью в сведенных скулах. — Я уверен, я смогу подчинить, я научусь работать с тем, что во мне, — замолчал, еще пару секунду в суженных зрачках плескалось огненное пламя, и затухло. Я облегченно выдохнула. Чувство обитаемой в карете душащей силы пропало. Зак рассеянно улыбнулся снова стал тем самым пареньком — чуть диковатым и взлохмаченным. — А ты зачем в город? — спросил, как ни в чем не бывало.

— К дяде, — выдавила я.

— В гости?

Отвечать не хотелось. Но Зак смотрел. И мне было неудобно под его взглядом. Вроде и сидит худой неуклюжий паренек, а я готова под диван заползти от его пронзительного взгляда, помня, как еще минуту назад он чуть не раздавил меня прямо в карете внезапной магической мощью.

— Можешь не отвечать, если не хочешь, — он начал убирать с импровизированного стола. — До города далеко, только к утру прибудем. Ты отдохни, да и мне надо.

Сунул все под сиденье, и вытянулся на диванчике, прикрывшись плащом. А я продолжала сидеть и внимательно смотреть на него. Странность — так он назвал свое проклятие. И он действительно был странным. И дело было не в умении греть воду во фляжке и управлять огненными полыхами. Нет... Все куда глубже. Сила. В худеньком теле была страшная, дикая, сила способная не просто испугать, но, я была уверена — убить. Вот для чего эта решетка и кованная карета. И странный институт... Я всматривалась в нового друга, во сне у Зака было доброе и очень привлекательное лицо, можно было даже сказать аристократичное. Я вдруг поймала себя на мысли, что мне будет нестерпимо больно если он не сможет научиться подчинять свое проклятие. И набатом прозвучали зловещие слова Зака: Не возвращаются!

Как страшно. Проклятым не место среди обычных людей. В этом он точно прав. Я жила среди людей, и чем это закончилось? Мне не место... И все-таки... Не возвращаются. Не хотела бы я попасть в институт проклятых.

Я перевела взгляд на решетку окна. Тьма давно окутала окрестности, и только фонари кареты немного разгоняли ночь. Стучали колеса по мощеной дороге. Фургон трясся, поскрипывали балки. И на сердце тоже скрипело. И тоска сжимала его все сильнее, и страх перед будущим. Фонари раскачивались в решетке окна, и голова моя постепенно опускалась ниже. Веки закрывались сами собой. Я уже проваливалась в сон, но все же успела напоследок увидеть пристальные, огненные глаза Зака, смотрящие на меня.

В город въехали с первыми лучами. Гулко разносился стук копыт по мощенным улицам. Серые стены домов тянулись высоко, окна были плотно задернуты шторами. И все же Дарвин показался мне величественным и прекрасным. За свои семнадцать лет, я ни разу не выбиралась из родного поселка. И сейчас с любопытством смотрела по сторонам. И хотя людей в столь ранний час почти не было, но я так и представляла себе, как мужчин, медленно вышагивающие с тросточками в руках, неторопливо ведущими разговоры, непременно о политике. Вальяжно дамы в прекрасных платьях строго соответствующие последней моде, с невероятными прическами и зонтиками, с надменным унынием на лицах. Отчего надменными? А как же иначе? Простые в таких городах не живут.

А как удивили меня дворники, с утра метущие улицы, в синих клетчатых рубахах и длинных черных фартуках.

— Тпру! Куда пошла, — полный дядька вгонял нетерпеливую лошадь в оглобли, она мотала головой и косилась на проезжающую карету карим глазом. Я помахала лошади. Она в ответ махнула хвостом.

Шарканье метлы, запах свежих утренних булок. А где-то уже хлопали раскрываемые окна.

— Смотри, Зак, фонтан! — чуть не выпала из кареты, когда въехали на площадь.

— А то я фонтанов не видел, — буркнул Зак, поднялся и выглянул вслед за мной. Вот только смотрел не на фонтан, а на меня. И тоже начал улыбаться.

— Он радужный! — я чуть не задохнулась от восторга, смотря как переливаются в восходящих лучах серебристые, золотистые и алые струи.

Зак приглушенно засмеялся.

— Ты никогда не была в Дарвине?

— Никогда! — призналась я.

— Тебе здесь будет интересно, — приглушенно сказал Зак, я обернулась, посмотрела на него и засмеялась. От того, что хорошо было и легко. Я, наверное, еще много бы чем восторгалась, ловя улыбочивый взгляд Зака, и смеялась бы, но карета свернула в переулок и остановилась.

— Приехали, — бросил вожжи извозчик, и спрыгнул с козлов.

Щелкнул замок, дверь открылась.

— Нам за город. Дальше придётся вам, милая барышня, идти самой.

Я взяла плащ, с легкой грустью обняла Зака. Он в ответ прижал меня к себе и снова я ощутила то странное и сильное что исходило от него. Вот только теперь меня всю жаром обдало, даже дышать стало тяжело. Я отстранилась.

— Удачи в учебе!

Он коснулся моей щеки горячими пальцами.

— И тебе удачи, Найли.

Я выпорхнула из кареты и помахала рукой удаляющейся карете.

Я смотрела ей вслед пока та не пропала за поворотом. И как же мне хотелось, чтобы у Зака и правда все получилось. И как много готова была отдать, чтобы знать, что это не единственный и последний раз когда мы виделись. И хотя меня и испугала его «странность»,

но... Он был хорошим, и самое лучшее утро в мой жизни прошло рядом с ним, и очень быстро закончилось.

Я подавила грустный вздох, порылась в карманах, нашла письмо Хилды, прочитала адрес, который за время путешествия практически выучила наизусть.

— Не подскажите, — обратилась к проходящему дворнику. Дядька не выпуская из рук метлу шмыгнул носом, глянул в протянутую бумагу и махнул рукой.

— Здесь близко, за поворотом пара домов и направо свернешь. Там сама увидишь.

Я поблагодарила и направилась в указанном направлении.

Нужный мне адрес и правда оказался рядом.

Я некоторое время стояла с интересом смотря на дом. Длинный, пять резных деревянных дверей, к каждой отдельный вход со ступенями. Указанный Хилдой номер оказался посередине. Я стояла перед дверью, в нерешительности теребя ворот платья. Как встретит меня дядюшка Джиб, которого я и в лицо то не помнила?

— Вы ко мне? — раздалось спокойное со спины.

Я испугано обернулась.

Мужчина с прореженными сединой волосами смотрел на меня. Лицо чуть тронула вежливая улыбка, искажающая лицо и делающая частые морщины более глубокими. Неужели это и есть дядюшка? Он был в длинном пальто. В одной руке шляпа, в другой, бумажный пакет с торчащими из него с длинными булками.

— Если вы Джиб Ларсен — то к вам, — наконец обрела дар речи.

Он чуть удивленно приподнял брови и кивнул. Поднялся по ступеням, глаза внимательно рассматривали меня.

— Давно юные леди перестали ко мне заходить.

Сунул шляпу подмышку, порылся в кармане выискивая ключи. Пара минут, и он уже протягивал руку, благосклонным жестом приглашая войти в дом. И я вошла. Как по мне, после поселкового дома с огромными витражными окнами от пола до потолка, квартира показалась темной и неудобной. Длинный коридор с отходящими в стороны дверями, скорее напоминал мне деревенский барак, лестница на второй этаж из темного дерева, кое-где с облупившимся лаком, что придавало ей совсем непривлекательный вид. И множество картин, в старых пыльных рамках.

Дядюшка Джиб положил шляпу на полку рядом с вешалкой, стянул пальто. Помог мне снять верхнюю одежду. И любезно предложил идти за ним.

Шла я озираясь. С интересом рассматривала картины. Какие-то были не большие, некоторые от потолка до пола. На каждой незнакомые мне люди. Женщины, в пышных платьях с кринолинами и отстранёнными выражениями фарфоровых лиц. Мужчины с пронзительными глазами смотрящими казалось сквозь меня, у одного я заметила отчетливое сходство с дядюшкой. Родственники? В нашем поселковом доме картин никогда не было. Инди, всегда говорила, что они рассадники пыли. Дядю, судя по всему, мало заботила чистота помещения, потому дойдя до зала я громко чихнула, и потеряла зачесавшиеся глаза.

Джиб прошел, распахнул тяжёлые портьеры запуская в комнату солнечные лучи и открыл окно, я наконец свободно вздохнула. И хотя в комнату ворвался отнюдь не свежий воздух наполненный запахом травы и близкого озера, почувствовала я себя лучше.

— Присаживайтесь, юная леди, — показал дядюшка на довольно потертое кресло с деревянными подлокотниками. Рядом красовался резной столик, тоже видавший виды. Сервант у стены. И снова картины.

— Леди?.. — повторил Джиб и посмотрел на меня вопросительно.

— Найли, — откликнулась я вежливо, и присела в легком поклоне. — Найли Сторм.

Только произнесла это и сразу же пожалела. В следующую минуту мне отчаянно захотелось забиться в угол, или выбежать из залы и унести куда глаза глядят, лишь бы они не смотрели в лицо Джиба. А то побледнело, следом покрылось бордовыми пятнами. Еще минуту назад бывшее великодушно улыбчивым, исказилось злостной гримасой, глаза полыхнули, так, будто хотели испепелить меня на месте. Руки нервно затряслись, сжимаясь в кулаки и разжимаясь, я начала озираться и пятится к коридору. Можно было только поражаться столь явственной перемене настроения дядюшки.

— Сторм! — от рыка задрезжала посуда в серванте.

И откуда в дряблом теле такой голос?

Я ойкнула.

Шея дядюшки напряглась так, что выступили вены. Скулы напряглись натягивая кожу. Джеб пару минут смотрел на меня пытаясь испепелить и активно изменяясь в цвете лица. Потом по телу его прошла судорога, он обреченно выдохнул и тяжело рухнул в кресло.

— Присаживайтесь, Найли, — он устало указал на кресло напротив. — Извиняюсь, я испугал вас. Это... это... — он так и не подобрал слов, а посмотрел на меня изнеможенным взглядом.

Присесть я не решалась.

Он попытался доверительно улыбнуться, вышло вяло и неестественно. Я сильнее напряглась.

— Для чего вы здесь? — выдавил дядюшка.

Я дрожащими руками вытаскивала письмо. В нерешительности помяла его в руках. Подходить к Джибу было страшно. Он усмехнулся старческими тонкими губами смотря как я переминаюсь с ноги на ногу.

— Давайте. Что там у вас?

И я подошла.

Письмо он читал медленно, несколько раз задумчиво смотрел на меня, морщился вздыхал. Потом положил лист на столик.

— Что ж, понятно, — в это раз улыбка у него вышла естественная. — Как там Хилда? Небось уже совсем большая девочка? — с интересом смерил меня взглядом от пят до макушки. — Вы же, леди Найли, пожалуй, будете младше?

Я кивнула, сцепив крепко пальцы и косясь на выход из залы. Вдруг у Джиба снова измениться настроение и мне все же придется бежать.

— Ну-у, не стойте у меня над душой, — поморщился он. — Присаживайтесь. В конце концов мне не слишком удобно вести беседу, когда вы нависли надо мной словно мраморное изваяние.

И я села, напротив, на самый краешек кресла.

— Давно не видел Хилду, — скользнул Джиб по мне туманным взглядом.

— Она очень добрая и... хорошая, — чуть слышно пролепетала я.

Он покачал головой, словно болванчик и проговорил с особой нежной грустью.

— И, уж верно, не замужем?

Я кивнула.

— Не мудрено, — блуждающий взгляд его остановился на одном из портретов. Красивая женщина с глазами цвета лазурного неба, с нежной улыбкой, ровно вычерченными

скулами и вьющимися каштановыми волосами смотрела с полотна, проникновенно и таинственно. — Это все из-за вас, — он говорил тихо, но столь пронзительны были слова что казалось будто звенят у меня в голове. — Вы разрушаете жизнь всех кто рядом. Любите вы их или ненавидите, не имеет значения. Одно ваше присутствие рядом это катастрофа, несчастье для любого кто захочет быть ближе...

Я покраснела. Слова дяди были слишком правдивы. Слишком много в них было вложено такого, что я понимала. Он практически раскрывал мне тайну моего появления в его доме. Я поерзала в кресле ставшем разом неудобным. Джиб глянул на меня мельком.

— Я вас не обвиняю, — скривил в гримасе губы, поднялся и неуверенной походкой прошел к серванту. Но не дошел. Остановился у того самого портрета. — Это всё проклятие. Ваши родители, леди Найли, вот кого уж нужно винить.

Я вся напряглась.

— Прекрасна... — Джиб коснулся трясущейся рукой портрета. — Всегда была неумолима, недоступна... прекрасна, — голос задрожал стал глухим.

Дядюшка прикрыл глаза, пальцы шарили по портрету касались нарисованной руки скользили по тонким белым пальцам. Было в его жестах нечто болезненное, интимное и отчего-то неприятное мне.

— Кто она? — я все же задала вопрос. Хотя внутри почувствовала, что ответ уже знаю. Слишком знаком мне взгляд карих глаз красавицы. И этот полуповорот головы, и отчужденность в прямом взгляде. Я будто смотрела на саму себя, только более уверенную и холодную.

— Мама!

Я поднялась и подошла к картине. Я никогда в жизни не видела её портрета. Никогда не знала, что настолько похожа.

— Сэлли, — Джиб глаза открыл, с судорожным выдохом опустил руку. — Единственный оставшийся портрет. Родственники избавились о всего, что было с ней связано. Кто бы знал... — он направился к серванту. — Сколько вам было?.. — открыл дверцу, достал кiset, курительную трубку и начал задумчиво набивать последнюю табаком. — Года два, не больше.

— Почему она оставила меня? — перебила я размышления дяди.

Джиб застыл с кisetом в руках, медленно отставил его в сторону.

— Она не хотела. У неё не было выбора. Иногда нам приходится принимать решения по не зависящим от нас обстоятельствам. Вы были совсем крохой... А мы наивно считали, что ген отца не прицепиться к вам. Все-таки это передается по половой линии. Он мужчина, вы женщина. Вы не должны были... Однако, видя вас, здесь... — он повернулся и присмотрелся ко мне. Еще секунду назад ничего не выражающий взгляд наполнился смыслом. Руки держащие трубку начали подрагивать. — Очарование! Умопомрачающая страсть! — У Джиба кадык дернулся, он сглотнул, нервно бросил трубку на полку и направился из залы, на ходу бросив: — Дальняя комната, можете остановиться в ней. Я постараюсь хоть что-то сделать для вас, пока вы сами не творили делов.

— Я могу устроиться на работу, — в спину ему выкрикнула я.

Он остановился, оглянулся и нехорошо усмехнулся.

— На работу? Вы? Это ваше худшее предложение. Гарантирую, с вашим проклятием мы проблем не оберемся. Вам нужно что-то иное... — почесал затылок и бормоча что-то тихое себе под нос скрылся в одной из комнаты.

А я осталась стоять в зале, с так и не заданными вопросами. Кто был мой отец? В чем виноваты мои родители? Что дядя Джиб знает о моем проклятии?

Но догонять его и спрашивать я не осмелилась. Несколько минут смотрела на мамин портрет, а потом пошла искать комнату выделенную мне комнату.

Вход в неё обнаружился за неприметной дверью в самом конце коридора. Комната оказалась небольшой, я бы даже назвала её закутком: кровать, тумба и шкаф, двоим в ней было бы тесно.

Порадовало окно во всю ширину стены. Едва вошла раскрыла занавески, чихнула от пыли на подоконнике, но все равно распахнула створки. В лицо ударил запах просыпающегося города, свежей прессы, пышных булок запах людей и конского пота, одна яркая будоражащая смесь.

Тяжелые мысли, возникшие во время разговора с дядей улетучились. И мне безумно захотелось не просто видеть, а ощутить город. Пройтись по шумным аллеям, заглянуть в местные магазинчики, и наконец собственноручно окунуть руки в феерический радужный фонтан.

Выскользнув из комнаты, я прошлась по коридору. Услышала тяжелый вздох в зале, не сдержавшись заглянула. После моего ухода, Джеб вернулся и снова стоял у картины мамы. Смотрел на неё и гладил по нежному лицу портрета крючковатыми дрожащими пальцами. Я отступила. Торопливо накинула плащ и выскочила из дома. И тут же в уши ударили многоголосые звуки. Громко процокала проезжающая мимо двуколка. Прошел спеша высокий лорд опираясь на тонкую трость. Некая леди бросила на меня скользкий взгляд и удалилась тонко стуча каблучками.

Я же спешила по улицам, бегом от нетерпения и в предвкушении от встретившей меня новизны.

Город был великолепен.

Ближе к обеду я уже побывала на площади и исполнила загаданное, сунула руку в радужный фонтан, отчего пальцы мои окрасились в яркие цвета. Зарулила в булочную, нашла в кармане пару тивров и купила круглую булочку с джемом. Жуя, шла рассматривая стены городской цитадели, заглянула в местную церковь. Та поразила меня убранством и прихожанами все как один в темных одеяниях с цепкими пронзительными взглядами. Оттуда я поспешила уйти, едва ко мне направился один из адептов с лучезарной улыбкой и выражением хищника на высокородном лице. На ходу он раскрывал тонкую брошюру с яркими картинками. Я быстренько нырнула в толпу прихожан и на цыпочках юркнула из святой обители.

Нашла городскую библиотеку, и даже полистала книжки, читать я умела хорошо. Все-таки поселкова школа была одной из лучших в стране, не даром там учился сын канцлера Крэйка.

Как-то незаметно я вышла на улицу загородного квартала. И по всем виду люди здесь обитали зажиточные. Дома за высокими стенами, встретили молчаливо. После шума центральных улиц здесь мои уши свободно вздохнули. Я интересом заглядывая за решетки железных прутьев ворот. Остановилась у самого большого дома. Стены оплетал развесистый плющ. Я от восторга даже рот приоткрыла, за воротами виднелся не просто роскошный дом, а настоящий замок. Над воротами, герб — открывший в реве пасть дикий зверь. На лужайке у дома павильоне. Извилистые аллеи с роскошными цветами в ухоженных клумбах. Фасад здания украшали колонны. Как же там, наверное, красиво внутри. Огромные комнаты,

богатое убранство. С правой стороны, на колонне у ворот висела золотая табличка «Городская резиденция первого советника Гэйли Л». Как бы я хотела жить в таком доме. Наверное, и прислуги там много. Ах мечты! Почему мечты? Я могу устроиться прислугой. А чего, работай меня не испугать. И грустно вздохнула. Кто меня возьмет в такой дом! Здесь и рекомендации затребуют и справки с трудовых бирж. Ну что же, не судьба. Но как же хорошо!

Я отступила к тропинке и пошла дальше вдоль улицы.

Пока ходила, солнце начало клониться к закату.

Это был хороший день, и я с прекрасным настроением двинулась домой.

Дядюшка встретил меня какой-то нарочито любезной улыбкой. Я кожей почувствовал, что то не так.

— Проходите, леди Найли, приведите себя в порядок и будем ужинать.

Привести в порядок? По его подталкивания я вошла в свою комнату. Джиб подмигнул мне и прикрыл дверь. Мне совсем не понравилось его поведение. Но делать нечего, куда я пойду на ночь глядя. Я рукой махнула, посмотрим что он там задумал. Авось это все мое разыгравшееся воображение. Я разобрала сложенный Хилдой рюкзак, из платьев только то, что на мне. Пара кусков душистого мыла. Не много. Работу нужно находить срочно. Завтра же схожу к примеченным мне домам!

Легкий стук отвлек меня от созерцания собственного небогатого добра.

— Войдите!

Дядюшка, потирая руки, заглянул в комнату.

— Вы голодны? Стол готов... У нас ужинают в гостиной.

Да я была голодна, последний раз на улице небольшую, но вкусную булочку съела еще в обед.

— Можете попросить экономку постирать одежду, — он сомнительно посмотрел на мой вытряхнутый на кровать скраб и прикрыл за собой дверь. Я бы конечно попросила, если бы мне было во что переодеться. Я бы еще и помылась... С этой мыслью я и вышла из комнаты. И направилась в гостиную. Дядюшка сидел за столом и выжидательное смотрел на меня. Здесь же находился еще один мужчина. Он вежливо поднялся едва я вошла, оставил стул приглашая к столу.

— Очень рад, — прикоснулся губами к руке. Всем видом показывая, что очарован моим видом. Я смущенно руку за спину спрятала. Все же ванной я так и не побывала. — Сэр Ричард Дансен.

— Найли Сторм, — потупила глаза.

Он помог мне присесть к столу, сам устроился напротив.

— И верно, чудесный вечер? — начал откровенно меня рассматривая.

Чудесный? Я взгляд на дядюшку перевела. Поймала его лоснящуюся от восторга улыбку.

— Найли, как вам город? — продолжал сэр Дансен, подхватил мою тарелку ловко положил в неё салат и картошку, сверху добавил мясо птицы и подал мне.

— Мило, — буркнула я уткнувшись в ужин.

Сэр Дансен приглушенно засмеялся. Я головы не поднимала. Не нравился мне этот гость. Вообще, если бы не он, и не напряжение источаемое от Джиба, то сам ужин был бы превосходен. Птица была бесподобна, картошка таяла во рту, а салат из наисвежайших овощей. Множество приборов: ложка, вилка и даже ножик, все по этикету, которого я, к слову сказать, не знала. Потому повертела сначала одним прибора потом другим и решив не заморачиваться начала орудовать ложкой. Вызвав тем самым на лице дяди скептическую

ухмылку. Чай, завершающий ужин, был необычайно ароматный, от того ли, что налили его в маленькие фарфоровые кружечки или я правда была слишком голодной.

Дядя пил маленькими глотками и посматривал в сторону сэра Дансена. А тот был чопорно медлителен. Делал один глоток и оставлял чашечку, после чего минуточку-две созерцал меня, отчего у меня щеки не переставали алеть а взгляд становился все мрачнее.

— Где вы учились? — спросил уважаемый лорд, когда я взялась за второй круассан. Я подавилась, мысленно прокляла и дядю и его странного друга.

— Восемь классов приходской школы. Закончила с отличием.

— А дальше?

— Дальше? — покосилась на дядюшку. Он молчаливо кивнул мне: Рассказывай.

Я посмотрела на круассан. А мне вообще, доесть дадут? Так ли это важно для леди, училась ли она? Инди всегда говорила, что девушкам среднего сословия наука ни к чему. Закончила школу и ладно. А там замуж выйдет и все эти мудрёности только голову будут забивать.

Дядюшка Джиб скривил рот.

— Без образования вас возьмут разве что прислугой, — гость кивнул ему поддерживая.

Я отложила недоеденную булочку в сторону, пытаюсь понять к чему они клонят.

— Вы очень красивая девушка, — продолжал лорд Дансен.

У меня в горле запершило.

— И если правда, то что написала леди Хилда, то у вас к тому же очень крупные неприятности.

Я хмуро порадовалась, что разговор начался во время чая, иначе отбили бы всякий аппетит.

Дядюшка и гость переглянулись.

— Сэр, Ричард Дансен, — ележно завел Джиб, — приближенный лорда Гэйли. Ты скорее всего слышала. Первый королевский советник. Сын у них сушая оторва... Лорд Дансен Гэйли давно подыскивает ему жену... Таковую чтобы не стыдно ко двору привести. А ты вероятно не знаешь, при дворе всегда ценились истинные красавицы.

Я отодвинула чай. Гэйли? Я слышала. Вернее, читала на золотистой табличке особняка на окраине города.

— Вы очень красивая девушка, — повторил дядюшка Джиб не совсем верно поняв мою мимику. — Не нужно смотреть на меня так. У Гэйли хорошие связи. Его семья сможет вас защитить от канцлера. Вы же прекрасно понимаете, какая угроза нависла над вами... — он даже сглотнул. — А у советника с канцлеров дано расстроены отношения. Мы же умная девушка. Помните, как там, враг моего врага — мой друг. Гэйли не дадут вас в обиду Крэйку. А я слишком маленький человечек, — развел руками. — Если вдруг что случится защитить не смогу. Поверьте, леди Найли, я сложившейся ситуации, я думаю только о вас.

Теперь сглотнула я. Вот для чего здесь достопочтимый сэр Дансен. Смотрины устроили. Поглядеть пришел на возможную невестушку. И судя по заплывшему взгляду, более чем доволен. Дядя очень быстро решил, что делать с внезапной проблемой, возникшей в его размеренной жизни, а может смекнул какую выгоду может поиметь с красивой племянницы. А ведь выглядел добропорядочным стариканом. Интересно, сколько ему заплатят в случае удачной сделки? А то, что здесь происходит именно сделка, я не сомневалась. Судя по квартире, когда-то она была в более хорошем состоянии. А с моей помощью вполне могла снова вернуть свое если не убранство, то хотя бы нормальный вид.

— Найли, — дядя, облокотился о стол. Наставительно посмотрел на меня. — Если вы не захотите, я не буду заставлять. Я всего лишь прошу встретиться с их сыном. Не понравится, я дам вам денег и... здесь вы не можете оставаться, — сказал напряженно. И мне даже показалось с жалостью ко мне. Если бы кто знал, как мне сейчас саму себя жалко было. Я посмотрела на дядю, на морщинистое стариковское лицо. Много ли хорошего он видел в жизни? Да и не заставляет он меня вовсе. Просто... у него глаза просящие, а еще я видела с какой затаенной нежностью смотрел он на портрет мамы. А Гэйли... Он прав. Мне нужна будет защита. И не только. Чем плохо стать женой сына советника? Пожалуй, одни выгоды.

Я неторопливо поднялась, расправила юбку и отвесила дяде поклон.

Сэр Ричард мгновенно встал, обошел стол. Я подала руку. Легкое прикосновения губ к пальцам неприятно обожгло. Я с трудом сдержала рвущееся наружу чувство омерзения.

— Я могу надеется получить ответ в ближайшее время? — проворковал лорд заглядывая в мое лицо.

Я ответила кивком и вышла из комнаты шурша юбкой.

Я стояла у ворот дома советника Гэйли.

Двуколка, специально присланная за мной, отъехала и уже скрылась за поворотом. А я все переступала с ноги на ногу в нерешительности. Ещё вчера могла только в мечтах грезить, чтобы попасть в столь шикарный особняк, а теперь не могу заставить себя отрыть витиеватые ворота и войти. И хотя пол ночи провела без сна прикидывая все плюсы и минусы такого сватовства и даже решив, что первых больше, и дядюшка по большей части прав, но... Сделать шаг в новую жизнь оказалось куда как труднее.

Я поправила платье. Для меня оно было просто шикарным. Я никогда в таких не ходила. С утра обнаружила в гостиной экономку, невысокую женщину с доброй улыбкой. Она предложила облачиться в пурпурно шелково-кружевное чудо, оголенные ниже локтя руки, глубокое, но не вызывающее декольте. Суетливо помогла мне одеться, то и дело поправляя собственные подернутые сединой кудри. А после с восхищением заламывая полные руки. Сэр Ричард собственноручно застегнул на моей шее коралловое ожерелье, и ненадолго застыл рядом, жарко дыша в затылок.

— Вы не просто обворожительны, вы прекрасны леди Сторм, — и судорожно выдохнув, отступил.

А я смотрела на себя в зеркало и думала о том, что выгляжу куклой. Красивой, нарядной куклой для капризного ребенка.

— Экипаж прибыл, — торжественно возвестила экономка. Дядя торопливо и неуклюже коснулся моей щеки суховатыми губами.

— Не держите на меня зла, Найли, — шепнул. — Я, и правда, хочу, как лучше для вас.

Я в ответ постаралась улыбнуться. Вышло раздраженно. И само выражение лица стало холодным и отрешенным словно у мамы на картине.

И вот теперь, минуты тикали, а я стояла, замороженно смотря на павильон у крыльца дома советник. Сердце громко отстукивало. Становилось трудно дышать. Я прикрыла веки представляя какими глазами буду смотреть на благородных господ. Щенячьими. Пытаясь всем понравиться. А они меня рассматривать будут, как лошадь на рынке, и решать, подойду ли их великосветскому отпрыску.

К нечистым всех! — рывком отвернулась, горделиво вскинула голову с уложенными в ракушку волосами и пошла прочь. Прошла я немного, остановилась.

«Что же это выходит, из-за собственных амбиций, я сейчас откажусь от выгодного брака, а потом буду бегать от канцлера? Как обидно. А тот ведь не пожалеет... — я прикусила губу. В негодовании топнула ногой в изящной туфельке по мощенной дороге. — Не правильно это. Я же не виновата была. А может Мика в себя пришел и повинился?.. Ага дождешься от засранца. Хотя, — я головой горестно покачала. — Теперь я уже точно ничего не узнаю». С щемящим чувством под ребрами, я оглянулась на дом лордов Гэйли. Глубоко вдохнула, выдохнула и собралась вернуться. Закрыла глаза собираясь мыслями, а когда открыла, из ворот вышел высокий молодой человек. Чуть вытянутое лицо с задорными зелеными глазами. Облачен в хороший бежевый костюм. Походка легкая.

Он раскрыл губы в улыбке увидев меня. И совсем не высокомерный, даже наоборот, притягательно открытый. И я улыбнулась в ответ, и даже успела сделать первый шаг

навстречу. Если это и есть сын лорда Гэйли, то он более чем хорош.

— Леди Найли? Мы уже потеряли вас...

Это всё что он успел сказать. Откуда-то из-за нависающего у стены плюща выскочил закутанный в плащ быстрый силуэт. В следующую минуту у меня улица поплыла перед глазами. Выскочивший сделал всего один пас рукой и сын высокочтимого лорда начал заваливаться на бок, зеленые глаза его широко и удивленно распахнулись, улыбка сползла. А по бежевому материалу костюма начало расплываться багрово-красное пятно. Я ловила воздух ртом не в силах выдавить ни звука. А нападавший бросился ко мне. Мысленно я попрощалась с жизнью. Но вместо того чтобы отправить меня следом за сыном советника, убийца остановился в шаге от меня. Я увидела, как из-под капюшона сверкнули желтые глаза. Вот теперь мир попросту замер, боясь даже дышать. Убийца смотрел на меня всего несколько секунд. А потом весь передернулся, сунул в мою безвольную руку окровавленный нож и бросился в переулок. Ноги у меня ощутимо задрожали, еще чуть-чуть, и я рухну на колени. Голос прорезался, болью отдаваясь в задрожавших связках, пытаюсь выдавить из горла крик. Правда вышел он приглушенным и едва слышным. И в это момент из ворот выскочили двое в серой одинаковой униформе.

Один кинулся к моему несостоявшемуся жениху. А второй ткнул в меня рукой в белой перчатке, и уверенно завопил:

— Вот она! Убийца!

Кто? Я, убийца? И тут доходит.

Я стою, слегка покачиваясь на ватных ногах, глаза остекленевшие от всего увиденного, а в руках окровавленный нож.

Я никогда так не бегала. Все вокруг моментально встало на свои места, едва я увидела ткнувшую в меня руку слуги и следом вырливающих на улицу трех стражников. Свист их заставил меня подхватить подол платья и рвануть что есть духу. Ватные ноги тут же приобрели привычную стойкость и понесли мое тело подальше от дома первого советника. Ножичек, мой предусмотрительный интеллект посоветовал забрать с собой. Первой мыслью было бежать к дядюшке. Но её я тут же отмела. Дом дяди Джиба будет первым местом где меня будут искать, и оправдываться мне нечем. Ножичек, вот он, в моих взмокших руках и с моими же отпечатками! А еще меня, красавицу, ох как трудно не запомнить в лицо! А видели меня по крайней мере пятеро!

Город не казался мне уже таким радужным, прохожих слишком много, я сбивала их на бегу.

— Стоять! — остервенело кричали позади.

Люди от меня шарахались. Ещё бы, бегу, колени сверкают, прическа вся разлетелась, глаза ошалелые и ножичек в руках. А бежала я больше по наитию. А оно у меня работало от страха как компасная стрелка, указывающая путь к спасению. Которое я видела только в одном направлении — из города.

И все-таки он меня нагнал. Один из стражей, запыхавшийся, кругломордый, с узкими злыми глазами, не предвещающими для меня ничего хорошего. Я стремительно обернулась, скидывая с плеча его практически ухватившую меня ладонь.

«Защититься!» — молниеносно промелькнула мысль. И дар или проклятие, да и нечистые с ним, я готова называть как хотите, он отозвался. Перед глазами вспыхнули лиловые отсветы. Я открыто глянула стражу в лицо. По нему расплылась блаженная улыбка,

глаза затянула пелена очарования. Я глубоко вдохнула в себя потянувшиеся от него тонкие нити жизненной силы. Страж рухнул на колени, все с той же блуждающей улыбкой, не спуская с меня зачарованного взгляда.

Второй преследователь остановился в нескольких шагах от меня, непонимающе смотря как осел на колени напарник. Лицо того стремительно бледнело. Пара секунд, за которые второй стаж пришел в себя, схватил висевший на шее свисток и выдохнул переливчатую трель.

Но я уже неслась дальше.

Как оказалась за стенами города не помнила. Позади уже не слышалась погоня и свист стих, а я бежала, цепляясь юбкой о кусты, спотыкаясь на камнях. Ветви деревьев били по лицу. А сердце отстукивало барабанной дробью. Перед глазами плыли лилово-багряные разводы.

Остановилась я у небольшой речушки. Едва сдерживая хрипящее дыхание, рухнула в воду на колени и припала губами к воде. Жадно сделала несколько глотков. В висках стучало пульсом. Кожа горела огнем от ссадин и порезов. Я опустила руки по локоть в спасительную прохладу и, наверное, вошла бы вся в реку, чтобы успокоить бьющую жаром в венах кровь, но... Мои злоключения еще не закончились. Кто то на небесах явно еще не вдоволь поразвлекался надо мной.

— А кто здесь у нас?

Я подскочила, вытерла рот ладонью и обернулась. В паре шагов от меня стояли двое парней. Один, высокий шатен с глумливой улыбкой на губах, второй, чуть ниже, но коренастее, блондин с голодным блеском в голубых глазах. Последний, особенно не понравился.

«Еще бы, от меня сейчас такой энергетикой тянет!»

Я отступила в воду.

— Не подходите, — крик сорвался на визг.

Вот их только сейчас и не хватало.

Блондин нервным движением поправил рубашку, расстегнул верхнюю пуговицу и уверенно шагнул ко мне. Шатен, ухватил его за руку.

«Правильно, умный мальчик. Не нужно меня сейчас трогать».

Блондин рыкнул, вырвался и сделал бросок ко мне. Глаза его при этом изменили цвет с голубого на почти белый. И повеяло от него таким холодом, что у меня по коже мороз прошел. Но отступать было некуда. И тут к моей совершенной «радости» и у второго крышу повело. Он громко сглотнул, глаза затуманились, лицо растянулось в похабной ухмылке и шатен тоже ко мне направился. Я глухо застонала. Небо запылало для меня багрянцем. Окрасились лиловыми деревья и кусты. И я ничего с собой поделывать не могла. Эх, закончу жизнь молодую на эшафоте! От обиды и злости аж скулы свело. Ну уж нет! Сначала поймите меня и докажите виновность.

И тут до меня доходит, ножик то до сих пор в руке. Пальцы крепко сжимают рукоять. Я поудобнее его в руке пристроила, что не скользнуло от блондина.

— А она нервная, — оскалился он.

— Может ну её? — засомневался шатен.

«Нет, я им восхищаюсь, против моего очарования, да ещё способен мыслить. А вот у блондина голова уже совсем не варит. Губы облизывает, пульсирующую жилку на шее даже с расстояния видно».

— Ну-у, иди сюда, — прошептала я самым елейным голосом и ножичек крепче сжала. Хотя для чего он мне? Я и так смогу... От предвкушения даже во рту сладко стало. Я уже думать не могла, и видела перед собой только блондина и окутывающую его ауру лилового.

Задрожала от предвкушения приторно сладкой энергии так и сочащейся от блондина. Заломило в висках, жаром обдало все тело. И я сама, ведомая сводящим с ума голодом шагнула навстречу.

— Стоять! — рывкнуло так, что у меня лиловые вспышки тут же испуганно погасли. А сама я сделал вшитительный прыжок назад в реку, подальше от блондина.

Мужчина, в длинном плаще, черные волосы рассыпаны по плечам, лицо с тонкими аристократическими чертами, чересчур бледное. И на меня смотрит сощуренно и зло. «А я то что! — так и захотелось закричать. — Я защищаюсь!».

Но он уже шагнул к блондину и рывком отшвырнул его в сторону. Тот всхлипнул приложившись о ближайшее дерево, шатен кинулся к другу. Блондин медленно поднялся, потирая набитую на затылке шишку, бросил на меня враждебный взгляд.

— С вами позже обсудим, какого черта вы делаете за пределами института! — прошипел внезапный спаситель. У меня от его голоса ледяные мурашки по коже пошли. А у него глаза полыхнули черным. Он смотрел. Да как. На меня с такой ненавистью даже дядюшка Джиб, когда узнал кто я, не смотрел. Силы разом пропали. Багрянец неба смылся став обычным синим. Руки задрожали, ножичек выпал из безвольных пальце в воду издав тихий плеск. Незнакомец сделал быстрый шаг, схватил за подбородок, заставляя смотреть на себя. Всмотривался недолго. У него лицо изменилось, кожа стала будто прозрачная, а за ней черные нити вен проявились. Зрачки ожили, и в них тьма ворочаться начала. Я вся сжалась. Жар отступил. Меня без окунания в реку будто ледяной водой окатили.

— Суккуб! — выдохнул «спаситель» мне в лицо с яростью, схватил за руку и поволок под ошарашенные взгляды шатена и блондина. Им он скомандовал. — Быстро в институт, там разберемся!

Вытащил из-за деревьев волоком, теперь я увидела высокие стены окружающие огромное здание. Тёмные купола башен виделись за высокой стеной. Не нужно было быть образованной, чтобы понять — это и есть институт. И даже какой я догадалась сразу. Вспомнился Зак. И стало стыдно. Сейчас меня проволокут по всему зданию и, возможно мне придётся встретиться с новым другом. Как ему объяснить такое странное отношение ко мне... ммм... кого? Я бросила настороженный взгляд на мужчину. Собственно, а что он себе позволяет? Я бы... я... Вот только сил вырваться и даже просто возмутиться у меня не было. У меня, к великому удивлению, вообще никаких сил не было, я ноги еле переставляла, а саму трясло как от озноба, аж зубы клацали.

К моему облегчению, едва мы вышли из-за деревьев, незнакомец остановился. Земля взорвалась у его ног поднимая черную стену, в которую он молчаливым взглядом указал сначала двоим друзьям, они беспрекословно вошли. Мне он не указывал, просто грубо втолкнул. А вылетела я уже в кабинет, сбив о пол колени. И стало совсем обидно. Я подняла взгляд на стоящих у стены блондина и шатена, смотрели они на меня с нескрываемым злорадством. Да что же такое, такое чувство, что меня внезапно сглазили. Чем я всем не угодила? Вы же сами начинаете, а я тут при чем? Позади раздалось шипение. Я оглянулась, черная стена портала закрывалась. Незнакомец пересек кабинет не глядя на парней, гаркнул.

— Вон! С вами позже разберемся! — дверь тут же хлопнула, прощаясь с малолетними негодяями.

Мужчина скинул плащ на стол, находившийся посреди кабинета, откашлялся и только потом повернулся ко мне.

медленно поднялась, отряхнула платье и голову вскинула, и даже растрёпанную причёску постаралась пригладить. В кабинете кроме стола, находились пара кресел, шкаф со склянками цветными и шкура черная огромная на полу. Но все это расплывалось в накотивших на глаза от обиды слезах. Я быстрым движением вытерла глаза. Губы поджала. Не хватало еще всяким показывать... Ах, да я так и не выяснила кому?

— Будем знакомы! — злостно рявкнул он. А я ненароком подумала, что совсем не обязательно кричать на и без того испуганную девушку. «Спаситель» пересек кабинет, плеснул в стакан воды из графина стоящего на окне. Подошел ко мне и сунул в руки его. — Лорд Кейн Риган — ректор Института Проклятых, — и на меня смотрит. Все так же зло и выжидательное.

— Найли, — просипела я, и выпила воду залпом, — Найли Сторм.

И носом шмыгнула, очень говоряще, стакан вернула.

— Спасибо.

Лорд Кейн стакан взял, поставил его на стол, все это время не сводя с меня прищуренных глаз, в которых продолжала извиваться тьма.

— В институт поступать шли?

Я голову приподняла и посмотрела на него с вызовом.

— Из города... пробегом...

У него глаза округлились, и даже злость с лица пропала. В следующее мгновение, он одним шагом приблизился, схватил меня и рывком швырнул в кресло. Я только ойкнуть успела.

— Шутить изволите? — прошипел таким голосом, что у меня и без того растрёпанные волосы дыбом встали.

Я отчаянно замотала головой.

— Я к дяде приехала... — и смолкла. Потому что рассказывать дальше было страшно.

— И? — ректор навис надо мной, прожигая взглядом черных глаз. А у меня от него отчего-то голова кружилась. Или это от страха? Я видимо затряслась. И все-таки несдержанно всхлипнула. Слезы потянулись по щекам. От обиды и от страха. От беспомощности.

Он отпрянул от меня, прошелся и плюхнулся в кресло за столом.

— Вы в курсе, что за это с вами будет?..

— За слезы? — не поняла я, размазывая их по лицу.

— За чужую энергию и силу, которую вы так неосмотрительно собирались позаимствовать у глупых мальчишек.

— Я не собиралась ничего заимствовать! Я защищалась...

Он холодно усмехнулся.

— Да, конечно... — и прислушался. В дверь тонко поскреблись. Лорд Кейн поднялся. В кабинет вошел пожилой низкорослый мужчина с тонкими морщинами на серьезном лице. Отвесил поклон, что при его полном теле вышло неуклюже. Пришедший покосился на меня.

— Дозор королевский у ворот

Я вся сжалась. Ректор посмотрел на меня вопросительно. Я на него умоляюще.

А толстяк шагнул в кабинет, тут же споткнулся о шкуру, взмахнул руками и плюхнулся на колени посреди кабинета.

— Извиняюсь.

Я кинулась помочь, но ректор меня опередил. Наклонившись, он помог ему подняться. А я вернулась в кресло, села вцепившись побелевшими пальцами в подлокотники.

— Очки! — начал шарить по лицу старик.

Я сидела как влитая. Лорд Кейн поднял очки, отлетевшие к столу, водрузил их на полное лицо старика.

— Еще раз извиняюсь, дозорные у ворот, — посмотрел на меня и руками развел. — Королевские.

Лорд Кейн кивнул, бледное лицо стало суровым.

— Я сам разберусь, магистр Бехард, — вежливо и крайне сдержанно проговорил, провожая пожилого лорда к двери. — А вы, чтобы здесь сидели, — сверкнул на меня глазами и дверь хлопнула.

А я осталась. Шмыгнула носом, оглядывая кабинет, в который попала. Теперь когда слез уже почти не было, я смогла рассмотреть его. Одна стена прикрыта плотным ковром с изображением единорога, над ним трехцветный флаг королевства. У второй стеллажи с книгами. Стол большой, на нем множество бумаг, чернильницы в порядке трех штук, перо. И снова книги стопкой, на самом краю. Но меня заинтересовало не это, а шкаф, за стеклянными полками, где стояли колбы, в них изворачивались тонкие дымки, сиреневые, лиловые, белые, черные... Много. И мне казалось, что все они живые, так как едва я перевела на них взгляд они замерли и мне показалось, если бы у них были глаза устремили бы их на меня. И мне даже неуютно стало под этими невидимыми взглядами. Я хотела подняться и рассмотреть колбы ближе, но тут вернулся лорд Кейн. С еще более хмурым выражением на лице. Но по крайней мере не злой. Вытащил свое кресло из-за стола, поставил напротив меня, сел и положил руки на подлокотники.

— Рассказывайте, — приказал требовательно.

Я молчала, боясь смотреть на него.

— Ладно, — с показным спокойствием проговорил он, откинулся на спинку кресла. Взгляд стал жёстким. — Вон из моего кабинет, вон из института, дозорные как раз еще не успели уйти.

У меня лицо вытянулось. Меня же казнят! Стоит вот только сейчас выйти и всё, закончилась жизнь молодая! И я рассказала, растирая слезы по лицу и всхлипывая. Всё. Начиная с момента встречи с Миком у озера и заканчивая тем как видела убийства сына советника.

Ректор не перебивал, иногда брови сходились на переносице задумчиво.

— А где ножичек? — поинтересовался, когда закончила.

— В реку уронила, когда вы на меня орали, — призналась.

— За дело орал, — он постучал пальцами по подлокотникам. — Королевские дозорные хорошие ищейки и он уже у них, вместе с вашими отпечатками. Кстати, сын лорда Крэйка в тяжелом состоянии, а Аден Гэйли умер на руках родителей.

Я подняла на ректора испуганный взгляд. Аден Гэйли — сын лорда советника. Еще один человек который теперь будет желать моей смерти не меньше канцлера.

— Что мне делать? — первый раз за всю жизнь я спросила это не у себя самой.

Взгляд лорда Ригана смягчился. Он поднялся, прошелся по кабинету заложив руки за спину. Остановился у стола, в задумчивости уставился на единорога на ковре.

— Вы останетесь здесь, — сказал чуть помедлив. — По крайней мере, пока ситуация не

разъясниться.

Я посмотрела на него с благодарностью.

— Вы мне можете помочь?

— Не помогу, — резко развернулся он ко мне. На его лице и правда не было ни капли сострадания или дружелюбности. — Я вам не стану помогать если узнаю, что вы и правда причастны на прямую или косвенно к убийству лорда Гэйли. Но я за справедливость. И я постараюсь сделать для вас все от меня зависящее, что бы спасти вас, если докажу обратное. И пока что я склонен верить во второе. Вам не нужен нож, чтобы кого-то убить. Случай с Миком Крэйком и нашими парнями тому подтверждение, — он помолчал, потом раздраженно продолжил. — Вы обладает редким проклятием. И если не научитесь им управлять оно сыграет с вами злую шутку. Это сейчас энергия вспыхивает в вас в моменты сильных эмоции, но когда-нибудь вы не можете сопротивляться, и она полностью вас поглотит. И тогда вы станете опасны для общества. Вы станете тем, кем и являетесь, и поверьте, это не лучшая форма жизни.

Я смотрела на ректора во все глаза.

— Я суккуб?

— Суккуб не способный владеть своей силой. Редкое, очень неприятное проклятие. Кем были ваши родители? Ваша мать суккуб?

Слишком много вопросов, на которые у меня самой нет ответов. А он смотрел и ждал. И взгляд у него был какой-то обвинительный. Будто я виновата в чем-то перед ним. Губы у меня задрожали, я пыталась не разреветься в очередной раз.

— Я не знаю своих родителей, — выдавила чуть слышно. Он отвернулся, прошел к шкафу. Дымки за стеклом засуетились, начали крутиться в колбах. Ректор с интересом смотрел на них.

Я тихо кашлянула. Он резко обернулся, на секунду я поймала его туманный черный взгляд, и на лице застывшая маска настоящей жуткой тьмы. Наверное, страх отразился в моих глазах, но мимика его тут же прояснилось, только ухмылка осталась тонкая надменная

— С сегодняшнего дня вы студентка нашего института, под чужим именем и фамилией.

— Именем, — испугалась я. — Я привыкла к нему.

— Ладно, — быстро согласился он. — Имя мы вам оставим.

И вдруг порывисто шагнул ко мне, схватился за подлокотники и навис надо мной.

— Если вдруг я узнаю, что вы посмели воспользоваться своим... — глаза недобро сощурились, и огонь тьмы снова в них полыхнул, — очарованием, в стенах института и хоть кого-то... — я так и представила себя осыпающуюся прахом у ног ректора и быстро замотала головой. — Вы будете учиться, — продолжил он гипнотизировать меня. — Учиться работать над собой, с собой, и с вашим проклятием. Только в этом случае вы, возможно, сможете выжить.

Лорд Риган выпрямился. Прошел к столу, открыл верхний ящик, вытащил небольшой амулет. Вернулся ко мне. На секунду склонился низко, руки коснулись моей шеи, и на долю секунды мне показалось что уверенные пальцы дрогнули, стали торопливыми, когда он застегивал тонкую цепочку. Та обвила мою шею, на секунду сдавила, у меня дыхание сбилось, но амулет уже приноровился к моей ауре и отпустил. Я закашлялась, лоя ртом воздух.

— Это поможет вам, хоть как то контролировать себя, — отстранился ректор. — Но если вы сами захотите воспользоваться... — от него повеяло угрозой. — В подобном случае,

вам уже никто не поможет. А теперь идите, спуститесь на первый этаж в канцелярию. Я предупреджу, вам выдадут новые документы, дадут расписание и... — лорд Риган окинул меня уничижительным взглядом, — подберут одежду. Общежитие студентам предоставляется. Об этом вам так же расскажут в канцелярии. До свидания, студентка Найли, — отвернулся направляясь к столу.

— Пригласите ко мне этих двоих, они стоят в коридоре, — бросил через спину, когда я достигла двери.

Я мышью выскользнула из кабинета.

Шатен и блондин и правда стояли в коридоре.

— Вас приглашают, — пытаюсь сохранить последние капли достоинства провозгласила я. Парочка наградила меня испепеляющими взглядами. Шатен хмыкнул, блондин сжал руки в кулаки, скулы выделились на бледном лице.

— Еще встретимся, — прошипел проходя мимо и больно толкнул плечом. Дверь за ними захлопнулась.

От всего произошедшего голова кружилась и ноги едва держали измотанное тело. Я припала к стене и судорожно выдохнула. Вон оно как все повернулось. Теперь меня ищут и второй и третий человек королевства и отнюдь не с добрыми намерениями, а еще я совсем не собиралась учиться в институте, да еще и заимев с первого дня врагов.

Переведя дыхания, и шмыгнув от расстройства носом пошла искать канцелярию.

Блуждала я долго. Полутемные коридоры показались мне нескончаемым лабиринтом, множество ответвлений, кабинетов с номерами. Стенды с лицами студентов-отличников, студентов-отстающих, и просто студентов. Названия факультетов с расписанием. Мне только сейчас пришло в голову, что я даже не знаю на какой из факультетов определил меня ректор Риган. И студенты, снующие туда-сюда, стоящие у стен с книгами, читающие расписание. Почти все они оборачивались на меня, смотрели недоуменно. Да и было от чего, растрепанная, грязная, разве могла я походить на студентку института. У парочки, судя по виду темных магов старших курсов — длинные черные мантии, амулеты на запястьях, я попыталась спросить, где находится канцелярия. На меня они даже не посмотрели, и поспешили отойти подальше.

Я откашлялась.

— Не подскажите... — настойчиво повторно задала вопрос. Один из магов махнул неопределенно рукой и демонстративно повернулся ко мне спиной. «Не слишком вежливо. Хотя, похоже, вежливость не является коньком здешних студентов», — в спину ему подумала я и направилась дальше плутать по извилистым коридорам института.

Не пытаюсь больше к кому-то приставать с расспросами, я спустилась на первый этаж. Здесь стайками стояли первокурсники. Гомон на весь холл. Взрывы смеха, и тут же шиканье рядом стоящих. Кто-то о чем-то громко спорил:

— Говорю, если применить заклятие Ошвергмана, то ты не убьешь, а только замедлишь нежить!

— Дурак ты, сначала замедлишь, а уж потом...

Я вслушиваться не стала, у меня от одного слова «нежить» мурашки по коже пошли. И я поспешила обойти споривших.

— Найли! — окликнул знакомый голос. Я оглянулась, в толпе студентов мелькнули задорные канапушки и рыжая копна волос.

Я впервые за прошедший день обрадовалась. Хотя, тут же подумала, что вид мой далеко

не самый лучший для дружеских встреч.

— Зак!

Он торопливо сунул тетрадь в карман жакета и полез обниматься. Мне стало неудобно. Грязная, взлохмаченная, с красным лицом и опухшим носом. Я, наверное, походила на бродяжку. Но, Зака это ничуть не смущало. А мне от его объятий стало хорошо. Я уткнулась ему в плечо и шмыгнула носом. Он прижал мою голову, трепетно погладил по волосам. Я не плакала, просто дрожала в его объятиях. Мы простояли так несколько минут, пока я взяла себя в руки. Всё это время он прижимал меня к себе, и я кожей чувствовала доброту, исходящую от него и осязаемое тепло, от которого становилось легче. Обиды, боль и страхи, все пропадало в жарких объятиях Зака. И сердце оттаивало.

— Я экзамены на отлично сдал! — сказал он, как бы между прочим. — Сейчас списки вывесили. На факультет магов приняли.

«Тёмных», — подумалось мне, других в институт проклятых быть не может. И сразу вспомнились те двое в коридоре. Нет, Зак никогда не станет таким... равнодушным и злым. Зак, он другой, светлый и радостный — солнечный лучик в темных коридорах проклятого института. Почти незнакомый, но уже успевший стать близким человечком.

— А ты тоже поступать?

Меня этот вопрос выбил из состояния успокоения.

Я уткнулась лбом ему в грудь и отрешенно выдохнула.

— Уже поступила.

Он напрягся.

— На какой факультет?

Я пожала плечами. Тогда он отступил, убрал прядь ниспадающих на мое опущенное лицо волос, попытался заглянуть в него.

— Ты не очень хорошо выглядишь.

— Неудачный день, — призналась я и голову подняла. Выглядела я видимо намного хуже, чем себе представляла. А что можно было ожидать после всех потрясений, выпавших на мою долю всего за один день?

Все это и отражало напряженное лицо Зака.

— Расскажешь?

— До канцелярии проводишь? — в ответ попросила я.

Он кивнул, взял меня под локоть, и мы, обходя радостных от поступления и не очень радостных от направления на не желаемый факультет, студентов, направились по коридору.

— М-да, плохо, — протянул он. Я шла опустив голову. После пересказа мне и самой уже казалось, что хуже некуда. — Но знаешь, ректор Райн студентов в обиду не дает. Если сказал, что здесь тебе ничего не угрожает...

— Он не сказал, он предупредил... — вздохнула я, крепко вцепившись в руку Зака. И ощутила, как сжимает мою шею тонкая цепочка амулета. Мы спускались в полуподвальное помещение. Здесь было еще темнее, чем в коридорах, и холодно. Меня даже знобить начало. Мельтешащие магические огоньки под потолком едва освещали узкий коридор. И двери в нем были плотно прикрыты, черные. Без каких-либо вывесок.

— Он прав, тебе нужно остаться в академии, — уверенно втолковывал Зак, грея мою ладонь в своей. — Я ведь еще в дороге увидел, что ты с проклятием. Уверен был, что ты придешь в институт. Не думал, что это вот так выйдет...

«Знал?» — он увидел вопрос на моем лице, покраснел, закусил губу.

— Да... это у меня побочный эффект.... Вижу всех, кто с проклятием.

Я вздохнула, поежилась, но больше не от холода, а от наступающей жути. Чем дальше мы шли, тем тусклее становились огоньки и темнее коридор, а стены выше, и промежуток между ними уже.

— Значит, друзья по несчастью? — у меня зубы потихоньку стучать начинали. Да где же эта «Канцелярия»?

— По проклятию, — поправил Зак и остановился. — Пришли, — указал рукой на единственную широкую дверь, имеющую вывеску с золотой надписью: «Канцелярия».

— Ты иди, — Зак погладил меня по озябшим плечам и отчего-то боязливо покосился на золотую вывеску. — Я здесь подожду, — сказал извиняющимся тоном и улыбнуться постарался, только уголки губ дрогнули и выглядеть он начал испугано. После такой мимики, трясти меня начало сильнее.

Я уныло посмотрела на отступившего в полутьму Зака и, открыв дверь, осторожно переступила порог.

Если бы сил у меня было побольше, я бы завизжала. Но я только приглушённо прошептала разом севшим голосом:

— Мамочки! — от неожиданности.

За высоким столом, захламленным кучей бумаг и папок, сидела худая высокая женщина, в черном облегающем платье. Волосы собраны в строгую причёску, заканчивающуюся ракушкой на затылке. И все бы ничего, вот только она была... мертвой. Как есть! Бело-серое лицо с выступающими скулами. За круглыми очками пугающие черные глазницы. Вот этими глазницами она на меня и уставилась. Поправила костлявой рукой тугой воротник скрывающий тощее горло. И хмыкнула, видя мой ошарашенный вид.

— Новенькая? — голос шел будто из-под земли, глухой и пугающий.

Я растерянно кивнула, и спиной к стене припала, взирая на то, как она быстро, тощими пальцами обтянутыми серой кожей, перебирает бумаги. А те были везде, на столе, на полу, на высоком затянутом траурными занавесками окне и многочисленных полках.

— Факультет?

Спросила не глядя. А у меня горло сдавило, я слова сказать не могла.

Она перестала листать бумаги. Посмотрела на меня холодно, чуть приспустила очки. У меня пол под ногами покачнулся, и стена начала уходить в сторону.

— Стоять!

Вскинула руку, от её пальцев ко мне потянулась волна. Окугала поддерживая. Слова заклятия незнакомые мне, прозвучали в воздухе и расплылись вместе с волной. Спазм в горле спал, дыхание стало ровнее, да и самочувствие улучшилось.

— Вот так то лучше, — кинула удовлетворенно канцелярша, — Нежная нынче молодежь пошла, чуть что не так, в обмороки хлопаются. Так какой ты сказала факультет?

— Я не сказала.

Она снова уставилась в бумаги.

— Значит говори...

— Меня лорд ректор направил. Я Найли Сторм...

— Угу, — кивнула начав по новой быстро перелистывать тонкие листы. У неё пальцы шевелились очень быстро. Просто с огромной скоростью, за пару секунд он перелистала пачку высотой большей чем стол. Откинула в сторону, та разлетелась по комнате, а перед мертвой канцеляршей возникла новая пачка ничуть не меньше. — Я, Гельнана Бретт — не

отрываясь от дела вещала она. — Заведующая отделом канцелярии. По поводу замещения пар, предметов и учебников, а также дополнительных и стипендии, ко мне.

— У меня будет стипендия? — голос потонул в бесконечном шелесте бумаги.

Мертвая леди посмотрела на меня поверх очков черными провалами глаз, хмыкнула.

— Будешь хорошо учиться, будет и стипендия.

Выудила из кипы лист. Внимательно на него посмотрела.

— Ваши новые документы, — свернула его пополам. И тут же вытащила из-под пачки бумаги синюю корочку с серебристой окантовкой. Открыла и зачитала.

— Студентка Найли Риган...

— Как? — в удивлении переспросила я, и вперед поддалась. Не слышалось ли мне? Но похоже удивилась не только я, а хмыканье было привычкой леди Гельннаны.

— Ты случаем не родственница ректору Кейну? — ну до чего же у неё взгляд жуткий, пронзающий и будто выворачивающий на изнанку всю душу.

Я быстро заморгала.

— Нет.

— И без тебя знаю, что нет. У ректора родственников нет.

Дамочка глазницами в корочку уставилась, прокашлялась и продолжила зачитывать.

— Факультет боевых магов...

— Как? — испуганно вскинула голову, у меня видимо тоже появилась вредная привычка, повторять один и тот же вопрос.

Взгляд леди Бретт меня прямо просверлил. Я знаю, перебивать некультурно. Но здесь явно что-то не так было.

— Какой из меня маг? — я даже заикаться начала. — Да еще и боевой! Я в жизни никого... — и осеклась. Как же, а Мика и шатен с блондином?

Канцелярша выплыла из-за стола. И я увидела, что ног у неё нет. Вернее, я их не могла видеть, черное платье плотно обтягивающее худую фигуру, тонуло в ворохе шуршавшей при ходьбе бумаги.

Леди Бретт обплыла вокруг меня, рассматривая с пяток до макушки. Остановилась напротив лица. Это было так странно, и страшно, смотреть и не чувствовать дыхания жизни, а видеть черную пустоту глазниц. Я невольно поёжилась. Леди Гельннана усмехнулась растягивая тонкие мертвенно-серые губы.

— Суккуб! — вынесла вердикт и направилась обратно к столу. — Всё верно. Только боевых. А куда еще ваше проклятие направлять? В войне такие как вы...

Она не договорила. Я снова перебила, выпалив на выдохе:

— Войне!

Канцелярша уселась за стол, подперла руками узкий подбородок.

— Это я так... — произнесла мечтательно. — А вдруг. Вечного мира не бывает, — закрыла книжку. — Но я вас поздравляю.

— С чем? — я уже не ожидала ничего хорошего для себя.

Она очень легким для мёртвой жестом поправила волосы. Грациозным движением, так не связывающимся с её мёртвым лицом, подала мне книжицу. Мне подумалось, что живая она была невероятно красива.

— Вы первый суккуб в этих стенах, и я надеюсь последний.

Я неуверенно подошла и дрожащими руками взяла зачетку из протянутой бледной ладони.

— Почему надеетесь?

Улыбка сползла с серого лица.

— Встречала таких как ты... Хлопотные ребята. Глаз да глаз... — и хлопнула в ладоши. Я в очередной раз потеряла дар речи и ощутила уходящий из-под ног пол. Леди Бретт только головой покачала, отправляя ко мне поддерживающую энергетическую волну.

— Новенькая... — обернулась канцелярша к вывалившемуся из стены духу. А тот широко зевнул зверской пастью утыканной сотней мелких острых зубов, почесал мохнатый рыжий затылок, занависая под потолком, уставился на меня черными глазами.

— Это твой дух-хранитель, Баз. — И уже обращаясь к нему, — прошу принять и расписаться, студентка Найли Риган.

У духа брови вверх взметнулись, круглые уши нервно задергались, он даже назад к стене попятился.

— Родственница ректора Кейна?

Леди Гельннана рукой махнула, усаживаясь в свое рабочее кресло и начала перебирать бумаги.

— Однофамильцы.

Дух облегченно выдохнул. Снова почесал затылок. А мертвая леди продолжила:

— В комнату проводи. И да... — снова обратилась ко мне. Взгляд пробежал по моему виду. — Одежда, учебники, перья, тетради, все уже в вашей комнате. Запоминайте, правое отделение, женское общежитие, комната номер двадцать пять, — и отвесила вежливый поклон, давая понять, что аудиенция закончена.

— Идем, — проворчал дух, махнул огромной лапой и вышел сквозь стену волоча за собой толстый рыжий мохнатый хвост с черной кисточкой на конце. Я направилась следом. Уже перед выходом услышала.

— Студентка Найли...

Обернулась.

Леди Бретт смотрела на меня и ухмылялась, а в пустоте глазниц клубилась черная тьма.

— Добро пожаловать в институт проклятых!

Зак стоял облокотившись о стену. Завидев духа-хранителя побледнел.

— А я смотрю к тебе надсмотрщика приставили.

Я духа недовольным взглядом смерила. Коренастый. Страшный. И как мне кажется, я ему не нравлюсь, иначе отчего он смотрит на меня и щерится. А хвост по полу нервно ходит, туда-сюда, туда-сюда. И уши хоть и мелкие, а к голове прижаты. Похож на пса, готовящегося к нападению. И только глаза спокойные, черные с... Мне тьма последнее время везде мерещится. Это все из-за ректора, как окунулась в тьму его зрачков, так теперь чудиться, что он со всех лиц на меня смотрит.

Зак ко мне подошел и косясь на База, громким шепотом сообщил:

— Только особо...гм...опасным, духов дают.

У меня от удивления брови вверх приподнялись. И с чего это я особо опасна? А дух ухмыльнулся во всю пасть подтверждая правдивость слов Зака. После чего махнул лапой призывно и поплыл по коридору.

Мы с Заком переглянулись и двинулись за ним.

Выйдя из здания, я смогла оценить всё архитектурное великолепие института. Серые каменные стены, узорчатые решетки на широких окнах, три башни — по одной с правого и левого крыла, и центральная с округлой аркой, из-под которой мы и вышли. Левое крыло будто немного отделено от остального института, стены прикрыты буйно разросшимся плющом, черный купол венчал здание — все это создавало мрачную картину. От центральной башни выходила витиеватая аллея, вдоль ней вытянулись фонари, и скамейки. Множество зеленых насаждений и роз. От последних по аллее плыл дивный аромат. За аллеей парк, и фонтан — не радужный как в городе, а статуя дракона, изрыгающего серебряные струи. На зеленой лужайке у фонтана, студенты, кто-то сидел на скамейках, кто-то на зеленом газоне — читали, вели беседы. Всё размеренно и чинно. Если бы не мое нерадостное положение, то институт ничем не выдавал свое скорбное название — проклятых.

— Справа, крыло боевиков, по центру магии, отдельно левое крыло демонологии и некромантии, — Зак поморщился. — С последними лучше вообще не связываться, если демонологи практически не выползают из своей берлоги, то некроманты везде нос суют.

Хранитель, двигался вальяжно свысока посматривая на сидевших на скамейках, и кивал мохнатой головой, вслушиваясь в речь Зака. Студенты, завидев нас в сообществе духа торопливо вставали и уходили, сворачивали с аллеи, косились недружелюбно тихо переговариваясь. Может и к лучшему, что мне приставили База, все меньше вконец любопытных взглядов. А духу казалось нравится, что его боятся. Он строил страшные гримасы и нет-нет порывкивал на не особо расторопно убегающих с нашего пути студентов.

— Почему боевой магии? — недоумевал Зак, пиная мелкие камешки.

Я пожалала плечами.

— Леди Гельннана, говорит, суккубу только туда дорога.

Зак нахмурился.

— Там и девчонок-то мало, — потер шею. — С первого курса только ты и... — приглушенно смолк.

— Кто? — мне очень не понравился тон.

— Увидишь, — вздохнул Зак, сунул руки в карманы.

Дальше мы шли молча, смотря под ноги, каждый в своих думах.

Так и добрались до общежития. Большое здания в три этажа, вход открывался под слегка светящейся серебром аркой. Зак остановился.

— Дальше ты сама. Это женское общежитие, — сказал заливаясь румянцем, чем несказанно меня удивил. — Только по пропуску от ректора.

Я досадливо вздохнула. Расставаться с Заком не хотелось.

— Но мы увидимся в институте? — постаралась приободриться.

Зак посмотрел на меня с каким-то внутренним напряжением, а следом порывисто обнял, потрепал по волосам и осторожно коснувшись губами к моей макушке, шепнул сдавленно:

— Обязательно увидимся, Найли.

Он стоял у порога, пока мы не вошли в общежитие. А стоило закрыть дверь, как мне стало невообразимо тоскливо. И даже холод пробрал от мысли что мне придётся теперь обосновываться здесь в чужом и нелюдимом институте, где каждый смотрит на меня как на «особо опасную», а кое кто и удушить готов. И только Зак... От мысли о нем теплело в душе. Что же, главное я не одна. И усмехнулась от этой мысли, покосила на своего духа хранителя. Он не обращая на меня особого внимания, ковырял когтем в зубах. Глянул на меня из под косматых бровей, шмыгнул носом и махнул косматой лапой.

Следуя за Базом, я поднялась на второй этаж. Жилички, а вернее студентки, провождали нас интересующимися взглядами. Все они были в длинных платьях строго кроя, с тугими хвостами волос на макушке. Чем невероятно походили на друг друга. Девушки на нас смотрели и разве что пальцами не тыкали. Некоторые даже из комнаты выглядывали и возбужденно шептались с соседками косясь на духа. Но стоило тому обернуться и чуть рыкнуть, вскрикивали и прятались за дверьми. Зато когда мы остановились у комнаты номер двадцать пять, весь женский коллектив второго этажа вывалил в коридор, и даже с первого кое-кто поднялся, а с третьего наоборот спустились и теперь стояли в коридоре в любопытстве переминаясь с ноги на ногу. И глаза у всех такие были, что мне разом расхотелось заходить в эту самую комнату. Я стояла в нерешительности, осторожничая и побаиваясь взяться за ручку.

Дух щерился, на меня ядовито-черными глазами поблескивал. Уж ему то, точно, доставало удовольствие смотреть на мою растерянность и видеть мой страх. Меня злость обуяла. Ох и сколько я уже с этой моей эмоциональностью бед натворила, но меня все равно ничто не учит. Да и куда уж хуже! Я вскинула подбородок, свысока посмотрела на выжидающих студенток. И хотя у самой мурашки по коже пошли, и я терзалась нехорошими предчувствиями, но с бесстрашным видом вошла в издевательски-вежливо раскрытую Базом дверь.

И тут же облегченно выдохнула. Комната была пуста.

Дверь за собой прикрыла, под вздохи любопытствующих, и все с тем же гордым видом. Нечего таращиться. И чего это они пугали и глаза закатывали? Комната как комната — небольшая прямоугольная, пара кроватей, стол, две тумбы, шкаф один, и дверь в ванную комнату. Пол стены занимало окно с серыми занавесками, выглядевшими уныло и безрадостно в тоне с блеклыми бежевыми стенами.

Баз проплыл к одной из тумбочек, распахнул, указывая на стопки книг на полке, там же

тетради, парочка перьев и бутылочка с чернилами.

Вот и чудно! Ломать голову где достать канцелярию мне и правда не придётся. Но ведь кроме ручек и тетрадей мне нужно и...

— Ваши вещи! — рывкнули мне прямо в ухо настолько громко, что я подпрыгнула на месте от неожиданности.

Рядом стояло и смотрело нагло и довольно, моё жуткое личное чудовище. Я от удивления чуть рот не раскрыла. Вовремя захлопнула, чтобы не показаться глупой. Баз умел разговаривать! За все время пока мы шли, он не сказал ни слова.

— Расписание! — провозгласил растянул рот в ухмылочке, сунул мне в руку помятый листок. И не прощаясь ушел в стену.

— Что б тебя к нечистым занесло! — послала я ему злостное послание в след.

Швырнула расписание на стол. Скинула пыльные туфли и забралась с ногами на кровать. Теперь можно было спокойно обдумать собственно положение. Выходило оно совсем безрадостным. Ножик по словам ректора уже однозначно у стражей, и отпечатки мои выходит тоже... А как же отпечатки убийцы? И вообще, зачем он мне его сунул? Наверное, это самый простой вопрос, чтобы глаза дозорным отвести. Они превосходные ищейки, по следу пошли. Вот только ножичек-то в моих руках к тому времени был. И это я оттуда бежала пятками сверкая, и они меня в лицо видели, и на месте преступления с этим самым ножичком. Прав, ректор Риган, у меня паталогическое умение оказываться в ненужном месте в ненужное время. И брать из чужих рук ненужные предметы.

Я отчаянно попыталась вспомнить убийцу.

Вот я стою, он несется на меня, я мысленно прощаюсь с жизнью. Рука, сующая мне нож... Она в перчатке? Или?.. Ничего не вспоминалось. От переживаний я не могла вспомнить ничего кроме пугающих желтых глаз с тонкой чертой посередине. Как у змеи. И сам он как змея — юркий, быстрый. Я веки прикрыла, в висках стучали секунды. И никаких воспоминаний способных хоть как-то разьяснить ситуацию.

Пустота.

И горечь.

Сколько времени мне придётся провести в институте? И сможет ли ректор мне помочь? А станет ли?

Захотелось просто по девичьи расплакаться, так чтобы навзрыд, что бы вытирать распухший нос кулаком, и вполне возможно, что это поможет, ну хотя бы на чуть-чуть.

Сейчас же... Мне и этого не позволили.

Сначала послышался вскрик любопытных студенток отпрянувших от двери. А потом эта самая дверь была пинком открыта и хлопыстнула о стену осыпая штукатурку. И в комнату ввалилась... Нет, пожалуйста, стоп! Мой бывший до сегодняшнего дня привычный мир, остановись, дай мне сойти с этой сумасшедшей планеты!

— Что это значит? — рывкнула вошедшая девица. Длинные ноги, обтянутые кожаными сапогами, черные брюки и заправленная в них черная рубаша, подчеркивающая глубоким вырезом огромный бюст. Я еще никогда не видела девушек в штанах. К слову, я и бюстов таких не видела! Поначалу вообще он вошел, а уж потом его обладательница. Но удивило меня другое. Девица была зеленой. Да, да... именно зеленой, этакая изумрудно переливающаяся кожа лица, рук и всего что можно было увидеть в глубокий вырез рубашки. Длинные рыжие волосы собраны в хвост, взор больших красных глаз устремлен на меня. Последний очень злой, в глубине кровавого зрачка так и сверкали молнии.

— Это моя койка! — зловеще прошипела девица, и уверенно шагнула ко мне. На лице полыхнула бешенная ярость. Я проворно вскочила. И вот, спасите меня нечистые, завизжала! Ещё бы! У нее лицо искаженное, передавало желание если не убить меня, то точно покалечить! А я девушка маленькая и хрупкая. Эта «гром-баба» меня одной рукой переломит. И судя по всему именно это она и собиралась сделать. Я едва успела отпрыгнуть к стене.

— Вон отсюда! — рыча словно раненый буйвол, одним взмахом руки снеся тумбу, не унималась девица. И снова на меня кинулась. Я к окну. Путь к выходу она своим телом загоразивала. Я пыталась увернуться, но она ловко поймала меня за волосы и приложила лбом о подоконник. У меня в глазах помутилось. Я, делая усилие, вывернулась, оставляя прядь волос в огромном кулачище и заехала ей локтем в нос. Девица охнула, на секунду выпустила меня. Но всего на секунду... и тут же издав вой снова бросилась в атаку.

И что я должна была делать?

Защищаться!

Жаром окатило тело, пульсом ударило в виски. Я уперлась спиной к стеклу окна и выдохнула, обдавая нападающую волной очарования, и тут же вдохнула обратно втягивая в себя её силу. Девица застыла с яростным выражением. Всего секунды две непонимающе смотрела на меня а потом растерянно улыбнулась. Угрожающий кулак замер в полуметре от моего перепуганного лица. Лиловые нити потянулись от девицы ко мне. Глаза мои полыхнули алым, а её затянулись в блаженной истоме. И тут меня обожгло. Амулет на шее начал затягиваться, стал невыносимо горячим, обжигаящим кожу, у меня дыхание перекрылось, в глазах потемнело. Попыталась сорвать его, но он продолжал стягиваться вокруг моей шеи плотным кольцом. Я видела, как стряхивает с себя очарование девица, и в зрачках остервенелые огни загораются.

— Так значит! Магией?! Меня! — прорычала она.

«Так», хотела сказать я, но не в состоянии дышать, рухнула на пол. И уже отключаюсь, увидела, как из стены выныривает мой дух-хранитель с, на глазах, вытягивающейся от увиденного мордой.

Что ж, вполне вовремя.

В комнате слышались приглушенные голоса. Я открыла глаза. Лежала я на кровати. Жутко болела голова, в носу собралась кровь и её привкус стоял во рту. В затылок словно ножи воткнули. От боли скулы сводило. Я с трудом перевела заплывший взгляд в сторону говоривших.

Зеленая девица сидела за столом закинув ногу на ногу, покачивая носком сапога. Придерживала платочек у лица. Напротив, сидел Баз. Ковырлся в круглом ухе, тоскливо поглядывая на стену.

— Разжалуют... — сетовал, уныло уставившись в темное окно.

— Не разжалуют! У них хранителей не хватает. А после последнего моего так и подавно никто идти в хранители не хочет, — хлопнула по столу ладонями девица и в мою сторону кивнула. — Посмотри-ка, наша никак в себя приходит!

Баз оживился, даже в глазах что-то сочувственное появилось. Надо же, я думала, совсем ему не нравлюсь. Хранитель подскочил ко мне и хвостом по полу застучал.

Поднялась и неспешно подошла к кровати девица. Присела, озадаченно всматриваясь в меня красными глазами.

— Хорошо приложила, — прищипнула языком. — Ты извини... Я думала снова какая-нибудь неуспокоенная забрела. Здесь бывает, — невозмутимо похлопала меня по плечу. Я ойкнула, хлопок отдался в голову и там застучало. — Но и ты не промах, — она платок от лица убрала, хмыкнула распухшим носом. Тот занимал пол лица и был скривлен влево. Я не могла не улыбнуться. Представляю, как я выгляжу. Осторожно прикоснулась ко лбу, шишка будь здоров.

— Меня, кстати, Тара Вьятт зовут, — представилась девица.

Я, поморщившись от боли, села.

— Найли Сторм, — проговорила напряженно.

Дух пристроился у Вьятт за спиной и выглядывал из-за плеча. Черные глазенки хлопали незамутнённым взглядом. На рыжей морде написано было: А я чего? Я в бабские разборки, ни-ни!

— Значит, ты тоже на боевика? — продолжила хриловатым голосом Тара.

Значит? Ага, вот о ком говорил Зак. Что ж, спасибо, друг. Мог и предупредить.

— Жить будем вместе. Нас, боевиков-девчонок с первого курса, ты да я. Если чего, ко мне беги, я им всем... — она сжала крупную зеленую ладонь в кулак и погрозила в воздухе. Глаза сверкнули внутренней яростью. Нечистые! Да она ходячий комок нервов! Причем вполне такой внушительный комок. Тара носом шмыгнула и тут же поморщилась, приложила к нему платок. И покосилась на духа:

— Ты хоть бы лед принес!

Дух оскалил пасть, посмотрел на меня всю «красивую» головой покачал и скользнул в стену.

— Наставнички! — пробасила в след ему Тара, запрокинула голову вытирая просачивающуюся из носа кровь. — Мне тут тоже одного приставляли... Так он сутки рядом висел... — довольная улыбка расплылась по лицу. — А теперь ищи свищи его...

Из стены вернулся Баз, с полотенцем через плечо, и чашкой со льдом в лапах. Протянул Вьятт. Смотрел он на неё при этом очень неприязненно, то ли услышал последнюю реплику, то ли того духа знал. Тара положила кусочек льда на переносицу и облегченно выдохнула. Мне судя по всему уже лед не поможет.

— Помыться бы, — язык едва шевелился.

Вьятт кивнула и даже с кровати встать мне помогла.

Я уже входила в душевую, когда она прикрикнула.

— Ты не обижайся, всяко бывает... — я оглянулась. Вид у ней и правда извиняющийся был. Я, боясь лишней раз головой кивнуть, рукой махнула.

Стоя у зеркала, понимала, отчего Тара решила вдруг извиниться. Знала, что я увижу в отражении. Честно, такой вид мало кому мог понравиться. Шишка иссини-фиолетовая выпирала посреди лба. Переливаясь уходила темным разводом на переносицу делая мой нос ничуть не меньше, чем у новообретенной подруги, и опускалась под глаза удручающими синяками. Щеку раздуло, так, что казалось будто у меня лицо несимметричное и левая часть губы вниз сползает.

Вот тебе и встреча! Теперь понятны любопытно-сочувствующие взгляды соседок.

Приподняла голову и посмотрела на шею, туда где находился злосчастный амулет. На этом месте виднелся ожог, широкий, покрывшийся пузырями.

Я вздохнула. Залезла в ванну. Повернула кран. Из душа прыснули струи теплой воды. Я прикрыла глаза. Капли стекали по опухшему лицу, пощипывало ожог. Но все-таки мне

становилось хоть немного, но легче, и шум в голове утихал.

После, неторопливо вытерлась нежным махровым полотенцем, и укуталась в теплый белоснежный халат. Медленно расчесала мокрые волосы.

— Ты еще долго? — заботливо поинтересовалась из-за двери Тара.

— Иду, — тихо ответила я и вышла.

Вьятт стояла у стола, разливая чай из маленького чайничка, рядом стояла вазочка с печеньем и бутербродами. База в комнате не было.

— Нормальной еды с ужина не осталось, но кое-чего я наскребла в столовой, пока ты мылась, — начала Тара, пока я стояла у раскрытого шкафа, смотря на висевшие в нем платья. — Ты на занятия лучше в брюках ходи, — сказала она заметив мою задумчивость.

Я покосилась на неё с вызовом. Еще чего! Может для неё такой вид и норма, а у нас в поселке не принято было, чтобы девушки как мужики, в брюках ходили.

Она усмехнулась, смотря на мой недовольный вид и села у стола, взяла кружку, громко хлопнула чаем, морщась опухшим носом.

Платье я выбрала темно-зеленое с глухим воротом, скрывая под ним ожог на шее.

Чай мы пили медленно, размеренно прихлебывая из фарфоровых кружек. Разговор не клеился. Тара изучающе посматривала на меня красными глазами. Я на неё с немим любопытством.

— Да, ладно, — не выдержала она первая. — Спрашивай. Я же вижу на языке вертится... Только, чур, условие. Говорим о том, один раз, — сузила глаза в пронизывающем взгляде. Я взяла в руки печенье, покрутила в руках, и откусив спросила:

— Что у тебя за проклятие?

Тара отставила кружку. По-мужицки откинулась на спинку стула, тот скрипнул под её весом, а она закинула ногу на ногу.

— Дед мой, семью троллей убил, всех подчистую. Вырезал вместе с детьми, — глаза её при этом запыльхали огнем, а на лице глубокая ненависть выразилась. Мне вдруг подумалось, дай волю, она бы сама своего деда собственными руками удушила. — Дикие, говорит, были. А троллиха, магичкой оказалась, ну и прокляла перед смертью. Навещала: «Аукнется тебе деяние!». Время прошло, дед про магичку забыл. Семейей обзавелся, дети пошли. Все как один — ладные, хорошенькие. Разве ж, когда все хорошо о плохом думается. О проклятии вспомнил, когда внуки родились. Все нормальные, и только я... Полу-леди, полу-троль. Младшая, у младшего сына. Соседи коситься начали. Вот меня с пелёнок в приют и определили, — она горько усмехнулась. — Навещать приходили раз в неделю, а как постарше стала, так и вообще пропали. Стыдно такую дочь иметь. Матушка-настоятельница мне перед уходом бумагу дала, а там отказная. Так и осталась без рода и племени. Ненавижу! — кулак опустил на стол. Жалобно звякнули о блюдца кружки расплескивая чай. — Вышла из приюта, а идти некуда. Хорошо настоятельница рассказала мне о институте проклятых. Я тогда решила — закончу его, контролировать себя научусь и в наемники пойду. Им сейчас платят хорошо. Богатой стану и к родственничкам заявлюсь. Пусть увидят и... — глаза заблестели влагой. Но она быстро вытерла их ладонью, носом шмыгнула и громко выдохнула. — Вот так. А ты как сюда?

Чай остыл пока Тара историю свою рассказывала. У меня, честно сказать, и аппетит пропал. Я смотрела на зеленокожую девушку и думала, не такое уж у меня плохое детство было. Пусть и тетка воспитывала, а родная. И дом был и сестра, которая любила. И роднее её никого у меня не было. Вдвоем росли, в одну школу ходили, уроки она мне делать помогала,

кусочек посладче подсовывала. Мне стало разом тоскливо. Как там Хилда?

— А ты? Какое у тебя проклятие? — переспросила Тара и потянулась за кружкой, посмотрела, густая жижа плескалась на дне. Девушка плеснула себе кипятка и громко захрустела печенькой.

Я вздохнула, сгоняя невеселые мысли.

— Родителей не видела. Тетка воспитала. А проклятие... Я не знаю, как и от кого мне досталось, — помолчала изучающе смотря в стол. — Я суккуб.

Тара даже пить перестала, на меня удивленно посмотрела и присвистнула.

— Надо же! А я думала, что суккубы — это мифология.... Ну, там, демоны преисподней... А тут...

Демоны? Вот уж, спасибо, за сравнение. Хотя... А что я знаю о суккубах? Ничего.

— Не знаю, — пробормотала невнятно. — Я вообще о том, кто я, только сегодня узнала. Может и демоны, иначе не стало бы это проклятием.

Тара одним глотком допила чай, поднялась.

— Все нормально будет! Ты главное верь в хорошее, — странно это было слышать от нервной воинствующей леди-тролля. А она подошла и хлопнула меня по спине, отчего у меня снова в голове застучало. Девушка поморщилась, осторожно потерла подбитый нос.

— Хрупкая такая. И как на боевого будешь учиться?.. А магистр Дейн Треш еще тот зверь, — зевнула и направилась расправлять кровать.

А я еще посидела, чай допила, печенку через силу съела. Тоскливо... И как же хотелось домой, к Хилде. Чтобы она как в детстве по волосам гладила и шептала успокоительно:

— Тш-ш, малыш мой, спи-поспи, крепко глазоньки сомкни. Беды все уйдут с утра, с тобой старшая сестра...

Как же мне не хватает тебя, Хилда!

В койке я ворочалась, сон не шел. Зато Тара дрыхла без задних ног, и храп такой стоял, будто мужик рядом. Я не выдержала, встала, подошла осторожно повернула её на бок, девушка посопела и смолкла. Я прошла к окну, распахнула занавеску. Луна раскинула мертвенно-бледный свет по аллее освещаемой желтыми фонарями. Покачивались темные тени деревьев на стенах института. Ночь делала их из серых черными. Слепые окна смотрели на фонтан внизу. Хотя, в одном окне все же свет горел. И я догадывалась чье это окно. Несколько минут я стояла замороженно смотря на тусклый мерцающий огонек за стеклом. И мне даже почудилась тень ректора Кейна, ходящая по кабинету.

— Не спиться, студентка?

Жуткий, словно из преисподней, тянущий слова голос. У меня сердце к горлу подскочило. Я успела зажать рот руками и не завопить.

— Кто здесь?

— Ясно кто — хранитель, — Баз выполз из-под кровати. Усмехнулся во всю зверскую морду.

— Привыкай, мне с тобой долго в паре быть.

Я судорожно выдохнула.

— Не будешь выскакивать из-под кровати по ночам, может и привыкну.

Он глухо засмеялся.

Я отвернулась от неприятной образины, снова вернув взгляд к единственному освещенному окну института, но там уже не маячил силуэт ректора. Зато под фонарем на аллее я заметила одинокую тень, сидящую на скамейке в скрывающем фигуру плаще с

накинутым на голову капюшоном. Она поднялась, как только появился выходящий из института силуэт. И его я узнала. По уверенной походке, гордой осанке и рассыпанным по плечам черным волосам. Ректор Риган!

Тень скользнула к нему. Остановилась. Достала конверт из-под плаща. Лорд Кейн отвесил вежливый поклон, быстро сунул тот в карман. Женщина, а я не сомневалась, что тень принадлежала женщине, слишком мягки и деликатны были жесты, плавны шаги, оступилась. Капюшон спал рассыпав золотистые кудри по темному плащу. Ректор поймал её за талию, низко склонился над лицом дамы. И столько было в этом жесте личного и интимного... У меня дыхание замерло, щеки зарделись. Я точно знала, что нужно отвести взгляд. Но не могла. Пальцы вцепились в подоконник, и я смотрела. А ректор вдруг поднял голову и посмотрел прямо на меня. Я испуганно отпрянула. Быстро задвинула занавеску. Сердце быстро забилося от страха и стыда. Лицо горело. Я минуту стояла тяжело дыша.

Но все-таки любопытство мое всё!

Превозмогая неудобство, я осторожно, на чуть-чуть, заглянула за занавеску. Ректора с дамой уже не было.

— Ты чего шардишься? — сонно пробубнила Тара. — Спи давай! Завтра с утра тренировка, не встанешь... — и перевернувшись на другой бок захрапела. Я прошла и села на кровать. Тускло светил магический ночник, трепетали под его стеклом мелкие огоньки. А у меня сердце не переставало отстукивать безумный ритм.

— И то правда, — зевая прошелестел голос под кроватью, из-под неё высунулась рыжая морда База. Против моей воли он положил мне лапу на голову. — Спать нужно, — я хотела возмутиться, но глаза закрылись сами собой под монотонные слова, нашептываемые на незнакомом языке.

Горн прозвучал оглушительно громко. Я с испугу подскочила, хлопнулась с кровати запутавшись в одеяле, больно ударилась коленями о пол. Тара уже скидывала пижаму. На ходу затягивая волосы в хвост, скрылась в ванной. Я поднялась, потерла колени, распахнула занавески, солнце едва-едва сонно выползло из-за горизонта. Такая рань! Я даже в поселке с первыми лучами не вставала.

Тара выскочила, вытирая на бегу хорошо сложенное тело полотенцем, начала торопливо натягивать штаны.

— Чего застыла? Мыться бегом! Треш со света сживет, если на треню опоздаем.

Я сонно побрела в ванну. Сполоснула лицо, почистила зубы, в очередной раз порадовалась собственному отражению и вышла.

— Быстрее! — торопила Тара меня натягивающую платье. — Да что ты возишься? Ты что, в платье? И в туфлях? С ума сошла? — она выудила из шкафа черные брюки и высокие сапоги, кинула мне.

Я настырно поджала губы и застегнув платье глянула в зеркало. Черное с таким же глухим воротом, что и у зеленого. Волосы в ракушку собрала, под закатывание глаз Тары. «Даже если тебе совсем плохо, выглядеть ты должна на миллион!» — так мне всегда говорила Хилда.

И я с ней была согласна. Мне совсем не по нутру ходить в штанах и рубахах. Я же видела других девушек в общежитии, все в платьях... ну, кроме, Тары.

— Мы не просто студенты! — постучала та себе по виску, доставая из-за шкафа внушительный меч. — Мы боевики! Какие к нечистым платья?!

А я в зеркало смотрела, и уже не слушала Вьятт. Я на лицо свое любовалась представляя, как в таком виде сейчас перед сокурсниками появлюсь. «Выглядеть хорошо», в моем случае не применимо. Шишка расплылась на большую часть лба и нависала над бровями, глубокие темные тени под глазами. Покосилась на Тару, у той нос стал огромным и круглым, с синевой. На зеленом лице смотрелось очень удручающе. Представляю лица, впервые увидевших нас одnogруппников. Сочувствуя нам обоим, вздохнула, закусил губу и направилась вслед за Вьятт из комнаты.

На тренировку мы все же опоздали и когда вбежали на стадион, там уже выстроились в шеренгу десятков ребят. Перед ними, стоял, переключивая пофамильно, магистр Треш. К нам опоздавшим, он находился спиной, так что я видела только подтянутую фигуру в черном тренировочном костюме и белый хвост волос стянутых на затылке.

У боевиков физиономии разом вытянулись стоило нам появиться.

— Доброе утро! — сдавленным голосом разом выдохнули мы с Тарой в спину лорда Дейна.

— Опоздавшие! — раздраженно рыкнул, оборачиваясь к нам, мужчина. Лицо у него было смуглое, а выражение на нем волевое. Правда оно сменилось на полностью ошарашенное, а следом исказилось на глубоко презрительное. Он губы поджал и прошипел:

— Быстро, обе к ректору!

Мы испуганно переглянулись.

— Может вокруг института, два круга?... — осторожно поинтересовалась Тара.

У ректора глаза сузились.

— Я сказал к ректору, обе! — от его крика мы одновременно развернулись и рванули к центральной арке.

— Стоять! — рявкнул нам в спину тренер. Мы встали как вкопанные. Он обошел нас, поморщился смотря в лица. — Не хватало, чтобы вы еще всему институту свои ясные лики являли, — взмахнул рукой, выстраивая портал посреди стадиона. — Шагом марш!

Мы пулей влетели в черную пелену.

Ректор Риган поднял на ввалившихся студенток удивленный взгляд. Следом вталкивая нас на середину кабинета вышел магистр Треш.

— Видел? Красавицы! Лицо боевиков! — огромными шагами пересек кабинет и встал рядом с ректором облокотившись о спинку его кресла. Лорд Кейн опустил голову закашлялся. Я готова была поклясться, что он смеется спрятав лицо. И когда он его поднял, то поняла, что была права, он с трудом сдерживал улыбку.

— Лорд Риган! — взвился магистр Треш. — Вам смешно? А если завтра все боевики друг друга дубасить начнут.

— Не начнут, — без тени сомнения отрезал ректор Кейн. — Эти у нас особенные.

— А если бы они поубивали друг друга?

Какой же неприятный голос у тренера. С ноткой истерики. И даже визгливости.

— Не поубивали же. Мало того, смотри, стоят за руки держатся...

Мы только после этих слов обратили внимания, что, и верно, стояли крепко держась за руки.

— У вас есть, что сказать по данному инциденту? — ни капли ни злясь, а с уже не сдерживаемой улыбкой спросил лорд Риган, и смотрел при этом исключительно на мою особу.

Тара шагнула прикрывая меня спиной.

— Это я начала, студентка Найли защищалась... — начала.

— Защищалась? — у ректора улыбка еще шире стала. — Это она может...

— Неправда, если бы я не спровоцировала... — я выскочила из-за её Вьятт. Она недовольно на меня глянула. А у лорда Кейна глаза стали узкими от прорывающегося смешка.

— Вот видишь, Дейн, у твоих подопечных все в порядке. Ну, прошло знакомство чуть эмоционально, что ж их выпороть за это?.. — он руками развел. — По-моему они и так друг друга порядком наказали.

Он поднялся, медленно прошел к нам. Пристально посмотрел сначала на Тару, потом перевел взгляд на меня.

— Я куратор этой группы, и я этого так не оставлю! — бесился магистр Трещ, смуглое лицо стало бледным почти прозрачным и только скулы алели от ярости.

— Как раз-таки наоборот, — довольно провозгласил ректор. — Именно так вы это и оставите.

Повернулся к Дейну. Если бы взглядом можно было испепелить, то лорд Кейн уже лежал бы у ног тренера Треща. Но он с ледяным спокойствием перенес пронзительный взгляд.

— Никаких лазаретов и лекарей. Пусть ходят в таком виде, день-два...

— День-два? — взвыл магистр Трещ, ему с трудом удавалось сдерживать безумное возмущение. Желваки на лице ходуном ходили. Брови сошлись на переносице. — Лорд Риган, как они в таком виде будут заниматься? Их же весь факультет видеть будет?

— Вот пусть все и видят... — ректор неторопливо вернулся в кресло. — Вы свободны, — сказал не смотря на магистра Треща, но обращаясь явно к нему.

Тренер рывком отошел от стола, потом со скрипом развернувшись на каблуках с вызовом посмотрел на ректора, и... ничего не сказал, напорвшись на поднятый на него, внезапно ставший суровым взгляд.

— За мной! — рывкнул на весь кабинет лорд Дейн и направился к все еще висевшему у стены portalу.

— Студентка Найли, останьтесь! — в спину мне собравшейся за тренером приказал ректор. Я остановилась, вся сжалась, бросила испуганный взгляд на Тару. Та тоже остановилась, и магистр Трещ. Оба на меня тревожно посмотрели.

— А вы идите, — махнул им рукой лорд Риган. Они переглянулись напряженно, не спеша покинуть кабинет.

Ректор нетерпеливо побарабанил пальцами по столу. Тренер нахмурился, схватил Тару за руку и силком втянул в портал. А я осталась стоять, боясь открыто посмотреть в лицо ректора Ригана.

— Мне будет не слишком удобно разговаривать с вашей спиной леди Риг... Найли.

Я медленно, вжав голову в плечи, обернулась. Он поднялся из-за стола. Взгляд у лорда Кейна при этом был пронзительно-холодным.

— Расстегните воротник, студентка Найли, — приказал спокойно. Но у меня от его тона мороз между лопаток прошел. Я на шаг к стене отступила с тоской смотря на пропадающий портал.

Лорд Кейн сделал несколько стремительных шагов приближаясь ко мне. Рука легла на воротник платья. Я побледнела, попыталась схватиться за воротник. Ректор, твердым движением перехватил мои пальцы одной рукой, а второй ловко расстегнул верхнюю

пуговицу и загнул край воротника, чуть не раскрывая при том грудь. У меня от стыда краска в лицо бросилась.

— Так я и думал.

— Да я... — хотела было сказать, но проглотила слова.

— Что вы? — язвительно поинтересовался он. — Действительно защищались? Это я уже слышал. Вашей жизни угрожала смертельная опасность? Если это и правда так, то я отправлю студентку Вьятт понести наказание.

— Нет, — я опустила взгляд, смотря в ноги себе и рядом стоящие ноги ректора. Очень близко стоявшие.

— Чудесно, — его ноги от моих отделились направляясь обратно к столу. — Но надеюсь выводы вы сделали?

Я не поднимала головы.

— Да, — сказал шепотом и начала застегивать ворот.

Лорд Риган встал опираясь на стол.

— Я могу идти? — спросила ненавидя его. У меня руки от перенесенного позора дрожали и дрянная пуговица никак не застегивалась.

Ректор помолчал.

— Спросить у меня ничего не хотите?

Вот теперь у меня еще и ладони взмокли. Зато пуговица наконец то скользнула в петлю. А я так и осталась стоять опустив глаза в пол, прекрасно понимая, о чем он спрашивает. Об подсмотренной мною ночью встречи.

— Нет, — пробубнила себе под нос.

Он сложил руки на груди явно намереваясь еще что-то спросить. В это время дверь в кабинет открылась.

— Стучать не учили! — и вдруг весь выпрямился, лицо стало суровым.

— А вас смотрю не учили вежливости, ректор Кейн! — прозвучал у меня за спиной низкий мужской голос. Я обернулась. Высокий, статный, в дорогом бежевом костюме. Лицо властное с непроницаемым холодным взглядом небесно-синих глаз. Однажды я уже видела точно такие же. И костюм бежевый. Я ненароком побледнела при воспоминании. Вошедший мимолетно скользнул по мне взглядом.

— Не знал, что в вашем заведении бьют студентов, лорд Кейн?

Ректор напряжённые руки за спину сложил.

— Травма на поле сражения... — выдавил сдавленно и тут же быстро добавил обращаясь ко мне. — Вы свободны студентка.

И даже имени моего не сказал. Я было открыла рот, но под его прямым взглядом быстро его захлопнула и с надеждой посмотрела на стену, где был портал.

— Да, именно так, — подтвердил мою догадку. — Идите через весь институт. Никакого вам портала. Шагом марш!

Я развернулась и направилась к двери.

— Что привело вас в Институт Проклятых, советник Гэйли, — услышала выходя. Сердце ухнуло вниз, я остановилась и встревоженно оглянулась. Советник усаживался в кресло и вида моего не заметил. А вот ректор, глянул быстро и одними губами приказал:

«Брысь!»

Я тут же очнулась, вприпрыжку выскочила и побыстрее дверь за собой захлопнула.

«Советник Гэйли!» — с ужасом отстукивало в висках. Я бегом бросилась от кабинета, и

уже все равно было как смотрят на меня шарахающиеся в стороны студенты. Остановилась только под аркой, тяжело переводя дыхание. К стадиону шла на ватных ногах.

— Студенка Риган, мы только вас ждем! — с наигранной вежливостью указал мне на ровную шеренгу ребят магистр Треш. Те смотрели на меня с интересом. А Тара едва меня увидела вспыхнула, глаза сощурились и руки в кулаки сжались.

— Наконец, можем начинать! — разнесся голос тренера. — Три круга, бросок, марш! И интерес у всех ко мне тут же пропал.

— Что он тебе сказал? — требовательно спросила Тара на первом круге.

Я только головой мотнула.

— Он тебя обидел?

— Нет, — задыхаясь с непривычки выдавила я, из-за всех сил стараясь сдержать и не отпускающую с момента выхода из кабинета дрожь.

— Ты себя видела! — не унималась Тара. — Будто смерть свою повстречала.

«Примерно так», — подумала я, а вслух прохрипела. — Тара, со мной все в порядке, просто через институт шла, студенты смотрели, стыдно... — и отчасти я была честна. Вот только стыдно и противно, от собственного вида, мне стало сейчас, когда сказал это вслух и подумала, что среди повстречавших меня в коридорах института мог быть и Зак.

Тара яростно кивнула.

— Ничего! — кулаком в воздух погрозила. — Прорвемся. Не унывай! И не отставай, не уложимся по времени, Треш еще на круг отправит, — и ускорила бег. Легко сказать: Не отставай! Я просто бежать быстрее не могла. Мне юбка мешала. Ноги в ней путались.

«Дура! Нужно было Тару слушаться», ругала сама себя, когда после трех кругов пробежки, ползла по полосе препятствий. Мне уже и не до советника было. Нещадно путаясь в длинной юбке, я тяжело волочилась собирая за собой камни и землю. Волосы растрепались. Рядом полз плотный кареглазый парень. Бодро так полз. А у меня в висках воспалено стучало и в горле пересохло. Мимолетно скользнула мысль, хорошо бы взять у него хоть чуточку силы. Ну вот граммuleчку. Я то едва дышу, а у него смотри как все быстро выходит и даже дыхание не сбивается. И от предвкушения лиловые разводы перед глазами поплыли, но вспомнила про амулет и превозмогая просто бешенную усталость поползла дальше. А уж когда начали перепрыгивать барьеры... Я мешком плюхнулась на землю.

«Всё!» — выдохнула изнеможенно. Мне стало глубоко наплевать насколько задралось платье, и что подол порвался оголив ноги чуть ли не до бедер, а с волос земля сыпалась комьями.

Тара, удалившаяся намного дальше, увидев меня лежащую на земле и едва дышавшую, вернулась, подхватила под локоть, встряхнула.

— Вставай, за тебя вся группа отдуваться будет, — хрипнула в ухо и потянула вперед. Пришли мы последними, под блуждающую ехидную полуулыбку магистра Треша.

— Студентка Найли Риган и Тара Вьят, вы опоздали на две минуты, — подошел вплотную. Я еле дышала, свист вырывался из груди. Лорд Дейн издевательски смотрел на меня. Если сейчас он отправит нас на новую пробежку, я рухну прямо у его ног, не в состоянии сделать и шага. А там пусть убивает меня. Хотя... остальных жалко, они то побегут.

— Студентка Риган, вы знаете почему вы опоздали?

Я кивнула не в состоянии ответить.

Он удовлетворительно кивнул.

— Надеюсь завтра вы будете в надлежащем виде.

Я снова кивнула.

— Я хочу услышать ответ, студентка Найли Риган! — тренер Дейн наклонился ко мне и гаркнул в самое ухо. И сделал это настолько громко, что голос его разнесся над стадионом, а у меня в голове зазвенело. Я хотела ответить, но слова застряли в горле. В этот самый момент, тонкое, пронзительное ощущение прошло вдоль позвоночника, будто кто-то буравит меня взглядом. Я устало обернулась. И наткнулась на пристальный взгляд советника Гэйли. Он стоял в паре сотен шагов от нас. У меня сердце перестало биться. Советник слышал последнее обращение ко мне магистра Треша. Неужели догадался? Узнал? С чего бы? Он меня никогда не видел. Да и фамилию мне ректор изменил. Но пристальные глаза советника смотрели изучающе, а вернее сказать с подозрением, при этом опасно поблескивая. И не только его. Я приподняла голову, встретилась взглядами с ректором Кейном, он стоял у окна, плотно сжав губы, не сводя напряженного взора с советника.

— Вы меня слышите? — начал вновь раздраженно тренер Треш. — Студентка Найли.

Советник глаза сощурил, заплясала в них небесная лазурь. Губы чуть растянулись в удовлетворительной усмешке. Он отдал мне с торжеством честь, и круто развернувшись направился к воротам.

— Студентка Риган, я с кем разговариваю.

— Я все поняла! — проговорила я невнятно. С невероятным трудом оторвала взгляд от удаляющейся фигуры советника.

— Вместо того, чтобы на мужиков пялиться, вы бы лучше тренировались! У вас явные пробелы в силовых упражнениях. Как вы сессию собираетесь сдавать? — орал Треш. Я его почти не слышала. У меня перед глазами стояло надменное лицо лорда Гэйли. Слишком довольное, и ничего хорошего мне не предвещающее.

Я автоматически кивала магистру.

— Сегодня прощаю, — выдавил тот с явной неохотой. И тут же прошипел мне в лицо. — Но завтра. За ваше опоздание сегодня, отработаете два круга!

А я даже ответить не могла. Стояла, растерянно смотря мимо тренера.

Магистр Треш хлопнул в ладоши.

— Все свободны...

Тара подхватила меня под локоть.

— Идем, Найли...

— Свободны все, кроме, студентки Риган, — остановил её тренер Дейн.

Я тусклым взглядом посмотрела на него. А он издевательски улыбался.

— Завтра начнем отрабатывать первые навыки боя, — взмахнул рукой Треш. Темное облако окутало его ладонь, а когда рассеялось, в ней был меч. — Как я понимаю, своего оружия у вас нет! Поэтому, институт выделил вам из своих запасов, — протянул его мне, и добавил с явным ехидством. — До завтра научитесь хотя бы держать.

Я, вся растерянная, дрожащими руками взяла меч и тут же уронила. Тяжеленое железо воткнулось острием в землю. О, нечистые! Да как же я отрабатывать буду? Тара зарычала от негодования, сжала кулаки с открытой злостью посмотрела на лорда Дейна, а у него от её взгляда лицо исказилось, улыбаться он перестал. Сузил глаза и глухо поинтересовался:

— Что-то хотите сказать, студентка Вьятт?

Она гневно откашлялась, и, проглотив все имеющиеся слова, подхватила меня с мечом, свой меч, и поволокла в общежитие.

На кровать я рухнула без сил. Тара поставила мое оружие у стены. И вернулась ко мне, начала толкать в бок.

— Некогда разлеживаться. Идем на лекцию.

— Лекцию? — пробормотала я еле языком ворочая. — Я не могу.

Тара стряхнула меня с кровати. Сунула в руки учебник и тетрадь. И не дав времени даже переодеться, вытащила из комнаты. Нечистые, да откуда только силу у неё берутся?!

В аудиторию я вошла крепко поддерживаемая рукой подруги. Вид у меня был еще тот. Платье я так и не передела, а волосы висели паклей. А если прибавить к этому распрекрашенное опухшее личико... Раздались смешки.

— Рты закрыли! — рывкнула Тара и все смолкли с уважением смотря на девушку-тролля. А она довольно хмыкнула и усадила меня на свободное место.

Магистр в темном одеянии, холодным взглядом обвел группу. Остановился на нас с Вьятт, зрачки его расширились. Тара громко шмыгнула синим носом. Преподаватель воздухом подавился. Кашлянул, беря себя в руки и стараясь казаться невозмутимым, проговорил:

— Магистр Бехард, срочно отбыл. Заменять его буду я, — постучал палочкой по столу. Аудитория смолкла.

Магистр Бехрад, нелепый старик с добродушным лицом. Воспоминания ворочались медленно. И куда могло понадобиться отбыть пожилому магу в самом начале учебного года? Но я тут же откинула мысли, да мало ли...

— Прошу любить и жаловать, меня зовут магистр Терн Зорий, — продолжал новый педагог. — Я буду преподавать предмет — история проклятий. Сегодня будем изучать...

Слова для меня звучали словно сквозь вату. Я позабыла и о лорде Бехарде и о советнике. Я писала дрожащей рукой, смутно понимая, о чем говорит магистр Зорий. Иногда ловила быстрые взгляды ребят, они неслышно переговаривались, на меня кивали, что-то писали на выданных из тетрадей листках и передавали одному, сидевшему впереди. Это был тот самый парень у которого я так хотела позаимствовать на стадионе немного силы. Как же мне её сейчас не хватало. Вот чуть-чуть... Капельку.

Парень тоже на меня оборачивался, и смотрел напряженно.

— Студентка Найли, вам нехорошо? — голос магистра Терна донесся далеким отзвуком и потух в пустоте пляшущих от усталости и вспыхнувшего внутреннего голода лиловых разводах.

— Нехорошо! — набатом прозвучал в голове мой собственный голос, на самом деле едва ли я сказала громко. У меня просто сил не было. Я так устала. И испугалась... советника Гэйли. И точно была уверена, что он знал, кто я.

— Найли! — это уже Тара. — Ты меня слышишь?

Я слышала. Подняла на неё взгляд затягивающийся лиловой пеленой. Жар расплылся по венам. Стучащие от напряжения молоточки в висках зачастили.

— Мне... мне надо... уйди, — прошептала сдавлено. Со страхом осознавая, я не смогу сдержаться. Я буду рвать амулет дрожащими пальцами, но я не смогу остановить требующую своего суккубскую суть. Я опустошена, я испугана. Последнее выжигает меня сильнее

усталости...

— Можно я выйду? — встала из последних сил удерживая рвущееся наружу очарование, готово поглотить любую силу до которой дотянется.

— Хотите, я вызову лекаря? — у магистра Зория голос стал сочувственный, он подошел ближе, стараясь заглянуть в мое разом побледневшее лицо.

— Нет! — испуганно отшатнулась.

— Я провожу в комнату, — услышала казавшийся далеким голос Тары.

— Нет! — испуганно вскрикнула я и бросилась из аудитории. Я почти ничего перед собой не видела, кроме лиловых разводов, тянувшихся от каждого студента кто стоял у стен, от самих стен, от расписаний и стендом с именами. От высокой арки у входа, под которой я пронеслась не чувствуя ног. От студентов находящихся на аллее, от них особенно чарующий. Я меня разум отбивало напрочь.

Я бежала не понимая куда. Высочила за левое крыло института, и только тут немного в себя пришла, понимая, что нахожусь на территории факультета некромантии и демонологии. «Хорошо, — пронеслась в воспаленном сознании быстрая мысль, — эти редко на улицу выходят». И только подумала, как чуть не взвыла. На площадке, где зеленела аллея, сидела парочка. Молодой человек, обнимал за плечи юную особу. Мне и так дурно было. А эти еще и влюбленные, от них такая волна энергии шла, просто бурлила. Мне даже очарования насыпать не нужно было. Просто потянуться и взять. «Нечистые бы вас побрали!» Парочка сидела спиной ко мне. А я проклинала всех и вся, потому что не могла больше сопротивляться. Ноги у меня подкосились, я рухнула на землю. Тело сотрясала дрожь, дикая боль выкручивала кости, жаром текла кровь в венах. Я протянула руку вцепляясь дрожащими пальцами в волну жизненной силы исходившую парочки. Амулет раскалился, начал стягиваться, кожа повторно вздулась волдырями на и без того обожженных участках.

— Леди, вам плохо?

Лиловые нити оборвались, сила метнулась назад к парочке. Зато лиловые нити тут же направились к тому, кто был ближе, чей голос я услышала.

— Леди?

Только не это! Детский девичий голосок.

Жар обжег затылок.

— Уходите! — прохрипела я неузнаваемым голосом.

— Леди, вам плохо?

Да ей что, не понятно!

Вскочила рывком, оборачиваясь.

Девчонка лет семи. Не больше. Стояла и смотрела на меня огромными серыми глазами. Платье цветное, пара косичек. Лиловые разводы обвивали тельце.

— Что с вами леди?

Я жадно смотрела на неё.

Лиловые нити потянулись от девочки ко мне. Желанные, просящие поглотить их, успокоить боль и жар внутри моего многострадального тела. «Нет! Нет! Она же совсем ребенок!» — зашептала я, всхлипывая. — Уходи, малышка, — попросила умоляюще-сдавленным голосом. Амулет плотно обхватил шею, удушая, я вцепилась в него пальцами. — Уходи!

Она нахмурилась. Тонкие морщинки нарисовались на детском личике.

— А мне один друг всегда говорит, что людям нужно помогать...

Какая упертая девочка. У меня зубы от напряжения закрипели.

— А я не человек, — прошептала сдавленно, по щекам покатались слезы, от боли, от осознания невозможности противиться самой себе.

Девочка руки в карманы юбки сунула. И сделала очень умное лицо.

— Особенно не людям. Мой друг говорит, что они зачастую просто ничего не понимают и потому сами себе помочь не могут.

— Уходи, пожалуйста, — я рыдала, лоя и притягивая к себе лиловые нити, пытаюсь поймать их непослушными губами.

Всё! Амулет туго перетянул горло, я не могла больше дышать. А лиловые волны потекли в полураскрытый не в состоянии вдохнуть рот.

— Нет! — четко и громко ответила девочка. А я больше ничего не могла ни сказать, ни сделать. Я... я...

— Кай! — детский визг, разрывающий мне слух.

Откуда он появился я не видела. Только вдруг возник перед затухающим взором темный худой силуэт в сером плаще, лицо спрятано под капюшоном.

— Сатарип рамори, тарамиро налор, тахнорим! — голос пел, заставлял затухать лиловые разводы, затихала боль, жар отступал. — Ромари варимор нарилод ист сит хорим!

Амулет расслабил хватку, давая сделать свистящий, болезненный вдох. Легкие задрожали от внезапно поступившего воздуха. Я загребла ладонями землю, судорожно лоя ртом жизнь. Перед глазами замелькали цветные блики.

— Сами дойти до комнаты сможете? — мужской голос, пронизывающий холодом.

Я, медленно приходя в себя, кивнула.

— Вам повезло, что мы с Корой рядом оказались.

— Спа-па-си-бо... — меня едва ли было слышно.

— Учитесь держать в руках свою суть, — прошелестело из-под капюшона. — Иначе в следующий раз я могу сотворить совсем другое заклятие, — разящие глухой суровостью слова. И добавил совсем тихо, но так, что у меня в мозгу зазвенело: — Оно убьет тебя, суккуб.

И я сразу поверила. Приподняла голову пытаюсь видеть говорившего. Тусклые глаза смотрели на меня из-под капюшона, серые, как и у девочки в цветном платье.

— Идем, Кора, — худая рука, обтянутая бледной кожей выскользнула из-под плаща, потянулась к ребенку, взяла его ладонь в свою и вместе они направились к институту. Но не дошли, пропали... Не ушли в портал, а просто пропали во внезапно возникшей и поглотившей их тьме.

Я сидела и дрожала, от внезапной слабости.

— Студентка Найли.

Я с трудом обернулась. Влюбленной парочки на поляне тоже не было. Зато в паре шагов от меня стоял лорд Риган. И лицо у него было крайне суровое. Я застонала.

Шли мы молча. Он ничего не говорил, а я молчала от страха.

— Проходите, — открыл дверь своего кабинета, пропуская меня. Я шмыгнула, встала у стены, уставилась на шкаф с разноцветными дымками. Те играли, переливались. Мне отчаянно захотелось стать дымком и стоять себе спокойненько в колбочке за стеклом.

Я в ожидании напряглась.

Дверь в кабинет аккуратно закрылась. И сразу после этого грянуло.

— Мы с вами, казалось, договорились! — Ректор Кейн пригвоздил меня к стене, болезненно сжимая шею крепкой рукой. Горячее дыхание обдало мне лицо.

— Что я сделала? — пролепетала не слушающимся языком.

Ректор глаза прищурил недобро. Лицо, склоненное надо мной, исказилось, и лорд Риган прошипел:

— Хотели сделать...

Я ошарашенно заморгала. Неужели девочка и худой меня сдали ректору? Когда успели?

— Но, ведь не сделала! — выдала я немного обалдевшая от предъявленного обвинения.

— Только из-за страха перед амулетом!

«Амулетом? К нечистым, амулет! Если бы не девочка и худой... — и тут меня осенило. — Это не они меня сдали. Ректор не в курсе, что я с ними столкнулась!»

— Если бы не магистр Зорий, поспешивший сообщить, что вы сбежали с лекции в весьма странном состоянии... — лорд Кейн рывком дернул ворот платья.

Да что же это такое! У меня от возмущения щеки запыхали. Пуговицы полетели на пол, половинки платья распахнулись обнажая грудь. Я задохнулась от стыда. Ректор Риган перевёл взгляд на амулет. На кожу под ним.

— Проклятие! Я надеялся, что ошибаюсь... — прикоснулся пальцами к волдырям. У меня по телу озноб прошел и затрясло всю.

Я молчала сжав зубы. У лорда Ригана глаза чернью подернулись. Я упорно отводила от него взгляд, смотрела на шкаф, а там дымки застыли и за нами с неподдельным интересом безглазо наблюдали.

— Отвечайте! — прохрипел мне ректор в ухо.

— Вы не спрашивали, — нагло, от злости и перенесенного унижения, проговорила я и тут же полетела в кресло отброшенная сильной рукой. Больно ударилась затылком о спинку. Вся съежилась и ноги под себя поджала пряча их под платье.

Ректор стоял ко мне спиной. Но я видела, как тяжело вздымаются его плечи. Потом тяжелый выдох.

Леди Найли, — продолжил более спокойно. — Вы понимаете, что если вылетите отсюда, то и двух шагов за пределами института не сделаете? Лорд Гэйли, отец покойного ныне Алана Гэйли, он...

— Он узнал меня? — я ноги крепче обняла.

— Да. Он приходил ища вас. Я уверил советника, что подобной студентки в институте нет... Но ведь вы не можете по-другому! Вы!.. Найли... — он обернулся. Тьма схлынула с глаз, оставив лишь чернь зрачка. Лицо ректора дрогнуло выдавая сожаление. — Да, я уверен, он знает кто вы. И он не оставит вас в покое окажись вы за пределами этих стен. Институт, единственное место способное защитить вас до суда от лорда Гэйли, и то состоится только когда вы окончите учебу и уйдете из-под нашей опеки. До тех пор институт и лично я, несу ответственность за ваши деяния.

Меня затрясло.

— Меня будут судить? Меня казнят?

— Вам предъявлено обвинение в убийстве Алана Гэйли и в нанесении тяжких повреждений Мику Крэйку. Мне вас искренне жаль, — ректор говорил размеренно и тихо. — Я стараюсь помочь вам чем могу, но вы безустанно находите новые проблемы на вашу голову.

Я молчала, просто не в состоянии была что-то сказать.

Он сложил руки на груди, начал размеренно отстукивать носком сапога по полу, произнес с чувством:

— Вы уникальны, студентка Найли. Как это у вас получается, постоянно появляться в ненужном месте в ненужное время, и видеть ненужные события, представлять пред взором ненужных людей? Мне так кажется, это и есть ваше главное проклятие.

«Да! Да! — захотелось мне закричать. — Я не виновата, так выходит! Само выходит!»

Лорд Кейн прожигал меня взглядом и выжидательное молчал.

Нечистые и почему у меня в этом кабинете всегда начинает кружиться голова?

Я тоже молчала, закусив губу. Да и как сказать о том, чего я не могу объяснить. Оправдываться? Пытаться доказать ему, и себе, что всё вокруг происходит случайно? Может я в прошлой жизни на большую мозоль кому из высших нечистых наступила?

В глубокой тишине кабинета было слышно мое тяжелое дыхание.

Лорд Риган стоял, я сидела поджав ноги. Смотрели друг на друга и молчали. У меня руки дрожали. А у него губы, я видела. И лицо было бледное, уставшее.

— Идите, — произнес глухо и отвернувшись направился к столу.

— Если мою вину докажут, — голос наконец прорезался, но тихий, — меня казнят?

Лорд Кейн до стола не дошел, остановился, обернулся. Странно у него было лицо, я бы даже сказала жутковатое. Будто он прикидывал не исполнить ли возможный приговор сейчас, не дожидаясь следствия и суда.

— Надейтесь на правосудие... — выдавил приглушенно. Сложил руки на груди. Н от меня не укрылось как напряжены были его пальцы. — Важнее, чтобы до суда вы не попали в руки лорда Гэйли. В этом случае, есть вероятность, что мы вас потеряем еще до суда и приговора, — помолчал и тихо добавил: — Идите, студентка Найли, идите!

Я подняла на него растерянный взгляд. Показалось ли, что в голосе ректора Ригана скользнули тоскливые нотки? Но у него уже снова было режущее холодом и отстраненностью лицо. Он указал нетерпеливым жестом на дверь и сел в кресло.

Я вышла на плохо слушающихся ногах. Это видимо входит в привычку выползть из кабинета ректора чуть живой от потрясений.

Хотя нет, появилась и еще одна закономерность. Я едва пару шагов сделала.

— Куда направляемся?

Я этот голос никогда не забуду. При смерти буду вспоминать и ненавидеть. Злорадное ехидство так и сквозило в каждом слове.

Шатен и блондин стояли у окна. Я шарахнулась в сторону. Но блондин предупредил меня вставая на пути.

— Я смотрю, тебя уже кто-то не плохо отработал, — коснулся пальцами моего разрисованного «красивого» лица.

Я угрюмо промолчала.

Взгляд его соскользнул на распахнутые половинки лифа, остановился на амулете. Глумливая улыбка лицо исказила, а потом взгляд ниже устремился. Я запоздало запахнулась, спасаясь от нескромного взора. С вызовом глянула в синие глаза. Блондин хмыкнул довольно.

— Хорошая вещичка красуется на твоей сексуальной шейке. Ты ничего не можешь мне сделать, ведь так? Вернее можешь, но не захочешь, — прижал меня к стене под молчаливое

одобрение шатена. — коснулся губами мочки моего уха. — Это очень больно, я прав? Очень... очень...

Я уперлась одной рукой в его грудь, второй сжала отворот платья. Блондин схватил меня за подбородок, заглянул в мои глаза. В его голубых зрачках заволакивающая ледяная дымка. Он довольно усмехнулся, рывком наклонился впиваясь в мои губы. У меня в голове жар вспыхнул, и тут же на шее зажгло.

О, нечистые! Стоп! Не надо!

Лилии так и не вспыхнули, удерживаемые недавним происшествием и страхом.

«Вот так, Найли, — с горечью призналась сама себе. — Прав, блондин, это очень больно... — Парень с силой надавил мне на скулы отчего я непроизвольно приоткрыла рот. И язык блондина тут же проник внутрь. — И моя сила теперь не сможет меня защитить. И что же, я терпеть должна? Ну уж нет!»

Столь подлого удара, после того как казалось он подчинил мою волю, блондин не ожидал. Охнул приседая и схватывая себя руками за причинное место, сделал пару шагов назад и взвыл. Шатен бросился к нему на помощь. Хотя, к слову помочь другу было нечем, разве что придержат и подвытеть рядышком. Да только мне оно и нужно было. Я в припрыжку пустилась по коридору. Задыхаясь вбежала в комнату, закрылась на щеколду и кинулась на кровать. Вот теперь, здесь, в своей маленькой крепости, можно было дать волю эмоциям. Меня затрясло. От обиды и негодования даже слезы на глаза навернулись.

— М-да! — протянули рядом. Я вскочила, начала судорожно вытирать лицо. Баз сидел на стуле почесывая косматой лапой затылок.

— Чего надо? — выплюнула со злостью. — Я думала, ты мой дух хранитель, а ты... — начала ловить ртом воздух, вхлипывая.

— Я хранитель, — вздохнул тот, и поморщил крупный нос. — Вот только я не тебя охраняю, а от тебя...

— От меня? — слезы моментально высохли. Лицо вспыхнуло от негодования. Но я тут же взяла себя в руки. — От меня говоришь? Что-то я тебя не заметила нынче на задворках некромантовского отделения.

Баз чуть со стула не упал. Глаза выпучил.

— Что ты сделала? Ты кого то... — громко сглотнул.

— Пока никого! — демонстративно от него отвернулась.

— Ты, это, суккуб, — начал дух осторожно. — Не дури! Меня же того за это... Не меньше твоего попадет.

Я обняла себя руками пытаюсь сдержать колотящую тело дрожь. Потрогала холодный амулет. Кожа под ним пылала. Больно. Очень больно. И даже не столько от обжигающего прикосновения амулета, сколько в душе. Её прожигает не меньше чем кожу, и даже волдыри вот-вот появятся. Я приподнялась на кровати, глянула через плечо на стоящий в углу меч. Не дурить? Не защищать себя? Позволять никчемному духу делать вид, что он охраняет меня... или от меня. Продолжать бояться, не пытаюсь доказать собственную невиновность и спастись бесцельным сидением в стенах института? Нет! Сжала руки в кулаки. Хватит! Я суккуб. И пусть я еще не умею управлять своим проклятием, но я научусь, и докажу, что я не убийца. И я не позволю больше никому запугивать меня!

Тара смотрела на меня едва сдерживая бешенство. А я стояла вцепившись в рукоять меча и тяжело дыша.

— Да что ты его как ложку держишь! — от крика Вьятт уши закладывало.

Единственный раз в комнату заглянула соседка, с опаской покосилась на девушку-тролля и робко попросила:

— А тише можно, уже за полночь.

И под громогласное.

— Вон пошла! — торопливо захлопнула дверь.

Никто из соседок больше не рискнул сунуться к нам. И я, под иступленные крики Тары, продолжила обучения владением мечом.

— Всё, хватит. Иначе завтра рук не поднимешь, не то, чтобы отрабатывать тренировку.

Я настырно покачала головой.

— Продолжаем, у меня выносливость большая, — в очередной раз начала принаравливать ладонь на рукояти.

Тара усмехнулась.

— Что тебе приспичило? Если обидел кто, мне скажи, я разберусь.

— Ты не можешь быть всегда рядом, — сурово отрезала я.

Вьятт глаза сощурила, поднялась со скрипнувшего стула, забрала из моих рук меч, отставила его в сторону и посмотрела на меня вопросительно.

— Значит, все же обижают, — в голосе угроза послышалась. В глазах алым пламенем вспыхнуло. Подруга кивком указала мне на кровать.

— Присаживайся и рассказывай. Пока не узнаю в чем дело, продолжать занятия не станем.

Рассказывать мне не хотелось. Сама со всеми разберусь. Но Тара смотрела на меня так будто собирается показания выбивать и даже кулак почесала.

— Ну-у?.. — выжидательное свела брови. И тут в стекло ударил камушек. Тара рывком подскочила к окну, распахнула его.

— Сейчас я кому-то руки-то поотрываю! — гаркнула, высунувшись по пояс.

Я тоже бросилась к окну. Выглянула из-за широкой спины Вьятт. Узнала худощавую фигуру, с отсвечивающей в фонарном свете рыжей шевелюрой.

— Не надо, — кинулась к подруге, уже направившейся к двери с явным намерением отрывать руки. — Это ко мне. Друг.

У Тары на лице промелькнуло недоверие.

— Уверена? Вот этот худой, твой друг?

Я быстро закивала, схватила накиннутый на спинку стула плащ и избегая объяснений выскочила из комнаты.

Зак стоял, в нетерпении пиная землю. Увидел меня и лицо вытянулось. И тут же ладони сжались в кулаки, те полыхнули огнем.

— Ого! — у меня от изумления глаза стали круглыми и испуганными. — Ты и так умеешь?

Он на мою мимику внимания не обратил. Спросил глухим срывающимся голосом.

— Кто это сделал?

Я подошла вплотную к Заку.

— Зак, это не то, что ты подумал... Вернее, не совсем то.

— Кто?.. — голос его зазвенел о злости. — Я его...

— Зак! — поспешила успокоить парня. — Простое недоразумение, — я успокоительно улыбнулась, однако улыбка на моем распухом лице вышла жалостливая.

— Ты, — сказал он с придыханием, — одно простое недоразумение.

Ладони его потухли, он сокрушенно вздохнул, взял мою ладонь в свою и трепетно сжав повел меня по алее.

— Рассказывай.

Рассказывать я начала не сразу, поначалу решив насладиться просто его присутствием рядом. И он чувствовал это, не торопил.

Уже позже, медленно бредя под тусклым светом фонарей, я, не отпуская его руку, пересказывала как трудно было на тренировке и как не понравился мне куратор нашей группы лорд Дейн Треш, а про первую встречу с Тарой пересказала в лицах. Зак даже остановился, посмотрел на меня внимательно и головой покачал.

— Боевички!

И мы побрели дальше.

Я рассказала про странную девочку, с худым мужчиной в черном плаще.

Зак нахмурился. Подвел меня к лавочке. А когда сели, посмотрел мне в глаза.

— Найли... — сказал с легкой хрипотцой. — Постарайся больше не попадаться этим... — голос дрогнул.

— Кто они? — мне и самой нервозность Зака передалась.

— Мужчина в черном плаще... Похоже, ты столкнулась с темным призраком института, — напряженное у друга лицо было. — Здесь много баек о нем ходит. Поговаривают, что он некогда был очень сильным демонологом. И даже вроде все это здание некогда было его родовым замком. Он влюбился в дочь очень знатного лорда. И тот не одобрил их брак. Но демонолог настоял, чтобы девушка стала его женой. Как уж там развивались события никто не знает, но темный лорд внезапно согласился отдать дочь за нашего призрака. И та даже переехала в замок, была назначена дата свадьбы. Но за день до торжества тело хозяина замка нашли мертвым в одних из покоев института. Ходят слухи что к смерти его причастна невестушка и её отец, который, вроде как, был очень сильным некромантом.

Я поежилась.

— Какая печальная история.

Зак глянул на меня искоса.

— Она не печальная, она страшная. Демонолог ходит по замку в поисках своей суженой...

Меня озноб пробил. Зак, кивнул, подтверждая мои догадки и проговорил зловеще.

— ... убивает всех девушек кто похож на ту, которая его предала. Странно, что он не тронул тебя.

У меня мурашки по коже пошли.

«...в следующий раз я могу сотворить другое заклятие!» — теперь слова были не просто жесткими, а пугающими.

Почему в следующий? Почему он не убил меня на месте? Стоп, что-то здесь не так...

Девочка Кора сказала, её друг говорит, что нужно помогать людям и нелюдям. Это совсем не вяжется с дикой историей рассказанной Заком.

— А ты сам то веришь в то, что говорят о мертвом хозяине замка?

Зак улыбнулся.

— Это всего лишь одна из здешних баек. Таких много... — и тут же снова стал серьезным. — Но в каждой байке есть хоть капля истины. И то что ты его видела, лишний раз подтверждает, что он существует. А что он ищет и для чего... Найли! — Зак крепче сжал мою руку. — Будь осторожна. И бойся демонологов. Хоть мертвых, хоть живых. Они худшее, кто может повстречаться в здешних коридорах, — Зак смотрел на меня застывшим взглядом.

— Пока что никто из них ничего мне не сделал плохого, — попыталась успокоить друга. — Даже наоборот...

Он головой покачал.

— Тебе просто повезло... Единичный раз. Когда в институте случаются проблемы... — он неприязненно поморщился. — Решают их магистры факультета некромантии и демонологии.

— Проблемы, — глухо повторила я.

— Да, — болезненно резанул Зак. — Не всем студентам случается подчинить свое проклятие.

Холод пробрался внутрь, или это душа, враз замерзнувшая и ледяной озноб от понимания.

— Как решают? — лучше бы я не спрашивала. Потому что установившаяся тяжёлая тишина была ответом. У меня руки задрожали, я крепко вцепилась в руку Зака.

— Никогда, больше, — глухо проговорил он, — не ходи на территорию левого крыла института. Они чувствуют нас... Они... — ветер шевелил листья деревьев и мне казалось, что из них вытягиваются черные тени. Тянут к нам когтистые лапы.

«Демонологи-и!» — шепчут дрожа листья. — Даже некроманты, — продолжал Зак, — находящиеся с ними в одном крыле, не общаются, и избегают их.

— Как же тогда так вышло, что некромант смог убить демонолога, — снова усомнилась я.

Зак подбавил вздох.

— Предательством, вот как... Невестушку то так и не нашли. Сбежала... Любя, мы не замечаем очевидностей, мы верим безгранично и думаем, что наша любовь взаимна стоит лишь объекту нашего обожания улыбнуться и лишний раз посмотреть нам в глаза...

Я прижалась к Заку, прижалась щекой к его тяжело вздымающейся груди.

— Не ходи туда больше! — он обнял меня. И как же хорошо было в его руках. И спокойно. Странно чувство огромного поглощающего разум умиротворения. Меян будто пеленой накрыло. Нет мира, нет института и того что за ним. Только я и Зак. И тяжелое дыхание в унисон. Два сердца разом. Тук-тук, тук-тук.

Я прикрыла глаза.

— Не пойду, Зак! Я больше никогда не пойду в левое крыло. И я была в этом истинно уверена. Знать бы мне тогда наперед, что не только пойду но вступлю в открытый конфликт не просто с демонологами, но с самими магистрами. Но сейчас для меня не было будущего, не было ничего и никого кроме меня и Зака. И так хотелось верить, что прошлые беды оставили меня и впереди только светлое, хорошее, нежное...

Зак коснулся губами моего виска и слегка отстранился. Поправил мне волосы. Провел

пальцами по лицу, коснулся губ и провел ниже. Тесемки плаща я развязала сама и выдохнула чувствуя, как по телу пробегает приятная дрожь. Это было совсем не то с лилиями. Это было так... так...

— Что это? — его надрывный голос привел меня в себя. Я распахнула глаза. Зак смотрел на амулет и красующийся на шее ожог.

— Амулет...

— Я вижу, — у Зака зубы заскрипели. — Что под ним?

Я вздохнула. Пришлось рассказать о «подарочке» ректора.

Зак слушал не перебивая лишь скулы напрягались. Наконец когда я замолчала зло выдохнул.

— Сволочи... ты же... ты не такая...

— Такая, Зак, — тихо сказала я. — Суккуб. Мне трудно сдержаться. Я чуть паренька из своей группы не выпила. И на лекции... Ты не представляешь сколько усилий мне стоило сдержаться. А потом парочка в сквере левого крыла... У меня от голода и впрямь здравый смысл снесло...

Зак побледнел. Прикрыл глаза и пару минут сидел молча. Потом посмотрел на меня внимательно.

— Ты лекции по лекарству проходишь?

Я покачала головой.

— Лекарство боевикам только на втором курсе преподавать начинают. На первом мы в основном технику боя проходят.

Он вздохнул сочувственно.

— Тогда запоминай, это самое легкое. Я завтра книг принесу. С твоим умением попадать в странные ситуации тебе нужно знать. И постараюсь найти что-то по твоему проклятию. Ты не можешь постоянно с этой штукой ходить, — он потрогал амулет, — Должно быть что-то сдерживающее... не такое болезненное...

Я сдержанно улыбнулась. Как же хорошо, что у меня есть Зак. Он осторожно положил на ожог пальцы. Я немного поморщилась. Вторую руку он положил мне на лоб.

— Слушай внимательно! — вдохнул. Тонкая вибрация пошла по воздуху. Воздух вокруг Зака сгустился, замерцал огненными искрами.

Зак сконцентрировался. Искры облепили мое тело, заставляя его сиять. Тепло разлилось по коже.

— Стоп тариллип.

Легкое жжение. Тепло. Покалывание в области шеи.

И Зак улыбнувшись убрал руки.

— Всё?

Я заморгала. Так быстро? Провела рукой по ожогу. Пропали волдыри. Я пощупала лицо, припухлость исчезла. Коснулась глаз, носа. Зак улыбался.

— И даже синяков не осталось.

Я порывисто обняла его. Что бы я делала без него? Прижалась сильнее. Настолько чтобы чувствовать, как зачастило его сердце, как задрожали обнимающие меня руки. Нежные и трепетные. И как же мне захотелось — не уходить, не отпускать его. Самого лучшего, самого надежного друга. Или не просто друга... Иначе отчего и я начинаю дрожать в его объятиях? Я глаза прикрыла, прикасаясь губами к его шее. Зак запустил пальцы в мои волосы, потянул, чуть запрокидывая мою голову. И я не сопротивлялась. Не было лиловых

вспышек, не было жара и поглощающей боли. Была истома от прикосновений его губ к моему лицу, жар шел, но от пальцев Зака. Я приоткрыла губы, желая его поцелуя больше чем чего-либо в жизни и готовая отжаться его желаниям так же как и своим.

— Гм-м! — раздалось позади.

Всё всегда не вовремя! Рот я резко захлопнула. Растерянно заморгала. У Зака сердце в бешеном ритме билось. У меня оно ухнуло глубоко в живот. Пару секунд мы еще смотрели друг на друга, а потом разом обернулись. На алее стоял ректор.

Зак моментально отступил от меня.

У ректора глаза чернее ночи были.

— Вам не кажется, что слишком позднее время для встреч? — произнес лорд Риган медленно, не сводя сурового взгляда с Зака. Тот растерялся, краска залила лицо, украдкой глянул на меня. Я только вздохнула, отводя глаза и краснея.

— Да, конечно, лорд-ректор, мы уже расходимся.

— Я провожу, — дернулся Зак, но был остановлен пронзительным взглядом ректора Кейна. И остался стоять.

— Пока, — махнула я и вся смущенная бегом бросилась к общежитию, мысленно проклиная так не вовремя появившегося ректора. И спиной чувствуя провожающие меня взгляды Ригана и Зака.

— А у меня в знакомых дружественных магов нет, — расстроено вздохнула Тара, рассматривая мое лицо. Я и не сомневалась, у неё навряд ли вообще есть друзья, кроме меня. Девушка хмурилась, глубокие морщины ложились между тёмных дуг бровей. Зеленая кожа с темными веснушками. В глубине карего зрачка яркий огонек. То страстный, то сжигающей злобой, то веселящийся огненными солнышками. А еще руки широкие как у мужчины, с крупными пальцами, в которых очень гармонично смотрелся меч, которым она поигрывала, словно игрушкой. И характер — огонь. Я вздохнула, у Тары ни дружественных магов ни немагов, никого быть не может

— Давай я попробую, мне Зак показал, — предложила миролюбиво.

Она с сомнением на меня посмотрела.

— А нос не отвалится?

Я и сама сомневалась. И все же положила ей ладонь на лоб. Нужно же учиться. В конце концов у меня всегда есть Зак, он исправит.

Баз из-под кровати вылез и начал с любопытством смотреть на то, что я делаю. Тара на него шикнула, он в ответ оскалился, и поудобнее устроился на стуле.

Вьятт вся напряглась. И зачем-то руки в кулаки сжала. Я так понимаю, если эксперимент не удастся, то идти мне на покаянную к Заку с вновь распухшим носом.

Я вдохнула, поднимая собственную силу. Воздух сгустился. Как же он был красив — лиловый с алыми разводами. Сила суккуба, какая есть. Обворожительная даже в таком деле как лекарство. Я с удовольствием отметила как сила послушна полилась сквозь пальцы. Впервые по-моему собственному призыву. Теплой волной пошла вибрация воздуха, отзываясь на отданную для заклęcia силу.

Приговорила его я тихо, одними губами, на выдохе, не себе и не Таре, а тому сгустку энергии что сейчас витал вокруг подруги.

— Стоп тарилип.

Тепло, смешанное с очарованием, пошло по ладоням перелилось в стоящую напротив девушку. У Вьятт улыбка растянулась на все лицо, она глаза прикрыла, по щекам румянец пошел. А я стояла, с восторгом взирая на дело своих рук. Баз даже поднялся, раскрыв пасть в немом обалдении.

— Что там? — спросила не разлепляя век Тара.

Я откашлялась.

— Ну-у... Знаешь, неожиданно, — призналась честно.

У Вьятт благостное выражение мгновенно с лица стерлось. Он рыкнула и оттолкнув меня в сторону, рванула к зеркалу. А я расхохоталась. Баз ошарашено переводил взгляд то на мои руки, на которых затухал лиловый, то на Тару.

Та, застыла перед зеркалом, зачарованно смотря на свое отражение. Потом медленно провела по лицу пальцами, привыкая к преобразению. И довольно хмыкнула.

— А что?.. Вполне. А может тебе нужно было на мага идти или на лекаря? Знаешь, в городе, за такое, не слишком привлекательные особы высших сословий кучу бабла отсыпят. Озолотишься.

Я стояла с удовольствием смотря на дело своих рук. Кто же мог знать, что заклęcie по

исцелению и мое природное проклятие так сработают в паре. Огромный и в нормальном состоянии нос Тары уменьшился, чуть вытянулся, приобретя очень милovidные формы. Кожа под ним разгладилась и веснушки пропали. Глаза немного сузились, приобретя хитровато лисий разрез. Если бы не зеленая...

— Слушай, — обернулась преображенная Тара. — А ты мне цвет кожи изменить можешь?

— Нет! — однозначно выпалила я. — Я вообще не уверена, что еще раз так смогу. Может потом... Зак обещал мне книги принести. Это заклятие точно не для изменения цвета лица.

— Зак, это тот худой, к которому ты выходила? — поинтересовалась с удовольствием рассматривая себя Вьятт.

Я кивнула. Тара рассматривать себя перестала, посмотрела через зеркально отражение на меня присевшую у стола. Баз с уважением посторонился. Почтительно кивнул и полез под кровать. Тара проводила его взглядом и ко мне повернулась.

— У твоего друга лекарство на первом курсе преподают? — спросила с подозрением. Я плечами пожала. Кто знает, что там у магов преподают.

— Может это у него прирождённый дар? — продолжала выпытывать Тара. Я, честно, не знала.

— А у него какое проклятие? — она волосы поправила, при этом не спуская с меня пронзительного взгляда.

Таре не боевиком, ей следователем королевской стражи нужно идти после обучения. Я молчала.

Она громко хмыкнула, направилась к столу.

— Друзья говоришь? Что-то ты мало про своего друга знаешь, — присела напротив. — А я в отличии от тебя заметила некую особенность. У него волосы рыжие...

— И что?.. — пожала я плечами. — Мало ли рыжих...

— Рыжих не мало, — философски подметила Вьятт. — Но таких у кого огонь в волосах горит... Я такое только раз в жизни видела. У короля. Был он однажды в нашей обители. И волосы его вот точно так же горели словно в огне, перед тем как он в огненного дракона обратился...

Я воздухом поперхнулась.

— Кем?

— Драконом, — Тара глаза сощурила. — Присмотрись к своему другу внимательней. Я слышала, что против магнетизма драконов невозможно устоять... Ну простым. Ты то у нас суккуб. У тебя у самой этого магнетизма, — она поднялась. — Но все равно, смотри, как бы он хвостокрылым не обернулся. А то как дунет огнем разящим и сгоришь в пламени чувств... — Тара смеялась и направилась к кровати.

Я ничего не сказала и впервые подумала: А ведь и правда, я понятия не имею, что за проклятие у Зака.

Я уже лежала под одеялом, а все не могла прогнать мыслей о нем. Вспоминались теплые руки и нежные губы. Сердце стучало бешено от этих воспоминаний.

Тук-тук, тук, тук.

Я чувствовала как горит во мне огонь. Бурлит и пляшет. И так хорошо от него. Потому что это его огонь.

Горн проорал.

Я вскочила, ногами спихнув с себя одеяло. Бегом, вперед Тары, шмыгнула в ванную, быстро сполоснулась, выскочила, вытряхнула полку в поисках брюк. Вьятт провожала мой бег улыбкой.

— Руки после ночи не болят?

— Терпимо, — торопливо ответила я, застегивая плотную черную рубаху. Затянула волосы в тугой хвост. Бросила всего один взгляд в зеркало, поразилась собственному виду, подтянутая, с бешеным блеском в глазах. Схватила меч. Рукой провела по рукояти находя удобный захват. Сунула в любезно пристёгнутые Тарой к поясу ножны. Что ж, тяжело, ну да ничего, привыкну.

Магистр Треш смотрел на меня исподлобья, пару раз даже вокруг обошел. Покосился на довольную Тару. Остановился присматриваясь к ней.

— Вы как-то изменились, студентка Вьятт... — обошел вокруг. Тара приосанилась.

Магистр Треш, скользнул взглядом по её выпирающей в ткань рубахи груди, сдавленно откашлялся.

— Ну да это не повод... — торопливо отвел глаза. — Посмотрим, что у вас изменилось в боевых навыках, — буркнул себе под нос и хлопнул в ладоши. — Оружие отставить! Бегом, три круга, марш!

И мы побежали.

— Меня, кстати, Норис зовут, — приближаясь представился тот самый плотный кареглазый. — Я староста группы. Ты если что, обращайся. Что бы там Треш не говорил, но мы здесь одной командой держаться должны, иначе сожрут.

Вот уж в чем он прав. Сожрут. Идея держаться вместе мне очень понравилась. Я благодарно кивнула. А он подмигнул.

— В субботу бал первокурсников. В столовой. Приходи. Познакомимся ближе. И Тару с собой бери, — и с благоговением посмотрел в спину бегущей впереди Вьятт. Потом хлопнул меня по плечу и рывком обогнал и меня и Тару.

Сегодня мы пришли без опозданий.

— Я Вит. Руки расслабь, — шепотом подсказал мелкий, но очень шустрый паренек, с которым меня поставили на отработку. — Не напрягайся, быстро устанешь, не сможешь защиту держать, — и явно жалея нанес несильный удар, но даже от него меня откинуло в сторону.

— Студентка Риган, держим оборону! — рык Треша заставил меня вскочить не смотря на то, что в голове помутилось.

— Ты как? — испуганно кинулся помогать Вит. Подхватил меч, сунул его мне в руки.

— Спасибо, терпимо, — благодарно кивнула я, и снова встала в позицию.

— Не так! — магистр Треш появился со спины. Зыркнул на Вита, тот отпрыгнул в сторону. — Я как вам показывал? — тренер выхватил меч из моих рук, и нанес сокрушительный удар в сторону Вита. Паренек вывернулся всем телом избегая лезвия. Движения у него были быстрые, ловкие, и мне отчего-то показались грациозные, будто и не человек, а юркое животное. Прыжок неестественный, извивающийся, а следом

молниеносный удар. Магистр Треш его отразил, но как быстро, и тут же ответил сильным выпадом. Вита снесло в сторону.

— Учись! — проорал обалдевшей мне тренер Дейн. — На поле боя никто тебя прикрывать не будет. И жалеть тоже, — он бросил колючий взгляд на поднимающегося Вита. — Ты медвежью услугу ей оказываешь! Не научится сейчас, на сессии её первая нежить прирежет как шкодливого котенка!

Вит на магистра исподлобья сверкнул карими глазами и губы задрожали обнажая внезапно ставшие мелкими острыми зубы.

А я просто остолбенела от слов магистра Треша. Нежить? На сессии? Мы будем сражаться с нежитью?

— И это только начало, студентка Риган, — зловеще предрек лорд Дейн. — Быстро к оружию!

На лекции по этикету королевства у меня руки дрожали, и я писала неровными косыми буквами. Магистр Рони Парк, молодая и изящная, нервно поправляла деликатно уложенную прическу и смотрела на меня неодобряюще. Когда перо третий раз подряд выпало из моих трясущихся пальцев, недовольно кашлянула и продолжила:

— Различие между монархами и обладателями титула по наследству, берет начало из иерархической классовой системы и помогает закреплять эту структуру. Если вы, студентка Риган, категорически отвергаете эту систему, вы можете избежать "королевского обращения" к ним, пренебрегая этикетом. Но это не значит, что вы не должны быть вежливой и учтивой, и не записывать лекцию... Студентка Риган!

У меня от её вскрика перо снова из рук вывалилось. Я подняла его под прожигающий взгляд леди Парк.

— Не торопись, здесь половина группы не в состоянии перо держать. Ты сделай вид, что пишешь, — шепнул кто-то со спины. — Я потом тебе лекции дам перекатать.

Я не оборачиваясь благодарно кивнула. Подхватила перо и склонилась над тетрадь.

— Продолжаем, — отвернулась от меня магистр.

Руки боле-менее приобрели уверенность только к концу четвертой лекции, где мы проходили тактику магического боя.

Леди Лекс Дорн, женщина в возрасте, но необычайно стройная, что подчеркивалось черным платьем, звонким голосом вещала:

— Ни одно оружие не поразит нежить, если прежде не снабдить его нужным заклятием, — окинула аудиторию строгим взглядом блестящих фиолетовых глаз, спрятанных под тонкими линзами очков. — Кто-нибудь знает это заклятие?

Обворожительно улыбнулась, поправила густые, собранные в ракушку темные волосы. Заклятие, судя по унылым лицам, не знал никто.

— Я так и думала, пишем: Ар халив ротогор. При этом вы должны ощутить энергию, переходящую в намеченное оружие и направить её на нежить. Вот так, — сиреневая вспышка и посреди аудитории, под удивленный многоголосый выдох, появился нежить. Огромный тролль. Кожа свисал клочками, выпученные глаза зло смотрели вокруг.

Студенты первых рядов вскочили и бросились за задние парты, двигая своих согруппников. Только Тара, сидевшая практически перед магистром, даже не шелохнулась. Зеленая кожа её стала бледной, девушка с силой сжимала перо в ладони.

— И так, — магистр Дорн выудила из широких рукавов черного платья тонкий кинжал.

Небольшое лезвие, витиеватая ручка. Неужели она этим собирается уничтожить нежить? Леди перекинула кинжальчик из руки в руку принаравливая к ладони.

Тролль кинулся на неё не издав ни звука.

Магистр Лекс ловко увернулась, и на выдохе выкрикнула:

— Ар халив ротогор, — с пальцев сорвалась сиреневая энергия, блеснуло тонкое лезвие.

Леди увернулась от увесистой лапы тролля и вонзила кинжал под ребра нежити. Тролль осел на пол. Магистр Дорн пнула падающее тело.

— Ист равим тарири... — тролль вспыхнул сиреневым пламенем и осыпался прахом.

Аудитория зашумела. Перо в руке Тары разломилось надвое.

А леди Лекс обворожительно улыбнулась, не обратив на сидящую перед ней девушку внимания.

Зато внимание остальных вырвалось шквалом многоголосых вопросов.

— Как?

— Он же нежить!

— И с какой силой выпускать энергию?

— Полное уничтожение — практика на следующей лекции, — блеснув глазами провозгласила магистр Дорн и под бурю оваций направилась к выходу. Студенты потянулись следом. Говорили возбужденно, наперебой восторгаясь хрупкой преподавательницей, уничтожившей нежить одним маленьким кинжальчиком. И только Тара вышла поджав губы, с ненавистью смотря в спину леди Дорн. Я подошла, тронула Вьятт за плечо. Она вздрогнула всем телом, девушка порывисто обернулась, на искаженном лице промелькнула нескрываемая ненависть.

— Ты обратила внимание? У него на ногах цепи были. Этот бой был без шансов для него. Посмотрела бы я на леди Дорн в поле...

— Тара — это учеба... — попыталась успокоить её я.

— На живых!

— Он мёртвый был...

Вьятт глянула на меня колючим взглядом потемневших глаз. И я поежилась от того ожесточенного, что промелькнуло во всем лице девушки-тролля.

— Что ты знаешь о них?.. — выдохнула она порывисто и смолкла, закусив губу. Порывисто развернулась на каблуках и пошла по коридору. А я осталась стоять. Мне было не по себе и от показного убийства нежити, и от странной реакции Тары.

— Как вам лекция студентка Риган? — прозвучал жужжащий голос совсем рядом, я быстро обернулась.

Лорд Треш стоял в шаге от меня, с напряжением смотря в спину уходящей Вьятт.

Я пожала плечами.

— Мрачно.

— Это ничего... — протянул магистр. — Это нужно. Поверьте, леди Найли, если вы или студентка Вьятт, не научитесь справлять со своими проклятиями, не поймете для чего мы все здесь это делаем, то для вас последняя сессия закончиться намного хуже, чем жизнь того тролля. — И тут же перевел взгляд на меня. Напряженность пропала из синих глаз, он сощурил их и чуть наклонившись ко мне, заговорщицки спросил: — Скажите студентка Риган, как вы умудрились поступить в институт без предварительного собеседования? Вас ведь даже в списках не было?

У меня спина мурашками покрылась. Какое дело магистру Трешу до моего

поступления?

— Вы родственница ректора Кейна? — пожалуй, любопытство, самая худшая черта всех обитателей института. Хотя, я и сама не понимала, зачем лорд-ректор дал мне свою фамилию.

— Нет, — прошептала тихо.

Магистр Треш смерил меня пристальным взглядом. Потом отвесил поклон и пошел по коридору заложив руки за спину. А я бегом устремилаь в общежитие.

В лунном сиянии огромной черной глыбой виделось здание института. Сегодня свет не горел ни в одном окне, а тусклые фонари аллеи не достигали стадиона. В эту ночь мы с Тарой не стали испытывать нервы соседок и занимались на улице. Слабый, но пронизывающий ветер, охлаждал вспотевшее тело. Я закрепила в хвост выбившиеся волосы. В очередной раз взялась за меч.

Тара хмурилась смотря как я отрабатываю защиту.

— Может завтра продолжим? — спросила устало. — Время уже позднее, ещё лекции учить.

Я покачала головой, но увидев понурый вид Вьятт, кивнула её.

— Иди, я ещё потренируюсь.

Тара махнула рукой и направилась к общежитию, судя по тому как она зевнула уходя, никакие лекции учить не собиралась, просто утомилась от меня совсем не воительницы.

Я покрепче сжала меч. Лунные блики играли на лезвии. Я сделала выпад в воздух. Нет не пойдет. Слишком слабо.

— Не выходит? — поинтересовались у меня узнаваемым до коликов в животе голосом.

Я повернулась. В тени аллеи стоял ректор Риган и смотрел на меня с интересом.

— Выйдет! — бросила ему с вызовом.

Он усмехнулся. Взмахнул рукой. Из темноты, напротив меня, проявился призрачный клинок, блестящий в лунном свете.

Я не ожидала столь резкого выпада парящего в воздухе оружия.

От удара мой собственный меч вылетел, а руку выбило из плечевого сустава. Я охнула и села, болезненно сморщившись. Ректор подошел, присел передо мной на колени, резким движением вправил её обратно. Я снова охнула.

— Терпите, — проговорил лорд Риган, смотря мне прямо в глаза, в которых от боли выступили слезы. И подняв валяющийся на земле меч сунул мне его обратно в руку. — Вам необходимо научиться управляться с ним лучше, чем всем остальным студентам института вместе взятым. Врагов у вас хватает. И я вам гарантирую, в будущем будет еще больше. И не всегда вас сможет спасти одно очарование. Слишком много вы способны дать... — у него голос стал приглушенный, лицо нервно дёрнулось. Но тут же стало непроницаемым. Ректор протянул мне руку помогая встать. И замер смотря мне прямо в глаза. А у меня озноб по коже от его взгляда пошел, темного с пугающими воронками тьмы. Но чем больше смотрела я в них, тем сильнее они притягивали. Похожие на черное небо, без единой звезды, живое, дышащее, ночное. Зачаровывающее.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— С вами все в порядке, леди Найли? — спросил ректор таким пронизывающим голосом, что я вздрогнула. С трудом отвела от него взгляд, не понимая, что сейчас произошло.

— Да, — выдавила приглушенно.

— Вы не чувствуете своего оружия, — сказал лорд Кейн указывая на мою ладонь крепко вцепившуюся в рукоять. — Оно должно стать частью руки. Это ни кусок железа. Это ваша плоть и кровь.

Он подошел очень близко. Встал со спины. У меня руки задрожали и дыхание сбилось. Ректор перехватил своей рукой мою ладонь.

— Закройте глаза, студентка Найли. Ваши пальцы слишком напряжены. Представьте, что их нет, а есть оно, ваше продолжение. Меч — это ваша рука. Вы и оно одно целое, — пальцы лорда Кейна скользнули по моим, сжимающим рукоять. — Слушайте, ощущайте, вам не нужно видеть. Напрягите свои органы осязания, у вас они более чем развиты.

Я глаза закрыла. Вот только от дыхания ректора в затылок, у меня не только не выходило представить меч собственной рукой, и включить то самое осязание, у меня лиловые разводы пошли перед закрытыми веками.

От жара, обдавшего тело, в висках застучало, а по венам горячие струи побежали.

Он отстранился.

— Так не пойдет. Студентка Найли, обернитесь и посмотрите на меня.

Я смотреть на ректора боялась. Он помолчал, внимательно меня разглядывая. Остановился на моем лице а то пылало. Ректор глухо откашлялся и снова приблизился.

— Попробуем по-другому. Забудьте про меня. Меня здесь нет. Я, как и меч — часть вас, ваша душа, ваше шестое чувство, — снова заговорил тихим голосом, обволакивающим разум. И я буквально ощутила, как меня накрывает тьмой. Успокоительной тьмой. И дыхание мое стало ровным. Жар не пропал, но отступил, позволив разуму наконец очнуться. — Я, это вы... — словно и не голос, а тихий ветер нашептывает. — Вот так, Найли, хорошо. Умница, девочка. Шаг вперед, стойка, — я проваливалась во тьму. Я чувствовала её кожей — вибрирующую, шепчущую что делать. И я ей верила. — Рядом никого нет, ничего нет, только вы и ваша рука, живая настоящая плоть.

— Ничего нет, — прошептала я следом, подняла руку, не видя, но чувствуя, как на меня нацеливается призрачный меч. — Это ваше продолжение, ваша рука, вы можете ею не только писать, работать, но и ранить, убить. Ваша рука сама смерть!

Взмах. Легкость, с которой я сделала его просто поразил. Отражающий звон стали.

— Получилось! — я вскрикнула слишком громко. И распахнула глаза. Ректор стоял в нескольких шагах от меня и улыбался. В черных глазах плясали вихри тьмы.

— Получилось, — повторила я более тихо от внезапного смущения.

— Замечательно, — стал внезапно серьезным лорд Риган. — Завтра в это же время, здесь.

Развернулся, взмахнул рукой. Вздыбилась земля открывая портал. Не прощаясь ректор шагнул в него и портал исчез. И лорд-ректор вместе с ним.

В комнату я вошла на цыпочках, старясь не разбудить Тару.

— Да не гладь его, а держи! — гаркнула Вьятт. Я испуганно обернулась. Она лежала с закрытыми глазами подняв руку и размахивая ею. Во сне ей снилась я, и мое обучение, в этом можно было не сомневаться.

— Тш-ш, — подошла я ближе. Погладила её по рассыпанным по подушке волосам. — Спи!

Тара руку уронила на кровать и засопела дальше. Я поправила сползшее с неё одеяло и прошла к своей кровати.

Лежала долго, смотря на копошащиеся в ночнике огоньки. И все не могла закрыть глаза, казалось мне едва прикрывала веки, что ректор рядом, дышит в затылок шепчет: «Я — часть вас, ваша душа, ваше шестое чувство». И я проваливаюсь во тьму, в его тьму. Вдрагивала. Открывала глаза.

«Завтра в это же время».

Мало кто может похвастаться, что его обучает искусству боя сам ректор Риган. Я могу. Вот только мне это нисколько не льстит, скорее наоборот, страшит. С чего это вдруг? Сначала он помогает мне скрыться, дает собственную фамилию. То я вижу на его лице неприкрытую ярость обращенную ко мне, то глубокое сожаление или нет даже не так — жалость? В конце концов, теперь появилось желание научить меня бою!

Я тяжело вдохнула. Ох, как бы мне снова не попасть в дурную историю. В чем-чем, а в одном ректор прав, главное мое проклятие влипнуть туда куда совсем не нужно. И кто бы мог подумать, что я, хрупкая и совсем не развитая физически, попаду на этот факультет. Я покосилась на поставленный у стены меч. Боевой маг. Если удастся, возможно, доучусь. Если повезет — выживу. Почему если? Я же не виновата! Ректор молчит, ничего о моем деле не говорит. Может и не ищет никакого убийцу. Мало ли что можно наобещать испуганной девчонке. Испуганной... Так это он меня и испугал! Это он мне сказал, что меня обвиняют в убийстве. А потом в стенах института появился советник Гэйли. Правда ли что он приходил по мою душу? Правда. Невеселая, пугающая, но правда. Четко виделся мне довольный пронизывающий взгляд советника. И как же мне хотелось вопить во все горло: «Я никого не убивала! У меня и умысла нет. Я даже не знала вашего сына Алана!». Я не знала, а кто-то знал, и ждал его там. Мне вспомнились желтые глаза убийцы в тени капюшона.

Заблестели огоньки ночника, переливаясь замигали за стеклом, расплылись в моем сознании, расползлись по комнате. Зевала в окно сонная луна.

Желтые страшные глаза. Рука в перчатке, сунувшая мне нож.

Рука вынырнула из темноты комнаты, погрозила пальцем, и глаза желтые сверкнули. Огоньки шарахнулись по стенкам ночника. Я вскрикнула, закрыла рот руками и попыталась позвать Тару, но вместо неё на кровати покачивая ногой и выдыхая ледовые клубы сидел блондин и довольно ухмылялся. Я забилась в угол, уже смутно понимая, что-то не так... не так... От ужаса сковывало горло, я не могла закричать.

Тёплое дыхание коснулось виска. Умиротворяющее, нежное, и блондин расплылся в темноте ночи и глаза пропали, потухли маячки огоньков. Тревожный сон отступил.

— Спи, Найли. Спи спокойно, моя хорошая

Добрая, принимающая, тьма. Больше мне ничего не снилось.

Магистр Треш дважды обошел вокруг меня. Взгляд неизменно возвращался к моей руке, держащей меч.

— Очень знакомое положение пальцев, — поднял на меня прожигающий взгляд. Я губы сжала. Тренер Дейн несколько минут стоял в ожидании моего ответа. Его не последовало.

— Студент Заринг, отработайте нападение со студенткой Риган, — кивнул в сторону стадионских лавочек, где уютное строились двое старшекурсников, приглашенных специально для помощи в обучении новобранцев. Один из парочки, крупный коренастый парень, направился ко мне. Улыбочка у него была такая же, что и у тренера Треша. Тонкая, язвительная со спущенными уголками губ. Явно в любимчиках. А глаза так и поблескивали превосходством над первокурсницей. Он быстрым движением затянул темный длинный волос в хвост. Посмотрел на меня надменно.

— Позицию заняли! — кивнул тренер, и отвернулся направляясь к остальным уже вовсю отрабатывающих удары на деревянных столбах.

С первым звоном клинков все разом обернулись в нашу сторону. Я успела уловить как побледнела Тара. Подруга прекратила отработку и сцепив зубы сделала рывок ко мне, и была одернута крепкой рукой магистра Треша. Остановилась и наградила тренера таким взглядом, что у того скулы напряглись. Того и гляди эти двое сцепятся. От напряжения воздух раскалился. В это время прозвучал первый леденящий звон стали и взгляды тут же были устремлены на меня. Удар у Заринга был ещё тот, не легче, чем у самого Треша. И в отличии от Вита, он меня не жалел. Меч мой хоть и выдержал его, но руки ощутимо затряслись.

— Продолжим! — скалясь мне в лицо произнес соперник.

«Мое оружие часть меня. Я и оно одно целое», — как молитву, беззвучно, произнесла я и глаза закрыла. Взмах, тонкая вибрация воздуха. Мне не нужны глаза, чтобы видеть. Удар. Я отразила. Выпад. Отразила. Среди группы прошел выдох восхищения. Удар, разящий злостью на которую только был способен противник. У меня колени подкосились и оружие в сторону отлетело. Я распахнула глаза, тонкое острие меча упиралось в шею. Заринг дышал хрипло, губы подрагивали.

— Поднимайтесь, студентка Риган, — громкий окрик тренера. Я поднялась. Непослушными руками подняла меч.

Звон.

Блеск схлестнувшихся клинков.

Заринг поняв, что встретил не просто первокурсницу, в ярости разил со всей силы. После пятого удара у меня тряслись не только руки, но и ноги и где-то глубоко под ребрами. Как там говорила леди Дорн? Нежить просто так не победить. Заринг, конечно, не нечисть, но разве у меня есть выбор, против его мощи то?

Да и силой я уже пробовала баловаться. У меня от воспоминаний врачевания даже улыбка на губах заиграла, что еще больше взбесило старшекурсника.

— Ар халив ротогор! — произнесла тихо, на выдохе. И тут же ощутила, как сила пошла в заблестевший лиловым клинок.

— Стоять!

Серебристые колючие струи обвили наши мечи, отбросив их в сторону. Меня сбило с

ног. Как и обалдевшего Заринга.

— Студентка Найли Риган! Вы совсем ополоумели? Вы... — у тренера лицо пятнами пошло.

— Я защищалась! — дрожащим от негодованием голосом ответила я. И начала подниматься.

Он мне помог, рывком сдернув с земли, чуть не вывернув руку. Я яростью посмотрел в мое лицо.

— Вы же сами говорили, — не сдавалась я. — Учиться так будто на поле боя. И там никто мне не поможет! Я делала всё, что могла, против более сильного противника.

У тренера губы сжал в одну тонкую полосу. Секунду я смотрела как он сдерживает себя и вдруг ослабил хватку.

— Студентка Риган, вы... — он не сказал, он прохрипел и так и не договорил. — Все свободны! — рывком и большими шагами направился к зданию института.

— За что Треш так недолюбливает тебя? — поинтересовался Норис, когда мы уходили со стадиона.

Я только плечами пожала.

— Мне кажется его моя фамилия бесит.

Норис шаг замедлил.

— Про то, что ты родственница ректора весь институт говорит, — сказал сосредоточенно смотря себе под ноги. Меня всю передернуло. Норис продолжил. — Иначе как объяснить, что ты попала сюда без всяких экзаменов, тебя же даже в списках не было.

Я остановилась.

— Вы все так думаете? — окинула взглядом плетущихся следом одноклассников. Те разом все остановились и на меня посмотрели. Вот точно разговор слушали.

— И не только студенты, — подошел Вит. — Хотя есть такие, кто сомневаются.

Я тут же подумала, что именно о себе Вит говорил. И он это подтвердил.

— Не стал бы ректор родственницу на факультет боевых отдавать, — сказал смотря мне прямо в глаза. — Не лучшее место для леди высшего сословия к коим относится лорд Кейн.

Норис толкнул его в бок. Тот на старосту шикнул и зубы мелкие оскалил.

Я вздохнула. И верно, не лучшее. Хотя, этот треклятый институт не лучшее место ни для кого из находящихся здесь. Ведь кто мы? Отказники в большинстве своем. И даже если мы научимся управлять своими проклятиями, на нас за пределами института коситься будут, избегать. Улыбаться наигранно, а за спиной три раза через плечо плевать. И Норис это знал и Вит и Тара стоящая за моей спиной. Да все! В глазах это было, во внезапно помрачневших напряженных лицах. Мы все здесь пытаемся стать людьми, и понимаем, что никогда ими не станем. Нет нам места в нормальном обществе. Темные маги, светлых среди проклятых не бывает, темные лорды, демонологи и некроманты, боевики которых будут посылать на самые сложные задания.

До института шли молча.

— Ты не забудь про бал, — напомнил после лекций Норис и растерянно улыбнулся. — И не думай, нам вообще то все равно родственница ты ректору или нет. Мы... — он серьезный очень был. — Чтобы там магистр Треш не говорил, вместе держаться должны. Ты главное не бойся.

И мне стало легче от его доброй улыбки. Просто разом камень с души упал. Я не одна.

В коридоре я столкнулась с блондином. Вопреки привычки, он стоял не с дружкой шатеном, а со смуглой девицей. Рука по-хозяйски устроилась на её талии и то и дело соскальзывала на ягодицы. Девица смеялась и запрокидывала голову. Я постаралась прошмыгнуть незамеченной. Но была тут же окликнута.

— И куда мы так торопимся, суккуб? Не учиться ли?

Блондин рывком отстранил от себя девицу, та фыркнула возмущенно и глянула на меня брезгливым взглядом.

— Это не твой факультатив, Север, — передо мной вырос Норис, и вся группа остановилась и обступила нас. И проходящие мимо более старшие боевики, тоже остановились и недобро на блондина уставились.

— У кого-то что-то чешется? — протолкался сквозь толпу высокий брюнет с крупными чертами лица. Явно из старшекурсников. К нему подступили двое, мало чем отличающиеся по виду от первого. И взгляды их были более чем недоброжелательными.

— Прав молодняк, — глухо проговорил один, со шрамом вдоль щеки. Карие глаза его сузились. — Шел бы ты отсюда, Север.

У второго руки в кулаки сжались.

Вит встал рядом со мной. Блондин притормозил, окинул всех быстрым взглядом. Превосходство было явно не на его стороне. А я ощутив защиту, подняла гордо голову, и с вызовом посмотрела в ставшие белыми глаза блондина.

— Север, — протянула слащаво девица. Положила руку ему на плечо. — Что тебе за дело до малолеток? Идем отсюда...

— И Кэти с собой забирай. Не хватало сюда таскать «всяких», — подметил старшекурсник со шрамом.

Девица ощерилась, зашипела. У меня чуть волосы дыбом не встали. Брюнетка преобразилась. Мускулы заиграли под кожей, покрывающейся черной лоснящейся змееподобной шкурой. Лицо вытянулось, глаза хлопнули огромными ресницами и зрачки стали желтыми!

Меня всю затрясло. Я стояла и смотрела в лицо жуткому монстру, с черной гривой волос, мощными руками, с изогнутыми когтями. И не могла оторвать взора от желтых глаз.

— Я тебе не всякая, Рин! Я дочь верховного демона Рикха! — рыкнул монстр в лицо со шрамом. У парня не дрогнул ни один мускул. Зато рука сработала молниеносно. И дочь верховного демона полетела в стену. В грудь её уперлось острое лезвие меча.

— Пошла вон, Кэт! Ты всего лишь непризнанная полукровка, как и все мы здесь! — К нему подскочил Север, рывком оттолкнул от демоницы. Рин удержался на ногах и уже намерился ответить ударом. Но в плечи его вцепились руки старшекурсников.

Севера держали пятеро.

— Что здесь происходит? — голос магистра Треша, заставил всех повернуться. Вместе с ним в коридоре стояла леди Дорн.

— Ссих раралип нароти! — взмах худенькой руки и фиолетовые нити опутали всех участников драки. Подвывала у стены Кэт, и что-то быстро неслышно шептала. Рин стоял сжав губы и с ледяным спокойствием смотря на блондина. У Севера глаза стали не просто

белыми, а ледяными, он порывался кинуться на боевика. Но и шагу сделать не мог в паутине магического заклятия магистра Дорн.

— Север, Рин и Кэт за мной! — прозвучал в напряженном воздухе её тонкий, пронзительный голос. — Остальные на лекции! — нити спали со студентов.

И все быстро начали расходиться, шушукаясь и опасливо поглядывая на магистров. Норис схватил меня за руку, Тара за вторую.

— Идем, быстрее!

— Стоять, студентка Найли Риган! — Треш изучающе смотрел на меня. — Вы с нами. Интуиция подсказывает мне, что данный инцидент произошел не без вашего участия.

Тара меня спиной прикрыла от пронизывающего взгляда лорда Дейна. У леди Лекс уже играли фиолетовые паутины на кончиках пальцев.

— Отойдите, студентка Вьятт! — приказала она. — Норис, ступайте на лекцию!

Тара стояла. Норис обошел и встал рядом с ней.

Треш поморщился.

— Хотите вместе со всеми попасть под разбор полетов?

Ответить никто не успел.

В коридоре внезапно стало прохладно, одна стена пропала уступив место тьме. У магистра Треша лицо побелело, а леди Дорн чуть отступила, и магические нити, тянущиеся ко мне дрогнули и рванули обратно к хозяйке. Из тьмы выступил высокий мужчина, в длинном плаще, полностью скрывающем фигуру. Лицо его было худым настолько, что выступали скулы обтянутые бледной кожей. Черный без тени зрачка глаза посмотрели на леди Лекс злоеще.

— Уберите оцепляющие заклятия, магистр Дорн, — приказал он глухим шепчущим голосом, от которого у меня мурашки пошли по спине. Тара испуганно отступила, чуть не отдавив мне ноги, её вовремя прижал к себе Норис.

— Проректор Лекс Ревер, они... — начал было Треш.

— Я знаю, — прошелестел голос и взгляд соскользнул на шмыгающую носом Кэт. — Это мои студенты. Я сам с ними разберусь. И с теми, кто это затеял. Насколько я понимаю, вина ваших не меньше. Или я ошибаюсь? — презрение скользнуло в голосе проректора и резануло не хуже ножей. По крайней мере, тренер покачнулся будто ему нанесли невидимый удар.

— Они защищались, — через зубы прохрипел он.

«Какая знакомая фраза», — мимолетно продумала я. В этот момент я была полностью на стороне тренера, и понимала, что ничем помочь ему не могу. А он... Он стоял, испытывая жуткие мучения, у него на лице испарина выступила. В то время как проректор всего лишь пальцы правой руки то сжимал, то стряхивал с них нечто невидимое нам. Мне до безумия хотелось кинуться на помощь магистру Дейну, он за нас страдал! И был готов понести за нашу глупость наказание. Я это в его быстром тревожном взгляде увидела. А еще увидела, как он побледнел заметив, как Норис прижимает к себе Тару. Наверное удивление все же проявилось на моем лице. Потому что Треш тут же взгляд со студентов отвел.

— Со своими я сам разберусь! — сказал глухо, сквозь стиснутые зубы.

— Со своими? — проректор Ревер пренебрежительно посмотрел на тренера.

Лорд Треш с тревогой покосился в мою сторону. Проректор тоже в нашу сторону обернулся. Глаз сузились. Прозвучал щелчок худых пальцев и Тару с Норисом в разные стороны откинуло. Кинувшийся на помощь Рин был отброшен далеко в коридор. А

проректор на меня уставился.

— Что вы себе позволяете, лорд Лекс? — кинулась вперед магистр Дорн и взмыла под потолок, яростно вращая глазами за линзами очков, и болтая ногами в воздухе в полной беспомощности.

— Вы не имеете права! Вы на территории факультатива боевиков! — Треш весь затрясся в болезненной борьбе против силы проректора. Тот лишь усмехнулся тонкими губами и одним взмахом руки пригвоздил его к той же стене, где сидела поджав под себя ноги демоница Кэт.

— Я... имею... право... — жутко прошелестел, не сводя с меня пугающих глаз с затаившейся в глубине тьмой. — И вы, тренер Треш, это прекрасно знаете. И, пожалуй, я потребую объяснений, что на факультете боевиков делает демон? По всему она должна быть на моем факультете!

Это он про меня? Я демон?

Проректор направился ко мне. У меня от ужаса все тело сковало. С тоской подумала о ректоре Кейне, даже он не наводил на меня такой жути. И как же хорошо, что я не на факультете демонологов. Видеть каждый день такую мрачную морду! Бррр...

Проректор протянул ко мне худую руку. Дотронуться не успел. Между ним и мной встал Север. У лорда Лекса глаза яростью полыхнули.

— Проректор Ревер, — негромко начал блондин. — Согласно уставу, студент имеет право сам выбирать факультатив...

«Да? А я и не знала?»

— Если в состоянии сдерживать свое проклятие и знает в какое русло его направлять, — выговорил медленно проректор, и глаза его стали тонкими щелками тьмы.

— Она в состоянии! — нахмурился мой внезапный заступник.

Как бы я хотела быть настолько же уверенной. От Севера шел ощутимый холод и странная давящая мощь. Будто я стою за огромной каменной стеной.

Проректор наклонился к блондину и шипящим шепотом поинтересовался.

— Высший демонолог способный распознать силу проклятия, здесь я! А откуда вам об этом знать, Север Киллиан, вы всего лишь некромант?

Киллиан?

О сколько нам открытий чудных! Я в великом изумлении уставилась на спину блондина. Королевская особь?

— Вы можете за неё поручиться, студент Север? — насмешливо продолжил проректор. — Голову свою голову на плаху положите, если она не сорвется?

— Может лучше поинтересуетесь об этом у меня, лорд Ревер? — произнесли рядом, невозмутимым голосом.

Я выдохнула настолько громко и настолько радостно, что неожиданно появившийся в коридоре лорд Кейн посмотрел на меня удивлённо.

Проректор Ревер, закашлялся, и продолжил внезапно охрипнув.

— К вам у меня намного больше вопросов, лорд Кейн.

Ректор спокойно выдержал взгляд потусторонних глаз.

— Прошу в мой кабинет, — указал на темнеющий посреди коридора портал.

Проректор недовольно поморщился. И до чего же у него лицо отталкивающее. Лорд Ревер испепеляюще глянул на блондина и мне его, честно, жалко стало. Но тут же вспомнила, что и ситуация вся из-за него началась и жалость тут же пропала.

— Студенты Кэт и Север, быстро, к себе на факультатив! — рявкнул проректор. — И чтобы я вас больше в этом отделении не видел!

И направился к portalу. А ректор Риган слегка кивнул:

— Магистр Дорн, — женщина плавно опустилась на пол. — Лорд Трещ, — тот выдохнул освобожденный от невидимой руки проректора. К тренеру у ректора был обращен особый задумчивый взгляд. Но он ничего не спросил, а указал на нас. — Проводите студентов боевиков на лекции, и оба ко мне в кабинет.

Уходя, Север оглянулся, посмотрел на меня внимательно, сжал губы и, молча, направился по коридору. Следом за ним смерив меня ненавидящим взглядом направилась Кэт.

— Идем! — я даже не смогла понять кто это сказал Тара или Норис, а может и Рин. Но мы уже спешили следом за преподавателем Дорн, под неусыпным взором тренера Треща. Рин свернул направо от нас спеша на свои лекции. А уже входя в аудиторию я увидела, как быстро и тревожно переглянулись магистр Дорн и тренер Трещ, и поняла — не одна я сталкиваюсь здесь с откровенной ненавистью. И не у одной меня похоже в будущем будут серьезные проблемы.

Аудитории встретила нас гробовым молчанием и тяжелыми взглядами одногруппников. Мы сели к первым партам. Ожидание леди Дорн оказалось долгим.

Не было привычного горна возвещающего об окончании лекции. Не было вечного шушуканья и разговоров. Тишина. И в ней гулко отстукивали у меня тяжелые мысли: Я демон! И я могла выбрать факультет! А еще у девицы глаза были жёлтые, как у убийцы Алана Гэйли.

О чем думали остальные я могла только догадываться по тягостному молчанию.

Именно оно и встретило вошедшую через два часа в аудиторию леди Дорн. Она прошла медленно, шурша длинными юбками по полу. Подошла к столу, окинула нас мрачным взглядом, остановившись на мне.

— Достаем перья, — сказала и поправила очки. Руки её слегка дрожали. Легкое фиолетовое марево трепыхалось на пальцах. — И пишем новую тему: «Несанкционированные и запрещенные методы борьбы против воли черных магов, некромантов и демонологов».

Едва я вышла из аудитории, как меня Зак чуть с ног не сбил. Схватил за руку и потянул вниз из здания. Прошли мимо фонтана в молчании. Народу тут было уйма, и говорили, но настолько приглушенно, что казалось будто стоит шум ветра. Увидев нас, голоса смолкли и все находившиеся перед институтом уставились в нашу сторону. У меня от такого внимания озноб по позвоночнику пошел. Зак потянул меня дальше, увлекая подальше от многочисленных взглядов. А завернув за институт, порывисто схватил, прижал к себе и горячо дышал в волосы. Ничего не говоря и не объясняя.

— Ну ладно, чего ты? — начала я выбиваться из его обжигающей объятий. Все-таки он иногда был очень горячий. Мне дышать стало нечем. Он отпустил, у него лицо было напряженное.

— Ты в курсе происходящего? Нам всю программу изменили. Ввели предметы, которые только перед военными действиями вводят в обучающий процесс. Говорят, сам проректор Ревер сюда приходил. А потом слышали, как из кабинета ректора доносился разговор на очень повышенных тонах.

Я вздохнула.

— Проректор приходил. У нас стычка произошла с... Севером и демоницей... Слушай, Зак, — я ему в глаза посмотрела. И удивилась сколько заботы в них было. — Я теперь знаю из кого демонологов набирают.

У Зака брови на переносице сошлись.

— Из демонов. Из жутких, злых демонов... — выдавила я.

Зак меня крепче к себе прижал.

— Найли! — сказал на выдохе. У него руки обнимающие меня дрожали.

— Что происходит, Зак?

— Я должен был... Я мог... — голос осёкся. — Я не защитил тебя.

Я чуть отстранилась. Постаралась успокаивающе ему улыбнуться.

— Зак, там защитников хватало, это же все в нашем крыле произошло.

У него лицо исказилось, скулы напряглись.

— Найли, я... — что-то растерянное и пугающее было в тоне Зака. — Я мог тебя услышать. Ты... если бы позволила, — он глаза прикрыл и задышал тяжело. — Я мог тебя защитить. Мало того, я хочу тебя защищать, от всех, от каждого, кто решит тебя обидеть. И у меня бы хватило сил... Это так тяжело... Все что я узнал здесь о себе. Я очень хочу тебе рассказать и... не могу. Нам запрещено. Таким как я, запрещено.

— Значит, не говори, — начала я, чувствуя, как у самой сердце застыло от тяжелого предчувствия. Он посмотрел на меня с глубокой тоской.

— Ты не понимаешь... если бы я мог... я...

Я кинулась к Заку, уткнулась лицом в тяжело вздымающуюся грудь, ощущая жар исходящий от него, запустила пальцы в рыжую шевелюру.

— Не нужно, Зак! Если нельзя, то, может, потом. Когда-то ведь будет можно.

Он нервно улыбнулся.

— Когда-нибудь... Надеюсь, к тому времени не будет уже поздно.

Мы оба замолчали.

— Зак, — вспомнила я. — Девица, которая была с Севером — она демоница, дочь какого-то там верховного демона. У неё глаза были желтые, точно такие, как у убийцы Алана Гэйли.

Зак нахмурился.

— Это нехорошо. Убийцы демоны — это очень нехорошо.

— Почему. Чем они хуже простых убийц?

Зак вздохнул, коснулся губами моих волос.

— Демон, не станет мараться о простого смертного. Для этого должно быть очень веское обоснование. И это значит только одно сын советника, то есть покойный ныне, Алан Гэйли, либо был по уши в демонских делах. Либо...

— Либо что?

— Демон заказник, это не шутки. Приказать демону убить может только... демонолог. Очень сильный и влиятельный демонолог из высшего сословия. А если это так, то в убийстве замешано очень высокопоставленное лицо, и доказать вину такого будет очень непросто.

— Стой, Зак, но если демонологи сами демоны...

— Найли, — он обнял мое лицо ладонями и приподнял смотря в глаза, — демонами рождаются. А демонологами становятся. Я даже представить боюсь каким способом и что у них там за обучение такое. Быть не просто демонологом, а высшим, это... это уметь повелевать всеми. Людьми, проклятыми, демонами. Что за сила в них такая, откуда они её черпают и что за это отдают. Мне думать страшно...

«Души они отдают!» — захотелось сказать мне, вспомнившей вид проректора. Клубящаяся черная тьма вместо глаз. Живая. Злая. Готовая поглотить все и всех на своем пути.

Возвращались мы в тяжелом молчании. Зак проводил меня до общежития. И еще почти полчаса мы стояли обнявшись и ничего не говоря. И только когда я отстранилась и собралась зайти в здание, Зак заботливо проговорил.

— Найли... Береги себя. И одна не ходи. У тебя же есть кто-то...

— Тара, — кивнула я. Хотя, какая Тара защитник. Да и кто вообще способен? Видела я как проректор её и Нориса одним взглядом по стенам раскидал. А ведь там был старшекурсник Рин. Я только сейчас вспомнила о нем. Нужно будет зайти узнать, как он. И спасибо сказать. Я махнула Заку и взбежала на ступени общежития.

Промозглый осенний ветер гнул деревья. Ранняя нынче осень вышла. Тучи затянули небо, практически скрыв луну. Того и гляди под утро снег сыпанет. Лорд Риган стоял напротив меня, внимательно смотря как я отбиваю очередную атаку призрачного меча. Хмурился. У меня отдышка выбивалась легким паром тут же сносимым очередным порывом. Гудело в вершинах деревьев. Ветер трепал хвост волос.

— Быстрее, студентка Найли.

— Я... не могу, — у меня голос свистел от ледяного воздуха разрывающего легкие, надрывающиеся от безумной усталости.

У лорда Кейна глаза сузились.

— Этого не достаточно! Ты должна работать в полную силу.

У него в руках появился меч.

Два клинка разом нанесли удары. У меня руки затряслись. Пот побежал по лицу, ткань рубахи прилила к взмокшему телу. Выпад и меня с ног сбило.

— Вставайте, студентка Найли.

Я встала, на непослушных ногах. Дрожал меч, готовый выскользнуть из взмокших ладоней.

Блеск стали.

Звон метала.

И я снова упала, основательно разбив себе колени.

— Я больше не могу! — выдохнула, ловя ртом воздух.

— Можете!

Ректор схватил меня за запястья и чуть не вывернув их, поднял на ноги.

— В позицию. Всё что помните с лекций. Применяйте всё.

Я бросила на него уставший взгляд. Всё так всё.

Сумрачным светом лизнул мутный лунный свет двоих воинов на стадионе. Исказились тени деревьев.

— Старилап тарихом, — провозгласила я. Сила рванула изнутри, проникая в оружие. Яркой вспышкой схлестнулись мечи. Призрачный клинок отшвырнуло в сторону, но тут же ударил второй удерживаемый крепкой рукой ректора Ригана.

— Ситирип, — вскрик вышел приглушенный, сила изнеможённая, но все же отразила выпад ректора защищая меня. Меч в руке лорда Кейна вспыхнул, призывая внутреннюю энергию.

— Ас рилорим! — рыкнуло громом в ушах.

Ударил мерцающий серебристый свет. Я задохнулась пытаюсь увернуться от столь сильного удар и чувствуя, как меня придавливает к иссохшей траве. Земля взвилась мощной воронкой вокруг нас.

— Студентка Найли! Где ваша сила? Придите в себя.

Сила? Да у меня последняя еще на призрачном мече иссякла. Ректор был непреклонен.

— Вставайте, сейчас же! Вы вся одна сплошная сила. Отражайте! Это приказ!

Я, лежала, сплевывая забившуюся в рот траву с землей. Закрыла изнеможённо глаза. Все равно ничего не видела из-за мерцающий лиловых бликов и серебряных вспышек. Осталось

только одно — чувства. Они еще работали.

По лицу охлаждая его скользили яростные порывы ветра поднятого воронкой.

Чувства. Главное ориентироваться на них. И я вся прислушалась к себе.

По коже острыми иглами пробежала угасающая энергия.

Я дышать перестала. Слушая только голос ректора перекрикивающий вой разбушевавшейся вокруг нас стихии.

«Сила. Я сила. И только на себя я могу надеяться!» — Повторила про себя как молитву, пытаюсь найти остатки той самой силы, на самой глубине уставшего тела. И она нашлась, слабая, едва отвечающая под гнетом прижимающей меня к земле силы ректора. Поднялась, на едва держащих ногах, ребра казалось затрещали от бешеного давления. Я не видела, только чувствовала удар. И смогла отразить, вспышкой лилового, откинувшего ректора на несколько шагов. Лилия яркая, медлительная, поднялась, столкнулась с магической воронкой сжимая её и разрывая на куски, давая мне возможность вдохнуть. Воронка взвыла срастаясь обратно и набирая новую мощь. В следующее мгновение она разнесла лилию и развеяла её в потоке ветра. Я совсем поникла. Нет, мне не устоять против такой силы. Голова закружилась. Я покачнулась и уже падая ощутила, как меня заботливо подхватывают руки ректора Ригана.

— Вы меня удивили, студентка Найли!

У меня стакан с поддерживающим зельем в руках трясся. Зубы клацали о край. Как ректор Риган меня в кабинет принес не помню. В себя пришла от резкого запаха травы, поднесенной под нос. Зачихалась, едва смогла разлепить веки. Кабинет плыл перед глазами. Кресло подо мной казалось жутко неудобным, так болели все мышцы. Каждое движение отдавалось резкой болью в позвоночнике. Чувство будто по мне телега проехала.

Я болезненно выдохнула. Ректор сидел напротив.

— Мало кто смог бы отразить такой удар. Вы смогли... почти смогли...

Я пыталась услышать в голосе лорда Ригана насмешку. Но нет, он был более чем серьезен.

— Завтра попробуем отработать магические атаки, — у меня стакан чуть из рук не выпал. — Вам нужно учиться не только защищаться, студентка Найли, но и самой нападать.

Я закашлялась от представления того, что меня ожидает.

— Вы пейте, — подтолкнул мне к губам чашу с питьем, лорд Кейн. — Иначе не сможет на лекциях сидеть. А с утра у вас еще тренировка с магистром Трешем. Я поговорю с ним, чтобы он вам более усиленные занятия давал.

Я застонала. Отставила стакан на тумбу. И подняла на ректора тоскливый взгляд.

— Вы это делаете потому, что я не проклята, а демон?

Он откинулся на спинку кресла.

— Да.

Я невесело усмехнулась. Ну, спасибо, за честность.

— Студентка Найли, — он руки положил на подлокотники. — Если смотреть более глубоко, то здесь никто не проклят. Все вы, студенты института, обладаете силой, которой не могут и не обладают большинство людей и потому им легче считать это проклятием. Тролли, леприконы, гоблины, леканы... демоны, — пальцы ректора постукивали по кожаной обивке. — Вы все хозяева уникальных сил. Ими очень бы хотели обладать многие простые смертные. Но увы им не дано. Потому проще объявить вас проклятыми, чем принять, и хоть

как-то умерить вашу силу. Была бы их воля, её бы вообще уничтожили. — Ректор поднялся, задумчиво прошел к шкафу с дымками. Коснулся ладонью дверного стекла. — Институт проклятых не исправляет вас, он пытается вас защитить. И всё, что мы здесь даем, это только для того, чтобы вы могли, если не быть принятыми обществом, то хотя бы не стать его полными изгоями. Это не всегда получается.

Цветные дымки в колбочках тревожно засуетились.

Ректор стремительно повернулся ко мне.

— У вас есть еще вопросы?

— Да! — я смотрела прямо в темные глаза. — Это правда, что я могла выбрать факультатив?

Он слегка растянул губы в улыбке.

— И куда бы вы хотели поступить? Уж не на демонолога ли?

— Нет, — мне не нравилась эта его полуулыбка. — Я могла бы быть неплохим магом-лекарем. У меня задатки есть...

— Угу, — согласно кивнул, улыбка стала широкой и искренне веселой. — Я видел работу ваших рук. Это ведь вы над студенткой Вьятт поработали?

Я растерялась. Разве я сделала что-то плохое? Что так веселит ректора?

— Вы позабыли, а может попросту не знаете, что используя свою энергию, вы практически наделяете её частью вашего подопытного.

У меня во взгляде удивление промелькнуло. А у лорда Кейна улыбка сползла с лица, сделав его непроницаемо холодным.

— Поверьте, на студентку Вьятт, так же, как и на вас теперь разве что слепой и глухой слюни пускать не будет... — сказано это было очень грубо, и я нахмурилась. — А теперь представьте первую же высокочтимую особу, столкнувшуюся с такой, я бы сказал, интересной перспективой... Стать для всех желанной! Это вам повезет, если у неё влияния будет маловато. Но ведь придет и та, у которой хватит власти. — Ректор ближе ко мне кресло придвинул и сел не сводя с меня прожигающего взгляда. — Захочет ли она, чтобы еще кто-то пользовался такой чудодейственной способностью, и возможно, переплюнул бы её в своей обольстительности? Нет. А знаете, что это означает для вас?

Осознание доходило медленно. И мне от него становилось жутковато.

— Вас запрут в какой-нибудь далекий загородный замок и буду пользоваться вашими услугами в строго узких рамках. Вы навряд ли вообще белый свет увидите. Как вам такая перспектива?

Я сглотнула. Нерадостная.

Лицо лорда Кейна стало суровым.

— Я бы вам очень советовал больше не использовать вашу силу в лечебных целях. По крайней мере, стараться не делать этого настолько очевидно.

Я села морщась от боли.

— У вас есть еще предложения по поводу вашего перевода? — продолжил ректор.

— Нет, — я пальцы рук сцепила, пытаюсь сдержать нервное волнение в прямом смысле трясущее меня изнутри.

— Вот и прекрасно, — он поднялся и направился к столу. Я посмотрела ему вслед.

— Ректор Риган, а что с проректором? Он настаивал о моем нахождении на факультете демонологии.

Лорд Кейн остановился посреди кабинета, ответил не смотря на меня.

— Это вас не должно тревожить, с проректором я сам разберусь.

— Это вы так разобрались, что теперь у всех студентов лекции заменили? — вот же мой язык. Но молчать не могла, грузом на душе висело. И ведь я точно была уверена, что все это из-за меня.

Ректор Риган руки за спину сложил. Поворачивался ко мне он не торопливо и даже задумчиво.

— Леди Найли! Вам сейчас нужно думать о своей учебе, а об остальном, позвольте, беспокоиться мне.

Как же. Меня уже несло.

— А убийца Алана Гэйли... Он был демоном. Высшим.

Ох, как же у ректора глаза полыхнули.

— Откуда у вас такие сведения?

Я вся подобралась, такое жуткое у него лицо стало. И сказала уже менее уверенно.

— Демоница Кэт... У неё глаза точно такие как у убийцы... Желтые.

Ректор руку к виску приложил, выдохнул облегченно.

— Ах, это... Да будет вам известно, леди Найли, у многих демонов глаза желтые и не только у демонов. У леканов, у полевых троллей. Строить догадки только по виду зрачка невероятная глупость. Вам это понятно, студентка Риган?

Я напряженно кивнула.

— А теперь будьте добры, идите, вам нужно отдохнуть.

Я поднялась, и хотя ноги еще плохо слушались, направилась к двери. Мимолетно в окно взглянула, до рассвета осталось не более пары часов. Возможно ли отдохнуть в столь короткие сроки? Хотя, после выпитого зелья чувствовала себя я немного лучше. Ещё бы руки трястись перестали, и боль в спине утихла. Мне бы сейчас лекарские навыки Зака не помешали.

— Спокойно ночи! — буркнула выходя.

— И вам, леди Найли, добрых снов, — донеслось мне вспину.

В коридоре меня встретил свернувшийся в клубок Баз. Он широко зевнул и потянулся, стоило мне выйти.

— Долго вы сегодня.

Я кивнула. Разговаривать с духом, сил у меня не было. Он сочувственно смерил меня взглядом с ног до голову.

— Может портал? — поинтересовался заботливо.

Я не ответила. Но он и так понял.

Темная стена возникла посреди коридора и я уже почти вошла, когда ощутила жгучий взгляд в спину. Посмотрела назад. В нескольких шагах от меня стояла девушка, с прекрасными чертами лица, мраморной кожей. В огромных синих глазах был интерес, а золотые кудри рассыпались по плечам. Она улыбнулась мне и слегка присела в реверансе. Я ответила растерянным кивком.

— Ты где, суккуб? — вынырнула голова База из портала. Я глянула на него. Раздался легкий стук закрываемой двери ректорского кабинета. Я оглянулась. Золотоволосой в коридоре уже не было.

В комнату мы вошли молча. Тары не было. Это меня напрягало. А тут еще намеки ректора на её преобразование заставили меня переживать. Мало ли. Тролль не тролль, а все же девушка. Причем моими усилиями очень привлекательная для противоположенного пола. С этими мыслями, я стянула одежду, постояла глядя на пижаму и рукой на неё махнула. Смысла лечь не было и я направилась в душевую. Долго стояла под теплыми струями воды. А когда вышла, Тара стояла у шкафа натягивая на себя неизменную в нашей учебе рубашку.

Достала с вешалок пару дубленных безрукавок.

— Накинь, на улице прохладно, — кинула одну мне.

Я встряхнула волосы.

— Стикх, — те мгновенно высохли. Подумала, что бытовая магия на данный момент самая лучшая лекция. Нужно бы сходить в канцелярию и попросить книги, неплохо бы еще научиться одним щелчком кровать заправлять и вещи стирать.

— Тара, я когда вернулась, тебя в комнате не было... — начала уже одевшись и натягивая дубленку. И тут же пожалела, потому как договорить не смогла, осеклась, так она на меня недружелюбно взглянула.

— Ты тоже не особо свою подушку ночами мнешь.

Мне краска в лицо бросилась.

— Знаешь же, я с ректором Риганом занимаюсь...

— Знать бы еще чем! — раздражение так и сквозило в голосе Вьятт. — Ты в курсе, что по нему пол института сохнет? А выбрал он тебя. Интересно, за какие заслуги? Хотя о чем спрашиваю. Ты же суккуб!

У меня даже корни волос покраснели.

— Дура ты Вьятт, — выплюнула обозлившись и начала застегивать безрукавку. От обиды на Тару, пуговицы из пальцев выскальзывали.

А Баз стоял и скалился довольно. Я в него сапогом зашвырнула. Он язык показал и в портал сбежал. Трус!

На стадион мы пришли первыми, еще до громогласного горна. Так и не сказав больше друг другу ни слова. И да, я была права, ветер прекратился и первый снег все-таки выпал. Мокрый и промозглый. Пока мы проползали полосу препятствий он смешался с грязью и теперь был везде, в сапогах, на теплых безрукавках, свисал комьями со слипшихся волос.

Я пришла первая под удовлетворительный кивок магистра Треша. Он даже улыбнулся мне, не зло и не испепеляюще, а с каким-то горделивым видом. За меня горделивым. И это было лучше похвалы и всяких высокопарных слов.

А когда все собрались и выстроились в ровную грязную с головы до ног шеренгу, оглядел всех и произнес вызывающе.

— Забудьте всё, что я говорил на прошлых занятиях. Вы команда, и, — он ко мне повернулся. — Вы должны стоять за себя и за того, кто с вами. Не имеет значения какими правилами вы руководствуетесь, лучше всего не руководствуетесь вовсе. В борьбе с более сильным врагом, главное... — его взгляд на Тару переместился.

— Победить! — усмехнулась та.

— Выжить! — холодно резанул Треш. Всё переглянулись.

— А теперь еще один марш бросок десять кругов, и... — он снова всех оглядел.

Повторно остановил взгляд на Вьятт, — тренироваться с сегодняшнего дня начинаем на реальном враге. Надеюсь вам, студентка Тара — это понятно? Если вы их не убьете, они убьют вас... Нет места сожалениям, нет места сочувствию. Никаких эмоций. Только ваше будущее, которого не будет, если вы не отстоите его здесь и сейчас.

Тара стала бледная, если её отчужденную зеленость, можно было принимать за бледность. Изменились, после слов тренера, все. Напряженность столь же промозглая, въедающаяся в мозг, что и первый мороз, застыла на лицах.

— Марш! — прозвучал рык тренера.

А когда мы пробежали десятый круг, едва переводя дыхание, то поняли, что фраза: «Будущее, которого не будет, если вы не отстоите его здесь и сейчас» имеет самое прямое и злое для нас значение.

В центре стадиона стояли пятеро гоблинов и два тролля. От вида которых у Тары лицо страдальчески исказилось. Все семеро нежить. А рядом с ними огромные монстры. Двое. Смесь волкодавов с горными ящерами. Без шерсти, вместо неё шкура ископаемого, толстые лапы, хищные морды с длинными раздвоенными языками. Монстры кинулись первыми, не дав нам даже прийти в себя. Ударили огнем из жутких пастей.

— Див, Тромп! Слева!

Голос Нориса разом привёл всех в порядок.

— Искарип! — земля взвилась вместе со снегом, прямо в морды ящерам. Пламя затухло, они жуткими головами завертели.

— Найли, второй справа!

Я порывисто развернулась, справа на меня несся гоблин, размахивая культяпками больше похожими на дубины.

Я прыгнула, обнажая меч и собирая силу. Лиловый ударил, разрубая руку нежити пополам. Энергетический удар нанесённый им опалил мне кончики волос. О нечистые!

— Они маги! — успела выкрикнуть прежде чем меня свалила силовая волна.

Разом десятков голосов ударили четким заклятием, вой ящеров взорвал мозг. Вскрик, толи это Дик кричал, толи...

Худошавый паренек, имени которого я не помнила, выкрикнув неизвестное мне проклятие, вывернулся из-под разящего удара нежити, покрылся черной шерстью, Стукнули копытца и даже рожки на голове проступили. Бесенок! Удар копытами. Ого! Тролль на сотню шагов в сторону отлетел.

«Молодец!» — пронеслись у меня в голове быстрые мысли, совместные с набиранием собственной силы. Парень сбоку вскрикнул, быстрый разворот. Ящер вцепился в руку Вита не давая ему сконцентрироваться.

Лилия вспыхнула раскидывая ворох земли, листьев, снега и ударила во в монстра. Ящер взвыл, развернулся ко мне, выпуская парня. Тот головой встряхнул, приходя в себя. И что-то шепнул, начал видоизменяться, я уже не смотрела.

— Иди сюда, монстрик! — шепнула я ящеру и губы вытерла ладонью. Монстр кинулся молча и слишком стремительно и, наверное, я бы все-таки не успела отразить. Но ящер напоролся на острые зубы невесть откуда взявшейся росомахи. Юркая и быстрая она когтями вспорола мягкие ткани и кинулась на помощь остальным.

— Вит! — у меня от озарения глаза округлились. Росомах на меня лукаво глазом скосил, честь отдала мохнатой когтистой лапой и кинулся на тролля, напиравшего на группу из пяти ребят. Я тоже было бросилась следом...

— Тара! — вопль Нориса заставил остановиться и найти взглядом Вьятт.

Девушка стояла у края стадиона, у её ног лежал гоблин, а в шаге стоял тролль. Огромный, зеленый, со зверски оскаленной мордой. Тара смотрела на него широко открытыми глазами, и рука её опускалась. Меч выскользнул из безвольных пальцев и упал к ногам.

— Тара! — от крика свело горло. Кинулась к ней, понимая, не добегу — не успею. Я остановилась, глаза закрыла. Сила. Я есть сама сила. Я не вижу. Я ощущаю. Мёртвую ткань нежити. Толстую руку, протянутую к девушке-троллю. Яркий лиловый импульс скользнул в меч, в окровавленное лезвие и слова заклęcia:

— Ар халив ротогор!

Клинок просвистел стрелой, разрывая промозглый воздух. Раздался болезненный вскрик. Я со страхом открыла глаза. Тролль оседал на землю. Лезвие вошло по самую рукоять. Норис бежал к Таре.

Хлопок ладоней. Нежить и, единственный, уже порядком порубленный ящер вспыхнули мерцающими искрами и пропали в воздухе. Норис остановился так и не успев приблизиться к девушке-троллю.

Рядом с Тарой появился магистр Треш. Схватил за плечи, начал трясти.

— Тара! Тара! Приди в себя!

Она уткнулась ему в грудь и затряслась от плача.

— Я не могу! Не могу... их...

Все застыли смотря на плачущую Вьятт. Кто-то вытер вспотевшее лицо, кто-то с мрачным видом вложил клинки в ножны.

Тренер взмахнул рукой. Вздрыбилась земля поднимая портал. Лорд Дейн так и не отпустил Тару, с нежностью так не свойственной ему, подхватил её на руки и унес в темнеющую воронку.

Норис стоял закусив губу. Потом рывком отвернулся и пошел со стадиона.

Заходя в комнату Тара бросила на меня хмурый взгляд. Я сидела на кровати и перечитывала лекции. За окном давно была ночь.

— Даже не спрашивай, — прошипела сквозь зубы.

Я плечами пожала.

— Не буду. Хотя что здесь спрашивать, все на глазах группы произошло.

Она застонала и на кровать не раздеваясь плюхнулась. Я в книгу снова уставилась. Не мое это дело, что там произошло между ней и магистром Трешем на стадионе. Ночное пропадание Тары и такие нежности от тренера. Говорит, за ректором Риганом пол института вздыхает. Тара явно не с той половины, судя по всему у неё совсем другой преподаватель в сердце. И мне отчего-то жалко её стало. Хотя, чего жалеть-то? Вон с какой заботой он на неё смотрел.

До меня донесся всхлип. Я глаза подняла. Тара сидела на кровати поджав под себя ноги. Лицом уткнувшись в колени. Плечи вздрагивали. Я вскочила. Бросилась к ней и порывисто обняла.

— Да чего ты?!

Она носом шмыгнула. И подняла на меня заплаканные глаза.

— Конечно. Ты каждую ночь к ректору бегаешь, все знают и никому в голову не придёт о тебе подумать... А я... на меня коситься начнут.

Я резко выпрямилась.

— И пусть косятся! Кому какое дело!

Она горько усмехнулась.

— Всем, — и уткнулась в подушку.

И что я должна сказать? Как успокоить? Я и сама могла только догадываться, что там у неё с магистром Трешем. А уж остальные чего навдумывают. А если все не так?

— Тара, а вы?.. — вопрос в горле застрял. Вьятт голову подняла, вытерла нос огромным кулаком.

— Я впервые его в приюте увидела. Ходил по комнатам, присматривался. Играл с нами. Это потом мне сестра настоятельница раскрыла, что он проклятых выявлял. Хотя меня и выявлять не нужно было, — она помолчала собираясь с мыслями. Потом вздохнула тяжело и продолжила. — Дейн каждый месяц приходил. Разговаривал со мной. Это он убедил меня, что я воин. И потом, когда время уходить пришло, сестрам настоятельницам сказал: «Не выживет девчонка, в институт отправьте». Вот они мне путь и указали. Он же меня и здесь встретил, я ему экзамен сдавала, — Тара нервно перебирала пальцами. — Найли, это очень тяжело, когда ты одна... совсем одна... не просто проклятая, а у тебя это на лице написано. От меня простые люди шарахались... А он... вроде как родной. Он меня принял такой... И на душе сразу легче, что есть кто-то не смотрящий на тебя как на лягушку заморскую.

Я под села ближе.

— Ты его любишь?

Она плечами пожала.

— У меня ближе никого нет. Да и у него... только я.

Я невесело усмехнулась.

— Нашли друг друга...

— Странно это слышать от тебя, — Тара голову вскинула. — Разве у тебя с Заком не тоже самое? Вы цепляетесь друг за дружку, потому что он первый тебя принял. А ты его. — она кричала, всхлипывая и слезы по лицу размазывая. — Потому что оба одиноки были. И теперь вы уже не видите никого рядом с собой.

Я поднялась. Гадко и мерзко на душе стало от слов Тары. От того, что правдой слова её сквозили. А мне не хотелось так думать о Заке. Цепляюсь? Да я цепляюсь за него. И он... У меня сердце теплом согревается, когда он рядом. У меня лилии внутри замирают от его прикосновений, не желают поглотить, не стремятся вырваться, а по всему телу нежностью и негой тянутся в ожидании нежного взгляда карих глаза. У меня сердце выскочить хочет от вида рыжих кудрей. И да, Тара права, стоит увидеть его и больше никого не может быть рядом.

И сердце мне тут же гулко ответило.

Тук-тук!

И как же захотелось к Заку, уткнуться в его грудь, и отчего-то заплакать. Не от вида ли шмыгающей носом Вьятт. Я к Таре присела поближе, заблестели глаза. Она на меня посмотрела и уткнулась лицом в плечо. А потом мы сидели обнявшись и обе плакали. Ничего уже не говоря, но отчаянно понимающие друг друга.

Работать без продыха, так, что под вечер ноги не в состоянии держать тело. А ночью выкладывать силы кажущиеся последними с ректором Риганом. В эти дни я впервые оценила База. Если бы не он... Читать, ни я, ни Вьятт, были не в состоянии. Дух встречал меня после занятий, читал нам, полуживым, лекции. Кропотливо заполнял тетради и вычерчивал графики пар. А по ночам, шептал заклятия, и повторял их до тех пор, пока они автоматом не откладывались в головах.

Но, чем дальше все заходило, тем сильнее чувствовала я, как сдается моя энергия, как истощается вытягиваемая моя собственная сила. А взамен ей ничего, ничегошеньки нет.

С Заком я последние дни почти не встречалась. Некогда было. Именно поэтому мое приглашение на бал первокурсников он принял с радостью.

В актовом зале было шумно. Громко смеялись ребята, как оказалось не только моей группы. Были здесь и девушки. Тара наотрез отказалась идти. После случая с тренером Дейном на стадионе, она старалась избегать однокурсников. И хотя никто её и в чем не обвинял, Вьятт все больше замыкалась в себе. И я видела, как она отстраняется от остальных студентов. Однако по ночам она продолжила пропадать стабильно. И я уже привыкла к тому, что вернувшись с ночных тренировок не находила девушку в комнате.

— Тара, так нельзя, — я подняла волосы вверх, заколола в нескольких местах соорудив высокую прическу. — В конце концов, нам вместе учиться еще четыре года. А это бал первокурсников! Когда еще сможем отдохнуть? Одна учеба да тренировки!

Вьятт демонстративно взяла книгу по развоплощению нежити и уткнувшись в неё, всем видом показала, что спорить со мной не собирается, и я могу идти куда мне вздумается. Только без неё.

Зато Зак мне не отказал. Как оказалось, факультет темной магистрии не проводил балы, считая это уделом обычных студентов. «А они, — как мне пояснил Зак, — высшее сословие института».

— Высшее? — я засмеялась. — Ну-у, это ваши носозадиралы не сталкивались с проректором!

Зак нахмурился, а потом меня к себе прижал. Коснулся горячими губами моего виска.

— Никогда! Слышишь, никогда не связывайся с проректором. И вообще с демонологами. Увидишь, беги! Ко мне. К тренеру Трешу...

Я вывернулась из теплых рук, заглянула в серьезные глаза Зака.

— Тренер Треш? Зак, ты вообще понимаешь? Я видела проректора Лекса в деле. Ни ты ни Треш, ему даже царапины нанести не сможете. Уж если и бежать...

— К ректору Ригану? — у Зака лицо презрительно перекопилось. — Последнее время ты слишком много времени проводишь с ним.

— Да! И мне это необходимо, — ответила твердо. Как объяснить Заку, что то, чему меня лорд Кейн учит, ни на одной лекции не покажут.

Зак минуту тяжело дышал мне в висок, потом как ни в чем не бывало спросил:

— У тебя все платья скрывают полностью фигуру? Я был бы рад видеть тебя в более открытом.

Я застегнула верхнюю пуговицу глухого ворота.

— Есть и более открытые, и праздничные... Мне не хочется, чтобы все видели этот дурацкий амулет, — призналась.

Он посмотрел туманно и улыбнулся.

— Не заморачивайся, это я так спросил. Ты в любом прекрасно выглядишь.

Теперь мы стояли в веселом сообществе. Столы были сдвинуты к стене, стулья громоздились сверху соорудив столовую башню. Студенты оживленно переговаривались, без смущений приглашали девушек на танцы. Мне тоже было весело. Я кружила в притягательном вальсе, прыгала польку, и отплясывала гальярд. Пила компот из ягод местного леса и в какой-то момент подумала, что не припоминаю, когда мне было так хорошо. Задорно потрескивали огоньки в канделябрах, магическими звездами блеснул высокий потолок и чудилось будто и не в столовой мы, а в космосе оттанцовываем кадрили. Глаза у Зака были счастливыми. Он с осторожностью взял меня одной рукой за талию, второй слегка сжал мою ладонь. Трепетно заиграла флейта приглашая всех на медленный танец. Я прикрыла глаза проваливаясь в теплоту и нежность рук Зака. Он трепетно касался губами моих волос. Мы не говорили, мы просто дышали друг другом. И не существовало никого.

— Я приглашу вашу даму? — ехидный голос, прервал блаженно единение. Веселья у меня сразу поубавилось. Я глаза распахнула. Зак остановился, рука скользнула с моей талии. Он загородил меня собой. Студенты примолкли смотря на стоящего посреди столовой блондина, рядом с ним стоял дружок шатен и еще пятеро некромантов. Музыка стала значительно тише, музыканты с нашего же курса заглядывали через головы ребят высматривая пришедших.

— В последнюю нашу встречу мы не договорили, красавица, — у Севера голос был глухим, а глаза пронизывающе-холодными. Я успела подметить уже зарубцевавшийся шрам на щеке ближе к уху. И мне сразу нехорошо стало. Очень хорошо понимала от кого он его получил.

— Вам запретили появляться в нашем крыле, — я встала рядом с Заком. Всем видом показывая, я не боюсь ни Зака, ни его приспешников. Для меня не зазря прошли последние две недели ночных тренировок.

У шатена глаза полыхнули сумраком. Север усмехнулся недобро.

— А я смотрю наш маленький суккуб стал смелым! А ты друзьям своим не показывала, — он обвел насмешливым взглядом толпу собравшихся вокруг нас ребят, — свое ожерелье...

— Закрой рот, Север! — Зак вызывающе шагнул к некроманту.

Тот не переставал усмехаться уже глядя магу в лицо.

— Действительно, какой пустяк, амулет Нагора. Его вешают на...

Удар заставил Севера отшатнуться и захлопнуть рот. На нижней губе выступила кровь. Он вытер её тыльной стороной ладони, сплюнул на пол. Ничего не произнес, но его отяжелевший взгляд сказал сам за себя. Шестеро некромантов, кинулись на Зака. Достигнуть не успели. Между ними вырос Норис и Вик. И все остальные окружили стоявших. Е столовой повисло зловещее, ничего хорошего не предвещающее, молчание. И чувствовалось, как сила собирается в каждом из первокурсников.

Из коридора в столовую заглянул Рин. Быстро оценил ситуацию, кинулся в центр распахивая сгрудившихся вокруг нас ребят. Увидев его нападающие остановились, настороженно переглянулись.

— Что нужно здесь некромантам? — Засучил рукава строго поинтересовался Рин. — Тебе, Север, все не имеется? Прошлого раза мало было? Думаю, теперь ты одним шрамом от проректора не обойдёшься.

Лицо у Севера вспыхнуло, шрам стал багряным. Остальные боевики недобро поглядывали на нежеланных гостей.

— Я вроде не сказал и не сделал ничего предосудительного. Пока не сделал... — глаза некроманта побелели. — Рин, ты же понимаешь, в схватке один на один у тебя нет ни шанса.

— Хочешь проверить? — Рин кулаки сжал. Норис и Вит приняли боевые позиции.

У Севера щека нервно дернулась. Норис губы в одну полосу сжал. В то же время ладони Зака вспыхнули огнем.

— Хватит, Север! — прошипел Вит. — Это вечер не твоего факультета. Шел бы ты отсюда.

— А кто это у нас? — некромант с наигранной леностью перевел взгляд на Вита. — Зверек? Мало мы вашего брата в прошлом году гоняли, новые повылазили...

Лицо Вита пошло темными пятнами, губы дрогнули обнажая зубы ставшие мелкими и острыми. Он уже готов был прыгнуть на блондина. Но путь ему преградил Норис.

— Мы не хотим открытого противостояния с некромантами...

— Еще бы, — огрызнулся блондин не дав ему договорить.

— Мы тоже не ругаться сюда пришли. Мы деток и зверенышей не трогаем... — раздался смешок дружков Севера.

Рин глухо зарычал, ухватил за плечо дернувшегося вперед Вита. Несколько парней нашей группы сделали уверенные шаги по направлению к «гостям».

— Не нужно портить вечер, — кинулась я, чувствуя, как накалился воздух между боевиками и некромантами.

Север кивнул.

— Хоть кто-то умный, среди головоротов, — и на меня посмотрел. — Я попросил всего один танец и незаконченный разговор.

У Зака скулы напряглись. Я глянула на него быстро. Норис с Рином и Витом тревожно переглянулись. А я уже к Северу направилась.

— Один танец, и вы уходите, — сказала твердо.

Шатен неприятно оскалился смотря на боевиков презрительно. Север кивнул, и тот вместе с остальными некромантами отошел в сторону.

— Вот и умница, — шепнул Север, привлекая меня к себе.

Зак, Норис, Вит, стояли сверля нас взглядами. Плавное заиграло фортепиано, вплелась в его мелодию флейта, нежно вторили им струны гитары. Все собравшиеся стояли и смотрели, не танцевал никто. Только мы вдвоем. Я молчала, рука Севера обнимала мою талию. Дышал он часто. Странное у него было дыхание, холодное. И руки, обнимающие меня тоже холодные, и глаза совсем белые без тени зрачка, лишь едва видный ареол бледной синевы. Пальцы уверенные и жесткие, скользнули чуть ниже чем это было позволительно. Я взглянула на него с вызовом.

— Не смей!

— Тогда не отводи от меня взгляда, — шепнул он возбужденно. И я больше не отводила. Не могла. Рука Севера легла обратно на талию. И дыхание участилось. У меня сердце ухнуло будто в пустоту. Разом вспыхнуло жаром в венах. Молоточками застучало в висках. Тело, почувствовав чужую энергию заныло, желая возобладать ею. «Только не это! Не сейчас!» —

успела подумать я, чувствуя поднимающуюся волну. И что самое ужасное блондин тоже её чувствовал. Видел в моих загоревшихся лиловым зрачках. «Проклятие!» — лихорадочно мелькнуло у меня в мыслях. Губы Севера изогнулись довольно. Лицо совсем близко к моему приблизилось, так что дышать стали синхронно.

— Трудно себя сдерживать? — поинтересовался он хриплым шепотом, с трудом выдавливая слова.

— Тебе, смотрю, тоже не комильфо! — ответила осипшим от напряжения голосом. — И все же я просила бы взять себя в руки.

— Себя? Мне легче взять тебя, чтобы успокоить то безумие, что кипит в моей крови, — у него глаза лихорадочно блестели. — И поверь, никто из находящихся здесь ничего не сможет мне сделать. Зато ты могла бы приобрести очень серьезного заступника. Нехорошо у нас знакомство вышло. Но, сейчас я прошу. А это дорогого стоит, — он с силой прижал меня к себе.

Зак руки в кулаки сжал. Его с трудом удерживал Норис.

«Нужно остановить этот танец и это желание, на которое я вот-вот сорвусь!» — мысли пронесли тоскливые с точным пониманием, что ничего я не сделаю. Не захочу. Тело уже горело и требовало чужой силы, ломая мою волю.

Я кружилась в такт медленной музыки не чувствуя ног. Вел Север. Сквозь платье чувствовалось его холодное тело, частое сердцебиение. А меня всю жаром окатывало, волна за волной. Тяжёлое дыхание Севера касалось моего лица. Я больше не в состоянии была видеть силуэты окружавших нас однокурсников. И от самой мысли того, что сейчас произойдет, стало дурно.

— Тебе просто нужно ответить, — сказал блондин мне в губы. — Ты ведь хочешь ответить согласием.

Скверно, очень скверно. Я хочу, да, вот только совсем не того. И лучше если он не испытает того, чего хочу я. А ведь кроме него на нас смотрит пара сотен глаз, среди них и покрасневший от ярости Зак и бледный староста боевиков Рин и все остальные. А я с трудом дрожь сдерживаю. И только палящий на шее амулет не позволяет сорваться, но чувствую, это ненадолго. А амулет сжимается, дышать все труднее и перед глазами лиловые полыхи. А потом словно маленький взрыв в голове произошел. Очарование, сорвавшееся за долгое время сдерживания, лиловыми разводами поплыло вокруг, обвило меня и некроманта, расплылось по столовой, окутывая всех находившихся в ней. Север еще кружил меня, но в глазах его уже застыло сводящие с ума желание. И все вокруг смотрели с восхищением, окруженные невидимым им лиловым сиянием. И только Зак, он смотрел с ненавистью, и я уже не знаю к кому, ко мне или некроманту, наконец-то прильнувшему губами к моим губам.

Амулет горел, явственно запахло паленой кожей.

Я больше не дышала, не жила, но уже впитывала. «И последний глоток будет моей последней секундой жизни, — разгоряченно стучало в голове. — И да, это и правда, проклятие, против которого я не могу бороться, не хочу».

То, как внезапно полыхнуло рядом, невозможно было сравнить ни с чем. Меня отшвырнуло от Севера протаскив несколько шагов по полу. Ощутимо приложило о стену. Раздался разъяренный рык духа-хранителя.

— Остервенела, суккуб!

Амулет разом ослабил хватку, позволяя дышать. От резкого притока воздуха я

закашлялась. В глазах начало проясняться. Я подняла ошарашенный взгляд на Севера, он стоял посреди залы пошатываясь и сжимая голову руками. Остальные пребывали в полном очаровании, с вожделием смотря на меня. Причем смотрели все, и парни, и девушки.

— Ты что себе позволяешь?

Баз оскалив пасть шел ко мне. И куда только подевалась вся трогательность, когда он помогал мне с лекциями?

Зак, единственный, отчего-то не попал под мое проклятие, его лицо с яростно сжатыми губами, полыхающие рыжим глаза, смотрели на мою скорчившееся у стены тело.

И вот тут нахлынуло понимания — режущее душу и рвущее сердце.

«Что я наделала? Я...я... их всех пыталась... выпить».

Громким барабанным стуком отдалось в голове.

«Что я сотворила?»

Вскочила и бросилась вон.

Меня никто не догонял. Я бежала захлебываясь прорвавшимися рыданиями. Горела от нестерпимой боли обожжённая шея. Да у меня все тело выворачивало. Я не видела коридора. Все вокруг было лиловым. Вены полыхали. Било в виски обжигающим жаром.

Я выскочила на улицу, пронеслась по аллее.

«К нечистым этот институт! Будьте прокляты те, кто наградил меня этим. Ненавижу!»

У ворот ко мне бросился охранник, высоченный, здоровый дядька из боевых магов. Да куда там. Я усердно занималась на лекциях и тренировках ректора. Удар лиловым, собрав дрожавшую от возбуждения силу воедино, даже заклятия не понадобилось. Охранника отнесло к будке, счастливого, с улыбкой полной блаженства на поглупевшем разом лице. А я уже бежала в темноту леса.

Дежа вю.

Похоже мне всю жизнь придется бегать. Нет и не будет пристанища. Я всего лишь суккуб, не способный сдерживать себя. У меня не должно быть друзей, близкий, родных. Никого. Только я сама со своим проклятием.

Я уже не бежала, брела, трясясь от холода и ужаса, сотворённого мною деяния. От жалости и в то же время ненависти к самой себе сводило скулы. Я разом растеряла всех приобретённых друзей, я потеряла единственное место готовое стать моим пристанищем. Мне верили, а я... «Ты если что обращайся, чтобы там Треш не говорил, но мы здесь одной командой держаться должны, иначе сожрут». Я сама их только что чуть не сожрала. Всех до единого. Вот тебя и команда, добрый паренек Норис с верой во всех своих одноклассников. Будешь ли и дальше так безоглядно верить... проклятым? Нет. По крайней мере суккубам уж точно, и не только ты. Остальные, стоявшие там, отдававшие мне силу. Отдававшие? Я её забирала! Я её сжирала... я убивала их, ни капли не сочувствуя. А Зак... с яростным полыхающим огнем взглядом. Я вытерла слезы. А что вы все ожидали? Я суккуб! Я демон! А я видела какие они. Холодные, безжалостные. С глухой тьмой в черных зрачках, как у проректора. Вот что меня ждет. Тьма. И горько самой от этого.

Хрустел под ногами снег, смешанный с сухими ветками и грязными листьями. Лес в моем взгляде переливался лиловым, взрывался багряным и тух малиновым. Вот и мне бы так, взорваться и осыпаться трухой на холодную землю. Был суккуб и нет его. Только прощальный вскрик, переносимый лесными птицами, повторяемый шуршащей листвой.

Холод на душе. Боль осязаемая, терзающая сердце. Нет мне места в этом мире. Не быть мне счастливой в окружении друзей. А ведь казалось, что все может измениться. А теперь... Никогда не смогу посмотреть я в глаза тем, кто остался там, в столовой института проклятых. Не смогу посмотреть в глаза Заку.

Где-то на этой мысли, внезапно открылся передо мной домишко. Нет, не домишко, кабак. Да, посреди леса, в гуще деревьев, стояло злочастное заведение, дымило из прокопченной трубы. В окнах свет горел. И даже вывеска имелась.

Казино «Дрындик».

Я встала как вкопанная. Скорее от неожиданности. Казино посреди леса! Хотя, я что-то слышала о запрете открывать игровые заведения в городе. Но открывать его в такой глуши? Стоящие у привязи кони говорили о том, что посетителей в «Дрындику» хватает.

Я поежилась, на улице заметно похолодало, и я ощутимо замерзла. Еще бы, не лето, а я в платье и на ногах туфли. Шмыгнула распухшим от холода и слез носом. Сунула руку в карман, вот и скажи спасибо институтской моде. Платья все с карманами. И вечно у меня привычка все по ним рассовывать. И верно в этот раз я выудила пару тивров. Не раздумывая направилась к казино. Нет, пустить последние копейки в рулетку я не собиралась, слишком ничтожна сумма, а вот выпить горячего чая, вполне бы хватило.

Вошла тихо. Никто из игравших на меня даже внимания не обратил. Но у меня все равно мурашки по коже пошли. Потные, разгоряченные игрой, разозлённые проигрышем и наоборот расплывшиеся в глупых улыбках от выигрыша, все подчистую мужские морды за игровыми столами. Были здесь и огромные тролли, и черные дроу и просто эльфы.

— Будете делать ставки? Карты? Рулетка? — словно из-под земли возник круглощекий гоблин, в штанах-шароврах и засаленной зеленой жилетке, не прикрывающей круглое брюхо.

— Нет, — сказала топливо и очень тихо, боязливо поглядывая на здешний контингент посетителей. — Мне бы горячего...

— Брю? Ром? Настойка терповника?

— Нет, мне безалкогольного. Чай, компот...

Гоблин поскущел. Пожал плечами. И указал на угол, темный и мрачный. Пожалуй, в данном заведении для одинокой девушки это было лучшее место. Сев в угол к грязному столу я полностью выпала из обзора игроков.

— Чай! — стукнул кружкой гоблин, смерил меня взглядом и тот вдруг потеплел. — Хотите я вам булочку подогрею... — сказал так сочувственно, что мне самому себя жалко стало.

— У меня всего пару тивров.

Он только лапой махнул и скрылся между игровыми столами с горлопанящими мужиками. Вернулся минут через пять неся на тарелке бутерброд с мясом и горячую пахнущую вареньем булку.

— Спасибо, — едва слышно пробормотала я и сунула гоблину свои судные денежные средства. Он оскалил рот и деньги мне обратно на стол положил, потом подмигнул и пропал в толпе.

«Эх, — я вздохнула. — Везет мне на хороших людей, нелюдей и...всяких. А вот им со мной совсем не везет. Хотя, если так подумать, сволочей в моей жизни тоже хватает». И тоскливо-то как. Только ароматный бутерброд душу греет. И я ела. Кусала, запивала чаем и смотрела на орущих в ярких взрывах эмоции посетителей лесного казино.

— ...говору, двадцать тысяч тивров сверху! — голос пьяный заикающийся, где-то за соседним столиком, находящимся у меня за спиной. — Если на пополам, то по десять тысяч... Я уже и ход пробил. Если по ночи войдем и не заметит никто. А там... Риган уж точно не ожидает... все равно же собираемся за девкой...

У меня под ребрами похолодело. Может они не того Ригана имеют в виду? И что за девка? Уж не златоволосая ли, которую я с лордом Кейном видела? Я вцепилась в край стола и вжалась в самый угол, вслушиваясь в голоса. А те были совсем рядом.

— А с ректором точно проблем не будет? — хрипящий.

— Да по мне, ли ж бы было во что меч воткнуть, а там оно все не бессмертное, — икнул пьяный. — Сам посуди, он не ожидает, сделаем по-тихому дело. Девку в мешок. А как бабла за неё получим, к морю в Аскорг рванем. Говорят, там такие казино... Под светящимися куполами... Девки...мм-м...Закачаешься. А если у тебя в кармане больше тысячи тивро, так все твои...

— По рукам, — восторженный от описания, согласился хриплый.

— Тогда давай-ка я сейчас бутылку брю в дорожку захвачу и двинем. При такой цене, чую не одни мы позаримся, — пьяный.

— Слушай, а девчонка живая нужна? — хриплый.

— Как карта ляжет, — пьяный снова икнул. — За неё и за живую и за мертвую денюжку отваяют будь здоров.

— Странно. Как выглядит, знаешь?

— Во, смотри, — раздалось шуршание разворачиваемой бумаги.

— А она ничего! — смакуя губами протянул хриплый. — Может лорду какому не

дала, — и заржал грубо.

— Может и не дала, — согласно икнул пьяный. — Идем...

Звук отодвигаемых стульев.

Тяжелые удаляющиеся шаги.

Я встала не сразу. С тяжело бьющимся сердцем вслушивалась в гомон казино.

Ректор? Они говорили о ректоре Ригане и о его спутнице.

Я осмотрелась, не глядит ли кто в мою сторону, схватила по пути булочку и разом зажав её в рот начала пробираться к выходу. Под ногой раздался шелест. Я посмотрела на пол. В тусклом свете увидела бумагу с портретом. Дрожащими руками подняла. С мятого листка бумаги выпавшей из рук пьяного наемника на меня смотрела я сама.

Из казино выскользнула плохо соображая, но отчетливо понимая: Мне во чтобы то ни стало нужно попасть обратно в институт. И бегом пустилась по темному лесу. Я не думала я уже о том, что сотворила. Да и разве можно думать о чем-то, если здесь на кону жизнь ректора и... моя собственная!

Густыми хлопьями повалил снег, мои ноги оставляли ровные отпечатки на свежеснежавшем белом насте.

Ворота не были заперты, охранник все еще лежал у будочки с блаженным видом лица. Вот тебе и защитничек. Заходи кто хочешь, убивай кого хочешь.

Я прошмыгнула мимо, закрыла ворота на щеколду и кинулась к зданию института, по дороге отметив, что свет в кабинете ректора горит. Значит, я успею его предупредить. И я бы наверняка успела, если бы на моем пути не возник... тролль. Не нежить сбежавшая из камер института, а вполне себе живой! С топором в огромных ручищах. В блеклом свете луны он выглядел исполином. В смысле тролль. Хотя и топор представлял жуткое зрелище. Тролль увидев меня принялся. Красные глаза загорелись неистовым светом. А вдруг начала соображать. И очень быстро. Тролль стоял на аллее перекрывая мне путь к институту. И на меня смотрел недобро. Я сделала шаг назад, он глумливо усмехнулся. Перекинул топор из одной лапы во вторую. Я стремительно развернулась и кинулась через укрытые снегом кусты к стадиону. Пересечь его и я у двери института. И, наверное, так бы и вышло, все-таки бегаю я хорошо, уже испытано. Но привидение, в эту злобную ночь, было не на моей стороне. Прыжок, длинное платье зацепилось за те самые кусты, и я рухнула коленями в землю. Охнула, попыталась подняться, ветви держали подол, я рванула его что было силы, послышался звук рвущегося материала. Но драгоценное время было утеряно. Я лихорадочно перебирала в памяти все имеющиеся в арсенале заклятия. Простым тролля такой массы не взять, да к тому же я без оружия. Эх, мне бы сейчас хотя бы кортик!

— Ар таралип нигору! — это было все на что я была сейчас способна.

Удар лилии, смешанный с блестящими с лунным свете снежинками, был отражен топором. Очарование всего на долю секунду овладела монстриной и тут же озверевшая морда, искажилась от удивления. Надо же хрупкая девчонка еще и сопротивляется! А потом он прыгнул. Я еще пыталась отползти, когда надо мной навис скалящийся тролль. Блеснуло в лунном свете лезвие топорика, я закрыла в ужасе голову руками и тонким срывающимся голосом пискнула: «Мама!»

— Астрамир торонра... — пронеслось над моей многострадальной тушкой.

Следом глухой рык поверженного монстра. И спокойный голос ректора Ригана:

— Студентка Найли, прекратите валяться у моих ног. Это не подобающее поведение для боевика нашего института.

— Лорд Кейн! — прошептала, еще до конца не веря, что жива и боясь открыть глаза. Он схватил меня за руки, рывком поставил на ноги.

— Студентка Найли...

Я глаза распахнула. У него лицо было переживающее, и очень бледное, казавшееся не живым.

— Ректор Риган... — начала я непослушными губами. Не успела. Голова внезапно закружилась, и я рухнула в темноту. И где-то в глубоком сне надо мной кружились и плясали белые, искрящиеся, в лунном свете снежинки.

Быстрые, суетливые шаги и дыхание мне в лицо.

— Как вам в голову пришло надеть на неё этот ошейник, лорд Риган?!

Тонкие пальцы коснулись амулета. Я застонала от боли.

— Студентка Найли. Слава всеслышащим нечистым, она приходит в себя. Вы хотели её убить, ректор Кейн?

Я не слышала ответа, может его и не было. С трудом разлепила пылающие веки. Я лежала в комнате на кровати под шелковым синим балдахинном. Сквозь плотные занавески окон, тускло пробивался солнечный свет. Но мне и его хватало, чтобы появилась резь в глазах.

Ректор стоял опираясь на высокую спинку кровати и смотрел на меня блуждающим взглядом. За его спиной металась по комнате леди Дорн. Щеки её пылали, взгляд источал ярость.

— Вы себе представляете, что могло произойти? Уму непостижимо, — она остановилась и сверля ректорскую спину, зло выдохнула. — Вы чуть не угробили девочку!

— Она чуть не угробила весь первый курс боевиков, и с ними несколько некромантов третьего.

Ректор поигрывал пальцами рук сложенных на груди.

Леди Дорн снова метнулась ко мне. Присела на край кровати.

— Студентка Найли, вы в состоянии встать?

— Да, — еле пролепетала я и встать попыталась. В голове пульсом отбивало, нужно предупредить ректора Ригана о возможном покушении на него и на меня. Но в горле пересохло. А едва я подняла голову как перед глазами замельтешили разноцветные вспышки, а все вокруг заплясало в круговороте, я рухнула обратно в подушки.

— Ооо! — застонала леди Дорн, закатывая глаза.

Ректор кашлянул.

— Оставьте её Лекс, пусть приходит в себя в моей... моем... здесь. Тем более, что у нас со студенткой Найли предстоит серьезный разговор.

— Разговор? Будете обвинять бедное дитя? А ведь это целиком ваша вина! И...и снимите с неё это немедленно! — леди Дорн вскочила, яростно топнула ногой.

Ректор посмотрел на неё отрешенно.

— Вы же знаете — это невозможно...

Леди заломила руки шагнула к креслу и с размаху рухнула в него.

— Бедная девочка! Амулет Нагора! За что, лорд Риган? В нашей практике мы использовали его лишь раз, но... Мы до сих пор расхлебываем содеянное. Вы же прекрасно видите, что случилось с... — она поперхнулась. Ректор говорящее кашлянул, не смотря на леди Дорн. Он смотрел на меня, и как мне казалось раздраженно. Но раздражён он был скорее леди Дорн.

— Студентка Найли была не в себе, — проговорил глухо. — Всех подряд косила...

Магистерша схватилась за голову.

— О, нечистые! У нас не Институт Проклятых, у нас проклятый институт!

— Не преувеличивайте, Лекс. Когда она станет не опасна, амулет сам расстегнётся...

Я слушала и не понимала, о чем они. У меня мысли только о казино и тех двоих были.

— Не опасна? Суккуб? — в голосе пожилой леди послышались истерические нотки — Я поражена вашей беспечностью! Суккубы не исправимы. Не сдерживают их ни амулеты ни заклятия. Данное им, это ни проклятие, это метод выживания. И вы это знаете не хуже меня. Отпустите девочку, пусть спокойно живет за стенами института. Там ей будет проще. Много ли ей надо? Совсем не обязательно она будет выпивать каждого встречного да дна.

— Обязательно. Не сразу это да. Но обязательно сорвется, — уверенно сказал ректор. Ого, он меня обвиняет, а я еще бежала, чтобы его спасти. А может, ну его, грохнут — туда ему и дорога. А ректор продолжал. — На этом её жизнь и закончится. А здесь у неё есть шанс научиться себя сдерживать... — сочувствие все-таки скользнуло в тоне. А может и не зря я бежала.

— Это с помощью амулета Нугора — то? — магистр Лекс поднялась, подошла к ректору и продолжила через зубы. — Он не сдерживает, он не дает вырваться. И это копиться в ней... Сегодняшний выброс не самый худший. Или она сама научится этим управлять или... Нельзя заставить человека не дышать... А она дышит и живет за счет своего проклятия. Вы убьете её.

Лицо ректора не изменилось, он повернулся и бесстрастно посмотрел он в разъярённые глаза леди Дорн. Она криво усмехнулась.

— Что ж, это будет на вашей совести, ректор Риган. И то, что произошло тоже... Зачем вы взяли её? За какие такие заслуги? Кто знает, что за след прошлого за ней тянется. Не высока ли цена за голову одной несчастной студентки. Вы втягиваете институт в грязные дела. Но хуже всего что используете для этого эту несчастную девочку, — развернулась и быстрым шагом вышла.

Мы остались вдвоем.

— Я к вам торопилась... — чуть слышно прошептал я, едва хлопнула дверь.

Лорд-ректор стоял пронзительно прожигая меня взглядом.

— Ко мне? Какое странное желание? И с чем оно связано?

— Вас... вас заказали. Этот тролль, он шел убить вас, — пугающие слова все же были сказаны.

У него лицо ни капельки не изменилось.

— С чего вы это взяли?

Я вся сжалась под тонким покрывалом.

— Слышала. В казино «Дрындик». Это там... там... в лесу.

Вот теперь у него лицо стало сначала напряженным, а следом злым.

— Что выделали ночью, за пределами института, да еще и в игровом заведении? — спросил медленно, и очень внятно.

— Я... я... — у меня слов не находилось.

А он руки в кулаки сжал. Минуту на меня смотрел поигрывая скулами. А потом язвительно поинтересовался:

— Решили сбежать, после того, что натворили в столовой?

— Простите, — прошептала я не своим голосом, комкая в руках угол одеяла.

Лорд Кейн сверкнул на меня потемневшими глазами.

— Простить? О чем вы думали, когда позволили себе?..

— Я не позволяла, оно само... — как же мне хотелось забиться в самый дальний угол комнаты, закрыть голову руками и кричать, вопить о собственной невинности. От стыда

горело лицо.

Лорд Кейн качнулся с носков на пятки.

— Я подчистил дело вашего... очарования. У ваших одноклассников не останется никаких воспоминаний об этом вечере.

Я благодарно посмотрела на ректора.

— У ваших одноклассников, — повторил он. — Я не говорю о некромантах. Они не поддаются воздействию магов, — глаза сощурились. — Лучше бы им не поддаваться очарованию суккубов. Они навряд ли вам это простят. Мало того, что вы их почти подчинили своей силе, но вы посмели на их глазах чуть ли не выпить их... — он даже поморщился, — предводителя шайки...

Я со стоном прикрыла глаза.

— Однако, это волнует меня в последнюю очередь, — он заложил руки за спину. — Вы так трогательно позаботились о моей безопасности. А что вы думаете о собственной?

— Собственной? — я губу прикусила. Как же не хотелось думать, что кроме него шли и за мной. Я пошарила в кармане платья, вытащив из него собственный портрет. Лорд Кейн протянул руку, я отдала ему листок. Он внимательно посмотрел на изображение.

— Недурственно, — проговорил задумчиво. — Просто идеальное сходство.

Посмотрел на меня.

— Вы кому то оставляли свои автопортреты?

Я отрицательно покачала головой. Он свернул бумагу и сунул мое изображение в карман.

— Я постараюсь узнать кто заказчик портрета.

Ректор подошел, сел рядом со мной пристально смотря мне в глаза.

— Что еще вы слышали в казино?

— Двое разговаривали, — мне внезапно стало страшно. — О том, что девицу некую заказали, а заодно с ней и ректора... — я по шее демонстративно ребром ладони провела.

Лорд Кейн кивнул, поднялся и начал неторопливо мерить шагами комнату.

— До меня доходили слухи, что за вашу голову назначена очень хорошая награда.

— Двадцать тысяч тивров, — прошептала я.

Он усмехнулся.

— И правда хорошая, — заложил руки за спину. — Любопытно и кто же так старается?

— Может советник Гэйли, — предположила я.

— Советник? — лорд Кейн остановился, посмотрел задумчиво мимо меня. — Вполне вероятно. — Усмехнулся каким-то своим мыслям и повторил. — Вполне вероятно. Я попытаюсь узнать. Какие еще у вас есть идеи, помимо советника?

Я? Да я всю жизнь прожила в небольшом поселке, никуда носа не показывала. И только... Мика. Сын канцлера Крэйка. Неужели он все-таки помер, и отец узнал с чьей помощью отпрыск отправился к праотцам. Я застонала.

— Вижу, что мыслишки по этому поводу у вас есть.

— Канцлер Крэйг, — выдавила я. — У него сын... Но... он сам... я была совсем-совсем не виновата.

У ректора лицо передернулось. Он даже глаза на секунду прикрыл и покачнулся. Потом медленно развернулся, пронзительно заскрипели по паркету каблуки сапог.

— Вы же суккуб, леди Найли! Вы на инстинктивном уровне должны всем нравиться. Но вы умудряетесь даже своим очарованием нажить себе врагов на практически пустом месте.

Причем, замечу, враги у вас сплошь серьезные или влиятельные.

Я вздохнула. Это было не пустое место. Мика приставал ко мне — грязно и просто отвратительно. А я...я... если я девушка — это не значит, что каждый имеет право пользоваться мною на свое усмотрение. Даже если это сын канцлера. И тут же злость взяла. И вообще, кто бы говорил!

— Замечу, заказали не только меня! Но и вас!

Он повернулся ко мне порывисто, в темных глазах блуждала тьма. Как же он сейчас стал похож на проректора. Даже лицо на долю секунды стало бледным и вытянутым.

— С этим я сам разберусь, — сказал холодно и нервно расстегнул верхнюю пуговицу рубахи. — А вы лучше поразмышляйте, кто там еще есть в кулуарах ваших ненавидцев.

Мне как-то сразу стало дурно.

А ректор остановился в изголовье кровати и так ехидно поинтересовался:

— И не забывайте, за вами теперь должок. Я избавил вас от ненависти ваших собственных одноклассников. Представляете с какой радостью они бы вас встретили, помни о событиях вечера?

Я вспыхнула. Ректор прошел к столу посреди комнаты, налил себе воды из графина.

— Вообще, я не ожидал, что вы ко всему еще и трусиха. Напакостили, а отвечать боитесь.

Я все-таки приподнялась. Руки дрожали, губы тоже.

— Я... я их чуть не убила...

— Не убили же, — резонно пометил ректор и выпил воду залпом. Я, кстати, тоже пить хотела, в горле пересохло. Он посмотрел на меня, налил в свой стакан и подойдя протянул мне. Я за стакан схватилась, припала губами. Лорд Кейн стоял и смотрел внимательно. И вдруг вздохнул, очень тяжело.

— И все же мне придется вам открыться, дабы избежать ошибок прошлого.

Я вся во внимание обратилась. Как же это было странно слышать от резкого и отстраненного ректора.

— Это моя ошибка, — проговорил он принимая опустевший стакан обратно. Покрутил его в руках и поставил на тумбу у кровати. — Есть у амулета небольшой побочный эффект.

Я вдохнуть боялась, чтобы не перебить его.

— Сдерживая вашу силу он её... гм... собирает до какого-то определенного момента...

У меня мозг после такой ночи работал со скрипом, потому сказанное не сразу дошло. А когда дошло я выдохнула со злостью.

— И вы еще смеее утверждать, что я вам должна! — от гнева глаза затянуло пеленой. — Да если бы не вы!.. Снимите с меня это немедленно!

Ректор Риган развел руками.

— Не могу.

Меня затрясло от негодования. Попыталась встать, запуталась в одеяле, чуть не рухнула на пол. Лорд Кейн вовремя поймал меня, усадил обратно на кровать, я ударила его в плечо. И продолжала бы бить, это единственное как я могла с данной ситуации выместить собственную злость. Ректор твердой рукой опрокинул меня на спину, прижал к ней. Вторая рука легла на шею. На секунду меня пронзила обжигающая боль, заставившая выгнуть тело дугой.

— Тшш-щ, девочка, потерпи, — горячий шепот ректора.

И боль пропала. Но ректор еще нависал надо мной, волосы его упали на мое лицо, он

осторожно убрал их, и наклонился ниже. Аккуратно коснулся моих губ. Я напряглась.

— Лорд Риган, — произнесла дрожащим голосом. — Что вы делаете?

Он отпрянул, спешно поднялся. У меня пульс в висках стучал. Ректор поправил рубаху. Посмотрел на меня искоса.

Я приложила пальцы к амулету. Ожог под ним пропал.

— Пока что это все, что я могу для вас сделать.

— Спасибо! — вяло выдавила я.

— В любом случае, — продолжил ректор не смотря на меня. — Он бы не сработал не пожелай вы всех... и разом.

Я задохнулась от негодования.

— Вы останетесь здесь, пока мы не проверим территорию института. Мало ли кто еще мог забрести, в то время, когда наш охранник изнывал от сладострастия к вам.

Я залилась краской.

А лорд Кейна продолжил.

— Судя по всему, нам следует ждать и других охотников за вашей головой.

«Других!»

Я замерла. От понимания того, что сказал ректор стало страшно.

— А вы?

Он оглянулся, посмотрел на меня. Я ни разу не видела у него такого взгляда. Насмешливый и в тоже время довольный.

— Вы сегодня меня забавляете своей заботой о моем благополучии.

И направился к двери. Уже выходя оглянулся, учтиво кивнул.

— Отдыхайте, леди Риган! — и вышел.

Я осталась одна. Уткнулась лицом в подушку, позволяя себя заплакать. Просто от обиды и страха. От непонимания, кому вдруг понадобилась я, живая или мертвая.

— Не плачь, — прошептал вкрадчивый голос. Я подняла голову, шмыгнула распухшим от слез носом. Из-за стойки кровати на меня выглядывала морда духа-хранителя. Минуту мы смотрели друг на друга. Потом я выдавила с громким всхлипом:

— Я должна сказать тебе, спасибо, Баз. Если бы не ты...

Он тяжело вздохнул, перебрался всем телом на кровать и сел у меня в ногах.

— Плохой из меня хранитель...

Я промолчала. Он плохой хранитель, я неудачная студентка. Хороша парочка.

— Меня отстраняют... — он тоже носом шмыгнул и глаза черные стали тоскливыми. — Отправят к низшим... А я уже родне похвастался, что меня к не к кому-то, а к суккубу приставили. Стыдобища, — морду расстроенную отвернул.

И мне стало жаль и его, и себя.

— Хочешь, я попрошу? — спросила размазывая по щекам слезы. Он посмотрел на меня с надеждой. — Только и ты... — он быстро закивал. Морда рыжая так и просияла. — Мне бы переодеться.

Он тут же соскочил с кровати и пропал, только балдахин чуть покачнулся. Появился через несколько минут, нарисовал в воздухе портал. Расстроено пояснил под мой удивлённый взгляд:

— Я говорил, что к тебе нельзя. Но она очень настаивала, — и потер правый глаз, теперь я заметила, что под ним расплывается темное пятно. — Ну и тяжелая рука у нашей подруги, — проворчал себе под нос. А из портала в это время выскочила с бешеным

взглядом Тара. В руках держала рубаху и штаны.

— Найли! — бросила одежду на кресло, кинулась к кровати, порывисто обняла меня. И сразу же всплеснула руками. — Тебя вообще одну оставлять нельзя!

Я смотрела на Тару и отчетливо понимала, как хорошо, что она не пошла на этот пресловутый вечер. Как бы я ей в глаза смотрела?

— Что произошло? — Тара отстранилась, провела по моему лицу ладонью убирая упавшие на него пряди волоса. — Ты очень бледная.

— Это пройдет, — выдавила я.

— Что случилось? Почему ты здесь? — посыпались вопросы.

Я смотрела на неё и слов не находила. Какая она все-таки замечательная. Она переживает, и видно, что ей и правда не все равно. Если бы она была там, на вечере первокурсников, смогла бы я остановиться? Смогла бы испугаться выпить её? Нет, я никогда не стану это проверять и сделаю все, чтобы и не пришлось.

— Меня убить пытались.

У Тара глаза стали огромными. Она вскочила. Лицо исказилось:

— Кто? Ты знаешь, кто это был?

— Тролль, — ответила я чуть слышно.

У Тары взгляд потух.

— Наемник?

— Скорее всего.

Тара вернулась обратно на кровать. Села, уставившись на собственные сцепленные руки.

— Кем направлен?

— Если бы я знала, — вздохнула. Ну не рассказывать же её мои злоключения. Вьятт покосила на меня недоверчиво.

— Весточка из прошлого?

Я молчала.

— Найли, как ты попала в институт проклятых?

Как же часто мне задают этот вопрос. Я посмотрела в красные глаза подруги. Мне придется ответить. В конце концов, я не смогу вечно молчать.

— Тара... — начала медленно. Она смотрела пристально. — Меня в убийстве обвиняют.

Она даже не моргнула.

— Так вышло, в момент убийства сына советника, я была там. Я видела убийцу, и я держала в руках оружие... Он сунул мне его... Я растерялась. А потом... Меня ректор Риган недалеко от института нашел, — уточнять при каких обстоятельствах наткнулся на меня лорд Кейн я не стала. — Он предложил мне побыть студенткой пока не разберется с этим убийством.

Тара понимающе кивнула.

— Я была уверена, что ты неспроста сюда попала. Не догадывалась даже, что все так сложно.

«Не представляешь насколько», — мрачно подумала я, ведь это только часть случившегося. А еще есть канцлер и Север. И заказ на меня с ректором.

Я откинулась на подушки.

— Как думаешь советник мог подослать убийц?

Я прикрыла глаза, виски сдавило от внезапной боли.

— Мог... — и смолкла. За последнее время у меня как-то выпал из головы настоящий убийца лорда Алана. Ведь кто-то его заказал! А желтоглазый демон? Он меня в лицо видел. И почему не убил у дома советника сразу? Растерялся? Или... пожалел. А вот теперь осознал, что оставил свидетеля... Или заказчик узнал о свидетеле и приказал убрать его. У меня во рту горько стало.

— А тот убийца, который убил сына советника. Ты его рассмотрела? Узнать сможешь?

Тара просто читала мои мысли. А может они на моем побледневшем вытянувшемся лице были?

— У него капюшон был накинута. Я только глаза видела. Желтые.

— Желтые? — поджала губы Тара, и осторожно придвинулась поближе и руку положила мне на плечо. — Такие как у демоницы Кэт?

— Ректор Риган уверяет, что желтые глаза не только у демонов.

Тара вздохнула и одеяло мне поправила.

— Короче, искать не переискать.

И обняла меня, крепко-крепко. От неё тянуло тревогой и переживанием.

— Ты отдыхай, — сказала ласково. — А я в книгах пороюсь, — она поднялась. — Да кстати, там под окнами твой малахольный ухаждёр ошивается... Чего ему передать?

— Зак? — обрадовалась я, и сразу сникла. А вот он на вечере был. И мне ему в лицо смотреть придётся. И то, что лорд Риган сказал, что первокурсникам память вычистил, никак меня не успокаивало. Я то помню!

— Ничего не говори. Я сама.

Тара понимающе кивнула.

— Сама, так сама. Я на лекции, и так уже тренировку прогуляла. Треш рвет и мечет, — сказала и растерянно покраснела отводя взгляд. Но тут же махнула мне рукой. — Пока. Выздоровливай, — и скрылась в портале.

Я поднялась. Переделалась в принесенную одежду. Чувствовала себя я намного лучше. Подошла к окну. Внизу раскинулась белая поляна, последние розовые бутоны, укрытые белесой шапкой. Беседка с плющом, по-зимнему свернувшему ссохшиеся листья. Плющ. Я на это растении спокойно смотреть не могла. Вспоминалась точно такая же беседка, но еще зеленое растение у огромного красивого дома. А ведь я мечтала в нем работать. А потом мне предложили стать его почти хозяйкой... И я, возможно, стала бы ею... Растерянное искаженное лицо сына советника и красное пятно, расплывающееся на бежевом костюме. Я буду помнить его всю жизнь. И желтоглазого убийцу. Он смотрел в мое лицо всего несколько секунд. За которые я успела увидеть смерть в его глазах. Свою смерть. Однако он не убил меня, оставил жизнь. Но что это за жизнь? Полная тревог и страхов, отчаяния и недоверия.

Нет!

Я запахнула окно.

Так нельзя! Сидеть и ждать пока за мной снова придут. Окажется ли ректор рядом в следующий раз?

— Баз, — позвала я.

— Да, леди Найли, — он возник из ниоткуда.

— Мы возвращаемся в нашу комнату.

— Но ректор...

— Ректор Риган не может до скончания веков меня охранять, — я уверенно трянула локонами. — А еще там лекции начались, мне нужно учиться. Хотя бы для того, чтобы иметь возможность защищать себя самой.

Баз отвесил поклон, взмахнул лапой. Всколыхнулся воздух.

— Леди Найли, портал готов!

Я шагнула в черную дымку как раз в тот момент, когда открылась дверь и в комнату вошёл лорд Кейн. У него глаза распахнулись увидев меня на краю темного марева.

— Студентка Найли! Вы куда собрались?! — рывкнул на всю комнату.

Я махнула ему рукой и вошла в портал.

Худой с болезненно бледным лицом, магистр Рени Болдер — магистр по проклятиям и существам, уставился на входящую меня и недовольно поморщился.

— Студентка Найли, уже пол лекции прошло.

— Извиняюсь, — юркнула на свободное место.

— Тебе переписать дать? — наклонился ко мне сидящий позади Вит. Я быстро кивнула и начала внимать меланхоличному голосу магистра.

— Итак, для опоздавших, проходим классификация проклятий. Есть проклятия родовые, это переданные по наследству, не использованные родителями. Например, — он окинул аудиторию взглядом. — Студенка Вьятт, слушайте внимательно — это ваш случай.

Тара хмыкнула и встав рывкнула на всю аудиторию.

— А фамильярничать со стороны педагога не красиво и вызывающе! У вас ко мне лично претензии есть? — у неё в голосе такой вызов был, что магистр Болдер стремительно побледнел. Но тут же взял себя в руки, глаза под очками недобро сощурились.

— Студентка Вьятт, вы очень хорошо знаете свое проклятие? Тогда может выступите перед группой и расскажете о нем сами.

— Да легко! — Тара уверенно направилась к доске. — Родовое проклятие, направленно на угнетение кого-то из проклятого рода, — наградила всех в аудитории усмешкой тонких губ. — Такое проклятие останавливает свое воздействие на самом сильном представителе рода. В данном случае на мне!

В группе хихикнули.

— Кто-то сомневается в моей силе? — сверкнула глазами девушка-троль.

Первые парты развели руками. Ни капельки никто не сомневался в Таре.

— Так вот, — с наигранной слащавостью продолжила она. — Проклятие останавливается после того, как полностью выльется. Что это может значит? Только то, что дети у меня будут нормальными людьми, а не зелененькими, — и расплылась в насмешливой ухмылке, обращенной к лорду Болдеру. — Я все правильно сказала, магистр?

— Совершенно верно, студентка Вьятт! — он очки поправил. — После выплеска, проклятие полностью теряет силу напрочь закрепившись в единственном носителе, — он на Тару посмотрел и чуть улыбнулся. — У вас будут чудесные дети, студентка Вьятт и вполне обычные. Садитесь, — обернулся к аудитории. — Остальным подготовить рефераты по теме, родовые проклятие наведённые не магическим методом, — и начал собирать пособия со стола.

Я поднялась из-за парты.

— Как узнать существо если видел его всего раз? Желтые глаза — это не обязательно признак демона. А если все-таки демон? Кому он может подчиняться?

Магистр поднял на меня глаза. Задумчиво почесал затылок. Я смотрела на него. А он сомневался давать ли ответ. И тогда я сделала то, что посчитала нужным. Только осторожно, боясь слишком разойтись. Тонкие лиловые нити скользнули к лорду Рени. Амулет слегка сжался. Я нахмурилась: «Я не убиваю, а всего лишь узнаю, то чего по темам мы проходить не должны». И амулет тут же ослабил хватку. Я от радости чуть не присвистнула. Вот оно как. Да он же меня слышит! Вернее, слушает. Лиловые нити спокойно опутали магистра, он

покраснел, глаза заблестели. Я впервые обратила очарование себе во благо. И не было боли в теле, не было мозговыносящего желания. Я будто просто выдохнула. Я не брала, я отдавала, вот этому худощавому неприметному магу. И он плыл в волне удовольствия уже ничего не соображая. А ведь тема не для ушей боевиков, не нужно им знать демонологию. Она им по существу не нужна. Но магистра понесло.

— Желтые глаза... Смотри какие именно желтые глаза. Если в них существует перпендикулярный зрачок, то скорее всего вы встретились с леканом.

— А если совсем нет зрачка...

Магистр в затылке почесал.

— Демон, скорее всего... но снова же квалификации настолько разрозненны. Но если это все же демон, то скорее всего высшего сословия. Студентка Найли, — магистр заметно нервничал. — Демоны. Истинные, чистокровные. Они очень опасны, — я была вся внимание. Остальные слушали и смотрели на магистра, расплывшегося в блаженной улыбке с удивлением. — Подчинить себе чистокровного демона, более чем сложно, почти невозможно, — лорд Болдер мял взмокшие руки, но остановить поток речи не мог. — Но, если вас это так интересует, по-хорошему, нужно было бы идти на факультет демонологии, они там как раз проходят все виды демонов. На вашем курсе этот предмет подразумевает только поверхностное знание категорий. У демонологов, в следствии, что им приходится довольно часто сталкиваться с ними, этот предмет намного глубже... — магистр смущенно хлопнул ресницами за очками. — К сожалению, я не располагаю нужной вам информацией. Кто имеет власть над чистокровными демонами... Как распознать желтоглазое существо... В таком вопросе вам мог бы помочь проректор, — у магистра испарина на лбу выступила, у меня у самой от мысли о лорде Лексе руки задрожали. — Или, возможно, вы могли бы получить доступ к библиотеке демонологов... Вы знаете, что нам, простым магистрам боевых искусств совсем не нужно знать... Но я мог бы... — он заметно смутился, начал нервно перебирать пальцы. — Я мог бы объяснить вам это подробнее, студентка Риган, если бы посетили меня на внеурочном занятии... — у меня щеки запыхали от столь неприличного предложения. А у одноклассников челюсти отвисли. Но магистр вдруг закашлялся, тяжело сглотнул, и тут я увидела, как его окутали другие волны, не видимые простому глазу — черные, пожирающие мое очарование. Магистр покачнулся от двойного воздействия, но вовремя ухватился за край стола. Потом быстро заморгал глазами, приходя в себя. Окинул аудиторию растерянным взглядом. — О чем я говорил?

— О квалификациях высших демонов, — подсказал кто-то с первого ряда. — И библиотеке демонологов. Ещё студентку Риган к себе на внеурочные занятия приглашали... — и тонкий смешок.

Магистр бросил на меня гневный взгляд, стремительно побледнел.

— Вот же напасть! — сказал сквозь зубы. — Студенка Риган, после занятий к ректору зайдите! — спешно бросился к выходу, позабыв учебники и про себя возмущенно повторяя. — Чтобы духу не было... Я это не оставлю. Суккуб!

Я не смотрела на впопыхах убегающего магистра, я смотрела на площадку перед доской. Там как раз сворачивались и расплывались в воздухе видимые только мною черные полосы мрака. Задумчиво так на них смотрела. А нити вытянулись к потолку и пропали. И тогда впервые у меня появилась пугающая меня саму догадка, кто на самом деле, темный маг лорд Кейн? И это вполне могло объяснить, почему он встал на защиту демона-суккуба, Найли Сторм!

Зака я встретила выходя из аудитории.

— Ты где была? Что произошло? Я переживал, Найли!

Я не ответила, схватила его за руку и потянула в сторону.

— Зак, вы демонологию проходите?

Он на меня удивленно посмотрел.

— Демонологию проходят все. Но в разном масштабе. Насколько глубоко тебя интересует этот предмет?

— Очень глубоко.

— А тебе зачем? — насупился Зак.

— Она искать убийцу собралась, — подошла Тара и зевнула. — Её после вчерашнего нападения лихорадит.

Зак на меня пристально смотреть начал.

— Я чего-то не знаю Найли? — подхватил меня под локоть и поволок по коридору. — Говори! — остановились у скамейки под заснеженными ветвями древней ивы. Тара села рядом, закинула ногу на ногу.

— А чего рассказывать? — насупилась я.

— Грохнуть её вчера ночью пытались, — вставила свои пять тивров Тара.

У Зака глаза сначала полыхнули, потом сузились и руки в кулаки сжались.

— Что значит убить? — проговорил очень медленно.

— Есть подозрения, что к этому причастен высший демон, — нехотя проговорила я. — Вот только возникает вопрос, почему не сделал этого сразу?

У Зака в глазах огни полыхнули — яростные, злющие.

— И ты молчала?

А зачем говорить, здесь Тара и без меня считай весь расклад дала. Хорошо хоть про канцлера не знает, иначе... Что, иначе, я не додумала.

— Просим всех студентов института проклятых собраться на стадионе! — прервал наш разговор голос ректора по громкой связи, разнесшийся над территорией института.

Я вскочила, радуясь, что можно прекратить допрос.

— Мы не договорили, — в спину мне выдал Зак, я сделала вид, что не слышу.

Ректор Риган стоял на магическом постаменте. Одетый против обыкновения в черную хламиду, он походил на самого настоящего черного мага. Волосы были рассыпаны по плечам, взгляд строгий, темный. За его спиной виделся силуэт проректора Ревера с мрачным взглядом глаз заполненных тьмой. Рядом магистр Дорн и еще несколько преподавателей.

— Сегодня ночью, у нас в институте, произошёл неприятный, я бы даже сказала возмутительный случай... — выходя вперед, провозгласила леди Лекс.

Я вся напряглась.

— На одну из студенток совершенно нападение, — Дорн смерила всех взглядом пронзительных глаз из-под очков. Между студентами пошел шепоток.

— Нападавший изолирован! — провозгласила Дорн. Дружный выдох.

Она снова всех осмотрела.

— Но с этого дня, на территории института проклятых, вводятся новые правила, —

вскинула голову. — Никаких встреч, посиделок, праздников, после девяти вечера. Вокруг общежитий будут патрулировать духи-хранители и весь преподавательский состав. В случае нарушения правил, студенты будут исключаться из института!

Тишина повисла гробовая. Я ощутила, как меня кто-то прожигает взглядом. Оглянулась, наткнулась взглядом на Севера. Белые глаза сужены, пристально смотрят на меня и у стоящих рядом с ним некромантов тоже. Я даже за руку Тару схватила. Та глянула на меня, посмотрела по направлению моего взгляда. Кривая усмешка исказила её губы. Она погрозила некромантам увесистым кулаком. Те ответили боевику хищным оскалом.

— Надеюсь, всем все понятно! — голос магистра Дорн заставил повернуться к трибуне. Вот только оторвавшись от одних злых взглядов, я наткнулась на другой. Черные глаза проректора пронзали так, что у меня озноб по всему телу пошел. Мне захотелось срочно спрятать за спину Вьятт. Я усилием воли не оторвала взгляда от лорда Ревера, и даже выдержала усмешку тонких губ.

— Теперь все свободны! — провозгласила леди Дорн.

Вспышка темной пелены и трибуна вместе с магистрами, ректором и проректором пропали. Я облегченно выдохнула.

— Не расслабляйся, — тут же шепнули мне в ухо обдав холодом. Мне не нужно было видеть сказавшего, я кожей ощутила удаляющегося Севера.

— Урод! — в спину ему гаркнула Вьятт.

Север остановился. Вместе с ним все его прихвостни. Обернулся. Я стояла рядом с подругой и Заком. Ребята из группы подходили и встали прикрывая. И на лице каждого была мрачная решимость защищать меня.

Север окинул всех взглядом.

— Вы не можете всегда быть рядом, — сказал спокойно и развернувшись направился к зданию некромантии и демонологии. Следом посмотрев на меня и моих одногруппников презрительно, поспешили остальные некроманты.

Прямо со стадиона я направилась в кабинет ректора.

Возле двери все-таки замешкалась. Осторожно постучала.

— Войдите!

Лорд Риган сидел за столом и что-то напряженно писал. Увидев меня отложил перо, посмотрел вопросительно.

— Я хочу, чтобы мне оставили База, — сказала я, твердо, смотря в глаза ректора.

Он откинулся на спинку кресла, сложил руки на груди.

— Что вы еще хотите, студентка Найли? Давайте, не стесняйтесь, выкладывайте весь список требований.

— Только это, — повторила я упрямо.

— Он плохой хранитель, — резко отрезал лорд Риган.

— И все-таки я настаиваю, — я не отступала.

Ректор неторопливо поднялся, заложил руки за спину. Подошел ко мне.

— Почему вы покинули мою... мое... мои апартаменты? Я не позволял. Вы понимаете какому риску себе подвергаете?

Я кивнула.

— Баз — плохой хранитель, — повторил лорд Кейн.

Я уже не смотрела на него. Неудобно было. Он все же головы на полторы выше. Потому

перевела взгляд на шкаф с дымками. Те внимали.

Ректор тяжело вздохнул.

— У вас есть еще какие-нибудь требования?

Я отрицательно покачала головой.

— Тогда ступайте, — направился обратно к столу.

— А Баз, — выкрикнула я. Он оглянулся. Лицо у него было уставшее, бледное. Вдохнул и махнул рукой.

— Идите, студентка Риган. Оставлю я База. Но предупредите его — еще один промах и никакие ваши требования не помогут.

Я довольная выскользнула из кабинета.

Тара давно спала, а я все сидела перерывая учебник по характеристике демонологии, пытаюсь найти что-то о существе с желтыми глазами.

От общего переутомления у меня буквы расплывались перед глазами. Слова переставали складываться в предложения. Я уже не понимала, что читаю. Отложила очередной учебник. Все что я могла достать в библиотеке боевиков высилось стопками на столе и на полу.

Но ничего что бы могло меня заинтересовать. Информация не просто сжатая, её попросту совсем чуть-чуть, только в ознакомительном виде. О демонах и того меньше. И сделать выводы из прочитанного не возможно.

В дверь осторожно постучали. Вынырнувший из-под кровати Баз тихо оповестил.

— Ректор Риган.

Я вздохнула и пошла открывать.

Ректор стоял на пороге.

— Собирайтесь, студентка Найли, — сказал торопливо.

— Куда? — нахмурилась я.

— Вы же не думаете, что в связи с новым регламентом института наши занятия окончились?

Если быть честной, я не просто думала, я надеялась на это. Мне бы книжки досмотреть, это намного важнее для меня сейчас, чем мечом махать.

— Не заставляйте меня ждать, — лорд Кейн нахмурился. — Берите свое оружие и идите за мной.

Спорить с ректором я не хотела. Прошла, взяла меч и вышла из комнаты, аккуратно прикрыв дверь. Портал темнел у стены коридора. Ректор подтолкнул меня к нему.

— Но ведь запрещено после девяти покидать общежития, — начала я.

Он, молча, и не слишком вежливо толкнул меня в портал. Вылетела я уже в его кабинете.

— Я и не говорил, что мы будем заниматься на улице. Мой кабинет вполне подойдет.

Он щелкнул пальцами и все оборудование кабинета пропало — и стол, и ковры с креслами и даже шкаф с дымками, кстати последние были возмущены, они яростно метались, когда пропадали в черном мареве. А когда и оно пропало, то осталось пустое пространство, с наглухо зашторенным окном.

— Начнем! — эхом разнесся голос лорда Кейна.

И я обнажила меч принимая стойку.

Вернулась я далеко за полночь.

Баз сонно проямлил из-под кровати:

— Спокойной ночи.

Я поставила меч к стене, тот упал звякнул. Я махнула на него рукой и устало направилась к кровати. Уже закрывала глаза, когда что-то меня напрягло.

Одеяло на кровати Вьятт лежало как-то... Я встала прошла. Рыком сдернула. Тары на кровати не было.

— Баз, — позвала я.

Он сонно выпучил на меня глаза.

— Она снова ушла?

Хранитель вылез, сел рядом со мной. Посмотрел на пустую койку. Пожал рыжими плечами. Подавил вздох.

— Найли... — прикусил губу подыскивая слова. — Тебе не кажется, она взрослая девочка, сама разберется. Мы не можем ей диктовать.

— Разберется? — яростно выдохнула я. Может тренер Треш и в самом деле хороший человек и привязанность Тары к нему имеет свои основания. Вот только у меня на сердце ныло от одной мысли, что он может её обидеть. — А если он её...

— Она не позволит... — спокойно прервал меня Баз. — Даже если любить будет сильнее жизни... Не такая она. Верь в неё, Найли. Это ей нужно намного сильнее, — и скрылся под кроватью.

Я укрылась одеялом, но продолжала лежать не смыкая глаз, ожидая Тару. Но так и не дождалась.

Когда пронзительно прокричал горн, я уже стояла в собранная. Тара только вошла.

— Тебя снова не было? — начала я осторожно.

Она на меня не посмотрела.

— Тара... Треш, он... — у меня слова не шли.

— Не говори ничего, — отвела от меня взгляд Вьятт. — Я сама все понимаю. Но... Найли он совсем не такой как на стадионе... Он...

— А если такой?.. — не успокаивалась я. Мне было больно и страшно за неё. Я подошла и обняла её за плечи. Она голову мне на плечо уронила.

— Будь он самый лучший, — выдавила я. — Я ему голову оторву если он тебя обидит. Так ему и передай...

Вьятт голову подняла и посмотрела на меня улыбаясь. А у самой слезы в глазах стояли.

— Спасибо, Найли. Спасибо за то, что ты есть.

Я чмокнула её в щеку и вместе мы направились на тренировку.

Вечером заскочила в библиотеку.

— По демонологии больше ничего нет, студентка Риган, — возвестила меня библиотекарьша выдавая последнюю даже не книгу, а тоненькую брошюрку.

Я со вздохом взяла её. В комнате пролистала. Ничего нового для меня.

Маленький камешек стукнул в окно, заставляя отвлечься. Вьятт уже не было. Она ушла ничего не говоря еще до захода солнца. Да оно и понятно, с введением новых правил, все старались вернуться до положенного времени. Сталкиваться с духами-охранниками не хотелось никому. Я бросила взгляд на часы. Восемь, хватит времени чтобы прогуляться с Заком. Накинула тёплый плащ и выскочила из комнаты под вопросительное База:

— Успеешь?

— Мы только прогуляемся.

— Я буду рядом, — назидательно свел брови дух и расплылся в стене.

— Привет! — Зак с нежностью обнял меня и повел меня по аллее. Белыми перьями шел снег. Месяц с дрожащим от мороза сиянием и яркие звезды на черном небе. Я крепко сжимала теплую руку Зака. Мы дошли до беседки, он стряхнул с лавочки снег. Мы сели. Зак сунул руку под свой плащ и вытащил из-под него кулек.

— Это тебе.

Я раскрыла бумажный пакетик. В нем лежали леденцы. Цветные, в виде зверят.

— Спасибо, — сказала растерянно, а у самой от такого проявления чувств слезы на глазах заблестели. Он расплылся в улыбке смотря на мою реакцию.

— Откуда у тебя? — я сунула леденец за щеку и протянула кулек Заку. Он взял одну конфету, но есть не стал, покрутил в руках и в карман сунул.

— Отец передал.

— Значит, не так уж он тебя и не любит, — улыбнулась я.

Зак глаза отвёл и плечами пожал.

— Может и так. Ты ешь, — и посмотрел мне в глаза. А потом я положила голову ему на плечо, он обнял меня, и мы так сидели. И как же было замечательно. Сидеть рядом с Заком и есть леденцы.

— Зак, я все учебники из библиотеке вытащила. В наших ничего нужного не нашла, и я подумала...

Он подавил выдох.

— Найли, даже не смей...

— И все-таки... — начала упираться я. — Если мы узнаем, что за демон это был, и кто может им повелевать, мы, возможно, могли бы узнать кто охотится за мной.

— Вот именно, возможно, — Зак поднялся, хмуро прошелся по беседке. — А, возможно, что демон здесь вообще ни причем и ты ищешь в неверном направлении. Кто там еще в кулуарах страждущих твоей смерти?

Я отложила кулек на скамью.

— Зак, это жестоко...

Он остановился глянул на меня с сожалением.

— Я за тебя боюсь не меньше, чем ты сама. Но... Идти в библиотеку демонологов, это... равнозначно убийству — саморучному и глупому. Если они прознают, ни тебе ни мне...

— Ни мне несдобровать, — объявился из-за заснеженной стойки беседки Баз. — Зак, прав, библиотека демонологов худшее место для леди.

— А могилка с крестиком лучше? — я вскочила. — Не сегодня-завтра, до меня доберутся! И мне нечем защищаться. Я уверена, что в их библиотеке могу найти как остановить этого демона и того, кто стоит за ним... Я права?

Баз заворчал себе под нос. Зак застонал. Легкая туча нашла на сонный месяц, сразу стало мрачно на улице. А мне маетно. Я стояла напротив Зака и База, и дрожала от негодования. А они молча смотрели друг на друга, словно переговариваясь без моего вмешательства и это бесило.

— Ну и оставайтесь! Я сама пойду, — сказала зло и пнув занесённый снегом асфальт собралась уйти.

Зак поймал меня за руку, обернул к себе лицом.

— Ты понимаешь, что если на тебя сейчас зуб точат проректор и Север, то после того как ты побываешь в «их» святая святых каждый некромант и демонолог станет твоим открытым врагом!

У меня холод пробрался под кожу. Почему меня должны возненавидеть только за то, что я возьму всего одну книжку в библиотеке? Этот вопрос у меня на лице отразился. Зак вздохнул тяжело.

— Потому что, это плевок в черные сердца самых сильных, властных и жестоких магов института. Никто не смеет заходить на их территорию, никто не смеет противостоять им

столь открыто, как это делаешь ты. Та, чье предписание было стать одной из них.

— Не так просто и попасть к ним, — откашлялся Баз — Но если ты пройдем через охранные заклятия, то...

— Это будет значит, что они не самые сильные и не самые властные... — окончила я.

— И они сделаю всё, чтобы доказать обратное, — в лицо мне зловеще прохрипел Зак. — Найли, демонологи...они...

— Злые и безжалостные и... у них нет души... А у меня она есть Зак, — я ему в глаза заглянула. — И я очень хочу её спасти.

Он провел ладонью по моей щеке. Наклонился и коснулся губами моих губ.

— Я очень боюсь за тебя, Найли... — чуть отстранился и посмотрел мне в глаза. — Обещай, что одна никуда не пойдешь. И раз уж ты сама все решила, — вздохнул. — Я не оставлю тебя.

Я с надеждой во взгляде ответила ему.

— Нам пора, — подал голос Баз. — Духи-охранники уже тянуться к общежитиям.

Зак судорожно обнял меня и шепнул на ухо.

— Пол третьего, пусть Баз откроет портал к крылу демонологов...

— Баз откроет! Баз тоже не оставит Найли. Ох! — застонал дух. — Не лучшая затея.

— А у меня не лучшие времена, — ответила ему я.

Баз подавил тяжелый вздох.

— Идем, — и поплыл по алее. Я кивнула Заку и поспешила за духом. Мне еще предстояла встреча с ректором.

На часах уже было далеко за полночь, а лорд Риган так и не появился. Я нервно ходила из угла в угол под неусыпным взглядом База.

— Всяко бывает. Ты не одна у него.

Я бросила быстрый взгляд в сторону духа.

— В смысле работа, институтские дела, — быстро поправился тот.

Это верно, вот только, на душе у меня было, ох, как беспокойно. А ведь лорд Риган не вызвал меня после случая с магистром Дорном. И уже это заставляло напрягаться. Ведь должен был! Не мог оставить такое без своего пристального колючего взгляда. Я остановилась возле двери, прислушалась к звукам в коридоре. Легкие шорохи духов, тихие перешептывания. Нет, направляться в кабинет ректора опасно, да и времени уже нет. Я снова бросила взгляд на часы. Почти половина третьего. Зак ждет нас, перевела взгляд на База.

— Делай портал.

Он глаза закатил.

— Ты не передумала? Опасно это...

— Мне ничего не делать опасно, — отрезала я, смотря как открывается поднимающийся от пола темный ход.

Через минуту в мою комнату вошел в сопровождении духа Зак. Окинул меня быстро с ног до головы и молчаливо кивнул Базу. Тот поморщился выстраивая новый портал. Я проверила меч в ножнах, плотнее укуталась в плащ, и под задумчивый взгляд Зака скользнула в темный ход по не прекращающемуся ворчанию База.

Крыло демонологии и некромантии высилось черным исполином в ночи. Пронизывающий мороз щипал лицо и ладони.

— Дальше построить портал не могу, — развел лапами Баз. — Я всего лишь дух

хранитель, демонология не моя стихия...

— И на том спасибо, — поблагодарила его я. — Ты нам покажи куда идти, а там мы сами попытаемся...

Зак невольно усмехнулся. Баз на него страдальчески посмотрел.

— А вы знаете, что демонологии с непослушными духами делают?

Мы с Заком переглянулись. Не знаем.

— И я не знаю, — плаксиво выдохнул Баз. И лапу на грудь себе положил. — Но предчувствие у меня очень нехорошее, аж сердце выскакивает, — и грудь ко мне выпятил. — Ты только послушай, как оно бьется!

Слушать я не стала.

— Оно еще сильнее забьется если нас здесь духи-охранники застукают.

У База взгляд быстро изменился. Дух махнул хвостом и направился вокруг здания. Довел нас до задней стены. Здесь указал на несколько выпирающих камней, потянул один, послышался легкий скрип, каменная кладка чуть отодвинулась открывая ход.

— Мне ваша идея с библиотекой не просто не нравится, у меня от неё шкура дыбом встает, — глухим шепотом сетовал Баз, оглядываясь по сторонам, пока мы шли по узкому коридору. — Сюда, — указал на лестницу в подвал.

— Ты уверен?

— Это же демонологи, некроманты... Тьфу на них, все не по-людски. Меня их подвалы вообще пугают, — поежился Баз. — Кто знает, что за черные ритуалы они там проводят...

— Смелый парень твой дух хранитель, — невесело подметил Зак. Баз на него неодобрительно зыркнул.

— Маритан! — проговорил, взмахнув лапой, из воздуха возникли бледные светящиеся шарики, замелькали над головами.

— Подождите, здесь охранное заклятие стоит на входе, — не дал войти Зак. Провел рукой, у самого входа проявилось черное марево.

— А я говорил! — вставил Баз.

Зак на него внимания не обратил. Прикрыл глаза собираясь. С его пальцев сорвались огненные нити окутали тьму. Та вывернулась сопротивляясь. Зак напрягся, на лбу выступили капельки пота, губы шептали одному ему известные заклятия. И марево тьмы сдалось, прогнулось под огненным напором и распласталось по полу, пропуская нас.

— Теперь идем, — указал на узкую лестницу Зак пропуская первым духа. Тот обреченно на меня посмотрел.

Я ему обнадеживающе улыбнулась. Похоже его не слишком поддержало, он носом шмыгнул и только потом начал медленно спускаться. Мы с Заком двинулись следом. Ступеньки были покатыми, узкими, ноги то и дело пытались соскользнуть, помогал только холодный поручень сбоку, за который мы хватались спускаясь в темную библиотеку демологов.

— Вот чую, нарвемся на неприятности, — не успокаивался Баз.

— Неприятностей больше чем уже есть быть не может! — не в состоянии слышать его нытье отрезала я.

— Вот посмотришь, у меня чуйка... — оскалился дух. — Будет и больше. Это где видано, боевик-первокурсник сам к демонологам поперся!

— Не один!

— Ах, да, еще маг... Заметь, тоже первокурсник... И дух дурень. — Он застонал. — Мь

себе смертный приговор подписываем. Узнает проректор...

— Хватит! — я не выдержала. Вот не нужно вспоминать лорда Лекса. У меня руки у самой затряслись при мысли о проректоре Ревере.

Мы спустились в подвал. Длинный коридор разветвлялся в разные стороны.

— Вот и пришли! — выдохнул Баз. — Я не знаю в какой коридор ведет в библиотеку, — и на нас извиняющееся покосился.

Зак почесал затылок.

— И зачем столько коридоров?

— А затем, что они нечто жуткое здесь творят! Каждый ведет в ужасное, страшно место! Черные катакомбы! Пыточные! — голос у База был дрожащий, и у меня от него внутри тоже задрожало.

— Ага, духов хранителей они там пытаются! — Зак тоже не выдержал стонов База.

— И с ними магов-недоучек, — огрызнулся дух.

Я их не слушала. Я уставилась в один из коридоров. Легкое марево привлекло мое внимание. Воздух сгустился вырисовывая силуэт. И я узнала его. Девочка Кора.

— Ты? — глухо шепнула я.

Она приложила палец к губам

— Тш-ш, — покосилась на спорящих Зака и духа-хранителя.

Потом встряхнула косичками и поправила платье. Призывно махнула рукой, указывая в самый крайний коридор и сама туда направилась. Я повинуюсь внутреннему чувству пошла за ней.

— Ты куда? — встрепенулись разом мои провожатые бросаясь следом.

Я ничего не ответила. Я спешила в указанном девочкой направлении.

Кора двигалась слишком быстро, её силуэт то появлялся рядом со мной, заглядывая в глаза, то пропадал далеко впереди в неясном свете миражных огоньков.

— Что ты там видишь? — попытался схватить меня и остановить Зак.

Я вырвала руку торопясь за исчезающей Корой. Остановилась, только когда внезапно коридор окончился, открывая нашим взорам огромное помещение. Высоко уходил черный потолок, стеллажи в несколько этажей, высоченные шкафы со множеством полок. Да уж, нашей библиотеке до этой было далеко! На стенах висели дрожащие огни факелов.

— Библиотека некромантов и демонологов, — улыбнулась мне Кора.

— Спасибо, — одними губами шепнула я ей.

Она слегка присела в по-детски нелепом реверансе и пропала, точно так же как и в первый раз, во тьме.

— Ты можешь объяснить, откуда ты узнала? — заглянул мне в лицо Зак.

— Нет, — сказала я твёрдо, понимая, что никто кроме меня не видел девочку с двумя тонкими косичками.

Зак поставил очередной фолиант назад на полку.

— Было бы неплохо, еще и узнать, где и что искать!

Я скользила взглядом по корешкам книг.

«Развоплощение нежити», «Создание нежити», «Восстановление жизненных сил посредством живых», — у меня мурашки по коже пошли. «Проклятия первого уровня».

— Не дыши мне в спину, Баз, — поежилась, когда холодное дыхание коснулось лопаток.

Дыхание стало тяжелее и поднялось к моему затылку, к тому же оно было еще и неприятным.

— Баз, отодвинься. И вообще тебя чистить зубы не учили?

Я взяла с полки книгу с названием из непонятных символов.

— Я вообще не дышу на тебя, — послышался обиженный голос База. Он вынырнул из темноты сбоку и... Я никогда не видела, как духи бледнеют. Рыжая морда стала желтой. Он издал громкое: Ик! — и растворился в воздухе.

У меня душа в пятки ушла. В затылок мне хмыкнули.

— За-ак... — приглушенно позвала я.

Он повернул голову. И изменился в лице, настолько стремительно, что у меня ноги подкосились, а на лбу моментально выступила испарина. Я стояла прижав к себе книгу, боясь обернуться. Пульс бился у самого горла.

— Найли, не делай резких движений, — у меня от этой фразы сердце в пятки ушло. — Тихо, иди ко мне, не оборачивайся.

Лучше бы он вообще молчал. Потому что именно после последних слов я повернулась. Книга выпала из задрожавших рук. А я начала медленно оседать на пол.

На меня, с огромной белой морды смотрели громаднейшие белесые глазища.

— Фух, — сказала морда обдавая меня мертвым дыханием. Сильный удар призрачных крыльев и дух дракона взмыл к потолку библиотеки, только для того, чтобы спикировать прямо на меня.

— Найли! — вопль отозвался звоном в ушах. Маг подскочил, рывком сдернул меня с места и потащил между стеллажами.

Со стуком, поднимая пыль и раскидывая по сторонам фолианты, рухнули позади нас шкафы.

— Баз! — мой собственный крик вышел визгом. — Сделай что-нибудь! — в конце концов он же дух хранитель.

Тень База промелькнула мимо.

— Стоять! — рыкнул он диким голосом, преграждая путь духу дракона и тут же был снесен ледяным дыханием, влип с шкафом с книгами. Развел лапами. — Ничего не могу сделать против древних духов! И снова растаял в воздухе.

А мы неслись вперед, чуя позади огромную тушу и ледяные струи, выдыхаемые огромным мертвым драконом. Хрустели — покрываясь льдом книги, трещали, ломаясь стеллажи, древние фолианты вспыхивали миражным пламенем и рассыпались белым пеплом. Мы выскочили за первый ряд, Зак потянул меня к стене.

— Баз! Открывай портал!

Дух уже стоял вскидывая рыжие лапы в призывании портала. Тот начал подниматься от пола и...

— Рамовир тарох такарип!

Портал захлопнулся так и не раскрывшись. Мы, растерянные и испуганные, остались у каменной глухой стены. Дальше бежать некуда.

— Рампир нароту риган!

Мы обернулись. Дух ледяного дракона завис над нами, раскрыв пасть в намерении превратить осквернителей демонологической библиотеки в ледовые статуи, но ничего не предпринимая. А рядом стоял... Север. Глаза его, белые, без признаков зрачка, смотрели прямо на нас. Некромант глумливо ухмылялся.

— Далеко забрались, ребятки, — перевел взгляд на меня. — Не слишком удачная ночь, Найли. Вот уж где не ожидал увидеть, в святая-святых демонологов, Они будут очень недовольны.

А у меня сердце в пятки ухнуло. Зак встал передо мной, прикрывая свои телом. Баз оскалился, уши к голове прижал. Я руку на рукоять меча положила и уже внутренне начала призывать энергию, чувствуя, как потекли ручейки силы в клинок.

Север сделал шаг вперед.

— Не подходи, — с угрозой проговорил Зак.

Север усмехнулся.

— Всего одно слово и дух ледяного дракона сметет вас одним дыханием. Ты же понимаешь это? — он на мага с презрением смотрел. — Хотя, мне не нужна его помощь, чтобы справиться со студентами-первокурсниками.

— Да что ты? — не выдержала и ляпнула я из-за спины Зака. И тут же прикусила язык. У Севера щека дернулась. Он глаза сощурил.

— На этой территории ты даже не успеешь направить на меня свой меч, суккуб. — Некромант руки крестом сложил, дракон за его спиной высунул язык в ожидании приказа. — Но, я ценю твою смелость, — он поморщился. — Какого нечистого ты приперлась сюда после всего, что натворила?

Я уже ненавидела себя за несдержанность. А он продолжал.

— Твой дружок, наверное, позабыл, а я все помню...

Я за руку Зака схватила.

— Не слушай его.

Север засмеялся.

— Значит, не помнит. Я могу его просветить. Хочешь, Найли? Как измениться его отношение к тебе?

Зловещая, прожигающая тишина, повисла в библиотеке. Меня трясло, и уже не от страха перед витающим неподалеку монстром. Мне отчаянно захотелось умереть прямо здесь и сейчас, лишь бы... Как же я ненавидела Севера.

— Никак не измениться, — внезапно холодно проговорил Зак. — Я помню все произошедшее на вечере первокурсников.

У меня ледяном ознобом по спине потянуло. Что значит помнит? Он ни одним словом после того не обмолвился. А Север нахмурился. Скулы заиграли на лице. И вдруг выдохнул.

— Проректор спит и видит студентку Риган у себя на факультете, и не только там. Уверен, он уже приготовил ей очень уютное и теплое местечко.

У меня волосы на голове от такого откровения зашевелились.

— Если кто-то из вас, по дурости или неразумению, решит вдруг воспользоваться боевой магией, то не пройдет и секунды как он будет здесь. Найли отсюда уже не выйдет...

— А ты спишь и видишь это! — руки Зака вспыхнули огнем от ярости. Но мы все понимали, Север прав.

Север прожигал мага взглядом.

— Да, сплю и вижу, — с открытым вызовом в лицо Зака сказал. — Что она останется здесь. Но только не с проректором.

Заку кровь в лицо бросилась, и только лапа База, легшая ему на плечо, заставила остановиться.

— Не стоит, — шепнул дух.

— Баз прав, — встала я рядом с Заком. И обратилась к некроманту. — Что тебе нужно, Север?

Он усмехнулся.

— Что нужно мне, ты прекрасно знаешь. Что нужно вам, в библиотеке демонологии? Лучше, если ответ мне понравится.

Я выступила вперед под осудительный взгляд Зака и тяжкий вздох База. А был ли выбор? Он хочет знать? Пусть знает.

— Мне нужна информация по высшим демонам. Как их выявить. Кто имеет власть над ними... И как их можно остановить...

— А лучше убить, — вставил Баз.

У Севера глаза округлились. Даже дух дракона поперхнулся и глазами заморгал быстро. Не ослышался ли?

— Собралась в демонологи податься? — недоверчиво протянул некромант.

— Нет. Меня преследуют и я...

Он меня перебил, у него глаза распахнулись, и в них явственно сверкнула ледовая молния.

— Это о тебе говорила магистр Дорн? Это тебя пытались убить?

Я кивнула.

— Ты уверена, что за тобой охотится демон? — он посмотрел с сомнением. — Знаешь ли, высшие демоны это тебе не наемники с улицы... Что за дело высшему демону до девчонки суккуба?

Я губу закусилась. А он ждал.

— Я была свидетельницей убийства сына советника Гэйли. И я уверена, что наемником был высший демон.

— И он оставил тебя в живых... — голос некроманта стал подозрителен.

— Ну... я... пыталась защититься...

— И наслала на него свое знаменитое очарование! — Север усмехнулся невесело.

Я смолкла. А он продолжил.

— А как же еще... Ты по-другому не умеешь...

— Умерь свой пыл Север, — рыкнул Зак.

Некромант на мага покосился и шагнул ко мне ближе. У Зака лицо судорогой свело, но его Баз держал.

— Потом демон очнулся и решил найти тебя и уничтожить, так ты себе это представляешь?

— Нет, — я хмурилась. — Я думаю, что меня заказал настоящий заказчик.

— А ему ты зачем? — Север встал рядом и в глаза мне заглянул.

— Я?.. Чтобы скрыть свое преступление. Я же свидетель.

Север помолчал, а потом медленно по слогам сказал.

— Глупо! Он прекрасно знает, что ты понятия не имеешь кто он... Или имеешь?

Я растерялась.

— А, следовательно, какой из тебя свидетель? Ну, допустим, ты видела демона. Ты не знаешь даже какого именно, и доказательств у тебя никаких. И даже если демона найдут, заказчика он не сдаст. А демона скорее всего не найдут... Зачем ты заказчику? Думай...

— Значит, это не демон за мной охотится...

— Отчего же, — протянул Север. — Может и демон. Только... навряд ли это связано с тем, что ты видела убийство лорда Гэйли. — Некромант коснулся моей щеки, я шарахнулась в сторону под его довольную усмешку. — Это связано с тобой, Найли. В тебе нечто, что очень кого-то раздражает... Настолько, что готовы даже напустить на тебя демона.

Зак перестал дергаться в лапах База и уставился на некроманта.

Дух дракона подступил ближе, склонился к уху Севера и начал что-то задумчиво ему шептать. Я попыталась прислушаться, дракон покосился на меня и зашипел, я отпрянула.

Север же кивнул дракону.

— Я найду заклятие, чтобы выявить твоего демона, — некромант нехорошо сощурил глаза.

— Что ты хочешь за свою помощь? — нахмурился Зак.

У Севера глумливая улыбка по лицу расплзлась, потом он глянул на бледного мага и выдохнул:

— Ничего.

И с внезапной злостью бросил мне.

— Уходи отсюда. Как найду заклятие, дам знать. Валите, пока не передумал, — рявкнул смотря как мы стоим в замешательстве. Шепнул что-то духу дракона. Тот взмахнул лапой вырисовывая портал.

— Я ему не верю, — шепнул мне Баз заходя в черный ход.

Вывалились мы за пределами крыла некромантии и демонологии. Баз тут же нарисовал новый портал, указал на него Заку. Тот стоял в задумчивости и перед тем как зайти сказал:

— Найли, я тоже не доверяю Северу.

— А разве есть выбор? — тоскливо спросила я.

Он только головой покачал.

— Знаешь кто может приказывать духу-дракона?

Я не знала.

— Только другой дракон. Живой. Будь осторожна.

Он развернулся и направился к portalу.

— Зак!

Он остановился, напряженно на меня посмотрел.

— Ты и правда помнишь все, что произошло в актовом зале?

— Помню, — отвел он глаза. И тут же порывисто шагнул ко мне, крепко обнял заглядывая в лицо. — Найли, я же знал кто ты!.. Я понимал, чем может обернуться твое проклятие, для меня, для них, для любого кто находится с тобой рядом. Да, мне было больно видеть, то что ты делала. Но я хочу, чтобы ты знала, кем бы ты не была, я... — голос его стал глух, он наклонился, трепетно коснулся губами моей щеки. — Я любил и буду

любить тебя. И знаешь, пожалуй, мне все рано... Я постараюсь защитить тебя.

После чего его пальцы очертили вокруг моей головы круг.

— Лисцик говрири торолип, — в ладони Зака заблестела яркая огненная бусина.

— Держи это при себе. Всегда.

— Ты не должен. Тебе нельзя... — прошептала я зачарованно смотря на бусину.

Зак невесело усмехнулся.

— Я больше не могу, Найли. Не хочу рисковать тобой.

Он положил бусину мне в ладонь и крепко сжал её.

— Теперь тебе стоит только позвать меня. Я услышу, где бы я ни был. Я приду на твой зов. Только, — он поморщился. — Не показывай её никому.

Развернулся и ушел в портал.

Баз уже рисовал новый ход, жестом показывая, что нужно торопиться.

— Найли, ну же!.. — пугливо озираясь топтался с лапы на лапу. — Если нас здесь застукают...

Я кинулась к portalу. Совсем не светило мне быть пойманной у стен крыла демонологов. В портал вошла крепко сжимая бусину.

Север — дракон. А кто ты, Зак? И отчего мне так жутко и тревожно на сердце?

В комнату я вплыла. В голове стоял рассеянный звон. Тара сидела на кровати перелистывая книгу по проклятиям.

— Что то вы сегодня слишком долго тренировались, — подметила не поднимая головы.

— Я была не с ректором.

Она голову все же подняла и на меня тревожно посмотрела.

— С дружком твоим, Заком?

Я не ответила, сунула бусину под подушку и начала раздеваться.

— Не мне тебя учить, но я бы с ним осторожнее была, — продолжала Тара.

Осторожнее?! Гм-м... Кто бы говорил? Это не я с тренером отношения строю. Вслух я правда, этого не сказала. Проглотила слова, натянула пижаму и залезла под одеяло. Сунула руку под подушку, нащупала бусину и прикрыла глаза. От бусины шло тепло. Хорошее, обволакивающее нежностью. Чтобы там не пыталась сказать Тара, я верю Заку и верю, что он никогда меня не обидит. Но на душе не было спокойствия.

— Та очень-очень глупая, — слова у Тары были резкие. — Ты ничего не знаешь о своем друге.

— Того что я знаю мне вполне хватает, — буркнула я не открывая глаз. — И обсуждать дальше не стану.

— Дура! Я тебе говорила и повторю. Он дракон! Ящер с крыльями и хвостом. Недоброжелательный тип. Это он сейчас добренький, пока в силу не вошел, — она книгу в сторону отложила, прошла к моей кровати и села в ногах. — Ты историю учила? Помнишь, как лорд Киллиан спокойствие и чистоту в королевстве навел? Хочешь в красках расскажу?..

— Ты со своими отношениями разберись! — я не выдержала.

Тара смолкла, поднялась резко. Молча вернулась на свою кровать, обиженно накрылась одеялом с головой.

А я еще долго лежала смотря в стену на играющие огоньки ночника. И крепче сжимала бусину.

Горн!

Я уже привыкла и меня не пугал режущий трубящий звук разносившийся с раннего утра по всему институту. Наскоро помылась, оделась и затулила волосы в хвост. Пока Тара приводила себя в порядок, я нашла в столе нить и насадив на неё бусину привязала к запястью. Так будет хорошо, руки у нас всегда закрыты длинными рукавами рубахи, дар Зака никто не увидит.

Торопливо спустилась к стадиону.

Мороз крепчал с каждым днем, руки быстро холодели и не хотели держать меч.

— Сильнее сжимайте, студентка Найли! — рычал раздраженный общим раздрайвом магистр Треш. — А ты, что ты роняешь его? — схватил оружие Вита и с силой сжал в его замерших пальцах. — Не команда — детский сад!

После тренировки, от холода и усталости, у всех дрожали руки. Магистр Рони Парк тяжело вздохнула смотря на стучащих зубами студентов:

— Отложили перья, сегодня просто слушаем. Тема лекции: поведение и этика при

приеме короля.

Рука леди Парк взметнулась и посреди аудитории нарисовалась призрачная зала, в которой стояли столь же призрачные представители королевской династии. Голос магистра Рони потянулся слегка подрагивая от напряжения, будто она и правда находилась на приеме.

— Окажите почтение представителю королевской семьи поклоном головой, если вы мужчина, и небольшим реверансом, если вы женщина, — легка полуулыбка призрачной особы в ответ. — Если королева протягивает вам руку — пожмите, — призрак протянул белоснежную ладонь. — Если вы носите перчатки, не снимайте их. Никогда не начинайте разговор с представителем королевской семьи первым. К королю и королеве обращаться, "Ваше Величество." К принцу и принцессе — Ваше Королевское Высочество...

Леди Рони говорила, призрак надменно, но послушно показывал. Дрожала призрачная картинка, солнце белое затянутое тучами заглядывало в окна аудиторию унылым сумрачным светом.

Группа слушала магистра устало. Мой разум отказывался понимать лекцию. Зато нудно нашептывал: Где ректор Кейн? Отчего он не пришел вчера? Что-то случилось? И все громче разносившиеся слова леди Рони я почти уже и не слышала.

— Найли! — кто то ударил в спину. Я ошарашенно заморгала.

— Студентка Найли Риган, — магистр Парк смотрела на меня, и призрак тоже, и вся группа. — Повторите, как нужно обращаться к королю при личной беседе?

Я растерянно оглянулась на Тару сидящую в соседнем ряду.

— Мессир! — зашептали рядом.

— Мессир! — эхом повторила я.

Леди Рони усмехнулась.

— Верно! Слушайте внимательно, у вас сессия не за горами! — и отвернувшись взмахнула рукой. Пропал призрачный зал и миражная королевская особа. В это время затрубил горн.

— Свободны!

Из аудитории я вышла на ватных ногах. Но вместо того, чтобы вместе со всеми поспешить на следующее занятие, свернула в коридор ведущий к ректору. Стукнула в дверь, мне никто не ответил. Дернула ручку двери. Против обыкновения она была закрыта. Несколько минут я стояла в задумчивости смотря на золотистую надпись: «Ректор Риган Кейн». Потом воровато оглянулась.

— Тих тих разори, — легкое и быстро запоминающееся заклятие, замеченное в одной из массы прочитанных книг. Ох, не поздоровится мне, если лорд Риган узнает. Но переживание за его самочувствие было сильнее чем страх наказания. Легкая дымка и замок послушно щелкнул. Я быстро юркнула в кабинет, тихо прикрыв за собой дверь.

Стол с бумагами, перо в чернильнице. Шторы запахнуты, значит его не было с утра в кабинете. Я прошла к шкафу с дымками. Те заметались, почувствовав меня. Как жаль, что вы безмолвны. Я открыла дверцу и достала одну колбочку с серым обитателем.

— И куда же делся наш ректор? — обратилась не ожидая ответа. И зря. Дымок заелозил по стеклу. Заметались тревожно оставленные в шкафу дружки. Они знали. Они хотели рассказать. Серый в моих руках начал биться о заточающее его стекло. Я осмотрелась. Все равно я уже преступница. Недолго думая ударила колбой о полку шкафа. Осколки полетели в разные стороны. Серый дымок взметнулся к потолку. Остальные возликовали, стали яркими.

— Нет, родные, вы подождете.

Серый дымок закружил предо мной, метнулся к ковру на стене. Начал тыкаться в него. Что ж, надеюсь, я не сделаю ничего совсем противозаконного. Я подошла к ковру. Приподняла край и замерла. За ковром оказалась потайная дверь — низкая, полукруглая, с выемкой вместо ручки. Дымок тыкался в дверь. Я оглянулась на шкаф. Остальные дымки замерли в ожидании. И я, не размышляя далее о последствиях, потянула за выемку. Дверь беззвучно отошла в сторону, открывая темный проход.

— Стих!

Небольшой магический огонек образовался из воздуха, закружил над головой тускло освещая мрачный туннель. И я шагнула в него. Дверь за мной тут же захлопнулась. Остались только темные стены и я с мельтешащим впереди дымком и тусклым светом магического огонька. Чувствуя, как тревожно стало на душе, я пошла вперед.

Туннель тянулся долго, я успела устать и продрогнуть от тянущего от стен холода. Серый дымок маячил перед глазами указывая путь, а тот был запутан, он то расходился в разные стороны коридорами, то вдруг собирался в круглые мрачные залы. Несколько раз мы спускались по витиеватым ступеням. Пока не вышли в очередную округлую комнату. И наконец остановились. Я не сразу смогла определить где именно мы находимся. А когда рассмотрела в тусклом свете огонька, у меня мороз по коже пошел и волосы на голове зашевелились. Две двери друг напротив друга, с вырезанными на них именами, посреди комнаты стоял алтарь, крест с надписью — заупокойная. Это была гробница!

— Зачем ты привел меня сюда? — голос испуганный и дрожащий от напряжения сел до шепота.

Дымок закрутился, подплыл к одной из дверей.

Я подошла ближе. Дымок тыкался в надпись. Я вчиталась. Перевела вопросительный взгляд на дымок, тот замер рядом.

«Лорд Алан Риган».

— Отец ректора Кейна?

Дымок отрицательно покачался. И вдруг уселся мне на плечо. И почему ты безголосый? Чую, ты мог бы мне многое пояснить.

— Исчезновения лорда Ригана связано с этим местом?

Дымок кивнул.

— И многих еще, — раздался за спиной тонкий голосок. Я взвилась от внезапности, обернулась рывком, готовая дать отпор и отпрянула к гробнице тяжело дыша. Напротив меня стояла девочка Кора с глубокой тоской смотревшая на гробницу лорда Алана.

— Ты меня испугала! — выдохнула я не своим голосом, не в силах сдержать начавший колотить меня мандраж.

Она пожала худенькими плечиками. Подошла ближе.

— Истинный хозяин, — пробормотала тихо.

Я перевела взгляд на дверцу.

— Хозяин чего?

— Института проклятых, — Кора посмотрела на меня из-под бровей и нахмурилась. Взгляд у неё был говорящий и возмущенный: И как ты можешь не знать таких простых истин!

Я не знала.

— Он создал его. Истинный ректор института. Никто и никогда не будь он истинным наследником Ригана не сможет узнать тайн и сил похороненных в недрах этого здания.

— Тайны? Силы? Что такое спрятано в недрах института?

Кора тяжело вздохнула и кивком указала на скамейку у алтаря.

Я послушно прошла и села. Кора устроилась рядом. Дымок остался сидеть на моем плече.

— Многие века лорд Риган был хранителем сильнейших заклятий, заключенных в древних артефактах. Лорд Риган был хранителем огромных сил. Многие войны, многие миры погибшие и ушедшие в века прахом — он хранил их знания. Кто-то считал его сильнейшим некромантом, кто-то демонологом. На самом деле он был магом и алхимиком. Он умел скомпоновать такие силы, против которых не мог устоять никто. Создавал великие творения. Последнее его творение обладало величайшей силой, наделённое частями множества артефактов. Сияние лилии! И когда уже никто не верил окончание войны, именно он помог решить его исход, за ним пошли живые и мертвые, он остановил кровопролитную войну и сделал Киллиана правителем.

— Это из-за него его убили?

Кора кивнула, перебирая пальцами складки платья.

— Что стало с Сиянием лилии и остальными артефактами?

Девочка уставилась в подол платья.

— Сияние лилии... — пожалала плечами. — Его не нашли, как и остальные творения великого мага. Все знают, что у лорда Алана был тайник. После гибели многие пытаются его найти. Целый факультет организовали... — Кора внезапно звонко засмеялась откидывая назад голову. — Глупые! Не ими положено, не ими и взято будет... Найти и открыть тайник может только истинный потомок лорда Ригана. А кто они? — и смолкла зажав рот ладошками, потом схватилась за виски. — Попадет мне... И чего это я здесь с вами разговорилась. А все ты! — и зло посмотрела на дымок испуганно сжавшийся на моем плече. — Мало тебе наказания? — дымок к моей шее прижался, а Кора бросилась в темноту.

— Стой, а как же лорд Кейн? — я вскочила пытаясь поймать девчонку за руку. — Ты сказала, что его исчезновение связано с гробницей!

Кора остановилась, обернулась ко мне. Шмыгнула носом и брови насупила.

— Сказала. И его исчезновение, и гибель лорда Алана. Только не в гробнице, а в том что намного глубже. Один спрятал, остальные найти пытаются... Они не понимают... Они... Глупцы!

У меня сердце забилось чаще.

— Ректор наследник лорда Ригана, с этим связано его исчезновение? Он нашел тайник?

Кора фыркнула.

— Никакой он не наследник! — Я плюхалась обратно на скамью. А она продолжала. — И тайника он не нашел, потому что самозванец! Зато он нашел...

Кора ойкнула и глаза закатила.

— Мне попадет!

Я успела ухватить её за шиворот.

— Что значит самозванец? Что он нашел?

Девочка нахмурилась.

— То и значит, нет в нем крови лорда Ригана. И почему ты решила, что он нашел что-то? Он нашел... Ой! — дёрнулась пытаясь высвободиться из моей хватки. Ткань затрещала. Кора жалостливо на меня глаза подняла. — Пусти, пожалуйста! Мне рассказывать запрещено.

— Кем запрещено? — не унималась я.

Кора покосилась на тьму в углу.

— Им! — воскликнула ткнув в противоположенную сторону тонким пальчиком. Я обернулась. И ровным счетом ничего не увидела.

— Кто там? — повернулась к Коре. Девочка пропала. Исчезла из моих пальцев цветная ткань детского платяца.

Заметался на моём плече дымок. Я стояла в полутемном склепе. Холод мурашками пронизывал тело. Тьма в углу казалось становилось темнее и гуще. И я уже кожей чувствовала, как кто-то двигался, именно оттуда откуда указала Кора.

— Пора нам проваливать отсюда, — шепнула я дымку, и обернулась к выходу. Остановилась. В тусклом свете магического огонька мелькнули серебристые буквы на второй двери гробницы. Я подошла ближе.

«Сэлли Сторм»

Воздух разом закончился в легких, перед глазами все поплыло. Я припала к стене, пытаюсь не упасть и осознать увиденное. Призывно метался у лица дымок, свет огонька дрожал. А я стояла и смотрела застывшим взглядом на склеп... собственной матери. Огонек задрожал у самого лица трепетно и призывно. Позади что-то происходило. Я с трудом сделала первый шаг и только гнетущее чувство неминуемой опасности заставило меня собрать силы и покинуть гробницу. Как продвигалась не помнила, ловила свет огонька ведущий к выходу. А когда вышла в кабинет ректора, упала без сил на колени и не сдерживаясь заплакала.

— Почему, она там? — шепнула я дымку, растирая слезы. Тот тоскливо прижимался к моей покрасневшей щеке. А разве нужно, чтобы мне сказали вслух почему склеп мамы рядом с лордом Риганом. Разве нужны вообще слова, чтобы объяснить то, что я увидела и то, что поняла. Тяжело и пусто на душе, и будто набатом в висках звучат слова Кору: Он нашел не что-то, он нашел...

«Я не хочу знать. Не хочу думать. Не хочу верить».

Дымок жался ко мне.

— Тебя нужно вернуть назад, — выдохнула я. Он метнулся к шкафу, заметался у него тыкаясь то в одну то в другую колбу и будь неладны все нечистые, умолял забрать их. И дымки я готова была поклясться, как выбивается по стеклу: «Он придёт! Он убьёт! Погибнем!»

Я кожей ощутила их страх. Кто придёт? Кто убьёт? Уж точно не ректор Риган. И главное, за что? Уж не за секреты ли института и лорда Кейна? Как бы там ни было, но дымки виделись мне вполне безобидными и я не собиралась позволять неизвестно кому убивать их.

— Тириорип салохи, — засеребрились, пропадая осколки разбитой колбы, стирая и мои следы. Остальные дымки я сгребла в подол и выскользнула из кабинета.

Привычный уху горн с утра не прозвучал. Зато в комнату бесцеремонно ввалился один из некромантов, худой высокий паренек с бледным прыщавым лицом. И хмыкнув от нашего растерянного вида, довольно произнес:

— Быстро собирайтесь, через десять мину экстренный сбор на стадионе!

И остался стоять наслаждаясь ситуацией. Мы с Тарой переглянулись.

— Ты бы вышел, мальчик! — немиролюбиво прошипела тролль. Я тоже приподнялась, взглядом прикидывая расстояние до наглеца и недоумеваю: Что ж это происходит в институте? Вот так, запросто, с утра врываются в комнату к девушкам некроманты.

А тот расплылся довольной ухмылкой.

— Мне приказано вас лично привести!

Я глянула искоса на Тару, та нахмурилась. Глаза её полыхнули алым. Неизвестно чем бы все закончилось. Тара вскочила, одеяло упало с неё. Я рванула следом готовясь нанести удар. Из-под кровати выполз оскалившийся Баз. И даже кроха серый дымок полный ярости взметнулся в воздух.

При виде последнего некромант чуть опешил.

— Это еще что?

— Не твоего ума дело! — сквозь зубы выдавила я и сделала уверенный шаг к непрошеному гостю. Некромант обнажил зубы в ехидной улыбке, губы шевельнулись начав проговаривать заклинание и так мы все и застыли. Лицо парня нервно исказилось, и совсем не от вида боевых полуобнаженных девиц.

— Я сказал, чтобы к ним никто кроме меня не заходил! — гаркнуло на всю комнату, заставив худого проглотить заклинание, а нас остановится в шаге от наглеца. В проеме двери стоял Север.

У худого даже прыщи стали бледными.

— Мне... мне приказали... — прошептал отступая по стенке к выходу.

У Севера глаза сузились. Он схватил некроманта за шкуру и выкинул из комнаты. Бросил на нас быстрый взгляд, болезненно поморщился встретившись с моим холодным выражением лица. Посмотрел на ощеренного База потом на замерший на моем плече дымок. И снова уже ошарашенно на меня. Но тут же тряхнул головой.

— Быстро оделись и вышли, я жду в коридоре. И вот этих двоих, — указал сначала на хранителя потом на дымок, — с собой не берите. Чем меньше о них будут знать, тем лучше, — и порывисто вышел, хлопнув за собой дверь.

— У нас новый жилец, — Тара подошла ближе и ткнула в дымок пальцем, тот возмущенно взвился и начал раскачиваться над её головой беззвучно ругаясь.

Я прошла, распахнула створки шкафа. На вещах стояли колбочки с разноцветными дымками, все они прильнули к стеклу с интересом рассматривая Тару у которой челюсть отвисла. Баз ошарашенно почёсывал затылок.

— А это, я так понимаю, из кабинета ректора?

Я кивнула.

— Эй, серый, иди сюда, я не обижу, — подозвал хранитель.

Дымок подплыл к духу, несколько раз в раздумий повертелся вокруг и устроился на плече База. Тот расплылся в широкой улыбке.

— Их нужно спрятать, — вздохнула я.

Баз воздухом подавился.

— Они безобидные?.. — спросил настороженно косясь на дымок.

— Совершенно, — уверила я.

Баз затылок почесал.

— Подумаем куда пристроить.

— Зачем ты их забрала? — взвилась Тара. — Нам своих проблем не хватает, так теперь об этой мелкотне беспокойся!

Я руку ей на плечо положила.

— Им там опасно было. Их бы убили!..

Тара смолкла недоверчиво посмотрела на безмолвные дымки. И уже растерянно проговорила.

— Их то за что? Они такие милые... — подошла поближе, взяла один, золотистый дымок. Он к стеклу прижался и весь заискрился. — Слушай, а можно мне его взять?

Я плечами пожала.

— Наверное, можно. Хотя, у ректора Кейна они в шкафу стояли. Он их при мне никогда не вынимал.

Сказала и смолкла поглощенная невеселыми мыслями.

Ректор Кейн. Невзаправдашний лорд Риган. Самозванец, ищущий тайны института, а нашедший... Тоскливо и гадко на душе. И как же не хочется верить в его предательство. Он помогал ей. Он защитил её от стражей. Он не отдал её советнику. И всё это только потому. Комом в горле... Потому что нашел... её.

— Эй, Найли! С тобой все в порядке? — Тара напряженно смотрела на меня.

Я отрицательно покачала головой.

— Ректора не было в кабинете.

— Нехорошо это, — выдохнула Тара натягивая на себя одежду.

— Мало того я уверена, что его нет и в институте, — пробормотала я и на Тару посмотрела. — Ты могла бы узнать у Треша?

Тара застегнула верхнюю пуговицу рубахи.

— Не думаю. Я не встречалась с ним два последних дня, — помрачнела. Неловким движением поправила волосы, затянула их в хвост. — Не до меня ему, — и задумчиво добавила. — Что то плохое происходит, да?

— Да! — совсем тихо ответила я.

На стадионе собрался весь институт. Непонимающе переглядывались, вопросительно кивали на магическую трибуну, на которой никого не было. Снег оседал на плечах и головах учащихся. Казалось никто не видит его и не чувствует холода. Робкие вопросы то и дело возникали в толпе и тут же смолкали под косыми недружелюбными взглядами демонологов и некромантов, а тех было много. В конце трибуны стояли мрачные магистры. Все. Кроме ректора и тренера Треша.

С мрачным лицом Север препроводил нас с Тарой в первый ряд собравшийся вокруг постамента. Не сказав ни слова покинул, только для того, чтобы встать рядом со своими однокурсниками. Демонологи и некроманты. Слишком много. И если первых я видела в институтских коридорах. Да и сталкиваться приходилось. Я мельком взглянула на хмурого Севера. Вторых, пожалуй, в таком количестве, впервые. И сейчас понимала, что уж кем-кем, а демонологом быть точно не хочу. В длинных черных плащах. Как на подбор бледные, худощавые, с отсутствующим выражением лиц, на которых разве что и выделялось, так это глаза. Все черные, с клубящейся внутри тьмой.

Выделить среди них можно было первокурсников, у тех еще горел вполне человеческий взгляд. Но и тот с надменным презрением наблюдал за столпившимися магами и боевиками. Была среди демонологов-первокурсников и Кэт. Она не сводила с меня ненавидящего взгляда. Я ответила ей точно таким же, и подбородок вздернула. У демоницы лицо передернулось. Она с трудом отвела от меня взгляд.

— Что происходит? — со спины послышался голос Вита. Я оглянулась. Паренек пробрался сквозь толпу к нам и теперь из-за моей спины бросал косые взгляды на демонологов.

— Перемена власти, — буркнул появившийся рядом Норис.

— Чьей власти? — непонимающе хлопнула на него глазами Тара. Он вздохнул.

— Ректора меняют, — Зак появился следом. Я шагнула к нему, он слегка меня обнял, коснулся губами волос и отстранился.

— Ты что-нибудь знаешь о исчезновении лорда Ригана? — Зак смотрел на меня вопросительно. Я ощутила укор совести. Я каждый вечер ходила к лорду Кейну. Проводила с ним ночи. И никогда не задумывалась насколько мучительно-больно Заку строить догадки и пытаться верить мне. И все-таки он молчал и отпускал, зная о моем проклятии. Верил? Я бы тоже хотела в себя верить.

— Нет, — выдавила я.

И он облегченно вздохнул. Смахнул снежинки с моих волос.

— На его место нового ректора поставили, — пояснил Норис.

И у меня от этой фразы мороз по коже не только от уличного холода прошел.

— Внимание!

Голос от трибуны. Мы обернулись. В центр постамента вышел проректор Лекс. С

тяжелым предчувствием я смотрела в его черные глаза и искаженное довольством лицо. А он смотрел прямо на меня.

— В нашем институте произошли изменения.

Толпа зашумела.

— Я попрошу тишины.

В этот момент мне показалось, что внезапно стало трудно дышать. Тяжесть сковала тело. Волосы взметнулись от резкого порыва воздуха. Студенты не просто смолкли, повисла настолько гробовая тишина, что стало слышно общее тяжелое дыхание.

Шум тяжелых крыльев пронесся над головами. В лицо ударило силой. Земля стадиона вздыбилась. Огромный огненно-красный дракон пустился на постамент. Взвился столб пламени окутывающий зверя. Судорожный вздох пронесся по рядам. Пламя исчезло так же внезапно как и появилось и на месте дракона остался человек в ярко-алой сутане.

— Правитель! — зачарованным шепотом колыхнулась толпа, взирая на мужчину. Рыжий волос его ниспускался по плечам. Карие глаза пронзительные и властные взирали на нас.

— Лорд Истер Киллиан! — я вцепилась в руку Зака. Тара встала ближе ко мне.

Мужчина обвел студентов холодным взглядом. И вдруг остановил его на Заке. Минуту правитель молчал созерцая парня. Зак весь съежился под пронзительными глазами правителя.

— Кхе, — прервал затянувшееся молчание проректор Лекс.

Лорд Истер стремительно отвел взгляд.

— В меру некоторых событий, — прозвучал твердый безразличный голос, — лорд Риган Кейн не сможет управлять институтом. Временная ли это мера пока говорить рано. Мною принято решение назначить на его место...

У меня сердце похолодело. Я с ужасом смотрела в довольные глаза проректора, стоящего за спиной лорда Киллиана. Лекс усмехался мне в лицо.

— ... лорда Гэйли Ларка...

У меня не только в груди, но и по затылку холодом потянуло.

Взвилась тьма над трибуной, а когда пропала рядом с правителем стоял советник Гэйли. И смотрел тоже на меня.

— Прошу, — произнес правитель обращаясь к улыбающемуся лорду. — Принимайте.

Гэйли преклонил колена перед правителем.

— Благодарю за доверие. Клянусь, выпускать только адоптивных и социальных членов нашего общества.

— Надеюсь, — холодно, не смотря на преклонённого советника отрезал лорд Киллиан. И вдруг наклонился и сказал ему что-то на ухо, очень тихо. У советника лицо исказилось, он вскинул голову, посмотрел в карие глаза правителя и побледнел. Поднялся, отступил на шаг. Лорд Киллиан улыбнулся тонкой улыбкой в лицо новому ректору и выпрямился.

— Я надеюсь на понимание студентов, — взгляд правителя снова остановился на Заке. — Я знаю, что все вы привыкли к ректору Ригану Кейну. И я вместе с вами буду надеется, что ситуация разрешится и он сможет вернуться к своим обязанностям.

Советник стоял закусив губу.

Правитель слегка кивнул толпе студентов и махом руки указал проректору и советнику. Вместе они направились к входу в институту. Магистры не пошли следом. Вскидывая руки они строили порталы и пропадали в них. А я стояла и с отчаянием смотрела в спину

удаляющегося правителя. Вот и всё! Я пропала! Проректор Лекс не упустит такого шанса. Он заставит меня перейти на факультет демонологии. Он... у меня слезы были готовы навернуться на глаза.

— Мессир! Стойте! — я рванула следом.

Троица остановилась. Правитель удивленно оглянулся на кинувшуюся к нему меня.

— Да что вы себе позволяете, студентка Найли? — рыкнул, испепеляя меня взглядом, новый ректор.

Зак бросившийся следом, загородил меня своим телом.

— Простите её, мессир! — проговорил дрожащим голосом.

— Извините глупых студентов, лорд Киллиан! — шагнул к нам проректор Лекс. — Я сейчас же разберусь со студенткой...

— Стойте, лорд Лекс, — правитель пересек расстояние между нами. Вот только смотрел он не на меня, а на Зака. И взгляд его был до неприличия для правителя любопытствующим. — Говорите студентка...гм...

— Найли Риган! — с вызовом, и отчаянно бьющимся сердцем сказала я. Мне показалось, что при этом советник и проректор тревожно переглянулись. А взгляд лорда Киллиана метнулся ко мне. И столько в нем было удивленного, что мне стало страшно.

— Да что может быть нужно простой студентке от правителя?.. — засуетился проректор, пытаясь прорваться ко мне.

— Молчать! — отрезал лорд Киллиан и нас с Заком от проректора загородил.

— Говорите, студентка Найли Риган.

— Я... — я выступила из-за спины дрожащего от напряжения Зака. — Я хочу быть боевиком. Лучшим боевиком королевства.

Правитель улыбнулся. А я удивилась. Лицо у него внезапно стало добрым.

— Я очень рад такому рвению. И хотя девушки боевики крайняя редкость, я буду рад видеть вас однажды в ряду войск своего правительства.

— Я суккуб, — выпалила я. — И я... — голос сорвался не выдержав напряжения. Лицо правителя снова изменилось приобретя неподвижную маску. Он резко обернулся к проректору, перевел быстрый взгляд на бледного советника. Минуту правитель Киллиан прожигал застывших лордов, потом повернулся ко мне.

— Значит демонологом вы быть не хотите? Я вас правильно понимаю.

Я кивнула не в состоянии ответить.

— Замечательно, — снова улыбнулся мне и даже подмигнул. А потом повернулся к проректору. — Я поощряю желание студентки Найли Риган выступать в рядах моих лучших войск. Кто-то из вас желает оспорить её желание? — и хотя я не видела его лица, была уверена, правитель продолжает улыбаться. — Вот и замечательно. После обучения я жду студентку Найли Риган у себя на службе.

Порывисто обернулся, протянул мне руку. Я растерянно пожала её, и тут же получила удар локтем в бок от шмыгнувшего ко мне проректора.

— Целовать нужно! — прошипел он. Я оторопела. А правитель внезапно засмеялся.

— Бросьте вы, лорд Лекс. Настоящее крепкое пожатие хорошего боевика. Думаю, я не ошибусь, если скажу, что уверен мы еще услышим о леди Риган.

Он наградил меня легким кивком головы, искоса снова глянул на Зака, оцепеневшего от происходящего.

— А как вас зовут, молодой человек?

— Зак... — смотря себе под ноги пробормотал Зак. — Дюшен.

У лорда Киллиана лицо стало бледным, губы сжались в тонкую полосу.

— Дюшен, — проговорил чуть севшим голосом. — Кто ваши родители, Зак?

Маг растерянно уставился в собственные сцепленные ладони.

— Отец, граф Жеван Дюшен...

При этих словах глаза правителя распахнулись.

— Мать, — не поднимая головы на лорда Киллиана продолжал Зак. — Ивенга Дюшен.

У правителя взгляд потеплел.

— Вы тоже боевик?

— Никак нет, мессир, — Зак поднял голову встретился со взглядом правителя и быстро заморгал. — Маг.

— Прекрасно, — уголками губ улыбнулся лорд Киллиан. — Что ж, милейшая леди Риган и юный лорд Дюшен, после вашего обучения я буду с удовольствием видеть вас при дворе, — вежливо кивнул и отвернувшись направился к зданию института.

Советник Гэйли быстрым шагом двинулся следом. Проректор вцепился мне в плечо с такой силой, что я охнула. Но он тут же отступил, так как к нему обернулся Зак и в сощуренных глазах мага заиграли огненные всполыхи.

Лорд Лекс горделиво вскинул голову, наградил меня ненавидящим взглядом и двинулся следом за удаляющимся советником.

— Найли! Ты с ума сошла? — встряхнула меня решившаяся наконец приблизиться Тара. — Это же... — она задыхалась от возмущения смешанного с полным восхищением. — Правитель!

— Ну ты даешь! — восторженно похлопал меня по плечу Вит.

— А по-моему, глупо, — хмуро сообщил приблизившийся Норис. — Это могло закончиться печально.

— И Норис прав. Мало того, ни лорд Лекс, ни советник, не простят тебе этой выходки. А ведь у лорда Гэйли Ларка к тебе и без того есть невысказанные претензии. Я бы даже сказал очень серьезные обвинения. Ведь так, Найли?

Все посмотрели на говорившего.

Север стоял в нескольких шагах от меня. Мысль свою он не продолжил.

Зак встал рядом со мной, и Тара напряглась. Вит сощурил ставшие звериными глаза.

Север невесело усмехнулся.

— Будь осторожна! — сказал не смотря ни на кого кроме меня. Развернулся и ссутулившись пошел прочь.

— Но ведь все вышло хорошо! — попыталась сказать я оставшимся друзьям, чувствуя, как меня трясет от пережитого и слова выходят невразумительные и непонятные. И понимая, сейчас, здесь, Север был прав. И все это понимали. Я заполучила в свою копилку очень сильных и влиятельных врагов.

Но я разговаривала с правителем.

И он меня услышал.

Мало того, я была просто уверена, он не сторонник советника Гэйли, и совсем не благосклонен к проректору Лексу. А как известно, недруг моего врага — мой друг.

Магистра Зария мы так и не дождались. К следующей лекции в аудиторию вошла бледная леди Рони Парк и глухим голосом сообщила, что занятия на сегодня отменяются. В комнату возвращались молча. В институте было тихо, никто не пробегал с оголтелым криком. Не ругались преподаватели на нерадивых студентов. Не звучали слова заученных заклятий. Молчаливые стены смотрели на сникших студентов, тенями скользивших по коридорам.

— И все-таки, что произошло с ректором Риганом? — спросил Вит. Он и Норис сидели у нас. Зак стоял у окна смотря на заснеженный двор. После вопроса он повернулся и вместе со всеми посмотрел на меня. Я съёжилась под их взглядами. Даже Баз выглядывающий из стены вперил на меня глазенки. Что я могла ответить? Я и сама хотела бы узнать. Но похоже рассказать о том нам могли только проректор, новый ректор и правитель Киллиан.

Я нервно закусила губу. Взяла со стула плащ.

Тара глаза сузила.

— Ты что задумала, Найли?

— У меня есть догадка, кто может знать. Тем более он мне кое-что обещал.

У Зака желваки на лице заиграли. Он сжал руки в кулаки.

— Найли... — начал, но я не дала ему договорить.

— Я не одна пойду, со мной отправятся Баз и Тара...

— И я, — пискнул Вит прыгивая с кровати.

Зак уверенно шагнул ко мне.

— Нет, — выдохнул я ему в лицо. — Ты останешься здесь.

— Тебе прошлого раза мало было? Демонологи не любят, когда к ним суются.

— Это их проблема, — зло бросила я, завязывая тесемки плаща. — Институт общий, где хочу, там и буду ходить. А проректор Ревер мне теперь не указ.

Зак на секунду глаза прикрыл сдерживая нервную дрожь.

— Мой амулет с тобой? — спросил очень тихо.

Я кивнула.

Зак прижал меня к себе, коснулся губами моего виска и шепнул так, чтобы остальные не услышали.

— Береги себя!

Я с безотчетной благодарностью посмотрела ему в глаза. И отстранилась.

Не было больше ни холода ни страха. Я шла уверенно подняв голову, рядом с самыми боевыми лицами института — Тарой и Витом. Баз витал над головой.

Студены шарахались от нас.

Север воздухом поперхнулся, когда мы уверенно вошли на территорию демонологов. Стоящие рядом с ним одноклассники нехорошо нахмурились. Кэт, до того стоявшая в окружении подруг, глаза сощурила и направилась к некроманту. Встала за спиной, руку ему на плечо положила и зашипела.

— Детки потерялись? Проучим их, Север? Теперь они на нашей территории.

Я голову вскинула и с презрением на неё посмотрела.

— Пошла вон, Кэт! — скинул ладонь девицы некромант.

У демоницы лицо вспыхнуло.

— Вот дрянь! — хрипнула она выскакивая на меня.

Север успел её за запястье схватить и дернуть к себе. Холодно посмотрел в горящие яростью глаза девушки.

— Даже не думай. Я видел её в проклятии. Ты против неё шавка малая... — сказал с равнодушием к Кэт и уважением ко мне.

Демоница глаза вылупила.

— Да ты... Ха... Влюбился в боевичку!

У Севера лицо исказилось. Он сжал зубы и зло прошипел.

— Заткнись, Кэт!

Она побледнела, нижняя губа дрогнула.

Все находящиеся на кафедре с интересом смотрели то на нас, то на Кэт с некромантом. Девушка со злостью вскинула руку намереваясь вlepить ему пощечину, да только он перехватил её.

— Не смей, — и глаза белыми стали. Лед пополз по пальцам, перебрался на ладонь демоницы. Она завывала от боли.

— Отпусти!

Одним движением некромант отшвырнул от себя девицу. Она всхлипнула и, под любопытствующие взгляды остальных, бросилась вон.

Север посмотрел на меня. Одним шагом пересек разделяющее нас расстояние.

— Что вам нужно, здесь? — в голосе сквозило неприкрытое раздражение.

— Поговорить с тобой, — прямо сказала я.

Некромант хмыкнул.

— Не побоялась сама прийти.

— Мне бояться нечего, — я гордо на всех посмотрела. Ну, пусть рискнут, хоть кто-нибудь. У меня есть чем ответить. Да и Тара явно готова. Рука её вальяжно лежавшая на мече, поигрывала пальцами на рукояти. Я глаза сощурила. — Или ты тоже рад, что у нас теперь в ректорате советник Гэйли сидит?

У Севера лицо изменилось. Он схватил меня за талию, привлек к себе.

— Ты... — слова проглотил и прошипел на ухо. — Сама с ума сошла и меня сводишь!

Тара и Баз рывком его от меня оторвали.

— Если помнишь с тебя еще обещание! — бросила я ему в лицо.

— Идиоты, — Север тяжело выдохнул. Минуту стоял тяжело дыша. Потом шелкнул пальцами подзывая своих ребят. Кивнул на База и Тару. — Отведете их в библиотеку, там Харам кое-чего ищет, поможет. Он объяснит... И пока не найдете... — так на некромантов посмотрел, что те испуганно переглянулись и быстро кивать начали. Он к Таре повернулся. — Не бойся, не трону я её, — язвительная усмешка тронула губы. — Постараюсь не тронуть.

И ко мне обратился.

— Бери свое домашнее животное, — на Вита кивнул. Тот ошетинился. Север только хмыкнул. — Пошли, бойцы невидимого фронта.

Комнатой апартаменты Севера назвать никак нельзя было. Три отдельных комнаты. С богатым убранством и роскошной мебелью. Он с удовольствием усмехнулся, увидев, как Вит

остолбенело присвистнул, обводя квартиру взглядом.

— Ничего себе как у нас некроманты поживают!

— У меня привилегии особые, — хмыкнул Север.

— Он Киллиан, — спокойно пояснила я, входя в апартаменты.

— Точно, — подтвердил некромант, прикрывая за нами дверь.

— Сын?.. — у Вита глаза круглыми стали.

— Племянник, — спокойно отрезал Север.

— Ты... ты... — боевик задохнулся от собственной догадки.

— Дракон северных морей, — не без издевки в голосе проговорил Север. — Их правительственное величество. И так как сыновей у Киллиана Истера нет, то...

— Будущий наследник трона! — обалдел Вит.

— В точку...

Внезапно озарена я, прошла к Северу, расстегнула верхнюю пуговицу рубашки. Он не без удовольствия наблюдал за моими действиями.

— Хотела удостовериться? Да... Ты не одна такая...

На шею некроманта красовался амулет Нагора. Я отступила. Как оказалось у меня с Севером намного больше общего, чем мне хотелось бы. И от этого стало не по себе.

— И дух-хранитель у тебя тоже есть? — спросила уже уверенная в ответе.

— Моего духа, Харамы, ты уже видела... В библиотеке.

Я сглотнула. Да уж, знакомство с духом дракона еще то было. Подняла на Севера взгляд. Он спокойно на меня смотрел, только грудь вздымалась тяжело. Мое проклятие очень бурно на это отреагировало. Я прямо увидела, как расползаются от некроманта волны желания. Я поспешила отступить. Север поймал меня за руку, прижал мою ладонь к своей обнаженной груди.

Тук-тук. Тук, тук.

Слишком громко и возбужденно. Так, что казалось даже воздух вокруг нас наполнен флюидами страсти. Его страсти. Я таковой не испытывала. Попыталась вырваться. Вит кинулся мне на помощь. Север даже взгляда от меня не отвел, ледяные нити возникли из воздуха, рванули к росوماхе и заключили того в ледовый плен. — Что теперь ты сделаешь, зверек?

— Ты обещал! — прошипела я разъярённо. Север мне в глаза усмехнулся. И отпустил. Растаял кокон льда выпуская Вита. Он рванул к некроманту клацая зубами. Я поймала росوماху в прыжке.

— Тихо, Вит! Мы еще не узнали.

Север прошелся по комнате, устроился в кресле, закинул ноги на низкий круглый столик. Заложил руки за голову и с самым равнодушным видом сказал.

— Спрашивай, Найли.

— Ты знаешь, где ректор Кейн? — не заставила себя ждать.

— Догадываюсь, — и мне наигранно ласково улыбнулся. — Могу подсказать... За поцелуй.

Вит обратился человеком и руки сжал так сильно, что костяшки побелели.

— Ну и сволочь ты все-таки, Север.

Некромант еще шире улыбнулся мне, полностью игнорируя боевика.

— Не хочешь, не скажу. Я не так уж много прошу, моя хорошая.

Как же я ненавидела его сейчас. Но узнать информацию о ректоре больше было не у

кого. С усилием взяла себя в руки. Подошла к Северу.

Он встал, нагло притянул меня к себе.

— Ты ведь и сама хочешь... — выдохнул мне в лицо. — Я вижу, у тебя взгляд горит. — Знал бы он отчего он горит. И еще ярче бы полыхал, корчись «их правительственное величество» сейчас у моих ног в болезненной агонии. Но он этого не знал. Он смотрел и ждал. — Всего один поцелуй...

Вит весь напрягся. Одним нечистым известно каких усилий ему стоило не кинуться на зарвавшегося некроманта. Он стоял совершенно бледный, дрожа всем своим существом, в то время, когда губы Севера прикоснулись к моим. Тяжелое биение сердца некроманта. Руки скользнули по талии. Поцелуй яростный, требовательный. Лилии во мне вспыхнули окутали нас сиянием. Я оттолкнула Севера. Он облизнул губы, посмотрел на меня насмешливо.

— Что ж... Как и обещал, говорю. Он под стражей. Во дворце.

Я с удивлением на него воззрилась.

— За что?

— Ректору предъявлено обвинение в смерти настоящего лорда Ригана. И в покушении на сына советника Гэйли.

У меня глаза круглыми стали. А Вит икнул.

— Какие доказательства? Что значит настоящего?

— То и значит? — резанул Север покосившись на росомаху. — А то вы не знали? Вот Найли точно знала. Так же, девочка моя?

Я побледнела. Кивнула.

— А кто он, ты тоже знала? — язвительно поинтересовался некромант.

Вот здесь я на него с интересом посмотрела.

— Что ж, сегодня у нас прямо вечер разоблачений! Итак, лорд Кейн Риган, никто иной, как... — выдержал театральную паузу. — Эрик Крэйк.

У меня руки взмокли.

— Канцлер... — прошептала пораженно.

Север усмехнулся.

— Неожиданно. И у него уже очень давно зуб на советника. Уж не знаю, что там между ними. Но иметь во врагах инкуба никому бы не пожелал.

— Инкуб, — теперь у меня и внутри все затряслось. И пол поплыл под ногами. Так вот что значат мои странные ощущения рядом с ним. И... Как же правильны были мои догадки. И все же он никогда даже словом не обмолвился.

Север смотрел на меня с неподдельным любопытством. Ему явно доставляло удовольствие смотреть на мою реакцию.

— Он самый. Канцлер — инкуб правительственного двора.

— Откуда ты все это знаешь? — проговорил пораженный Вит.

Север усмехнулся.

— Я очень часто бываю при дворе и учитывая то, что буду следующим правителем, то должен знать больше, чем простые смертные.

— Ты тоже считаешь, что это он убил Алана Ригана? — проговорила я чуть слышно.

Север пожал плечами.

— Мое мнение, нет! Это не в ваших правилах, так же, Найли? Выпить, опустошить, заставить умирать от страсти... Но не просто банально убить.

— Да и причем здесь сын советника? — пыталась думать осознанно.

— Мечь, — холодно резанул некромант. — Доказано, что на Алана совершенно покушение демоном. — Север на меня снисходительно посмотрел. — В этом ты была права. А единственный темный маг имеющий силу подчинить себе демона, лорд Риган.

— Почему именно он? Разве на вашем факультативе мало демонологов способных подчинять демонов?

— Высших демонов? — поправил Север. — Ни одного! Это тебе не со зверушками забавляться, — на Вита глянул. Тот зарычал. — Да ладно тебе, — Зак к Виту подошел. В лицо с насмешкой взглянул. — Ты правда думаешь, что можешь мне хоть-что то сделать?

У Вита губа верхняя приподнялась, обнажая клыки.

— А ты рискни!

— Запросто, — и ко мне быстрым шагом приблизился. Я даже не успела возмутиться, как оказалась снова его объятиях. Одна рука некроманта властно к себе притянула. Вторая обхватила мою голову притягивая к себе. Вит рванул мне на помощь. Дорогу ему преградила ледовая завеса. Вит взвизгнул ударившись о внезапное препятствия. А то начало его отодвигать, пока не прижало к стене. И уже оттуда Вит беспомощно завыл от негодования. Север на него не смотрел. Он был полностью мною поглощён.

— Ну, давай, суккуб. Выпусти свое проклятие. Ты ведь сама ко мне пришла, — горячо зашептал на ухо мне. — Позволь нам обоим насладиться твоим умением соблазнять. Поверь, в этот раз я готов его принять, не отдавая собственных сил. Просто, скажи мне, да.

Меня всю затрясло. Лилия вспыхнула. Я вся собралась. Нет! Амулет только начавший сжиматься, расслабился. Зато объятия Севера стали еще крепче. Настолько, что мне дышать стало трудно. Губы некроманта скользили по лицу. Я руками в грудь Северу уперлась.

— Хватит! — попыталась рвануть прочь. Но в физической силе он явно меня превосходил.

— Не нужно, не вырывайся, хорошая моя!

Я вся напряглась, про себя обращаясь к амулету. Я защищаюсь! И тот позволил, отвечая мне разлившимся по телу теплом.

Сила поднялась из глубин готовая ударить.

В это время дверь хлопнула. Мы все разом обернулись. На пороге стоял проректор Лекс. Быстро оценил ситуацию. Глаза черные, мертвые, вспыхнули. Всего одно слово и Север стоял припечатанный тьмой у стены. Рядом с обездвиженным Витом.

— Вам все неймётся, студентка Риган? — проговорил зло, на меня пышущий тьмой взгляд переводя. — Какого нечистого вы делаете в комнате студента Киллиана?

— Это я... — прошипел тот. — Я её пригласил...

— Вы? — проректор с сомнением на него посмотрел. — Для чего вам студентка Найли? Север оскалился пошло.

— Ясно для чего...

У проректора лицо почернело.

— Совсем распоясались! — гаркнул на всю комнату. А только потом посмотрел на Вита. Лицо проректора повело.

— Вы что здесь собрались, оргию устраивать?

Виту краска в лицо бросилась.

— Все по своим кафедрам, быстро! — от крика проректора стекла в окнах зазвенели. Лед державший Вита раскололся и осыпался. Боевик бросился ко мне и схватив за руку поволок из комнаты Севера.

— А вас, чтобы я вообще, как можно реже видел, студентка Риган! — донеслось мне вслед грозное предупреждение Лекса.

Тары и База на улице не оказалось. Прождав чуть более часа, и изрядно замерзнув, мы с Витом вернулись в комнату, где сидели Норис и нервный Зак. Последний, едва увидев меня входящую, кинулся, обнял. Нахмурился, принялся к моим волосам и глухо зарычал.

— Успокойся, Зак. Он ничего не сделал... — попыталась я оправдаться.

— Ага, — встрял Вит, будь он не ладен. — Зато пытался. Если бы не проректор... — и охнул, поняв, что сказал лишнее.

Зак побледнел и рванул из комнаты.

— Я ему...

Я бросилась следом. Ухватилась за рукав, останавливая.

— Зак, я бы не позволила! У меня сил бы хватило, если бы он перешел грань...

— А он не перешел? — в лицо мне выдохнул разъярённо Зак. — От тебя им пахнет... Он тебя... Он...

— Хватит! — не выдержала я. — Главное, мы узнали, что произошло.

— И что произошло? — слышался голос Нориса. Он стоял облокотившись о косяк двери в мою комнату. Смотрел на нас недовольно.

Я выдохнула.

— Идемте, я все расскажу.

Уже сидя в комнате, я пересказала всё, что узнала от Севера. Зак мрачно откашлялся.

— Вот тебе и ректор... А для чего ему нужно было под личиной настоящего ректора работать?

Я плечами пожала.

— И если он, в действительности, канцлер Крэйк и имеет силу над высшими демонами, то...

Я поднялась с кровати. Посмотрела на всех вызывающе.

— Я не верю, что ректор мог нанять убийцу!

— Еще бы... — хмыкнул Норис и тут же смолк под прожигающим взглядом Зака. А тот прошелся по комнате остановился у подоконника и напряженно всмотрелся в белоснежные деревья. Потом медленно повернулся. На лице его была крайняя задумчивость.

— Найли права, слишком уж явственно на лорда Ригана все указывает. Ректор не дурак, чтобы так подставляться.

— А это значит, что есть еще столь же сильный маг, который и заставил демона пойти на убийство, — подсказал Вит, сидящий на кровати Тары.

— Узнать бы... — задумчиво начал Норис, переводя на того взгляд и смолк. Секунду он напряженно смотрел на Вита и слишком резко глянул на меня. — Найли, а где Тара?

Я воздухом поперхнулась.

— Они в библиотеке демонологов, ищет нужные книги.

Норис подошел ко мне, нервно глаза сузил.

— Ты её там одну оставила?

— Спокойнее, — встал между боевиком и мной Зак. У Нориса губы дрогнули.

— Что-то я не замечал у тебя спокойствия пару минут назад, — и лицо у него перекопилось так нехорошо, что я поспешила ответить.

— Она не одна, а с Базом.

Норис криво усмехнулся, голос стал пренебрежительно хриплым.

— От База одно название, что хранитель...

— Её никто не тронет. С ней некроманты и Харам, — попыталась успокоить я боевика, из-за спины Зака.

— Харам? — Зак ко мне повернулся.

Я вся поежилась от его взгляда. Кажись, еще чуть-чуть, от меня и некроманта Севера один пепел останется. Что там мне Тара о драконах говорила? И о их влиянии на суккубов? Если бы я не знала Зака, я была бы уверена, что передо мной стоит дракон. Настолько в комнате дышать нечем стало от внезапного ощущения присутствия огромной силы. Точно такой же, что навевал правитель Киллиан, когда прибыл на стадион. Вот только у стоящего напротив парня и на толику не было того спокойствия, что исходило от правителя. Зак был зол. Не просто зол, а разъярён.

— Хранитель Севера. Дух ледяного дракона, — теряя голос пискнула я.

— Даже так? — у мага брови приподнялись. И нижняя губа дрогнула в язвительной усмешке. — Север не слишком много для тебя делает? — глаза стали кроваво-красными и теперь я видела, как в них мечется скрытое пламя. И впервые, пожалуй, готова была поверить Таре. Зак — дракон! Огромный, огненный, с крыльями.

И он нависал над моим совершенно хрупким и доверяющим ему телом. Не знаю, как должен реагировать суккуб, когда его взглядом сжечь пытаются, а я разозлилась.

— Не настолько! — выплюнула ему в лицо. — Прекрати, Зак! Ты присутствовал, когда Север обещал мне найти информацию по демонам.

— Однако меня не было, когда он тебя... — маг стремительно побледнел, увидев, как у меня лицо изменилось. Он рывком отвернулся и быстро вышел из комнаты, хлопнув дверью так, что штукатурка посыпалась.

Норис на меня виновато посмотрел.

— Извини, Найли... Я не думал, что он вот так отреагирует.

Я рукой махнула. Хотя у самой губы от обиды задрожали. И ответить я так ничего и не смогла. Только выдохнула судорожно.

— Мы пойдем, — вскочил с кровати и потянул Нориса за рукав к двери Вит.

Я кивнула. Это было все на что я сейчас была способна. Норис нехотя пошел за боевиком, уже на пороге попросил.

— Найли, как только Тара вернется, отправь ко мне База, чтобы я был за ней спокойным.

Я глаза отвела. Вит дверь беззвучно прикрыл, и я осталась одна. И на душе стало совсем не гадко. И от слов Зака... Как он мог? Как ему в голову могло прийти? Негодование, такое что я губу прокусила до крови. И до чего же обидно. И маетно. Последнее, от того что врем идет, а ни Тары ни База нет. Я ходила по комнате, проклиная, что не дождалась их у здания демонологов. Ненавидя себя и собственную самонадеянность. Пытаясь вспомнить Зака другим, когда он с любовью и нежностью смотрел мне в глаза. И как хорошо было в его теплых и надежных объятиях. Теперь то я понимала, от чего я чувствовало спокойствие и надежность в казалось хрупких руках рыжего паренька. Нет, Зак, как же ты мог? Я бы никогда, ни за что, ни на кого тебя не променяла. Просто потому что таких как ты нет! Потому что именно от твоего вида сильнее бьется сердца. Но и слова твои бьют сильнее любого проклятия. И душа горит, огнем полыхает лилия выливаясь из глаз скучными слезами

боевички первокурсницы, которые я с остервенением вытирала. Выглянул из шкафа серый дымок. Сочувственно покачался, юркнул ко мне и устроился под рубахой. И вот тогда я не выдержала, и наплевав на то кто я, и на кого учусь, разрыдалась, как простая девчонка, растерянная и обиженная, не знающая что её делать.

Самозабвенный поток слез, прервала голова База внезапно вынырнувшая из стены, чем испугала меня. Я от растерянности с кровати сползла. Дымок начал суетливо вокруг меня порхать. А Баз оглянулся растерянно.

— Никого нет?

— Все давно ушли, — шмыгнула я раскрасневшимся носом и от хранителя отвернулась, стараясь не показать зареванное лицо. — Вы почему так долго?

Он молчал. И было нечто столь тягостное в его молчании, что я забыв про собственный вид повернулась и с возрастающей тревогой спросила.

— Где Тара, Баз? — у меня руки от нехорошего предчувствия стали ледяными.

Хранитель робко из стены вышел. Старательно отводя глаза, развел лапами.

— Я сам не понял, что случилось. Харам нам книге по демонам искал. Она читала. Все что-то ненужно попадалось. — он пальцами нервно перебирал. А у меня все внутри опустилось и сердце замерло.

— И что дальше? — от нетерпения сел голос.

Баз на меня глаза виноватые поднял.

— А потом... Эта книга. Она такая странная была... От неё древностью пахло. Тара она, будто зависла над ней. Лицо такое стало. Я даже испугался. Я её позвал... А она вскочила и бежать бросилась... Я за ней... А она как зашипит, пообещала руки с ногами переломать и к пращурам отправить, если я за ней пойду.

От бессилия и внезапной злости меня трести начало.

— Ты же дух! У тебя нельзя ничего переломать!

— Зато к пращурам отправить запросто! — возмутился Баз. — У вас мечи заговоренные!

Я ощутила, как мне совсем нехорошо стало. На мгновение комната поплыла перед взором. Мне пришлось схватиться за спинку кровати, чтобы не упасть. Дымок встревоженно вокруг меня закружил.

— Баз, — спросила дрожащим от напряжения голосом. — Что это была за книга?

Он всхлипнул, спрятался в стену, так, что остались видны только глаза и нос.

— Я не знаю... Я за Тарой, а потом к тебе... Я не мог её остановить! Тара, она такая была!.. Смотреть страшно. Даже лицо переменилось. Она бы меня точно, к пращурам...

Я перевела сбившееся дыхание. Так, Найли, возьми себя в руки. Тяжелый вдох и выдох, приводящий разум в нормальное состояние. После чего схватила плащ и бросилась вон из комнаты. Понимая только одно. Тара нашла нечто, заставившее её все бросить и...

С подругой случилось нечто жуткое, это я сердцем чувствовала. В несколько минут я преодолела расстояние между корпусом боевиков и некромантов.

— Зачастила ты ко мне? — протянул сонный Север открыв на мой яростный стук в дверь. Я ворвалась в комнату ни капли не смущаясь полуобнаженного вида некроманта. Зато Баз глумливо оскалится. Север широко ему в ответ улыбнулся, взял с кресла халат и неторопливо накинув на тело перевел взгляд на меня.

— А может соскучилась? — Руки ко мне потянул. — Так я могу разнообразить твое унылое существование.

Я отпрыгнула.

— Где твой дух? — рывкнула на все апартаменты. — Что за книгу он дал Таре?

Север нахмурился. Мой тон ему явно не понравился. Вот только мне было глубоко наплевать.

— Да! Где твой дух? — поддакнул Баз сложив лапы на груди. И дымок из-за моих волос тоже грозно так покачался.

— Тебе не кажется, что это уже наглость?.. — Начал Север. И смолк под моим взглядом. У меня сейчас разве что молнии со слезами вперемешку не брызгали из глаз.

У некроманта на лбу глубокие складки залегли. Минуту он смотрел в напряжении на меня.

— Харам! — позвал требовательно.

Дух ледяного дракона вынырнул из стены, на хозяина возрился недовольно. А на меня так вообще зыркнул с нескрываемым раздражением.

— Какие книги ты давал девчонке гоблину?

Дух задумчиво в затылке почесал и пропал. Появился через пару минут со стопкой книг в лапах, шлепнул их на пол. Я кинулась к книгам. Начала быстро просматривать.

— Нет, не та... — помогал мне Баз.

Север присел рядом. Напряженным голосом видом поинтересовался.

— Что произошло?

— Тара пропала...

— Знаешь, у нас у всех такой возраст когда мы по ночам пропадем... — нравоучительно выдохнул некромант. Я на него раздраженно посмотрела, но в конфликт вступать не стала. Все-таки он, и правда, старался мне помочь.

— Нет, там другое. Тара, что-то нашла в книгах. Я уверенная с ней беда... Я... — я даже толком объяснить не могла. На глаза снова слезы навернулись. Да, чо же это такое, я совсем не могу себя сдерживать! Север посмотрел на меня внимательно, ничего не сказал и начал молча перебирать книги.

Одна, вторая, третья...

— Знать бы еще, что именно мы ищем, — вздохнул Север, убирая в сторону очередной фолиант.

— Её! — Вскрикнул Баз и вытащил из уменьшающейся кипы древнюю, потрепанную книгу. Север выхватил её из лап духа и начал быстро листать. У меня от нервоза руки вспотели.

— Что там?

У Севера между бровей глубокие морщины залегли. Он на меня посмотрел. И протянул книгу.

«История древних родов высших демонов» — значилось на ободранной обложке. Пыльная, старая книга с порванными страницами. И откуда только достали? Судя по виду, ею уж лет двести не пользовались.

— Здесь читай, — открыл мне нужную страницу некромант.

Баз мне через плечо заглянул и присвистнул.

— К опальным, изгнанным после войны высшим демонам, относились роды Вязим, Готер и... — я в изумлении на Севера посмотрела, а у него лицо такое серьезное было.

— Ты дальше читай.

— В последствии многие из опальных родов подчинились высшим древним магам. К

последним относятся представители двух самых крупных магических семей. Это Риган... — я так и замерла. Риганы относились к высшим древним магам!

— Ты дальше читай, — сквозь зубы проговорил Север. — И сложи дважды два, кто прикрывает нашего опального демона.

И я прочитала. У меня руки затряслись от того, что может сделать этот человек. И уже сделал. И в какой опасности находится Тара.

Я вскочила.

Север поднялся.

— И под ним все магистры некромантии и демонологии, — сказал мрачно. — Даже при желании мы ничего не сможем сделать. Никто из нас кроме правителя...

Правителя? Я на Севера быстро глянула. Да, он прав. Вот только времени у меня нет. Нужно сначала найти Вьятт. И я опрометью кинулась из комнаты некроманта. Я точно знала, где Тара и главное теперь было успеть.

— Стоять! — долетело мне в спину. — Ты не можешь одна. Он намного сильнее! Он хоть и опальный, но высший демон! Подожди.

— Некромант прав! — попытался остановить меня Баз. — Подожди, я остальных позову! — и исчез в стене. Мой дымок было бросился за ним, остановился на меня оглянулся.

— Некогда мне ждать, — шепнула я серому. Глянула на то место куда ушел мой дух и рванула из здания демонологии. А следом кинулся и мой серый дымок.

Анонс: Дорогие мои читатели! В начале июня начинается выкладка новой истории городского фэнтези "Козырная нечисть для ведьмы". Если вы не хотите пропустить выход книги, то подписывайтесь на мою страницу, щелкнув «Отслеживать автора». С уважением и любовью, Ная!

Кто бы мог подумать! Демон! Под носом у боевиков! И не какой-нибудь, а высший! Догадывалась ли Тара до этого или узнала только сейчас? О том, как больно ей, можно было только представлять. Ведь она его любила... Не так, она его любит! И что он теперь сделает с ней, когда она скажет ему все в глаза? Глаза высшему опальному демону — магистру Дейну Трешу.

Пустой коридор. Гулкие звуки от моих сапог, казалось, они стучать в самом сердце. И то трепещет от страха. От ужаса. От безумной боли за Тару.

Кабинет тренера, в самом дальнем коридоре здания боевиков. Какой же он длинный. Одинокое окно, в которое холодным серым проникает лунный свет в самом конце. Единственное, что хоть как то освещает коридор.

Голоса, вернее голос — один. Резкий, почти крикливый. Говорила Тара, сбивчиво с ноткой истерики. Я тяжело дыша распахнула дверь.

Вьятт стояла посреди кабинета. Бледная, с блестящими глазами и такой мукой на лице, что у меня невольно сердце сжалось и будто остановилось в едином болезненном выдохе.

Тара повернулась, услышав, как я вбежала.

— Зачем ты... Здесь? — прошептала одними губами.

— Тара... — я кинулась к девушке и тут же была отброшена в сторону. Меня приложило о шкаф с мечами и бойцовой амуницией. Я охнула, чувствуя, как затрещали ребра. Дверцы шкафа покрылись трещинами, стекло осыпалось.

Тара стояла, молча, созерцая меня. А я смотрела мимо, туда, где в тёмном окне угадывался силуэт демона.

— Тара! — у меня голос сел.

— Не тронь её, — магистр Треш говорил глухо. И Вьятт стояла не шелохнувшись. Только из остеклённых глаз медленно по щеке ползли слезы. Тара даже не всхлипывала, она просто смотрела. Пустой взгляд на казавшимся мертвым лице.

— Тара! — у меня от крика голос охрип и легкие стало больно. — Очнись, Тара!

— Не кричи, она и так тебя слышит. Я ничего ей не сделал плохого... Я не смог бы... — Лорд Дейн повернулся ко мне. Бледный, с желтыми глазами, но какой же мужественный. Что-то дикое, харизматичное было во всей фигуре, в прямом властном взгляде. Я смотрела и не верила, неужели их, высших, могли подчинить? Их, гордых и волевых, любящих свободу и ненавидящих все что её попирает. Сейчас, смотря на него, я понимала, что даже опальный, он оставался истинным высшим демоном. Треш медленно подошел ко мне. Опустился на колени. Бледная ладонь коснулась моей щеки, провела задумчиво.

— Как жаль... — проговорил магистр едва слышно. — Я ведь не хотел. Правда, не хотел тебя... Убивать. Даже тогда, возле дома Гэйли. Как же мерзко все вышло. Мы так похожи. Ты, я... Да, все здесь... Тара, — у него голос стал болезненным. — Я бы многое отдал, чтобы иметь возможность защитить её... И не могу. Пока ты рядом с ней. Суккуб! Моя жалость к подобному мне существу сыграла злую шутку со мной самим, — глаза его вспыхнули. — Тара слишком многое готова отдать и положить за тебя. А ты?.. Что сделала ты? Ты подставила её! — яростный удар разнес дверцы шкафа, обдав меня колючими щепками. Тяжелое, яростное дыхание скользило по-моему лицу. Глаза, пронзающие дикой

невысказанной болью прожигали. Сила суккуба во мне пыталась сопротивляться, но затухала под блеском пронзительных демонических зрачков. — И не только её, — слова магистра резали душу похлеще острых ножей. — И Вьятт будет не последней. Поверь моему слову, суккуб. Единственно, что меня останавливало, это её привязанность к тебе. У Тары так мало друзей. И я так надеялся... Но теперь... Все слишком далеко зашло, Найли. Поэтому я сделаю все, чтобы ты пропала с её пути.

— Но вы же демон! Высший демон, — прошептала я. — Вы могли...

— Нет! — он рыкнул слишком громко. У меня в ушах зазвенело. — Ты знаешь, что такое быть опальным? Иметь силу и не иметь возможность ею пользоваться? Ты знаешь, — он прикоснулся к амулету Нугора на моей шее. — Ты, как никто, знаешь... Только по приказу моего хозяина, — последнее он выплюнул с ненавистью. — Только в такие моменты я могу... А все остальное время... Я глотаю, меня корежит и рвет на части, обжигает все нутро. Тебе ведь это знакомо, Найли?

Я молчала. Он сник, посмотрел на меня с пренебрежением.

— Зачем ты искала меня? Для чего? Хотела посмотреть в глаза? Смотри. Хотела узнать, кто стоит за этим?

Губы не слушались и горло сдавливало демоническая сила, но я все же выдавила.

— Я знаю...

— Как жаль, — выдохнул он. Поднялся. Подошел к Таре. Она смотрела на него. Дрожащей рукой он коснулся её лица. То исказилось. Мускулы девушки напряглись. Она с огромным усилием отстранилась.

— Тара, — прошептал Треш срывающимся шепотом.

— Ты... — её голос дрожал. По испарине выступившей на лбу, было видно скольких сил ей дается противостоять Трешу. — Ты...

— Тара, это моя работа... Это моё выживание. Я не могу по-другому, — он попытался поймать её за руку. Вьятт поморщилась.

Лорд Дейн горько усмехнулся и рывком повернулся ко мне. Лицо его искаженное демоническое не выдавало ничего кроме ненависти — к ситуации, к древнему магу подчинившему его, ко мне.

— Все из-за тебя! — выбросил руку в магическом ударе. Я вся съёжилась, в ожидании быстрой смерти. Но умирать мне было рано. Черную стрелу метнувшуюся от демона ко мне, перерубил искрящийся меч Вьятт.

— Не смей! — прошипела она с ненавистью. Тело боевички дрожало. Но оружие в руках держалось крепко. Девушка, рукоятью меча смахнула с лица слезы. — Тебе придется для начала убить меня!

Треш стремительно побледнел.

— Тара... — прошептал чуть слышно. — Она ведь все равно погибнет. У неё пока нет тех знаний, что были у её предков. Она еще слишком молода, чтобы уметь подчинять сиу данную ей. Если она достанется Гэйли, будет только хуже... Для неё хуже. Для нас. Для всех. Тара, ты не понимаешь кто она! Ей лучше умереть здесь и сейчас!

— Не смей её трогать! — прошипела Тара, прикрывая меня широкой спиной.

Горестная улыбка исказила лицо демона. Желтые глаза стали мутными.

— Тара, я не хотел, чтобы все вышло так. Но поверь, мне придётся... — не договорил. Дверь распахнулась.

Все последующее произошло слишком быстро. Я повернулась, успела увидеть входящего

советника с довольной улыбкой на аристократическом лице. Тара бросилась ему на перерез, Треш кинулся к Вьятт, пытаясь защитить. Удар темной магии лорда Гэйли откинул их обоих в сторону. И в момент, когда черные нити образовавшиеся из воздуха были готовы поглотить боевичку, Треш накрыл её своим телом. Я же была все еще не в состоянии пошевелиться, но уже не от демонических оков. А от внушительной давящей силы, вырывающейся из потемневших глаз советника. Нет, не просто потемневших, а черных как сама бездна. Темный маг! Сильный, имеющий власть над высшими опальными демонами. Я пыталась сопротивляться. Но уже чувствовала, как черная сила поглощает меня. И в последний момент, перед тем как провалиться в тьму, вцепилась пальцами в бусину на собственном запястье и прошептала:

— Зак!

Темнота и головная боль. Сыро и от этого морозит так, что зубы стучат и все тело сотрясает дрожь. Последние события проясняются вспышками, от которых ломит в висках. Следом окатывает новой волной дрожи страха за Вьятт. Её прощальный взгляд, перед тем как опальный демон накрыл её телом и они пропали во тьме. И все-таки я хотела надеяться. Я просто не могла верить, что её нет... Не может Тара погибнуть. Не так. Не от рук советника. Не из-за меня. Я чуть слышно позвала.

— Тара!

Мне никто не ответил. Я сжала зубы. Не верю! Я обязательно найду Тару!

Пошарила руками. Холодный каменный пол и столь же холодные, да еще и влажные стены. Знать бы еще где я.

— Стикс, — позвала магический огонек. Тот образовался медленно, задрожал во влажном помещении, пару раз пытался затухнуть. Потом вспыхнул ярко, на секунду озарив все неоновым светом и сжался до едва видимых очертаний. Он пытался сдержать тусклый свет, дрожал весь и напоминал трепещущее пламя угасающей свечи. И все-таки это был свет. И в нем я смогла рассмотреть, что нахожусь в небольшом квадратном помещении, без окон, с тяжелой железной дверью. В комнатенке, а вернее в камерке не было ничего. Голый пол и стены. На последних скапливались и бежали вниз блестящие капли. Я прикоснулась к одной, лизнула, пресная. Река рядом или подземные воды. Намочила ладони и протерла лицо. Голова гудела, кожа горела, будто по ней утюгом прошлись. Попыталась подняться. Ноги дрожали. Я едва не взвыла от боли в ребрах. Мда, хорошо меня советник приложил. И отчего я не послушалась Севера и База? Всё моя самоуверенность. Или дурость бабья. А может и то и другое вместе взятое. И Тара тоже из-за меня... В горле ком встал.

«Стоп, хватит, — сказала себе. — С Тарой все хорошо. Вот покину сиё странное место и найду её». Нет у меня времени жалеть себя. Нужно думать, как выбираться. А для этого нужно узнать, где я вообще нахожусь. Я прошла к двери, прислушалась. И тут же отпрянула, так как, та, пронзительно скрежеща начала открываться. От резкого света заломило глаза, магический огонек моргнул и потух. Я прикрыла глаза ладонью и часто заморгала. Ослепленная, не в состоянии увидеть входящего. Однако узнала его внутренним чутьем.

— Сожалею, что пришлось запереть вас, — голос советника прозвучал глухо. — Вы вели себя неразумно. Пытались напасть на меня.

Усмехнулась. Я проморгалась и на него посмотрела с вызовом. Он подступил ближе.

— Знаете, Найли, а вы ведь даже мне нравитесь. Есть что-то в вас дикое, бешенное, необузданное.

Я отступила. Начала собирать силы, чтобы нанести удар. И с ужасом поняла, что не могу. И даже амулет и тот безвольно висел на моей шее не подавая признаков силы.

Советник усмехнулся. Приблизился и нависая надо мной заговорчески произнес:

— Не стараясь, в пустую. В стенах этой комнаты не работают магические навыки. Больше, что ты можешь сделать, это вызвать магический огонек. Да и тот долго не продержится. Твоя сила, здесь, просто пустота. Ты ничего не можешь мне сделать...

В следующую секунду, он внезапно поддался ко мне. Схватил за подбородок одной рукой, второй за талию прижал к себе. Губы влажные, показавшиеся мне противными впились в мои. Я уперлась в грудь советника руками. Он сильнее прижимал меня, и губы... Он уже не целовал, он кусал, причиняя мне боль. И это заводило его, я чувствовала, как учащенно забилося сердце и по телу дрожь прошла. Я рванула сильнее из его объятий. Он отпустил и засмеялся. Я кинулась к стене и прижалась с ненавистью смотря в глаза советника. А у него по лицу красные пятна страсти расплывались. Он губы облизнул.

— Согласись, Найли, здесь совсем не место для очаровательной дамы. И поверь, мне есть, что предложить тебе.

— А мне нечем вам ответить! — прошипела я.

У советника брови взметнулись вверх. И тут же лицо приобрело раздраженное выражение.

— Не стоит торопиться с ответом, суккуб. Не такой уж я и монстр, каким ты меня себя представляешь. А наш совместный союз мог бы принести выгоду нам обоим.

Я невольно поморщилась. Руки в кулаки сжала. Если магия мне в этих стенах не помощник, что ж... Попробуй, еще раз подойди ко мне, Гэйли!

Советник напряженно засмеялся.

— Маленький, глупый, суккуб. Ты и правда думаешь, что можешь дать мне отпор? Никакие навыки, которые дал тебе лорд Кейн, не помогут.

И сделал быстрый шаг в мою сторону.

Я рыкнула, сделал прыжок и неожиданно для него и себя самой съездила по аристократическому лицу. Удар, которым он ответил, припечатал меня к стене. И еще раз напомнил о предыдущей встряске. В ребрах раздался треск и кажется одно теперь уж точно лопнуло, больно ткнувшись в легкое. Я задохнулась воздухом. Несносно заломило затылок. Коснулась его ладонью и поняла, что разбила голову в кровь. С отвращением посмотрела на Гэйли.

Улыбка стерлась с лица советника. Он поморщился. Вытер губы, на его ладони остались алые разводы. Я сквозь боль ухмыльнулась. Все-таки я его тоже достала.

— Глупо, очень глупо... — откашлялся Гэйли. — И все же, я думаю, что мы договоримся. Посидишь до ночи одна, сговорчивей станешь.

— Пошел вон! — выдавила я.

Он усмехнулся окровавленными губами.

— У тебя время подумать осталось, а потом пеняй на себя. Поверь, в моем арсенале есть и менее миролюбивые методы... И хочешь ты или нет, но ровно в полночь ты или станешь моей или я похороню тебя под стенами этого замка, — и вышел хлопнув дверью.

Темнота снова поглотила меня. Я сидела переводя тяжелое дыхание. Если бы я могла хоть что-то видеть, то картинка расплывалась бы перед глазами. А так, пол плыл под ногами и голова шла кругом, в горло бился тошнотворный комок. Я сжала виски пытаюсь хоть как-то успокоить боль. И как же трудно дышать. Легкие с трудом справлялись упираясь в перебитое

ребро.

«Ненавижу! Ненавижу! — повторяла как мантру, стараясь не отключиться. — Я встану. Я смогу. Найду Тару. И... и, — уже сквозь предательски побежавшую по щеке слезу. Одинокую, но горькую, от безвыходного положения в которое я попала. — Я выживу... Ага, выживу. Я даже выйти отсюда не могу. И никто-никто не придет на помощь. Потому что никто понятия не имеет, где я. Единственная, Тара. Но с ней самой неизвестно что».

Ох, как же жаль себя. Всхлипнула громче. И заругалась на себя. Не хватало еще разныться.

«Возьми себя в руки, Найли».

Только успела себе это сказать. И замера. От ужаса волосы на голове зашевелились. Что-то или кто-то, мелкий, холодный, прокрался по моей шее, скользнул к плечу и по руке. Мыши? Или еще хуже крысы!

Я завопила. Во всю глотку. Орала пока воздух в легких не закончился. А закончился он очень быстро. Ребро мешало. Уже просто открывая в безмолвном крике рот, ползком постаралась добраться до двери. Как же невыносимо каждое движение! Слезы бежали уже просто от боли. Я уткнулась в пол лицом.

— Хватит! Ненавижу тебя, Гэйли! Я выберусь и первый кому постараюсь испортить жизнь, будешь ты! — Перевернулась на спину скрежеща зубами. — Крысы! Ну, давайте. Всем глотки разорву. Я еще жива. Слышите? Я жива!

Крысы покушаться на меня не торопились. Выжидали, когда совсем обессилю? Но, нет. Послышалась мелкая возня. Я вся собралась. И... внезапно перед глазами мигнуло серым безжизненным светом. Погасло. Снова мигнуло, словно сияясь разгореться. Еще... Сквозь тьму проявился слабо освещаемый... Дымок! Я застыла смотря на него.

— Ты! — выдохнула, чуть не плача от счастья.

Он будто кивнул.

— Ты все это время был со мной?

Он слегка покачался: Был с тобой.

У меня от сердца отлегло. Как же хорошо. Я не одна в этой тьме.

— Как же ты на глаза советнику не попался?

Он опустился, покружился у моих ног и юркнул под гачу высоких сапог. А потом снова выполз и надо мной довольный закружился. Я слезы вытерла. Дымок подплыл к моему лицу и прижался к щеке.

— А я, видишь, — шмыгнула носом. — Застряла здесь...

Он отстранился. Надо мной проплыл. Сочувственно покачался.

— Да, — согласилась я. — Помяли меня изрядно. Но нам бы выбраться, а там меня Зак вылечит.

Дымок застыл. И мне на секунду показалось, что сосредоточился. Подплыл к самому моему лицу. И... тонкая лилия потянулась от меня к нему. Это была не сила, а сама моя суть, она сплелась воедино с дымком. Меня словно пеленой накрыло. Боль стала тупой.

Серая вспышка пронзила тьму. Нас окутало мягким серебристым туманом. На секунду мне все тело свело судорогой. Я чувствовала, как ставали на место ребра, и дыхание стало более ровным. Легкий озноб прошел по затылку затягивая рану.

— Спасибо! — прошептала чуть слышно. — Как ты смог? Здесь не работают магические навыки!

Я поднялась. Ноги держали. Голова не кружилась. Зато голос возник прямо в голове.

«Мне они не нужны. Я сама есть магия. Я есть сила. Там, где я, нет запретов и рамок».

— Кто ты?

Я смотрела в расплывшийся по комнате туман. Дымка не было.

— Покажись!

Туман сгустился. Из него ко мне начал приближаться крупный силуэт. Я невольно вздрогнула, когда прояснились очертания.

Горгулья!

И почему я всегда считала, что они создания мифологические. Нет же. Вот она, с человеческим лицом обезображенным клыками и провалившимися черными как бездна глазами. Остановилась напротив. Минуту мы смотрели друг на друга. Потом она расплылась и обратилась... серым дымком. И снова обросла очертаниями жуткого монстра.

— Ты!..

«Поглощённая проклятием», — она не открывала рта. Я разумом слышала её глухой голос.

— Вы все...

«Каждая колбочка, каждый дымок в ней — тот, кто не смог сдержать силу. Истинный ректор Риган не мог нас убить и заключил в магические колбы. Мы есть сила истинная. Чистое проклятие. И нет нам права находиться в мире живых».

— Но ведь вы живые!

Горгулья оскалилась.

«Это как посмотреть... Мы сила истинная. Мы есть истинная магия, способная если нас выпустить, стать величайшим проклятием миров».

— Гэйли вас боится!

«Мы истинное проклятие, — повторила горгулья. — И никто не способен подчинить нас. Кроме единственной силы, созданной великим магом времен, Аланом Риганом. Древней и собранной из сотен артефактов, способной удержать миллионы и победить невидимое. Именно благодаря ей и нам, была выиграна великая война», — горгулья усмехнулась осматривая меня.

— Сияние лилии! — догадалась я.

«Оно! Гэйли знает, что настоящий потомок, обретя могущественный артефакт получит самую сильную в мире армию истинной магии. Она способна смести все на пути своем. И первый, против кого они могут обратиться — это Гэйли. И не помогут советнику подчиненные демоны.».

— Почему армия должна обратиться против Гэйли?

— Потому что он уже однажды начинал войну против правителя. Он сменил фамилию. Он изменился. Но он остался тем, кто он есть. Не просто темный маг, но сильнейший демонолог, отдавший душу тьме. Не зря же демоны ему починились... И Алан Риган узнал это... Ему указала Лилия. Не могла она не распознать кровь того, с кем вела войну. И потому Гэйли убил Алана Ригана! И все мы тому свидетели. Но мы молчаливы. И только настоящий потомок способен услышать наши голоса. Потому Гэйли хотел уничтожить нас пока мы находимся в магическом заточении».

Горгулья улыбалась в клыки.

Я напряглась.

— Но ведь сейчас ты вне колбы. Ты можешь быть той кто ты есть.

Она усмехнулась.

— Только Синие лилии может сделать меня той кто я есть. В этом и заключается её суть. Даровать жизнь тому, кто потерял себя, и подчинять того, кто не подчинен никому.

Сияние лилии! Как же мне его не хватает. Добраться бы до девочки Кору. Уж я бы из неё вытрясла где хранится сея вещичка. Я вздохнула. Горгулья откровенно улыбалась мне. И отчего-то мне её улыбочка её совсем не нравилась.

— Ты знаешь, где артефакт?

Горгулья хмыкнула.

— Знать то знаю, вот только говорить о том запрещено.

— Коре запрещено, тебе запрещено, кого вы боитесь? Настоящего Ригана давно уже нет в живых. А я есть.

Горгулья нахмурилась.

— Не положено! — рыкнула сквозь зубы. — Опасно тебе знать раньше времени. Имея артефакт таких делов натворить можно...

Я опустошенно выдохнула. Может и права горгулья. Дай мне сейчас Сияние, так я бы все дымки из колб выпустила, а они проклятия чистые, кто знает, чего натворить могут. Я ведь понятия не имею как с ними справляться. Не спроста их в колбы лорд Алан Риган заточил.

Ладно, артефакта у меня нет. И магии тоже. А она мне нужна.

— Мне нужно выбраться из этой каморки.

Горгулья подошла ближе. Сквозь туман очертания её размывались. Но было вино как серьезна её морда.

— Твоих сил сейчас не хватит, чтобы освободиться от Гэйли.

— Я знаю, чьих хватит, — я положила руку на плечо монстра.

Мы несколько минут смотрели друг на друга. И вели молчаливый разговор. И на последнем слове, горгулья склонила голову.

— Верь в меня. Я успею!

— И ты в меня верь, — вздохнула я. — Это единственное, что мне сейчас нужно.

Горгулья хлопнула меня по плечу огромной лапой. Я судорожно выдохнула. Как же она напоминала мне боевую девушку-полугоблина с раскосыми глазами и хвостом волос на затылке.

Туман пошел волнами перед глазами и горгулья пропала. Как и все, что меня окружало. Я заморгала прогоняя видения. Дымок появился у самого лица.

И мне показалось, что сквозь серость миражного света, проступили серьезные человеческие черты улыбающейся девчонки. Молоденькой, может на года два старше меня. И уже навечно заточенной. Той, которая не смогла сдержать собственное проклятие и была поглощена им. Вот оно как бывает. Чистое проклятие в своей собственной сути. Серое облачко дыма. Все, что осталось от живой, дышавшей, возможно любящей и кем-то любимой. Я прикоснулась к дымку пальцами. Он вздрогнул, исказилось и пропало девичье лицо.

«Верю! Верю!» — метнулось в воздухе и дымок юркнул к двери в самый уголок у порога. И тогда я уверенно подошла к двери и что есть мочи затарабанила.

Открыл мне крупный гоблин с мрачным лицом, скупое усмехнулся смотря на меня и негромко спросил.

— Чего стучишь?

— Мне по-женски нужно! — ответила нагло.

Он оскалил пасть.

— В уголок сходишь.

Я глаза сузила.

— Я лорду Гэйли пожелаюсь!

— Ага, — заржал гоблин. — Так он тебя и пожалел. Брысь! — и грубо втолкнул меня обратно в каморку. Я упала, стукнулась локтями о пол. Но при этом улыбалась, отметив, как в то время пока я вела беседу с несговорчивым монстром, серый дымок юркнул в коридор и пропал.

Анонс: Дорогие мои читатели! Уже начата выкладка новой истории городского фэнтези "Козырная нечисть для ведьмы". Если вы не хотите пропустить новости и выход новых глав, то подписывайтесь на мою страницу, щелкнув «Отслеживать автора». С уважением и любовью, Ная!

Разбудило меня хмыканье. От неудобной позы и холодного пола у меня кости свело. Пришлось потянуться и только потом подняться. В сонном взоре проявился силуэт хмурого советника. Я губы в ухмылке растянула.

— Уже полночь? Время тайного предложения руки и сердца? А пастыря пригласили? Я без священнослужителя под венец не пойду!

Гэйли нервно откашлялся.

— Будет тебе священнослужитель... — сквозь зубы проговорил. Подхватил меня под локоть и вытолкал из каморки. — Выходи.

Вел меня долго, по длинным извилистым коридорам и широким лестницам. От увиденного я даже опешила. Такого великолепия я не видела нигде. Резные перила с золотым покрытием. Картины в два раза выше меня ростом. Тяжёлые портьеры на высоких окнах. Дорогущие вазоны.

Советник провел меня к белой двери рывком открыл и втолкнул в комнату.

Я влетела, споткнулась о пушистый ковер, успела ухватиться за балдахин огромной кровати. Ощутила, как к горлу тошнота подступила от мысли для чего меня советник в эту комнату притащил. Повернулась к нему рывком, одновременно озираясь в поисках чего потяжелее. Спальня советника мало чем отличалась от общего убранства замка. Огромная кровать под балдахином. Шикарный ковер, белая шкура у камина. Тумбы и зеркала, позолоченная дверь в ванную комнату. Высокие канделябры, с мельтешащими в фонарях магическими огоньками. То же пышущее вычурное богатство. И слишком бросающаяся в глаза роскошь.

Гэйли, молча, прошел к мягкому креслу, и сел в него закинув ногу на ногу. На меня посмотрел с раздражением.

— В ногах правды нет, Найли, присаживайся, — указал на кресло напротив. — Я все же надеюсь, что ты умная девочка и уже все решила.

Я прошла, под изучающий взгляд села в кресло напротив и вызывающе произнесла.

— Не все. Я хочу знать, что меня ожидает. И что вы ожидаете от меня.

Гэйли чуть заметно улыбнулся.

— Я был уверен, что ты примешь правильное решение.

Поднялся, прошел к камину. Присев подкинул пару поленцев. Те, затрещали, испуская сноп искр. Советник поднялся и повернулся ко мне.

— Ты ведь уже многое знаешь. И вероятно, догадываешься, почему я все еще не убил тебя. От тебя живой намного больше толку. Хотя, если мы не договоримся... — он очень не обнадеживающе на меня посмотрел.

Я выдержала его взгляд. Гэйли прошел и сел напротив. Сложил руки на груди. Холодный взгляд пожирал меня.

— Что ожидает тебя... — с нарочитой медлительностью произнес лорд Гэйли. — Мое полное покровительство. Никто и никогда на тебя косо посмотреть не посмеет, а уж тем более прикоснуться. Ты никогда не выйдешь за пределы моих угодий. Вся в моей власти, по-другому, в случае нашего брака, и не может быть. Что хочу получить я... Все тайны Института проклятых. Артефакты Алана Ригана. Особенно меня интересует один... —

советник вперед поддался, в глазах алчные огоньки заблестели. — Ты себе не представляешь, Найли, насколько долго я шел к этому.

— Представляю, — прямо смотря на лорда Гэйли, сказала я. — Даже целый факультет организовали. Демонологии. И отчего это они так против, чтобы кто-то на их территорию заходил? Ах да, потому что занимаются не тем, о чем их магистры отчеты строчат. А чем они занимаются?

У советника лицо скривилось.

— Ты не так глупа, как я думал.

— И жива я о сих пор, только потому, что поиски эти успехом не увенчались.

Лорд Гэйли поднялся. Прошелся по комнате заложив руки за спину.

— А чем вам помешал канцлер Крэйк? — не унималась я.

Советник остановился, хмыкнул.

— Он нашел истинного потомка Ригана. И он защищал тебя, от меня. Не позволяя приблизиться. И к тому же он слишком многое раскопал. И если бы я не убрал его, то он мог бы убрать меня.

— Он ведь не убивал вашего сына. Это сделал магистр Треш. А зная, что он подчинился вам... — я замолчала.

Лорд Гэйли повернулся и на меня с недоброй ухмылкой посмотрел.

— Да, его заказал я. Все знали о наших с Кейном разногласиях. Мой сын претендовал на должность проректора факультета боевиков. И вот его убирают. Оставалось только подвести все ниточки к канцлеру...

У меня все внутри похолодело от спокойного, без тени сочувствия, голоса советника. Он заказал собственного сына?! Ради чего? Чтобы получить место ректора в институте. Более, чтобы убрать лорда Кейна. Вот только у меня в голове не укладывалось — убить сына, ради достижения собственных целей!

— Одного не могу понять, — продолжал в это время советник. — Какие проклятые подсуетились, что именно вы нареклись стать женой моего оболтуса? И этот дурак Треш, не нашел ничего лучше, как вам ножик сунуть, — Гэйли глаза сощурил. — Что вы сделали с лордом Дейном? Он же демон! Высший! Он не мог на ваше очарование повестись.

А что я сделала? Я смотрела на него. Я вспомнила. Вот я стою и смотрю на убийцу внимательно смотрю, со страхом. И да! Я видела демонические глаза застывшие на секунду на мне. Он протянул руку... Жалость, к подобной себе. «Мы очень похожи, ты и я». Нет, не понять этого советнику. Не узнать, как двое могут увидеть суть даже не всматриваясь и до конца не понимая, но ощутить, то единое, что сближает сильнее всякого очарования. Ведь даже там, в кабинете тренера, он хотел меня убить, чтобы избавиться от Гэйли. От того, что меня может ожидать в подчинении советника.

— Ты ведь понимаешь, я на все пойду, чтобы заполучить то, что спрятано в тайниках института. Будешь ты моей или нет, рано или поздно, я найду Сияние лилии. Тем более, теперь, когда я стал ректором. И ты... Ты ведь готова стать моей? Готова. И ты станешь. И тайны института вместе с тобой. Ты же понимаешь, доказать мою причастность к смерти сына, какой-то там суккуб, не сможешь. Я знаю, о чем ты сейчас подумала. Да оплошность... И как мы не проверили?! Древние книги, в которых есть пометки о связи моей семьи с высшими опальными демонами? Вот только зря всё это. Никто о них не вспомнит?.. Разве что ты? Но ты будешь моей и слова против сказать не сможешь. Или не будешь, и тогда ты вообще уже никому ничего говорить будешь не способна. Мертвые, как известно,

молчаливы.

Никто? Как же вы ошибаетесь лорд Гэйли. Кроме меня её читали Баз и Север. И уж если мое слово и хранителя против вашего ничего не значит, то вот некромант... И он знает, что пропала я после того, как пошла к Трещу. Север не дурак, свести дважды два сможет. Вот только сможет ли найти меня, до того как я стану... Я сглотнула. С тяжелым сердцем вдруг подумала, что надежда у меня только на Севера. И от этого стало тоскливо. Я прижала ладонь к запястью с бусиной, в тайной надежде, что она потеплеет. И бусина мне не ответила, осталась холодной. Словно не слышала моего немого призыва. У меня сердце на секунду остановилось, а потом с тяжестью забилося вновь. Неужели Зак настолько зол на меня, что готов бросить в трудную минуту? Или с ним самим что-то случилось? И хотя это было высшей степенью эгоизма, но мне хотелось верить во второе. Вот только суккубская сила внутри начинала гореть от внезапного негодования. Не мог Зак меня оставить! Я ничего не сделала. Я не предавала его! И он не может предать меня... Не сейчас! Не в эту злополучную ночь...

От мыслей меня отвлек равнодушный голос Гэйли.

— Не хотелось бы все-таки портить такое милое создание, — советник подошел и склонившись взял мой подбородок в свою руку. Заглянул мне в глаза. — Ты ведь будешь хорошей девочкой?

— Да, — кивнула, уже точно зная, что никогда не стану женой советника.

Лорд Гэйли рывком заставил меня вскочить с кресла.

— Вот и умница, — шепнул разгоряченно. Рука уверенно легла на мою талию, привлекая ближе и поползла вниз.

— Я не могу так сразу, — у меня лиловыми огнями полыхнуло в глазах от понимания того, что собирается делать советник прямо сейчас.

— Что же, понимаю, — он с явным сожалением руку убрал. Толкнул меня обратно в кресло. Прошел к платяному шкафу и вытащил из него шикарное белое платье. — Все в рамках высшего света, — бросил его на кровать. — У тебя полчаса привести себя в порядок. И да, как ты и хотела, пастырь будет. Проклятый демон, ну так и ты проклятая... Совсем скоро полночь, хорошее время для ритуала полного порабощения демона... Суккуба. Ты ведь согласна быть полностью моей.

Он не спрашивал, он ставил меня в известность. Я вдруг очень хорошо увидела перед мысленным взором магистра Треща. Его яростные, обреченные слова: «Ты, как никто, знаешь... Только по приказу моего хозяина. Только в такие моменты я могу... А все остальное время... Я глотаю, меня корежит и рвет на части, обжигает все нутро. Тебе ведь это знакомо, Найли?»

Знакомо. Вот только чувствую, для меня будет все еще хуже. Не будет у меня вообще никаких моментов. У меня вообще ничего не будет, кроме слепого повиновения, ненавистному лорду Гэйли.

Однако в ответ я обворожительно улыбнулась. Советник отвесил мне театрально-язвительный поклон и вышел. Я только того и ждала. Стоило ему закрыть дверь, как я бросилась к ней. Прислушалась. Дождалась, когда шаги лорда Гэйли пропадут. Быстро оглянулась, окидывая комнату взглядом.

Полчаса.

У меня должно хватить времени.

Направилась к окну. Выглянула. Вот, значит, как! Я не ошиблась. Вокруг замка ров с

водой. Обернулась в комнату. Так, шкаф, тумба... Я собрала в себе силу. Магия внутри меня затрепетала от предчувствия совершаемой пакости. Хотя какая это пакость? Я себя спасала. У меня в крови такая ненависть и негодование пылало, что просто уйти я не могла. Так, на чем остановилась? Тумба и шкаф...

Проклятие вспыхнуло дарую силу, магические заклинания поплыли по комнате, заглушая звуки внутри комнаты. Это вам лорд Гэйли не каморка, где любое магическое действие невозможно. Это ваша спальня! И здесь я могу делать, что угодно. Пока что могу. Вы ведь не ожидаете? А надо бы. Тумба и шкаф! Отправила их к самой двери, туда же кровать... Ой, балдахин порвался? Так ему и надо. Ножка треснула, туда ей и дорога. У меня испарина выступила на лбу. Лиловым в глазах запрыгали маячки. Сверху на кровать закинула стулья. Вот так, в щепки! Софу поближе, и ничего, что ногтями обшивку подрала. Новую приобретет. Если будет на что приобретать и куда. Зеркало с дребезжащим звоном осыпалось на пол от удара суккубской силы. Вот так, побольше осколков. Следом об пол разбились бутылки и флаконы из ванной комнаты. Ковер шикарный, я от души полила вином, так небрежно оставленным на каминной полке. Сдернула портьеры, связала их крепко. Единственный оставшийся стул полетел в окно, звон раздался по всей комнате. Так, это уже, пожалуй, стало слышно. А что вы думали? Взять, украсть суккуба, да еще попытаться склонить его к... сожителству! Фу, слово то какое мерзкое. А по-другому я наш союз не воспринимала.

И что вы ожидали, лорд Гэйли?

Я сбегу! Я никогда не позволю, чтобы вы ко мне притронулись.

Маленькое заклятие огня и алый язычок пополз по навороченной у двери мебели, проглатывая дорогое дерево и шикарную обивку.

— Так-с, благодарю! Благодарю покорно, — откланялась разнесенной в пух и прах спальне советника. — Вы меня в страшном сне вспоминать будете лорд Ларк Гэйли!

И довольно усмехнулась.

Вот теперь у меня очень мало времени. Закрепила край каната из штор за ножку дивана. Крик послышался в коридоре, и быстрые шаги. Я выкинула второй конец самодельного каната за окно.

Буду я хорошей, ага, как же! И терпеть эту сволочь. Не получите ни меня, ни института. Раздался дикий стук в дверь. Я крепче ухватилась за штору, руки соскользнули в тот момент, когда в дверь ударили магической силой. Я ухмыльнулась, как будто вы одни здесь магии обучены, попробуйте, меня поймать.

Вылетели доски двери. В узкую щель протиснулся один из лакеев, перекувыркнулся через наставленную мебель, упал лицом в пол и взвыл уткнувшись в битое стекло. Я уже скользила вниз, когда услышала его вопль. Вот так то!

Никогда мой спуск еще не был так стремительно быстр. И только последний узел спас от критического удара о воду. Вся мокрая выползла на берег. С удовольствием посмотрела как из окна комнаты советника попер дым. На башнях начали загораться факела и замелькали торопливые тени. Ага, а не нужно замки строить на утесах. Теперь пока вы ворота откроете, пока замок оббежите.

Ой, ой... Я кубарем скатилась с косого откоса. Отряхиваться не стала. Окинула взором округу, прикрыла глаза в немом зове, сжимая в руке Заковскую бусину. Холодна. А я все еще ждала его. Видимо зря. А это значит, мне нужно самой успеть вырваться. И надеется только на себя. Потому что там, позади, для меня приготовлена смерть. Не буду я никогда ни

женой, ни любовницей, никем, советнику Гэйли! Я бежала в сторону поднимающейся луны. В который раз порадовалась, что боевики ходят в штанах. Как же мне сейчас мешала бы юбка. Я неслась между деревьев в лунном свете, выстилая путь лиловым, указывающим мне дорогу к институту. От быстрого бега в груди kloкотало. А где-то позади послышался громкое.

— Гой, гой, гоу-у! — понукаемых коней.

«О, нечистые, поддержите меня, помогите, не зря же я демон. Не покиньте!»

Позади слышался хруст веток сминаемых твёрдыми копытами.

— Не уйдешь, суккуб! — очень злой выкрик лорда Гэйли.

Я не оборачивалась, я бежала. Чувствуя, как за спиной плетется жесткое, дикое заклятие по захвату демона. То есть, меня. В прыжке вывернулась и пустила острую лилию в первого из приближающихся. Конь практически достигший меня, захрипел, глаза его вспыхнули, он взбрыкнул скидывая с себя седока и с самым преданным видом остановился рядом со мной. Я вскочила на каурюю спину.

— Вперед родной, — и конь припустился.

Так то лучше. Я прикрыла глаза, отдавая силу четвероногому. Но и позади меня были ребята явно не уступающие силе.

— Давай, родненький, давай...

Деревья резко закончились. Земля, вперемешку со снегом, вылетела вихрями из-под копыт на резком повороте. Каурый прижимал уши к голове, рвал удила несясь вперед. Я всем телом прижималась к нему. И когда увидела стены города уже готова была возрадоваться. Заклятие ударило в уши, выкидывая меня из седла на землю, и переворачивая моего четвероногого. Тот заржал пытаясь выпутаться из черных пут заклятия темного мага. Я и сама чуть не взвыла от досады и боли, вскочила и пустилась бежать. Кнут ударил по ногам, я кубарем прокатилась еще несколько шагов. Повернулась тяжело дыша, и увидела злое лицо лорда Гэйли восседающего на черном смоляном коне.

— Добегалась, суккуб! — хрип с клубами морозного пара вырвался из его искаженного рта.

Я попыталась отползти, очередной удар кнута поднявший рядом со мной землю и снег, заставил замереть.

Советник выпрыгнул из седла. Рядом стояли еще пять стражей и все глумливо усмехались. Лорд протянул ко мне руку и... отпрянул. Огонь ударил совсем рядом заставив его отскочить. Кони на дыбы встали. Напрасно пытались стражи удержать их. Огромный огненный дракон опустился рядом прикрывая меня своим телом. Его оскаленная морда с ненавистью посмотрела на попятившегося советника. Я голову подняла, и встретилась с горящим огненным взглядом.

— Зак... — шепнула чуть слышно. — Ты все-таки пришел...

Дракон усмехнулся. И было что-то болезненное в его оскале, такое от чего у меня в душе холодно стало. Вот только времени думать об этом у меня не было.

Лорд Гэйли очухался от внезапного явления.

— Куда тебе до меня, студент! Мелковат еще. Обоих уничтожу, и никто, ничего, не докажет.

Тьма окутала тело советника. Черная и непроглядная. Взвилась смерчем, разряжаясь закладывающим уши воем. Я невольно вскрикнула. Зак надо мной весь ощерился, заклокотало собирающееся внутри пламя. Но тут, в черный вихрь ударила ледовая волна,

сметая и сминая со снегом смерч. Тьма рассыпалась оставляя на земле растерянного советника. Зрачки его расширились...

— Некромант! Каких нечистых?.. — взревел Гэйли вскакивая.

Ледяной дракон встал рядом с огненным и во всю морду довольно усмехнулся советнику.

— Некромант, Север. А я смотрю меня не ждали, — и лапой театрально шаркнул. — С наилучшими пожеланиями от Киллианов!

А с его спины спрыгивали обнажая мечи Вит и Норис. И Баз скалящийся зверскую морду.

Лорд Гэйли в лице изменился.

А огненный не медлил, на меня, огромную голову повернул и кивнул, приказывая забираться на спину. Просить дважды меня не нужно было. Север покосился на нас, ухмылка дрогнула, но он тут же отвернулся и выдохнул в ошалевших стражей, превращая их в ледовые статуи.

Советник зубами заскрежетал. Темные глаза полыхнули сумасшествием от внезапной злости. Он на Севера с ненавистью глянул и вскинул руку, на той образовался черный шар.

— Киллиан, говоришь! Я все ваше семейство... — договорить не успел. Норис сделал внезапный прыжок и ударил советника под дых, тот согнулся пополам, подавился морозным воздухом.

Ледяной дракон хмыкнул.

Двое стражей, очнувшись от ледового плена, подоспевших на помощь темному магу, кинулись на боевика и встретились с оскаленной пастью росомахи.

Лорд Гэйли откашлялся. Вскинул голову. Ненавистью полыхнули зрачки.

Тьма всколыхнулась за спиной советника, чернью затянуло деревья и все окрестности за его спиной.

— Поиграть со мной решили, детки! — задыхаясь выплюнул в лицо Нориса. И одним ударом отшвырнул боевика к деревьям.

От советника потянулись темные щупальца мрака. Один обхватил огненного дракона и прижал к земле. Я слетела со спины Зака. Вскочила, и тут же была схвачена вторым щупальцем, сжавшим меня так, что перехватило дыхание. Север успел взмыть в небо и уже оттуда ударил льдом, но тот осыпался черным пеплом под ноги советника. И в тот же момент сразу три щупальца взметнулись ввысь опутали некроманта и ухнулись вместе с ним на землю подняв столб земли и снега. Север забился пытаясь высвободиться или хотя бы выдохнуть, и захрипел, глотая тьму.

Завизжал совсем рядом Вит сломленный сумрачной рукой советника. Взвыл Баз заключенный в магический кокон.

— Здесь всех похороню! И первой будешь ты! — яростно направился ко мне Гэйли.

Я вся застыла от ужаса. Бросила прощальный взгляд на друзей, на бьющегося в путях мрака Севера, на пытающегося выпутаться от щупальца тьмы Зака, потерявшего сознания Нориса и злобно щерившегося не в состоянии подняться Вита. От злости у меня выступили слезы. Я сжала зубы пытаясь поднять свое проклятие и сделать последний удар, который лишит меня жизни, но может даст шанс остальным. Прикрыла глаза. Проклятие ответило, как и амулет на шее. Сжался на секунду прислушиваясь к моим действиям и отпустил, словно понимая, это наш с ним последний бой. Тяжелые шаги советника звучали в ушах. Сила затрепетала обжигая нутро и готова вырваться, разом стало больно дышать и мир вокруг выкрасился в лилово-багряный.

Я в ожидании слушала шаги приближающегося ко мне лорда Гэйли. Пусть подойдет ближе... Еще ближе... Вот так... Лилия вспыхнула...

— Стоять! Всем! — грозный оклик заставил меня поперхнуться, лилия растерянно замерла на самых кончиках пальцев.

Я распахнула глаза.

Советник стоял в шаге от меня. В застывшем взоре плескалась растерянность вперемешку с ненавистью.

— Не поперхнётесь, лорд Гэйли, — проговорили совсем близко. Я повернула голову на голос и сердце забилося чаще.

Горгулья успела. Серый дымок яростно метался вокруг меня пытаюсь оттянуть черные щупальца. А я не сдержано всхлипнула, и по щекам побежали слезы, от понимания, все закончено, мы в безопасности.

Дымок привел его! Он указал путь!

Правитель прилетел! И не один! Разрывая темные небеса огнем и льдом, к нам спускалась драконья стая.

Советнику понадобилось всего несколько секунд, чтобы оценить обстановку. Тьма, отпуская всех, метнулась в черные дебри леса. Лорд Гэйли крутанулся на месте и обратившись черным смерчем рванул в деревья. Правитель опустил рядом со мной, дружественно ухмыльнулся обнажая клыки драконьей морды. Повернулся к стае, махом лапы указал на пропадающий в ветвях смерч.

— Живого мне его доставьте!

И стая рванула вслед улепетывающему высшему темному магу, лорду Гэйли.

Правитель Киллиан голову на Зака повернул, в огненных глазах на секунду мелькнула неприкрытая нежность. И ответом ей был непонимающий блеск в глазах точно такого же огненного дракона. Правитель слегка усмехнулся и окинул остальных быстрым взглядом.

— Ну что студенты, боевики, некроманты и духи, натворили делов, — ударил крыльями возносясь в ночь. — Всем за мной!

Во дворец мы вошли с первыми лучами. Я спрыгнула со спины Зака, он махнул головой, окутали тело пляшущие огоньки, обращая дракона в человека. Зак глаза отвел. И я отвела. И как-то тяжело стало на душе. Одно дело догадываться и совсем другое, оказалось, видеть и уже точно знать, Зак — огненный дракон. И отчего-то мне от самой этой мысли становилось тоскливо. А еще от того, что за всю дорогу к замку он так и не сказал ни слова. Смотрел в спину летящего впереди Севера и молчал. И даже сейчас, он глядел на меня исподлобья, словно выискивая какие-то изменения. А ведь изменилась не я, а он... И все-таки он подал руку приглашая меня идти следом за правителем ожидающим нас на ступенях дворца. И сделал он это напряженно, отводя от меня взгляд. И я не подала, протянула и испуганно убрала ладонь едва коснувшись разгоряченных пальцев Зака. Он нахмурился. Дрогнули тонкие губы в горькой усмешке.

— А Севера ты приняла таким какой он есть.

Я вся вспыхнула. Болью резануло по сердцу. Зачем ты так со мной? Куда делась твоя нежность ко мне? Туда же куда и доверие.

— Север не скрывал своей сущности, — прошептала я сдавленно.

У Зака лицо болезненно исказилось. Он вскинул голову, и наконец посмотрел мне в глаза. Какой же у него был ожесточенный взгляд. Он быстро перевел его на стоящего в нескольких шагах от нас некроманта, нервно усмехнулся, и рывком отвернувшись пошел в замок.

«Это мальчишество! У меня ничего нет с Севером!» — захотелось отчаянно закричать мне ему в след, но горло забил горький ком. И я ничего не крикнула. Да и вообще, нужны ли Заку мои объяснения, он уже сам для себя все решил. Или не он, а пылающее в нем проклятие. А мне? В чем я должна объясняться? В том чего не было? Это глупо... Это... Я готова была заплакать. Это обидно. И даже понимание того, что сейчас в Заке бурлит обретенный огонь, не успокаивало, а лишь удручало меня.

На плечо легла тяжелая рука. Я быстро оглянулась. Север стоял поодаль, хмуро смотря в спину удаляющегося Зака. А рядом со мной стояли Норис и Вит. Баз уныло смотрел себе под лапы и беззвучно ворчал.

— Это ведь ничего не значит, Найли, — прошептал росомаха, пытаясь мне в глаза заглянуть. — Драконы, оборотни, гоблины... Все мы... проклятые. Все мы одинаковые...

— Значит, — скинула я ладонь боевика с плеча. — Когда проклятие начинает руководить тобой. Когда за ним перестает быть видно тебя самого. Я видела, что оно может сделать... — серый дымок опустился мне на плечо, и мне показалось, тягостно вздохнул. — Сможет ли Зак побороть это?

— Сможет, — подступил Норис. — Вот увидишь, сможет. Нам всем бывает трудно принять свои проклятия. Трудно, иногда, в зеркала смотреть и видеть в отражениях других себя. Трудно плотать и заставляя заткнуться, тому, что живет в нас, — он слотнул. — Но мы с этим справляемся. Привыкаем, что мы иные. Учимся управлять собой и своими проклятиями. И он сможет. Он же любит тебя...

— Любит? — я усмехнулась. — Настолько, что не смог противостоять себе. Настолько, что побоялся сказать, испугался открыться... Не смог мне доверять...

— Нам нельзя говорить... Это не то проклятие, о котором трубят на всех углах, — подошел Север.

— Но ведь ты же мог! Ты не скрывал свое сути! — я почти кричала, срываясь на хрип. Некромант на меня холодно посмотрел.

— Поэтому на мне красуется амулет Нагора. Хочешь увидеть такой же у своего друга?

Я замерла. По коже озноб пошел. Нервно коснулась собственного амулета на шее. Чуть теплый отвечающий на прикосновение легким покалыванием. Подняла взгляд, наткнулась на хмурый взгляд моего духа-хранителя и отступила. Ответила глухо, едва слышно.

— И увижу, если он не сможет с собой справиться. И лучше, если на нем будет красоваться эта безделушка, чем... — холодом обожгло душу. За мысли и за то, что не смогла поддержать Зака. А ведь ему труднее, чем мне, принять самого себя, справиться с собой. Я стремительно отвернулась и пошла во дворец, спиной чувствуя пронзительные взгляды боевиков и некроманта.

Гулко простучали каблуки сапог по мраморному полу дворца. Правитель ожидал в круглой зал. Поигрывая крупными пальцами на подлокотниках королевского трона. Я вошла и остановилась. Зак стоял у окна, и даже не посмотрел на меня. Я было шагнула к нему и остановилась, чувствуя кожей пронзительный взгляд правителя. Покраснела, чуть присела в реверансе.

Истер Киллиан откашлялся, перевел взгляд мне за спину, там уже входили Север, Норис, Вит. Баз вплывал с интересом озираясь по сторонам.

— Все в сборе, — кивнул правитель, перевёл взгляд на стоящего у окна Зака. Подавил вздох и, мне почудилось, даже некое тягостное сожаление. — Думаю, вам очень хочется со мной поделиться о советнике Гэйли.

Лично мне, очень хотелось. И высказать то, что я думаю о лорде советнике, и поинтересоваться каким образом он попала на должность ректора института проклятых. Однако лорд Киллиан меня предупредил.

— Для начала прошу познакомиться, — он махнул рукой, и в залу вошла... Я замерла... Синее платье с глухим воротом подчеркивало глубину синих глаз вошедшей. Грациозной походкой подошла она к правителю, присела в глубоком реверансе, качнув золотыми локонами волос. И повернулась к нам. Я узнала её. — Леди Дарина. Дарина Гэйли... — представил правитель вошедшую. Я воздухом подавилась, во все глаза смотря на женщину. А она казалось застыла мраморным изваянием у трона правителя. Тот же обратил взор на нас.

— Я догадывался о делах советника. Но, к сожалению, доказать его причастность, ко многим из них было невозможно. А он относится к очень древнему и знатному роду, чтобы без веских доказывающих фактов, мы могли выдвинуть ему какие-то обвинения, — начал лорд Киллиан. — В последнем нам помог канцлер Крэйк и леди Дарина. Леди Гэйли пришла ко мне и многое рассказала, — правитель смотрел на меня. — Но даже при всем этом, я не думал, что советник зайдет так далеко. Вы его порядком вывели, юная леди Найли. И если бы не ваш маленький друг... — дымок заелозил за моей спиной. Умел бы краснеть, покрылся бы пунцовыми пятнами по всему серому тельцу.

— При том, что вы с удивительной легкостью находите неприятности, вы умеете находить и хороших друзей, — продолжил правитель. Покосился на Зака, подавил вздох. — Леди Дарина, — обратился к златокудрой, — расскажете то, что вы рассказывали мне... И, пожалуй, кое-что, для нашей милой, леди Риган. То, что ей особенно нужно знать.

Я растерянно посмотрела на даму.

Леди Дарина грустно улыбнулась мне. И произнесла тихим голосом.

— Здравствуй, Найли.

Я в ответ кивнула.

— Я видела вас у ректора Ригана.

Она еще раз присела в легком реверансе но уже отдавая дань уважения мне. И я ответила ей поклоном.

— А теперь будем знакомы. Я Дарина, дочь лорда Гэйли, — лицо её стало печальным. — Приемная дочь. Как и все дети советника.

Я ощутила, как тяжело мне стало от внезапного понимания. Вот почему лорд Гэйли так легко подставил под удар «своего» сына. А леди продолжала.

— И несостоявшаяся невеста лорда Ригана. Истинного лорда Ригана.

Мне краска бросилась в лицо. Я не смогла сдержаться.

— Но, моя мама!..

У леди Гэйли взгляд стал тоскливый. Она покосилась на правителя. Тот слегка кивнул. Тогда Дарина тяжело вздохнула и продолжила.

— Я расскажу тебе о твоей маме. И о том, какую страшную тайну мне пришлось хранить. Два сильнейших магических рода — Риган и Гэйли. Некогда им пророчили, если не высшую власть, то самые огромные силы нашего мира. Давно, еще наши пращуры, договорились объединить роды, чтобы стать единственными и всемогущими. Но увы... Иногда жизнь распорядится не так, как планируем мы. В роду Риган были только мальчики. А в роду Гэйли ни одного ребенка и вовсе. Вселенная здорово посмеялась над былыми надеждами семей. И тогда Гэйли решил на хитрость. Он удочерил девочку и выдал её за свою дочь. И все бы ничего. Наверяд ли кто-то стал бы проверять. И скорее всего роды бы сошлись. Да вот только... Любовь бывает жестока. Алан встретил женщину полностью покорившую его сердце. — Леди Дарина прикрыла глаза погружаясь в тягостные воспоминания. — Лорд Алан Риган — древний маг-суккуб имел очень высокое положение при дворе. И завистников у него было тоже много. О том, какие творения он создавал слухи ходили. Но он никого не посвящал в свои тайны. И если с выбором любимой Алана советник Гэйли и мог смириться, то с потерей артефактов, созданных сильнейшим магом — никогда. И тогда, мой отец, напомнил лорду Ригану о долге перед своим родом и обещании предков. Долги предков — святое. Алан попросту не мог противостоять ему. Но и отказываться от любимой женщины он не желал.

— Моя мама... — голос мне изменил став приглушенным.

— Твоя мама, — качнула головой леди и распахнула глаза. Взгляд, ставший пасмурно-серым, был устремлен на меня. — Если бы я понимала тогда, — отрешенно проговорила она. — Но, ты не знаешь, на что способен советник ради достижения собственных целей.

У меня в животе стало холодно. «Я знаю», хотелось выкрикнуть мне. Но я промолчала, внимательно слушая леди Дарину. А она продолжала.

— Мое мнение никто не спрашивал. И... — она с трудом проговорила следующие слова. — Прекрасная леди погибла от внезапного и очень скорого недуга, как раз в тот момент, когда лорда Ригана не было дома.

Леди Гэйли стояла напряженная, крепко сцепив пальцы рук.

— И тогда в его жизни появились вы... — с внезапной жесточностью проговорила я.

Она вздрогнула от моего голоса. Чья-то рука легла мне на плечо и голос прошептал:

— Успокойся, Найли. Это не её вина.

Мне показалось, что это был Север. Но в ушах шумело от отчаяния и ненависти ко всем родственникам Гэйли. Леди Дарина стремительно побледнела.

— Я утешала его и была рядом, — оправдываясь проговорила она. — Я не знала, что задумал советник, и искренне верила, что он печется о моем благополучии.

— А внезапная смерть леди Сторм вам ни о чем не сказала? — я не могла сдержаться, во мне все клокотало. И только рука сжимающая плечо не позволяла кинуться вперед и залепить «дочери» советника пощечину. А еще шепот некроманта прямо в ухо:

— Это прошлое, его нельзя изменить... Возьми себя в руки, Найли.

И я стояла дрожа всем телом и смотря на ту, которая пыталась заметить моему отцу мою мать.

Она глаза опустила.

— Ты можешь считать меня виновной, но... — она покачала головой. — В наше время часто умирают... И совсем не обязательно, чтобы это были чьи-то происки. А я... Я и, правда, полюбила вашего отца. И слишком поздно все поняла. Наша свадьба состоялась в поместье Риган. А на следующий день лорд Алан погиб... Клянусь, меня даже не было в замке. Отец, под предлогом последней ночи дочери, отправил меня в свое поместье. А на утро... Гэйли потребовал, чтобы я вернулась в замок и открыла тайники Ригана, — саркастическая усмешка исказила её лицо. — Каково же было удивление, когда по прибытию в институт, оказалось, что они все исчезли. Зато осталась записка, в которой говорилось, что лишь истинный потомок лорда сможет открыть тайное. И намек о том, что таковой существует. Отец рвал и метал, приказал запереть меня в поместье Гэйли. В то время я уже обо всем догадывалась, и ужаснулась, от понимания, что следующей жертвой стану я. Советнику не нужны свидетели. По дороге к родовому замку я попросила слугу выпустить меня по делам женским и сбежала. Только бежать мне было особо некуда. У советника везде есть свои люди. Тогда я и подумала, что защитить меня может только недруг моего врага. Я пришла в дом канцлера и все ему рассказала. Тогда мы и решили искать доказательства причастности советника к смерти Алана. И потомка лорда Ригана. Лорд Крэйк был уверен, что если таковой и существует, то он обязательно придёт в Институт проклятых. Он взял фамилию Алана, надеясь, что возможно дитя мага знает что-то о родителях и откроется ему.

— Я ничего не знала, — тихо проговорила я.

Леди Дарина усмехнулась.

— Мало того, ты неожиданно нашим ожиданиям оказалась девочкой. А ведь советник как и мы был уверен, что как и уже повелось у Алана сын. Гэйли даже усыновил мальчика и назвал его именем, чтобы тот после нахождения истинного потомка, занял место Ригана в институте.

— И хладнокровно убил его... — холодно произнесла я.

Леди Дарина кивнула.

— У Гэйли нет родных детей и привязанности к нам он не чувствовал, спокойно используя в своих грязных планах. Алан стал не нужен. А вот то, что потомок придёт в институт, понимал и советник. И то, что если канцлер первый встретит его, то навряд ли позволит прислужникам Гэйли приблизиться к тому. Тогда, видимо, и возник план подставить канцлера и самому занять место в ректорате.

Я вдруг ощутила, как меня трести начало.

— А ведь я изначально могла... Я... Я же... — у меня голос пропала. Я собиралась

стать женой Алана Гэйли. Я шла к ним, чтобы познакомиться. И если бы вошла в этот дом... Истинно привидение находилось рядом и не позволило сделать мне этого шага.

— Подозреваю, что именно лорд Треш, в последствии, сообщил Гэйли кого он встретил у его дома. И кто должен был стать невесткой советника.

— Я так не думаю, — нахмурилась я. Слишком многие тогда испытали на себе моё проклятие. Стражи, случайные прохожие видевшие мое воздействие.

Леди Дарина плечами пожала.

— Нам этого не узнать. Разве что от самого лорда Гэйли.

И она продолжала.

— Уже на утро Джекоба Сторма нашли мертвым... Вероятно, советник надеялся, что ты у него. И не найдя, выместил злость на твоём дядюшке, — она помолчала. — Я сожалею, Найли.

У меня пол под ногами поплыл. Дядя Джекоб! Не слишком радушно встретивший меня, но пожелавший устроить мою судьбу. Трепетно хранивший картину моей мамы. Я ощутила, как разом ослабла и покачнулась. Разом три пары рук поддержали меня, не позволяя упасть. Баз сочувственно в лицо заглянул и начал обдывать. Как же я была благодарна им. И... я посмотрела на Зака. Он все так же стоял у окна, вот только бледность его лица можно было сравнить только с мертвым. Но он ни сделал ни шагу ко мне, а смотрел мимо, на стоящего за моей спиной Севера. И губы у мага были тонкими поджатыми. А у меня из глаз покатались слезы, я с трудом проглотила их и взглянула в глаза правителю.

Тот поднялся и, заложив руки за спину, прошёлся по зале.

— А потом советника уже просто несло, от злости и желания, во чтобы то ни стало заполучить вас.

— А я уже была в институте. У лорда Ри...Крэйка.

Правитель быстро переглянулся с леди Дариной.

— Вероятно, он испугался, что ректор введет вас в курс того, кто вы. Но лорд Кейн решил по-другому. Он готовил вас. Он хотел, чтобы вы могли противостоять тем силам, с которыми вам придётся столкнуться. И теперь я понимаю, насколько он был прав. Если бы не ваше обучение, мы бы так и не встретились, и скорее всего...

— Меня бы уже убили...

— Или подчинили, — поправил меня правитель. — Советник все же не отказывался от мысли заполучить тайны Ригана более простым способом.

— Да пути неисповедимы, — вздохнула леди Дарина. — Мало того, вы постоянно появлялись там, где не нужно и видели, то что не нужно. И вас видели. Лорд Гэйли был в такой близости к вам. Но просто увести из института не мог. Поэтому нужно было устранить канцлера. По пришедшей анонимке, в его кабинете произвели обыск и нашли очень интересные документы и улики, подтверждающие причастность канцлера к убийству лорда Алана Гэйли и смерти Алана Ригана.

— И вот тут начинается интересное, — кивнул прерывая её Киллиан. — Тогда то ко мне и пришла леди Дарина, со всем что они с лордом Крэйком успели узнать. Мы понимали, что улики найденные мог подбросить только истинный убийца. Но кто мог оставить их в кабинете ректора. Только тот, кто находился в институте и мог беспрепятственно войти в кабинет ректора.

— Магистр Треш! — воскликнула я.

Правитель кивнул.

— Мы позволили советнику получить то, что он так хотел. Институт. А вместе с ним и вас. Ожидая, что тут то он не выдержит и попытается вас получить. Так и произошло.

Я изумленно смотрела на Киллиана.

— Итак, вы практически оказались в руках советника, теперь нужно было только оправить вас на нужный факультет подальше от глаз остальных студентов и... — он улыбнулся. — Вы повели себя неадекватно обратившись напрямую к правителю.

Я фыркнула.

— Видели бы вы лицо советника! — и перевела взгляд на леди Дарину. Она смотрела на нас с затаенной грустью, постаралась улыбнуться мне и не смогла. Проговорила совсем тихо.

— Я была уверена, что советник пойдет на крайние меры. Я сделала все, чтобы спасти и вас и канцлера. Как жаль, что я не могла сделать этого раньше... Мое слово против слова советника... — на глазах её выступили слезы. Она смахнула их и направилась к выходу. Мягко прошелестели длинные юбки по полу, когда статная леди прошла мимо меня. Я, молча, проводила её взглядом. Злость на леди у меня пропала, уступив место жалости. Она такая же жертва как и я и Алан Гэйли, моя мама и истинный лорд Риган.

— Она очень любила лорда Ригна, — тихо проговорила я, когда дверь за ней беззвучно прикрылась.

— Очень, — глухо проговорил правитель.

— Мессир, — спросила я. — На стадионе, когда вы назначали советника Гэйли ректором, что вы сказали ему на ухо.

— Сказал, что если узнаю, что он причастен к ситуации с канцлером, то убью его сам, своими руками.

У меня глаза округлились.

— Потому он и убежал.

Правитель жестко усмехнулся.

— Я никогда не вру, леди Найли.

У меня оставались еще вопросы. И я понимала, что у моих спутников тоже. Но озвучить их мы не успели. В залу заглянул хмурый страж. Отдал честь, слегка склонил голову.

— Сбежал!

У правителя брови вверх взметнулись.

— Как?

Страж испуганно отступил.

— Он выставил опальных демонов. Они и прикрыли. В замке оказался потайной ход.

Правитель зубами заскрежетал. На нас быстро глянул.

— Пожалуй, на этом нам пора расстаться. У меня дела, — он всех нас окинул взглядом. — А вам пора в институт. Мое слово в силе, леди Найли. Я жду вас с... — он пронзил мага взглядом. Тот отвел глаза. Правитель выдохнул и договорил. — ... с лордом Дюшоном, у себя на службе после прохождения учебы. И... — он улыбнулся. — Ваш ректор ожидает вас в институте.

Резки порыв пронесся по комнате, когда из неё, в огромное окно вылетел огненный дракон — правитель Киллиан. А следом за ним, бросив на меня лишь короткий взгляд пропал и Зак, только полетел он в другую сторону, в направлении института

Меня ноги не держали. Я устало шла по коридору. Север покинул нас едва мы ступили на территорию института. Норис и Вит проводили меня до общежития и тоже удалились. Я осталась с Базом. Шла едва передвигая ногами. Он топал рядом, и было видно, что и сам едва шевелил лапами. Я махнула ему рукой отпуская и дух пропал в стене. Теперь со мной остался лишь дымок, но тот посапывал в кармане штанов. Я свернула в вестибюль потом снова шла по полутемному коридору, освещенному лишь тусклыми магическими огоньками.

— Студентка Найди Риган, — окликнули меня шепчущим до озноба голосом.

Я непроизвольно на голос обернулась и на секунду ощутила, как нервно дрогнули руки. Ко мне медленно приближалась Гельнанна Брет, наша канцелярша. Чёрное платье утопало в полу придавая походке леди пугающую мёртвую грациозность. Канцелярша смотрела на меня через толстые линзы круглых очков и покачивала головой.

— Цы-цы-цы, — прощёлкала языком. — Столько проблем из-за одного маленького суккуба. А ведь я говорила, с вами хлопот не оберёшься.

Я вздохнула. Говорила, я помню. И как же Леди Бретт была права. Дама остановилась в шаге от меня. Протянула бледную руку, коснулась моей щеки холодными пальцами.

— А ведь многого, очень многого можно было избежать, если бы вы внимательно меня слушали.

Я подняла на неё непонимающий взгляд. Она усмехалась тонкими губами, при этом лицо её оставалось совершенно серьёзным и жутко мертвым.

— Вот-вот, главная проблема всех студентов этого заведения, — прошелестела она. — Они совершенно не слышат, что им говорят старшие. А ведь вспомните мои слова, юная леди: по всем вопросам, за канцелярией, информацией и книгами — ко мне. Вы же устроили такой вертеп!..

Я густо покраснела. И верно, леди Бретт говорила. И как я могла забыть.

— Вы изначально все знали? И эти древние книги о демонах и мою родословную. Все это было у вас?

Леди Гельннана посмотрела на меня из под оправы очков. Глаза её темные были слишком спокойны и холодны. И это взбесило. Она знала! Знала и сидела своей коморке! Не вмешивалась!

— Да впрочем какая разница! — выплюнула ей в лицо с ярость. — Я все узнала и все решила. Ректора отпустили. Убийцу нашли!

Леди Бретт криво усмехнулась.

— Маленький глупый суккуб, — и отчего мне казалось, что в голосе её сквозит презрение. — Тебе только кажется, что все решилось. На самом деле, ты даже не представляешь насколько все запуталось...

— Неправда! — выкрикнула я ей в лицо.

Она поморщилась.

— Знаешь, в чем еще проблема суккубов? Они никогда никого не слушают. И наступают сугубо только на собственные грабли, еще лучше дважды на одни и те же... — она отстранилась от меня. — Что ж... Я искренне надеюсь, что я, и правда, ошибаюсь... Вот только не подскажешь?.. — глаза её сузились. — Советника Гэйли поймали? Нет... — у неё

искажилось лицо. — И куда же мог подеваться советник? Куда же мог пойти тот, кто способен повелевать и подчинять себе демонов?

Мертвые глаза пронзали меня. И мне уже казалось, что сам взгляд пробирается под кожу и оттуда шепчет назойливо и противно.

«Куда? Куда?»

— К демонам... — прошептала я.

Она улыбнулась.

— А кстати, не подскажешь, где твоя подруга, полугоблин? Как её там?.. Влюбленная в высшего опального демона?

— Тара? — у меня руки похолодели.

— Точно, Тара... Вьятт. Милая девчонка... — Гельннана отвернулась и пошла по коридору. Но до меня очень хорошо долетели её слова. — Как думаешь, что сильнее большая любовь или большая дружба?.. В последнюю, в вашем случае, я верю меньше всего, — силуэт её пропал в стене коридора. А я стояла и с замершим сердцем смотрела на то самое место, где стояла секунду назад леди Брэтт. А потом развернулась и бегом бросилась в свою комнату.

Распахнула дверь и так и застыла.

Пуста.

Аккуратно заправленная кровать Тара, с оставленной на ней книгой. Я распахнула шкаф. Ровный ряд черных кофточек и черных штанов. Окинула комнату быстрым взглядом. Так и есть, все на месте, кроме её меча. А это значит, Тара после нашей встречи в кабинете тренера Треша больше не возвращалась в комнату. Я громко всхлипнула. Нужно найти в себе силы и пойти в кабинет тренера. Но отчего мне так страшно? Меня трясет от того, что я могу там увидеть... мертвую Тару. Или... слова леди Брэтт так и звенели в голове. «Что сильнее, большая любовь или большая дружба?» Что она хотела сказать? Могла ли Тара выжить и... Уйти с Трешем? Я головой покачала. Нет, Вьятт не могла меня бросить. А если она и не бросала. Если она лежит там, в кабинете Треша? Возможно раненая, не в состоянии встать и позвать на помощь.

Я уверенно направилась к двери, намереваясь отправиться в крыло магистров. И чуть не была сбита внезапно открывшейся дверью. Успела отскочить. В комнату вошел ректор Кейн... Или как его настоящее имя? Эрик. Эрик Крэйк. Непривычно для уха.

Я отступила.

Ректор прошел по комнат. Устало опустился на стул у стола, поправил черный плащ. Я смотрела на него, на осунувшееся лицо, на бледную кожу. И только глаза его живые, черные как бездна. Он скользнул по мне взглядом.

— Удивлены моим внезапным посещением?

Я кивнула не зная, что ответить. Он лишь чуть усмехнулся.

— Я должен вас поблагодарить...

— Не стоит, — выдавила я.

— Стоит, — проговорил он и выдохнул. — И то, что я собираюсь вам открыть, пожалуй, будет моей благодарностью... Хотя... Я не уверен стоит ли говорить о том сейчас. Сможете ли вы принять это.

Я прошла к окну. Облокотилась о подоконник.

— Вы говорите загадками лорд... — снова запнулась на имени. — Крэйк.

Он болезненно поморщился.

— Вы теперь знаете кто я. Но так и не поняли кто вы сами. И советник с правителем тоже не увидели. И это лучшее в вашем случае. Такие знания опасны. Не знаю для вас или для нас... В любом случае вы должны узнать.

— Да говорите уже, — не выдержала я.

Он сунул руку в карман плаща.

— Знаете, Найли, я поражаюсь вашему безрассудству. Но, возможно, именно оно и спасает вас, — он вытащил руку. В ней была пустая колбочка. Ректор открыл колпачок. — Вы никого не хотите мне вернуть?

Дымок у меня в кармане заелозил. Я покраснела. Осторожно вытащила его. Мне показалось, что он тяжело вздохнул. И медленно поплыл к колбочке. Сунулся в неё и скрутился горестно спиралькой. Ректор закупорил колбочку.

— Остальных мне вернули едва я вошел в кабинет. Древние духи, на попечительство которых Баз оставил их, знают насколько опасны они могут быть, — он покрутил колбочку в руках. — Вы знаете, кто это?

Я знала. Но говорить об этом ректору не спешила и ответила осторожно.

— Дымки!

— Совершеннейшее безрассудство, — задумчиво проговорил канцлер. — Эти дымки, как вы изволили их назвать, полощённые проклятием. Те, кто не смог сдержать свою силу. Чистейшие проклятия в их естественном виде. Во что это...

Я сдержала ухмылку. Это я и без вас лорд ректор уже знаю.

— Они подчинились вам, Найли... — медленно продолжил Крэйк. — Они слушаются вас. Готовы за вас в бой идти. Защищать...

У меня ухмылка с лица стерлась.

— Разве это плохо? — спросила настороженно.

— Это не плохо, — ректор на меня взгляд поднял. — Вы, и правда, не понимаете?

Я плечами пожала.

У лорда Крэйка на лице отобразилась тоскливая ирония.

— Видите, как бывает, леди Найли. Кто-то ищет сокровище, а оно оказывается на самой поверхности. Перед самыми глазами.

— Что вы хотите сказать? — у меня голос сел. И руки задрожали.

Лорд Эрик, сунул колбочку с проклятием в карман, поднялся. Подошел ко мне и заглянул в глаза.

— Вы истинная наследница Алана Ригана, темного мага и алхимика. Вы демон, высший демон, леди Риган, которому подчинились сильнейшие проклятые, — говорил он медленно и таким глухим шепотом, что меня трести начало. Я вдруг отчаянно захотела закричать: Не говорите, не нужно. Я не хочу знать! Но он уверенно продолжал. То, о чем я уже сама начала догадываться, по его тону, по разом вспыхнувшей во мне силе, клубившейся внутри и отвечавшей сильными ударами в сердце при каждом слове ректора, будто соглашаясь. — Я не знаю, как ваш отец это сделал. Но, это вы тот артефакт, который так искал советник. Это вы выиграла войну. За вами пошли живые и мертвые. Ваш голос остановил кровопролитную бойню и сделал Киллиана правителем. Вы сами и есть мощнейший артефакт, Сияние лилии — способный созидать и разрушать.

Я испуганно заморгала глазами.

— Нет! — выкрикнула отчаянно. — Я не хочу быть артефактом. Я не хочу быть... Никем, кроме самой себя.

— Да, моя милая Найли. И как бы вы не сопротивлялись, у вас не получится быть просто собой, — он аккуратно взял меня за подбородок, заставляя смотреть себе в глаза. — И теперь, вам придётся учиться управлять не только вашим проклятием, но и вашей безмерной силой. Иначе, вы начнете уничтожать всё и всех вокруг одним движением брови.

Я всхлипнула. Ректор обнял меня и прижал к себе. А я уткнулась в его грудь и заплакала.

— Ну-у, — попытался успокоить он меня, нежно глядя по волосам. — Посмотрите на это с другой стороны. В вас заключена огромная сила. И вы, даже не умея ею толком управлять, смогли сделать много. Вы спасли меня. Вы смогли противостоять советнику.

— Это не я... — Шмыгнула носом. — Это Север и Зак и Норис с Витом. И Баз... И правитель Киллиан, он появился вовремя.

Я немного отстранилась и посмотрела на ректора.

— Вы с самого начала поняли кто я?

Он кивнул.

— Да. Вы очень похожи на свою мать. В свое время я был знаком с ней. Она была добра и прекрасна.

— Вы поэтому дали мне фамилию, — догадалась я.

— Я лишь вернул то, что вам принадлежит по праву.

— И теперь вы надеетесь, что я найду и открою вам тайники Ригана?

Лорд Крэйк устало вздохнул.

— Я лишь надеюсь, что вы станете достойной дочерью своего отца. И сможете вернуть, былую славу и уважение к вашему роду. А еще я надеюсь, что, то, что еще находится в тайниках этого института никогда не попадет в руки советника и его приемников.

Я уставилась в окно. Там в фонарях аллеи падали на тропинку белые, пушистые снежинки. Прекрасные и холодные. И у меня на душе было холодно от странного, тягостного предчувствия. Как там сказала леди Бретт? Мне только кажется, что все разрешилось. Она снова права. Я подняла глаза на ректора.

— Я виновата перед вами, и вы это знаете. Но при этом все равно помогаете мне... Почему?

Она нахмурился.

— Вы имеете в виду ситуацию с моим сыном? — нервно откашлялся. — Пожалуй, это не вам, а мне нужно извиниться за его поступок. Вы всего лишь защищались. А Мик... К сожалению, поведение моего отпрыска желает лучшего. Возможно, сказывается отсутствие моего воспитания. Мне крайне неудобно за то, что он пытался... — снова откашлялся.

Я хотела уже кивнуть в знак согласия, но вдруг непонимающе посмотрела на ректора.

— Но если он ваш сын, то почему он не инкуб?

Лорд Крэйк усмехнулся.

— Потому же, почему суккуб вы. Та, которая должна была быть человека. Если демон заводит отношения с человеком, то только один представитель этого союза может принять проклятие. По карме Мик будет не единственным моим сыном. А вот у Алана, вы единственный ребенок.

Говорил он очень напряженно и с меня взгляда помутневших глаз не сводил. И мне от его взгляда нехорошо стало.

— Да, — повторил он. — Мик будет не единственным моим сыном. И Найли, я бы очень хотел... Вы так много для меня сделали. Вы ведь не стали бы этого делать, если

бы... — приглушенно смолк.

Я отступила. Темные полыхи в глазах лорда Крэйка мне совсем не понравились. А он весь ко мне поддался. Поймал за руку и рывком к себе притянул. Вторая рука скользнула по моей талии прижимая к себе. Тяжелое дыхание ударило мне в лицо. И от него потянуло силой. Нет, не моей, но столь же притягательной, от которой не возможно отказаться или противостоять.

— Не надо, Эрик, — шепнула я, чувствуя, как моя собственная сила вспыхнула лиловым затуманивая разум. Может так и должно быть, он инкуб, я суккуб, и я с самой первой встречи чувствовала, как нас тянет к друг другу. Но ведь это нелюбовь, ни просто желание, а страсть, демоническая, проклятая... — Не надо, — у меня голос пропал, оставив лишь стон, от внезапного чувства наслаждения, когда его рука скользнула по моей спине. А его губы уже касались моих. И сколько же нежности было в них. Пальцы канцлера растягивали тугие пуговицы моей рубахи. Коснулись кожи. Я вся задрожала в его руках. Сплетение двух сил, полное, и я в нем растворялась. И моя лилия кипела и содрогалась от предчувствия истомы. И, казалось, комната и весь мир перестал существовать. Я сама обвила его шею руками, запустила пальцы в жесткие волосы. Где-то на задворках моего сознания, я пыталась сопротивляться, и не могла. Полностью проваливаясь в волну наслаждения, которую давал мне Крэйк. Еще пару секунд, и я готова была раскрыться перед ним. Подчиниться всепоглощающей и столь притягательной силе древнего инкуба...

Дверь распахнулась внезапно, хлопком ударилась о косяк, заставив нас обоих обернуться. И фраза разом отрезвившая меня.

— Найли, я хотел... — тишина.

Мы стояли обнявшись с лордом Крэйком и смотрели подёрнутыми истомой глазами на застывшего в проеме двери, разом побледневшего, Зака.

Я что-то должна была сказать, но слова застряли в горле.

А у него глаза стали огромными, в них полыхнули огненные языки пламени.

— Ты! — выплюнул он с презрением. — Ты... Как ты могла?... — и рванул из комнаты.

Я шарахнулась от ректора.

— Найли!.. — приглушенно прошептал он, пытаясь приблизится ко мне. Я отпрыгнула в сторону.

— Найли, послушай меня...

Я не слушала. Я уже бежала по полутемному коридору, гулко отстукивали каблуки, расстёгнутая рубаха распахнулась раскрывая затянутую в тугой лиф грудь. Я бежала по ступеням не пытаюсь прикрыться. Да и кто меня может увидеть глубокой ночью. Разве что магические огоньки. И те, испуганно тухли при моем приближении. Я неслась сломя голову, проклиная себя и ректора и то внезапное, непонятное для меня, что вдруг вспыхнуло между нами. Пересекла холл и выскочила на улицу, меня тут же обдало холодом. Неприкрытую кожу защипало. Снег. Пушистый, белый, огромными хлопьями. Я бежала по аллее, ловя снег ртом, растерянная, с разметавшимися волосами.

— Зак! — мой звенящий от напряжения голос эхом разнесся над стадионом, над фонтаном и институтом и унесся в ночь, вслед удаляющемуся силуэту огненного дракона.

Споткнулась упала. Не ощутила боли от удара, но зато боль в сердце казалась попросту разрывает его.

— Зак! — закричала запрокинув голову. Голос сорвался, переходя в полный боли хрип. По щекам поползли слезы. — Прости... Я не хотела...

Чего стоят мои стенания? Нужны ли молебны о прощении от той, которая еще минуту назад готова была подчиниться и отдаться древнему инкубу? Все мое проклятие. И проклятие ректора. И оба они вместе взятые, будь они прокляты! Меня начала бить крупная дрожь.

Я не сразу увидела выступивший из темноты силуэт. Он приблизился и свете фонаря остановился Север. Усмешка на лице говорила о том, что он все видел в моем окне. Некромант подошел ближе. Остановился напротив меня.

— Он улетел. Думаю, навсегда.

Я вся вспыхнула. Ярость заклокотала в сердце.

— Это ты... Ты подстроил.

Север спокойно смотрел в мое пылающее лицо.

— Разве? Поверь, я не сделал ничего. Да и разве нужно было? Ты и сама прекрасно справилась.

— Ненавижу! — кинулась на Севера. Он уверенно поймал мои руки.

— Он улетел, — сказал бесстрастным тоном. — А я остался, — перехватил руки в одну свою ладонь, и попытался прижать меня к себе.

— Я никогда не буду с тобой! — рывкнула сквозь застилавшие глаза слезы, пытаюсь отстраниться.

У него глаза льдом вспыхнули. Он потер запыхавший на его шее амулет.

Удар по лицу на секунду оглушил меня. Еще один.

Я задохнулась от боли и обиды. Лилия во мне вспыхнула.

Некромант снова прижал меня к себе, губы впились в мои. Я уперлась руками, не совсем понимая происходящего от ошалелого воя в голове. И только чувствуя, как на меня наваливается огромная мощь, сила, которой не в состоянии сопротивляться обычная суккуб, вековая сила вступившего в право ледяного дракона. И все же лилия ударила, но обращенная в лед осыпалась.

— Не против дракона! — хрипнул мне в губы Север. — Больше со мной такие штучки не пройдут. Теперь я уже знаю, чего можно ожидать от тебя и я готов...

Я глаза закрыла собирая силы и надеясь, если не дать отпор, то хотя бы оттолкнуть его на секунду, за которую попытаться сбежать от некрманта.

— Ты будешь моей! — выдохнул он.

И в тот же момент хватка его рук ослабла, а следом он отпустил меня и я услышала глухой хрип.

Я распахнула глаза.

Север стоял прижатый к стволу древней ивы, бледный, с дрожащими губами и дрожью нервных рук. Его одной рукой держал за шею худой силуэт в длинном плаще. Я охнула узнавая его. Рядом с ним стояла насупившись девочка с двумя тонкими косичками, Кора. И смотрела на некрманта очень нехорошим взглядом. Я сделала шаг по направлению к ним. Мужчина обернулся, капюшон сполз с его головы. Лицо худое настолько, что я засомневалась, а жив ли вообще мой спаситель. Впалые щеки, обтягивающие скулы, серая кожа и черные глаза, в которых, как у ректора, кружатся черные воронки тьмы.

Он убрал руки от некрманта, но тот даже не шелохнулся, стоял, смотря в ужасе куда-то в пустоту.

— Не стоит бродить леди одной по ночам, — прошелестел хриплый голос мертвенных губ. Мужчина протянул мне руку. Я боязливо покосилась на костлявую ладонь. И все-таки

протянула в ответ. Тепло. У него были теплые пальцы. Спаситель изнеможённо улыбнулся.

— Думала, он мертвый? — подбежала Кора и начала прыгать вокруг нас. На ней не смотря на холод было одето все то же цветное платье.

Я несдержанно кивнула.

— Да так и думала.

Север продолжал стоять у дерева не смея шевелиться.

— Что вы с ним сделали?

— Ничего... пока ничего... — выкрикнула Кора. А от мужчины повеяло столь явственной угрозой, что на секунду мне стало жаль северного дракона. Но только на секунду. Я потеряла щеку, все еще горевшую от удара некроманта.

— Идемте, я провожу вас в общежитие... — голос его прошелестел едва слышно.

— Ты же боевик, — возмущалась забега вперед Кора. — Должна более стойко держать удары. Да и силу... Не бойся выпускать где нужно. Не столь она и неуправляема.

Мы шли по аллее, и ни один дух не приблизился. И даже я заметила, как едва увидев идущего рядом со мной, хранители тут же пропадали в тени деревьев. А мой странный сопровождающий ничего не говорил. Он не спрашивал, что я делала столько поздно вне общежития. Он вообще больше не разговаривал. И может оно и к лучшему. У меня на душе висел не просто камень, у меня сердце обрывалось с каждым шагом и душа стонала так, что чудилось, и мой спаситель слышит. Они с Корой проводили меня до двери. И только тогда он слегка кивнул.

— Спокойно ночи, леди Найли Риган, и... — горящий тьмой взгляд будто пронзал меня. Пальцы его коснулись моего лица всего на секунду.

— Аста рамир торипари норилар готи, — голос въедался в мозг, слова проникали в сердце разбивая боль и унося в успокаивающееся сознание. И даже душа примолкла вслушиваясь. Тоска и печаль отпускали.

— Так лучше? — спросил спаситель.

— Да. — Выдохнула одними губами.

Он сурово покачал головой.

— Разберитесь сначала со своими чувствами, прежде чем страдать. Страсть и любовь, зачастую не одно и то же, — сказал безучастно.

Пальцы его соскользнули с моего лица, он отвернулся, взял Кору за руку. Она прощаясь помахала мне и они пошли прочь.

— Стойте! — пораженно выкрикнула я.

Он обернулся.

— Кто вы?

Все то же бесстрастное лицо.

— Энвер Кай, к вашим услугам, леди Найли, — отвесил поклон, быстрым движением накинул капюшон и вместе с девочкой пропал. Не выстроил портал, не ушел в тень ночи, а просто пропал во внезапно взмывшей из-под ног тьме.

А я стояла и смотрела в образовавшуюся пустоту и точно такая же была у меня внутри. Без боли, без нытья души. Просто тупая безвременная пустота. А потом из стены общежития появился Баз. Зевнул.

— Тебе пора спать. Холодно, да и ночь на дворе. Носит же... И хорошо я в комнату заглянул. Иди, ищи, тебя.

Я не смотрела на него. Я во все глаза глядела туда где пропал мой спаситель.

— Ты видел? — спросила База уже точно зная ответ.

— Кого? — без всякого интереса спросил дух-хранитель.

— Девочка Кора и мужчина, похожий на саму смерть. Он представился — Энвер Кай.

Баз застыл. Мне показалось, что его рыжая морда разом вытянулась. Дух обошел меня и испуганно посмотрел на то место куда я смотрела.

— Как ты сказала? Энвер Кай?

Я кивнула.

— Никто кроме истинной наследницы не может видеть духа института Кору. В этом мы уже и не сомневаемся. Однако, Энвер Кай...

Я перевела вопросительный взгляд на База. А он со страхом смотрел туда, где исчезли девочка с магом.

— Энвер Кай, демоническое имя одного древнего и могущественного мага, твоего отца

— Алана Ригана.

Конец первой книги.

Больше книг на сайте - Knigolub.net